

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ДЕЛАЮТ ЭТО

КОРНИ СЕКСУАЛЬНОГО ОБМАНА,
ДОМОГАТЕЛЬСТВ И НАСИЛИЯ

ДЭВИД БАСС

Перевод с английского

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва, 2022

Вступление

Эта книга обнажает скрытые корни конфликта полов. Он проявляется себя в домогательствах на работе и обмане при знакомствах в интернете. В насилии в романтических отношениях и преследовании бывшего партнера после расставания. Изнасилования незнакомцами, знакомыми и теми, кто признается нам в любви, тоже относятся к видимым формам конфликта полов. В основе его разнообразных проявлений лежит предсказуемая модель, которая воплощается в действие, если оптимальные стратегии поиска партнера у представителей обоих полов регулярно расходятся — ведь то, что хорошо с точки зрения мужчины, отличается от того, что хорошо с точки зрения женщины. Различия в стратегиях поиска партнера у мужчин и женщин запускают коэволюционную «гонку вооружений» между ними. Выявление причин конфликта интересов между полами, в значительной степени обусловленных различиями глубинной сексуальной психологии мужчин и женщин, развившимися в процессе эволюции, поможет нам отыскать лекарство против него. Я надеюсь, что эти знания будут полезны всем, кто пострадал в войне полов и кому небезразлична судьба ее жертв, и что в конечном итоге они помогут нам сократить число сексуальных преступлений и исправить причиненный ими вред.

Размышляя о войне полов, можно легко попасть в ловушку заблуждений, будто бы она представляет

собой вражду между мужчинами и женщинами как группами общества. Эволюционный подход помогает понять, в чем ошибочность такой установки. Под конфликтом полов главным образом подразумевается то, что отдельные мужчины и отдельные женщины самыми разными способами причиняют вред друг другу, начиная с обмана при онлайн-знакомствах и заканчивая домогательствами на работе и сексуальным принуждением со стороны незнакомцев и интимных партнеров.

Эта книга уделяет большое внимание различиям между полами и различиям между отдельными мужчинами и женщинами, поэтому некоторые разъяснения по поводу терминологии оправданы. Биологи определяют пол по размеру гамет: у самцов гаметы маленькие (сперматозоиды), а у самок — большие (яйцеклетки). Это определение отличается от других значений, связанных с термином «пол» и охватывающих различные культурные понятия, социальные конструкции и психологические черты, присущие мужчинам и женщинам. Важные половые различия в репродуктивной биологии человека включают тот факт, что оплодотворение происходит в теле женщины, а не мужчины. Не мужской, а женский организм несет энергетические затраты, связанные с беременностью. Не у мужчин, а у женщин есть способная к лактации грудь. Чтобы произвести на свет ребенка, от мужчины требуется простой половой акт и никаких дополнительных вложений. Женщина, чтобы произвести на свет того же самого ребенка, вынашивает в собственном теле плод долгие и энергозатратные девять месяцев.

Половые различия в репродуктивных системах мужчин и женщин стали причиной давления отбора на сексуальную психологию и привели к тому, что

психологические отличия мужчин и женщин нередко выражаются не менее выпукло, чем биологическая разница в росте, весе, мышечной массе верхней части туловища, распределении жира в организме, уровне тестостерона и выработке эстрогена. В этой книге мы увидим, что психологические различия между полами проявляются в побудительных причинах поиска партнера, таких как половая возбудимость и стремление к сексуальному разнообразию. Психологические различия обнаруживаются в проявлении у мужчин и женщин полового влечения, похоти, вожделения, отвращения, ревности и любви. Они раскрываются в образе мыслей, сексуальных фантазиях и оценке сексуального интереса другого человека. Иными словами, на протяжении эволюции мужчины и женщины освоили отличающиеся сексуальные стратегии, и эти противоречия легли в основу конфликта между полами.

Однако существенные индивидуальные различия встречаются и внутри каждого пола. Некоторые мужчины и женщины стремятся к случайному сексу без обязательств, другие выбирают моногамные отношения с «единственным и неповторимым». Некоторые женщины и мужчины в брачных играх практикуют искусство обмана, другие делают выбор в пользу честности. Одни хранят верность своему партнеру, другие заводят романы при каждом удобном случае. Одни, пользуясь безнаказанностью, домогаются сослуживцев, других шокирует непристойное поведение на работе. Именно в силу этих глубоких индивидуальных особенностей представителей каждого пола все утверждения в этой книге о половых различиях подразумевают обязательное уточнение «в среднем». Я надеюсь, что читатель поймет это и будет держать в уме данное

уточнение до последней страницы, чтобы освободить автора от употребления технически правильного, но объемного словосочетания «в среднем».

Взгляд через призму эволюции помогает не только определить конкретные социальные условия, в которых вероятность сексуального насилия возрастает или снижается, но и выявить специфические типы мужчин, наделенных личностными чертами Темной триады (нарциссизмом, психопатией и макиавеллизмом) и активно проявляющих признаки ущербной сексуальной психологии. К социальным условиям, влияющим на гендерный конфликт, относятся законы, регулирующие половую жизнь, и их исполнение; культурные нормы, касающиеся допустимого и недопустимого сексуального поведения; системы брака, разрешающие или запрещающие полигамию; окружение конкретного человека из родственников и друзей, которое может выполнять функции «личной охраны»; различные брачные стратегии, реализуемые отдельными людьми внутри определенной группы; защитные стратегии, доступные потенциальным жертвам; соотношение женщин и мужчин в пределах группы, нацеленной на поиск партнеров, и многие другие. Книга стремится показать социальные и индивидуальные обстоятельства, в которых конфликт между полами ослабляется или усиливается, для того чтобы предотвратить виктимизацию жертв и свести к минимуму противоречия между полами. Эволюционный подход к изучению проблемы — не единственный способ достижения этих целей, но я считаю, что он обеспечивает исследователя необходимым и оригинальным инструментарием.

Эта книга уделяет внимание в основном, хотя и не исключительно, гетеросексуальным женщинам и

мужчинам. На данный момент эти группы хорошо изучены, тогда как конфликт интересов геев и лесбиянок, бисексуалов и пансексуалов, а также представителей других сексуальных предпочтений и ориентаций изучался меньше. Существует острая необходимость в исследованиях, которые заполнят этот пробел.

Все мы ограничены рамками своего разума. Анализируя собственные мысли, мы пытаемся понять, о чем думают другие люди. Поскольку мышление мужчин и женщин в некоторых отношениях отличается, наши умозаключения предсказуемо приводят к ошибочным выводам. Я надеюсь, что представленная в книге информация поможет мужчинам и женщинам глубже проникнуть в сексуальную психологию друг друга.

Для большинства людей сексуальность — очень личная сфера. Материал этой книги затрагивает сложные вопросы, значимые для многих и способные вывести читателя из душевного равновесия. Меня они глубоко волнуют. Речь об обмане ради секса, домогательствах на рабочем месте, сексуальном принуждении со стороны незнакомцев, знакомых и любимого человека, о насилии и преследовании половым партнером, суицидальных настроениях и убийствах. Если вы или кто-то из ваших знакомых стали жертвой насильственных действий или если вы хотите не допустить этого, надеюсь, что моя книга вам поможет. А полученные знания будут способствовать более глубокому сочувствию жертвам и помогут обуздать темную сторону нашей натуры.

Глава 1

Война полов

Порой кажется, что мужчины — это враги, угнетатели или как минимум какой-то инопланетный и не поддающийся пониманию вид.

КЭРОЛ КАССЕЛ. Сметенные с лица земли (Swept Away)

Война полов, похоже, вот-вот достигнет апогея. Главные культурные признаки этого — появление движения #MeToo[1], агрессивные выступления инцелов (мужчин, вынужденно живущих без секса), возникновение понятия токсичной маскулинности и рост влияния маносферы[2]. Несмотря на то что это явления нового порядка, глубинные противоречия, которые они вскрывают, существуют с глубокой древности. Мы можем отследить признаки борьбы между полами на всем протяжении эволюции жизни на Земле — эволюции человечества, приматов и млекопитающих вплоть до появления полового размножения 1,3 миллиарда лет назад.

Ни одному человеку на планете не удастся избежать конфликта полов. Многие из нас замечают лишь верхушку айсберга — мы сталкиваемся с обманом на свиданиях, видим, что политики позволяют себе распускать руки, наблюдаем, как постепенно разрушается некогда счастливый брак или гибнут романтические отношения, превращаясь в кошмар. Когда в подобных историях оказываются замешаны известные люди, поднимается шумиха — вспомните секс-скандалы с Биллом Косби[3]. (был приговорен к тюремному заключению), конгрессменом Элом Франкеном (ушел в отставку),

Харви Вайнштейном[4], (приговорен к тюремному сроку), Биллом О'Райли[5], Мэттом Лауэром[6], Чарли Роузом[7], (все они или были уволены с работы, или сами сложили с себя обязанности) и Джеффри Эпштейном[8], (был приговорен к заключению в тюрьму, где позже покончил жизнь самоубийством или был убит).

Социологи пытаются выяснить, почему женщины и мужчины так не ладят друг с другом. Чаще всего в этом винят патриархальность, стремление мужчин к превосходству и токсичную маскулинность. Мужчины, как считают некоторые ученые, прочно удерживают в своих руках власть и материальные ресурсы, ставят преграды вроде «стеклянного потолка» и не пускают женщин в «мужской клуб». Блогеры из маносферы, наоборот, возлагают вину на женщин, ищущих секса с «альфа-самцами» (высокостатусными мужчинами) и использующих в своих интересах мужчин статусом ниже, которых относят к категории «бета»¹.

В каждой из этих противоположных версий есть доля правды, но при этом им обеим не хватает глубины обоснования. В маскулинности действительно присутствует некоторая токсичность. Не секрет, что мужчины обладают фактической монополией на сексуальную агрессию, половое насилие и грубую сексуальную объективацию женщин. В одних странах, например, до сих пор действуют патриархальные законы, которые дают мужьям право контролировать половое поведение своих жен, в других же — сохраняются их пагубные последствия. Но верно и то, что женщин, как заявляют многие представители маносферы, обычно привлекают мужчины, обладающие властью, статусом, влиянием и материальными ресурсами².

Некоторые женщины с презрением относятся к мужчинам без атрибутов высокого статуса; некоторые мужчины чувствуют себя невидимыми в глазах женщин. Однако в маносфере не говорят о том, что пожелания женщин при выборе партнера чрезвычайно многогранны и включают такие критерии, как честность, ум, надежность, моральные качества, чувство юмора, и массу других. Чего социологи, теоретики патриархата и блогеры из маносферы не видят — так это скрытых корней конфликта полов, первопричин бесконечной борьбы между мужчинами и женщинами. Они не понимают, каким образом длительное противоборство полов привело в процессе эволюции к возникновению фундаментальных составляющих нашей сексуальной психологии. Не понимают и того, что в нашем странном современном мире — мире, в котором появились такие культурные явления, как интернет-знакомства, порнография, зависимость от видеоигр и совместная работа мужчин и женщин, — древняя сексуальная психология, сохранившаяся у человека, дает сбой. Чтобы понять, почему между полами возникает серьезное противоборство, необходимо отвлечься от его современных проявлений. И осознать, что борьба между полами свойственна не только человеку — хотя у представителей нашего вида она принимает уникальные формы.

Борьба полов, замаскированная шелком

Рассмотрим паука вида пизаура удивительная³. Чтобы привлечь самку, самцу необходимо поймать

насекомое и преподнести его в качестве брачного подарка; это нелегкая задача, и самец терпит неудачу так же часто, как и преуспевает. Иногда самки принимают подношение и совокупляются с самцами, между делом поедая вкусный обед. В других же случаях самка хватается за подарок и убегает до того, как самец начнет спаривание, оставляя беднягу в одиночестве. Вроде бы в первом раунде этой битвы победу одерживают сбежавшие самки, даром наевшиеся за счет самца. Однако самцы разработали две контрстратегии. Во-первых, иногда самец не отпускает угощение и виснет на нем, притворяясь мертвым, пока самка тащит лакомство в укромное место. Когда она принимается за обед, паук «оживает» и совокупляется с ней во время трапезы. Нередко самцам это удается, хотя и не всегда.

Чаще успех сопутствует тем, кто пользуется второй стратегией — заворачивает подарок в шелковую упаковку. Если пауку не повезло найти вкусное угощение, то он обматывает шелком бесполезный мусор, комок грязи или несъедобное семечко — содержимое свертка остается невидимым. Шелковые нити помогают пауку удержать подарок и тем самым предотвратить попытку самки выхватить его и сбежать. Красивая обертка привлекает самку, и, пока она занята распаковкой приманки, у самца есть время на копуляцию.

Если самка раскрывает уловку, обнаружив внутри мусор, то резко отстраняется от самца, не давая ему завершить копуляцию. Более того, самки с помощью обоняния определяют, настоящая ли еда спрятана в свертке, и избегают подарков, если те не пахнут как надо. Однако, чтобы обмануть самок, самцы иногда заворачивают остатки уже съеденной пищи. Самки, в свою очередь, научились быстро определять качество

упаковки и иногда отвергают подношения, которые кажутся им негодными. Оказывается, самки пауков очень тщательно выбирают половых партнеров. Кто бы мог подумать?

Люди — не пауки, но и мы не свободны от действия определенных законов. Пример паука пизаура удивительная лишь один из тысяч, однако он иллюстрирует важнейший объяснительный принцип — принцип *коэволюции противоборствующих полов*. На каждый тактический прием, разработанный одним полом для эксплуатации другого, у противоположного пола найдется как минимум один одновременно развившийся механизм защиты.

«Гонка вооружений» между полами внутри вида аналогична «гонке вооружений» между хищниками и жертвами. Увеличение скорости и быстроты реакции у животных, служащих добычей, служит толчком к параллельному развитию скорости и быстроты реакции у хищников. Газели и гепарды беспрестанно совершенствуют навыки обороны и нападения, контробороны и контрнападения. Эта «гонка вооружений» — процесс *многоплановый*, охватывающий не только скорость перемещения, но и бдительность, зрительное и слуховое внимание, выбор мест обитания и даже способность предугадывать действия противника, позволяющую использовать элементы внезапного нападения, защитного опережения внезапного нападения и упреждающего уклонения от нападения. Аналогичным образом развившиеся у женщин психологические механизмы, направленные на то, чтобы не подпускать к себе неподходящих мужчин или требовать длительного ухаживания до согласия на секс, привели к тому, что давление отбора заставило мужчин искать пути обхода этих барьеров. Защитным механизмам против

сексуальных домогательств противопоставляются новые способы склонения к сексу. Как мы увидим в главах 7 и 8, когда будем рассматривать сексуальных хищников-мужчин и их жертв-женщин, аналогия хищник — жертва, к сожалению, весьма точна.

Теория конфликта интересов полов — представление о том, что характеристики, способствующие репродуктивному успеху особей одного пола, могут наносить ущерб особям другого пола и такое противостояние ведет к коэволюционной «гонке вооружений» средств нападения и защиты, — применяется почти исключительно для понимания полового взаимодействия насекомых. На репродуктивных органах самцов некоторых видов, например водомерок, есть пенильные шипы, которые во время спаривания повреждают половые пути самки. Самки паука черная вдова после спаривания пожирают своих партнеров, если те не успевают убежать, используя тело самца в качестве пищи для своего потомства. Самцы плодовых мушек при эякуляции выделяют белки, которые вызывают у самки овуляцию, снижают ее половую восприимчивость к другим самцам, подрывают ее иммунитет и сокращают продолжительность жизни.

Инцелы, сетующие на неприятие женщинами бета-самцов, напоминают незадачливых пауков, не сумевших завернуть свой подарок самочкам в достаточно привлекательную упаковку и в результате проваливших попытки совокупления. Будучи исследователем брачных стратегий, я весьма часто слышу от мужчин вопрос примерно в такой форме: «Я так старался для этой девушки. Пожертвовал выходными, чтобы помочь ей переехать. Купил подарок на новоселье. Я потратил массу времени и энергии, чтобы ей понравиться. А она сказала, что мы

просто друзья, и переспала с этим типом, который оказался настоящим засранцем. Почему? Я думал, женщинам нравятся хорошие парни!»

Если провести еще одну параллель, то возмущение современных женщин по поводу нежелательного сексуального внимания (слишком долгих взглядов, случайных прикосновений к груди или ягодицам, настойчивых ухаживаний) со стороны мужчин, которых они считают недостойными, напоминает весьма придирчивый выбор партнера их дальними родственницами — самками пауков. Исследования сайтов знакомств показали, что большинство мужчин находят привлекательными многих женщин, что отражает нормальное колоколообразное распределение. Большинство женщин, напротив, считают, что средний мужчина не дотягивает до планки, и проявляют внимание к мужчинам из верхних 20%.

Эту гендерную асимметрию иллюстрирует одна моя подруга, успешная, умная и симпатичная сотрудница вуза, которая попробовала найти партнера через интернет. Она зарегистрировалась на сайте интернет-знакомств, разместила фотографию и рассказ о себе и всего за две недели получила сообщения более чем от пятисот заинтересованных мужчин. Час за часом в течение многих дней она внимательно изучала каждого, оценивая характер, намерения, манеру общения, фотографии. В конце этого трудоемкого процесса из пятисот человек она выбрала лишь одного и отправила ответ. После короткого свидания за чашкой кофе она пришла к выводу, что до планки он не дотягивает. Все вернулось на круги своя. Мужчины же, как показывают исследования сайтов знакомств, используют метод ковровой бомбардировки: рассылают одинаковые

сообщения массе женщин. В приложении Tinder многие мужчины ежедневно «смахивают вправо» десятки или сотни анкет в надежде, что одна или несколько женщин ответят им тем же. Для сравнения: одна женщина, которая искала в Tinder исключительно партнеров для секса без обязательств, сказала мне, что «смахивала вправо» менее 0,8% мужчин, а встречалась лишь с 0,6% от этого числа, что в итоге составило ничтожные 0,005% от всех анкет, просмотренных ею в приложении для знакомств.

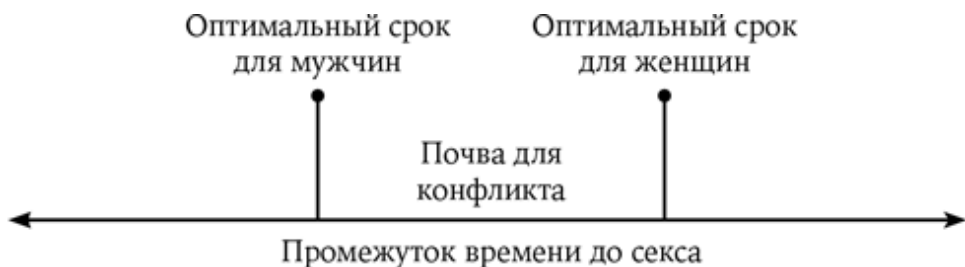
Женская разборчивость в партнерах — кто подходит ей для общения, отношений и половых контактов — претендует стать первым принципом создания партнерской связи, и далее эта книга объяснит почему. Но именно эта женская избирательность порождает одну из основных форм межполового конфликта, которая иногда оборачивается обидой мужчин, не дотягивающих до планки. Они считают испорченными отвергающих их женщин. Но чтобы глубже разобраться в скрытых причинах современных проявлений этого противостояния, нам нужно отвлечься и задать очень важный вопрос: почему вообще существует борьба между полами?

Тайна конфликта полов

Мужчины и женщины нуждаются друг в друге. Взаимодействие — главная составляющая успешной репродукции человека. Мы влюбляемся, выбираем друг друга, соглашаемся на секс и иногда связываем себя с любимым человеком долгосрочными обязательствами. Если у нас рождаются дети, каждый

из партнеров в равной степени заинтересован в их благополучии. Учитывая естественные адаптивные преимущества сотрудничества, конфликт полов становится загадкой, требующей объяснения.

Возьмем самый простой пример: чем отличаются мужской и женский взгляды на то, сколько времени должно пройти после первого свидания до секса? Женщинам часто требуется больше времени, чтобы оценить достоинства партнера. Качества, которые идут в зачет партнерской ценности мужчины, — внимательность, предполагаемое повышение статуса в будущем, надежность, здоровье, чувство юмора, существующие обязательства, семейные связи, хорошие гены — не поддаются точной оценке с первого взгляда. Физическую привлекательность, важный компонент партнерской ценности для обоих полов, можно оценить за миллисекунды, но в мужчинах она ценится меньше, чем в женщинах. Более того, ошибки в выборе полового партнера женщинам обычно обходятся дороже, чем мужчинам. Женщины рискуют забеременеть от нежеланного партнера или в неподходящее время, с более высокой вероятностью заразиться инфекцией, передающейся половым путем, серьезно испортить репутацию. Да, двойные стандарты до сих пор существуют, даже в странах с самым высоким уровнем гендерного равенства, таких как Швеция или Норвегия. Основываясь исключительно на асимметричных рисках, женщины и мужчины разошлись в представлениях об оптимальном промежутке времени, которое должно пройти до секса (см. ниже).

Во всех случаях, когда существуют конфликтующие оптимальные условия для секса, каждый из полов будет адаптироваться к конфликту, чтобы, воздействуя на партнера и манипулируя им, приблизиться к собственному оптимуму. Один ученый сравнил это с ситуацией, когда двое, вцепившись в руль автомобиля, пытаются направить его каждый в свою сторону и вынуждены сопротивляться усилиям соперника⁴.

Часть приемов, которым обучают на курсах пикапа для мужчин, ориентирована именно на сокращение времени до секса. Одна школа пикаперов рекомендует за вечер сводить женщину в семь разных мест, чтобы создать у нее психологическую иллюзию, будто бы прошло больше времени, чем на самом деле. Эпизодические данные свидетельствуют о том, что женщины раскусили этот прием, и некоторые соглашаются на свидание, а затем уходят, улыбнувшись и помахав на прощание.

Теперь добавим еще несколько примеров конфликтующих оптимальных условий.

- Предпочтительный уровень эмоциональной близости перед вступлением в половую связь.
- Ложные сигналы о партнерской ценности от мужчин, симулирующих признаки более высокого статуса.
- Ситуация, когда женщина ищет работу, а ее потенциальный работодатель — возможность заняться сексом.

- Разногласия по поводу регулярности секса с постоянным партнером.
- Конфликт из-за секса вне отношений.
- Ситуация, в которой приходится скрывать от партнера банковские счета или кредитные карты.
- Решение по поводу того, разойтись или остаться вместе.
- Обсуждение вопроса, будут ли партнеры продолжать заниматься сексом после разрыва отношений.

Примеров расхождений между оптимальными условиями для каждого из партнеров множество. Конфликт интересов возникает уже тогда, когда мужчина и женщина впервые встречаются на брачном рынке или в интернете. Но и с образованием пары конфликт не прекращается. Не прекращается он и после расставания. Эта книга раскрывает основные конфликты интересов полов в каждой из трех фаз их взаимодействия. Прежде всего необходимо объяснить, почему вообще существует конфликт оптимальных условий у такого в высшей степени склонного к коммуникации биологического вида, как наш, представители которого, женщины и мужчины, нуждаются друг в друге для успешного продолжения рода.

Борьба за женское тело

Понимание природы конфликта полов приходит с осознанием, что существует борьба за женское тело. Эволюционные биологи считают, что все начинается со сперматозоида и яйцеклетки. Мужской организм

производит миллионы сперматозоидов, представляющих собой уменьшенный пакет ДНК и оснащенных хвостиком для активного движения, и пополняет их количество каждый час. У женщины всего несколько сотен жизнеспособных яйцеклеток, больших и наполненных питательными веществами, которыми она овулирует в течение репродуктивного возраста, причем количество яйцеклеток не восполняется.

Каждая яйцеклетка окружена толстой внешней оболочкой, сквозь которую должны пробиться крошечные сперматозоиды, чтобы успешно яйцеклетку оплодотворить. За редким исключением, цели достигнет только один из десятков конкурирующих сперматозоидов. Женская избирательность проявляется даже на таком уровне. Это явление называется скрытым выбором самки: яйцеклетка впускает только избранного, после чего «закрывает магазин» для всех остальных, предотвращая полиспермию. С момента зачатия, когда один крошечный сперматозоид соединяется с яйцеклеткой, богатой питательными веществами, женщина уже вносит гораздо больший вклад, чем мужчина.

Непропорциональность вклада на этом не заканчивается. Именно женщина вынашивает оплодотворенную яйцеклетку внутри своего тела. Именно женщина через плаценту передает питательные вещества из своего организма развивающемуся эмбриону. Именно женщина страдает от тошноты во время беременности — этот приспособительный механизм помогает исключить продукты, содержащие опасные для эмбриона токсины и патогены. Именно женщина страдает от возросшей нагрузки на позвоночник из-за смещения

центра тяжести вперед, что ограничивает ее подвижность и делает более уязвимой к падениям и травмам. Именно женщина вынашивает плод в течение полных девяти месяцев беременности, поразительно долгого срока по сравнению с большинством млекопитающих. И именно женщина кормит младенца сначала молозивом, которое содержит основные ингредиенты, помогающие новорожденному сформировать сильную иммунную систему, а затем грудным молоком (лактация, как правило, продолжается в течение нескольких лет после рождения), передавая метаболическую энергию из своего организма ребенку.

Иными словами, женское тело благодаря серьезному вкладу, обязательному для репродуктивной биологии человека, стало чрезвычайно ценным репродуктивным ресурсом для мужчин. Женское тело, которое принимает генетический материал мужской ДНК, присоединяет к нему собственную ДНК, с самого начала вынашивает плод, кормит его в течение девяти месяцев, а после рождения защищает иммунитетом и в течение нескольких лет продолжает обеспечивать питанием, — это на удивление щедрый репродуктивный актив. Теоретики феминизма справедливо отмечают, что мужчины объективируют женское тело и что сексуальная объективация влечет за собой различные последствия для женщин, от расстройств пищевого поведения до дискриминации при приеме на работу и продвижении по службе. Однако необходимо объяснить, почему многие мужчины имеют психологическую склонность к объективации женщин. Главная причина в несимметричности вклада в репродуктивную биологию наряду с

различиями в сексуальной психологии, менявшейся параллельно с биологией размножения.

С точки зрения холодного расчета мужское тело для размножения представляет меньшую ценность. Возможно, неравенство полов и началось с того, что сперматозоиды — товар дешевый, а яйцеклетки — дорогой, однако на этом оно не закончилось. Действительно, половой дисбаланс, присутствующий у всех млекопитающих, у человека усугубился из-за объема и продолжительности вложений женщины. Неравный вклад полов в репродуктивную биологию способствовал появлению различий в сексуальной психологии. Это, в свою очередь, дает ключ к пониманию того, почему женское тело стало главным полем сражения в войне полов.

Необычный пример племени тиви из Северной Австралии: женщины как валюта

Убедительную иллюстрацию борьбы за женское тело дает превосходное этнографическое исследование племени тиви, аборигенов с островов Мелвилл и Батерст, расположенных на расстоянии двадцати пяти миль от побережья Северной Австралии⁵. Тиви прибыли на острова из Южной Азии на каноэ или лодках как минимум двадцать, а скорее всего, сорок тысяч лет назад, еще до появления таких культурных изобретений, как лук и стрелы, глиняная посуда и сельское хозяйство. Слово «тиви» означает «люди», потому что тиви делили мир на истинных людей и всех остальных.

Хотя брачные предписания или законы существуют во всех культурах, традиции тиви были в высшей степени необычными: независимо от возраста или обстоятельств все женщины, от самой младшей девочки до самой старой бабушки, должны были выйти замуж. Первым способом заключения брака было дарение младенца. Как только рождалась девочка, муж женщины, родившей ребенка, имел право подарить дочь в жены другому мужчине. Дарение не было случайным, дарители учитывали множество факторов. Иногда мужчина отдавал свою дочь союзнику или потенциальному союзнику — тому, кто мог в ответ подарить жену ему самому. В других случаях дарением возвращался долг человеку, который ранее уже дарил жену. Часто мужчины внимательно изучали претендентов, выискивая перспективных — хороших охотников, которые могли со временем стать «большими людьми», обладающими властью и влиянием.

Среди получателей дара редко встречались те, кому меньше сорока лет, поскольку у пожилых мужчин социальный статус был выше; это приводило к большой разнице в возрасте между мужем и женой. Девочки оставались в родной семье до достижения половой зрелости, примерно до четырнадцати лет, после чего переходили в семью мужа и приступали к обязанностям жены: собирательству, приготовлению пищи, ведению домашнего хозяйства и деторождению.

Мужчины племени внимательно следили за теми, кому другие дарили невест. Тиви мог оставаться одиноким до сорока лет и только потом обзавестись первой женой. Другие мужчины, полагая, что статус и влияние жениха быстро вырастут, могли следом подарить ему маленькую дочь. У холостяка внезапно

могло появиться несколько невест. В прошлом у тиви нередко мужчины за свою жизнь имели дюжину или более жен, хотя не обязательно в одно и то же время, поскольку мужу приходилось ждать, пока каждая из них достигнет репродуктивного возраста, чтобы присоединиться к семейству. У одного мужчины по имени Туримпи было больше двадцати жен. При такой брачной системе многие мужчины оставались вовсе без жены. Эта экстремальная полигиния, или *репродуктивный переко́с*, как называют явление эволюционные биологи, в традиционных племенах охотников-собирателей встречалась редко. В большинстве «большой человек» — многоженец имел не более трех-четырёх жен.

Большая разница в возрасте супругов у тиви породила проблему: старики умирали, оставляя после себя вдов. Но поскольку по закону все женщины тиви обязаны были находиться замужем, появился обычай второго брака, или *повторного замужества вдовы*. Благодаря этому некоторые мужчины могли обзавестись первой женой. Хотя более желанные молодые женщины доставались союзникам или тем, кто быстро завоевывал влияние в обществе, со вдовами старшего возраста дело обстояло иначе. Антропологи затрудняются точно определить, кто принимал решение о повторном замужестве вдовы. Судя по всему, право голоса имели братья мужа, другие родственники и сама вдова. Вдовы ценились, и получить в жены бывшую вдову было в некоторой степени престижно, главным образом потому, что у многих соплеменников вообще не было жен.

Поскольку брачные обычаи тиви оборачивались большой разницей в возрасте между мужем и женой, а женщин обычно привлекали мужчины старше лишь на несколько лет, а не на десятки, возникали

проблемы. Молодым женам нравились мужчины одного с ними возраста, а не престарелые мужья. Учитывая, сколько холостяков тиви находилось на брачном рынке при буквально полном отсутствии незамужних женщин, неудивительно, что одинокие мужчины испытывали сильное влечение к молодым замужним женщинам. Как и во всех культурах, происходили тайные свидания. Разумеется, старые мужья не забывали об этом. Они с неизменным подозрением следили за молодыми мужчинами, которые оказывались слишком близко. Иногда старшие жены шпионили за младшими и рассказывали мужьям об изменах. Неверность часто разоблачалась.

Согласно обычаям тиви, прелюбодеяние считалось тяжким преступлением, совершенным молодым посторонним мужчиной против законного мужа. Для решения конфликта существовала специальная процедура, своего рода дуэль, причем у пострадавшего мужа было огромное преимущество. После обличения охотника за чужой женой все племя собиралось в круг, внутрь которого ставили обвиняемого. В нескольких десятках шагов от него стоял старик в парадном одеянии и с раскрашенным лицом, вооруженный церемониальными и охотничьими копьями. Старик обращался к обвиняемому с речью, перечисляя блага, которыми он, его родственники и союзники одарили юношу с момента его рождения. Все эти добрые дела противопоставлялись подлому обману молодого человека. Спустя двадцать минут старик прекращал тираду, клал церемониальные копья на землю и начинал метать в молодого человека охотничьи копья.

Это была не игра. Охотничьи копья могли убить. Но ловкий и подвижный юноша часто уворачивался, хотя ему приходилось оставаться примерно на том же

самом месте, пока в него одно за другим летели копья. Убежать было невозможно. Если в преступника долго никто не мог попасть, то к старшему присоединялись союзники и копья метали уже три или четыре человека. Уклониться от одного копья, брошенного стариком с расстояния тридцати-сорока шагов, может быть легко; от множества копий, брошенных несколькими мужчинами одновременно, увернуться практически невозможно. Лучшей стратегией для обвиняемого было прекратить уклоняться и подставить под копьё руку или бедро, чтобы кровь хлынула из не относящейся к жизненно важным органам части тела, где рана быстро бы зажила. Наказание спасало честь старика, а молодому человеку позволяло остаться в племени, не подвергаясь дальнейшей расправе.

Поскольку в культуре тиви наличные расчеты отсутствовали, женщины считались основной валютой. Чтобы добиться влиятельного и привилегированного положения, мужчина тиви должен был иметь много жен. И дать жизнь многочисленным дочерям, чтобы одаривать ими других мужчин, связав их взаимными обязательствами. Он должен был уметь четко определить, в кого из мужчин лучше «инвестировать», кто с наибольшей вероятностью принесет дивиденды от даров. И жить достаточно долго, чтобы получить эти дивиденды, потому что невеста достигала репродуктивного возраста лишь через несколько лет.

Нетипичность культуры тиви проявлялась во многих отношениях: в отсутствии современных культурных продуктов; в экстремальной полигинии; в требовании ко всем женщинам, независимо от возраста, выходить замуж; в уникальном методе борьбы с изменами, которые они называли подлым

сворачиванием жен. Возможно, это единственная на земле культура, в которой не было одиноких женщин, а число рожденных вне брака детей равнялось нулю. При этом с большинством культур тиви объединяет основное убеждение, что женщины воплощают самый важный ресурс, за который соперничают мужчины. Помимо этого, с другими культурами тиви разделяют представление, что конфликты между мужчинами часто порождаются борьбой за женщин; что статус — это главное средство, помогающее мужчине привлечь или заполучить женщину в качестве жены, и наоборот, успешный брак помогает добиться более высокого статуса; что секс с женой другого мужчины является преступлением против мужа и виновный заслуживает наказания.

Культура тиви, кроме того, служит иллюстрацией нескольких ключевых форм конфликта между отдельными женщинами и отдельными мужчинами в сфере сексуальности и партнерства. Обычно муж хочет, чтобы жена хранила верность, но она временами испытывает влечение к другим мужчинам и поступает так, как приказывают чувства. Супружеская неверность распространена у тиви, как и в других культурах мира. Сексуальная ревность — основная причина конфликтов между супругами. Это универсальная эмоция, возникающая тогда, когда что-то серьезно угрожает отношениям, которыми дорожит человек. Важно отметить, что конфликты в паре влияют и на другие формы социального конфликта, например на конфликты между посторонним мужчиной и мужем, между женщинами, между крупными союзами мужчин и женщин. Одним словом, конфликт полов глубоко проникает во многие аспекты общественной жизни человека.

Издержки конфликта полов

Конфликт обходится дорого. Он не приносит пользы ни одному из противников, а самый большой вред причиняет, как правило, проигравшему. Если женщина проигрывает, то мужчина может манипулировать ее мозгом и телом, делая ее подконтрольной себе, заставляя подчиняться своим приказам и служить своим эгоистичным интересам, а не ее собственным. И на этом неприятности не заканчиваются. Можно провести такую аналогию: если вас обокрали, то потери не ограничиваются стоимостью украденных вещей. К издержкам присоединяются расходы, необходимые для предотвращения кражи: на замки, сигнализацию, камеры наблюдения, охранников, газовый баллончик. Вы начинаете избегать встреч с опасными людьми, обходить рискованные места, становитесь настороженным — вы прилагаете усилия для того, чтобы прежде всего не стать жертвой. Иными словами, к ущербу, который причиняется женщине, следует отнести и меры, принимаемые ею для защиты от манипулирования.

Если в каких-то видах конфликта проигрывает мужчина, значит, он зря потратил время, усилия, энергию и ресурсы на неудачную попытку решить важнейшую адаптивную задачу — успешный поиск партнера. Он несет потери от нереализованных возможностей, потому что время и усилия можно было направить на более сговорчивую или податливую цель. Даже если явных победителя и проигравшего нет, и мужчина, и женщина потратили ресурсы, которые можно было направить на решение других задач: выживание, поиск партнера или вложения в детей. В любом случае и победитель, и

проигравший напрасно тратили усилия на продумывание и использование способов нападения и защиты — психологических и поведенческих тактик, необходимых для того, чтобы повлиять на другого и приблизиться к собственным оптимальным условиям.

Словом, в гендерном конфликте как таковом никакой адаптивной ценности нет. Конфликт и его последствия представляют собой разрушительный побочный продукт для обоих полов. Если бы женщина и мужчина могли заранее договориться о компромиссном решении, не идеальном, но приемлемом с учетом обстоятельств для обоих, им удалось бы избежать неприятных последствий. Однако в ответ на каждую наступательную тактику отбор создает благоприятные условия для появления защитного механизма у другой стороны, что приводит к нескончаемой коэволюционной «гонке вооружений» — бесконечному круговороту взаимных адаптаций и контрадаптаций. Подобно Черной Королеве из классической сказки Льюиса Кэрролла, и мужчине, и женщине приходится бежать со всех ног, чтобы не сдать своих позиций.

Культурная эволюция и эволюционные несоответствия

Генетическая эволюция — процесс медленный. Культурная эволюция стремительна. Сексуальная психология человека развивалась на протяжении миллионов лет. Она продукт прошлого и предназначалась для решения древних адаптивных задач. Однако первобытная психика, которая так безупречно отвечала на вызовы времен давно

прошедших и забытых, находит выражение в новых культурных контекстах, которых наши предки не могли и представить. Это противоречие создает дисбаланс между психикой, доставшейся нам в наследство от древнего человека, и современной культурной средой.

Для примера рассмотрим мужскую ревность. Многочисленные данные говорят о том, что ревность — это универсальная человеческая эмоция, которая может выражаться по-разному, но присутствует во всех культурах⁶. Эмоциональная глубина сексуальной ревности и частота ее проявлений примерно одинаковы у мужчин и женщин. Ни один из полов не обладает монополией на это сильное чувство. Однако психологическая природа ревности у женщин и у мужчин различается. Несмотря на значительную схожесть с женской, мужская ревность в большей степени сосредотачивается на *сексуальных* аспектах поведения партнерши. Тому есть чрезвычайно важная функциональная причина. Мужская ревность предназначалась для решения проблемы неуверенности в отцовстве. Женщины всегда точно знают, что они — матери своих детей. Ни одна женщина, рожая младенца, не задается вопросом: «А мой ли это ребенок?» Мужчины же никогда не могут знать наверняка. Как говорится, «ребеночек мамин, а может, и папин». Эта асимметрия напрямую проистекает из асимметрии репродуктивной биологии человека, потому что оплодотворение происходит внутри женского, а не мужского организма. И если женщина не сидит под замком двадцать четыре часа в сутки под охраной команды евнухов, то у другого мужчины есть возможность ее оплодотворить.

Итак, наши предки-мужчины постоянно сталкивались с адаптивной проблемой, с которой не сталкивалась ни одна женщина за всю историю человеческой эволюции, — необходимостью вкладывать ресурсы в ребенка, пребывая в заблуждении, что он плод собственных чресл, а не чужака. Мужская сексуальная ревность появилась как решение этой адаптивной проблемы. Ревность заставляет мужчин следить за сексуальной жизнью партнерш. Она побуждает их настороженно относиться к заинтересованным соперникам. И охранять партнерш разнообразными способами, от надзора до насилия. Это привело к появлению губительных изобретений и культурных традиций: поясов целомудрия, инфибуляции[9], клиторидэктомии[10] и немедицинских проверок невинности (поиск кровавых пятен на простынях после первой брачной ночи или исследование прозрачности женской мочи). В современную эпоху в результате культурной эволюции появились новейшие технологии: скрытые камеры, интернет-мониторинг и устройства отслеживания сотовых телефонов. Недавно правительство Саудовской Аравии запустило приложение Absher, которое позволяет мужчинам отслеживать передвижение жен и даже присылает уведомление, если женщина пытается уехать из страны путешествовать (замужним женщинам в Саудовской Аравии запрещено покидать страну без разрешения мужа). Сексуальная ревность в ее древних и современных культурных формах побуждает мужчин повышать вероятность биологического отцовства. Она сводит к минимуму «напрасные вложения» в детей, рожденных от соперников, потому что это дорогостоящее мероприятие в репродуктивной валюте.

Двадцатый век принес новое культурное изобретение, изменившее все, — надежные гормональные контрацептивы, которые получили одобрение Управления по надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (FDA) в 1960 году. Миллионы женщин в течение нескольких лет принимали таблетки. В США 98% сексуально активных женщин принимали гормональные противозачаточные средства в тот или иной период жизни, а в настоящее время таблетки принимают 62% женщин репродуктивного возраста. Сопоставимые показатели в таких североевропейских странах, как Дания, Швеция и Финляндия, колеблются в пределах 40%. Изобретение и распространение противозачаточных средств повлекли за собой многочисленные последствия для половой жизни людей. Женщины получили защиту от нежелательной и несвоевременной беременности. Но как это повлияло на сексуальную ревность мужчин?

Проведем мысленный эксперимент. Вы расспрашиваете молодого человека, который недавно женился, о его отношении к сексу. Вы объясняете, что, хотя ревность возникла отчасти для того, чтобы решить проблему неуверенности в отцовстве, его застенчивая супруга принимает высокоэффективные противозачаточные пилюли. Более того, при маловероятном наступлении беременности (вероятность менее 2%, если соблюдать инструкцию) он может сделать тест на отцовство, чтобы убедиться на 100% в том, что ребенок — его. Таким образом, главное обоснование ревности полностью исключается. Проблема неуверенности в отцовстве осталась в прошлом и сегодня уже неактуальна. После того как вы объясните это молодому человеку, задайте ему вопрос: «Вы не возражаете, если сегодня вечером

другой мужчина займется сексом с вашей женой? Ведь теперь вы знаете, что нет смысла ревновать, пока есть гарантия, что жена от вас не уйдет?»

Согласятся ли мужчины, чтобы другие занимались страстным сексом с их прекрасными невестами или пробовали разные сексуальные позы? Если этот мысленный эксперимент не подскажет ответ, то помогут наши эмпирические исследования. Когда мы привели мужчин в лабораторию и попросили представить, будто их жены или подруги (принимающие противозачаточные таблетки) занимаются сексом с другими мужчинами, у них резко возрос уровень физиологического напряжения — частота сердечных сокращений, потоотделение и сокращение мышц лба, сморщивающих брови, достигли пика. Наблюдая за ходом эксперимента через одностороннее зеркало, мы заметили, что некоторые мужчины задрожали и покраснели. Выражаясь метафорически, пустили пар из ушей.

Этот пример иллюстрирует несколько важных особенностей. Во-первых, появление таких культурных новшеств, как противозачаточные таблетки, в корне меняет базовые правила, в рамках которых проявляется человеческая сексуальность: они меняют соотношение издержек и выгод сексуального поведения, в данном случае разрывая связь между половым актом и зачатием. Во-вторых, некоторые компоненты нашей сексуальной психологии, которые помогали человеку в поиске партнера в прошлом, в современных культурных условиях могут не иметь значения. В-третьих, другие аспекты сексуальной психологии человека продолжают проявляться, несмотря на то что давление эволюционного отбора, ответственного за их возникновение, в современном мире уже не действует.

Важно отметить, что культура продолжает развиваться, и весьма быстро. Мы изобретаем культурные продукты, которые активируют и удовлетворяют сексуальную психологию человека, сформировавшуюся на протяжении миллионов лет, не размышляя о том, способны ли наработанные психологические механизмы отвечать на вызовы современного мира.

Мы склонны думать о культурных новшествах как о более или менее безусловном благе, и в целом это оправданно. Посудомоечные машины экономят время на мытье посуды. Службы доставки еды позволяют сэкономить время, которое мы потратили бы на поход в магазин. Поточковые видеосервисы обеспечивают мгновенный доступ к интересным фильмам и передачам. Современная медицина продлевает нам жизнь. Но подобно тому, как есть генетическая коэволюционная «гонка вооружений», существует и культурная «гонка вооружений».

Конфликт полов разыгрывается на культурном фронте. Пока одни пользователи сайтов знакомств стараются сделать анкету лучше и эффективнее, чтобы повысить число просмотров, другие начинают придирчивее отбирать кандидатов. Культурную «гонку вооружений» ускоряют и сами научные исследования. Они информируют пользователей о том, как правильно делать селфи для анкеты, с каким выражением лица фотографироваться и какие виды досуга указывать. С повышением эффективности обмана в профилях на сайтах знакомств растет и эффективность обнаружения обмана. Культурная «гонка вооружений» совершенствуется так же, как соревновательность хищников и жертв. Как и обычная эволюционная «гонка вооружений», культурная «гонка вооружений» между мужчинами и женщинами

может быть долгой, разрушительной и дорого стоить всем игрокам.

Культурные новшества способны обходить или подрывать развивавшиеся традиционным образом психологические механизмы. Яркий пример — препарат рогипнол, который используют для изнасилования на свиданиях. (Как мы увидим в главе 8, женщины разработали впечатляющий набор приемов для защиты от сексуального насилия.) Когда в баре рогипнол тайком подмешивают женщине в напиток, то в сочетании с алкоголем он лишает ее способности защищаться: вызывает частичную амнезию, затуманивает память. Женщина не может точно вспомнить ни само сексуальное насилие, ни нападавшего, ни даже событий непосредственно перед изнасилованием и после него. Продукты современной культуры не всегда столь кардинально нейтрализуют сформировавшиеся приемы защиты, как в описанном примере, однако многие из них способны взламывать человеческую психику глубоко разрушительными способами.

В этой книге мы выясним, как стремительное появление новых культурных явлений — порнографии, интернет-знакомств и виртуального секса — ведет к обострению некоторых типов конфликта между полами.

Рычаги власти: что определяет победителя?

Мы можем дать четкое определение власти с точки зрения эволюционного конфликта полов: это степень влияния женщины и мужчины, взаимодействующих

друг с другом, на оспариваемый ресурс. Если борьба идет за женское тело, то каковы решающие факторы власти? Первый — это *влияние близости*⁷. К примеру, в таких культурах, как бразильское племя яномама, мужчины вынуждены передвигаться по обширным территориям в поисках крупной дичи и поэтому не могут постоянно находиться рядом с партнершами; следовательно, у женщин яномама больше возможностей влиять на принятие решений, касающихся секса, в соответствии со своими интересами. В других культурах можно обнаружить иную крайность: мужчины настаивают, что при любых обстоятельствах должны знать, где находится супруга, или даже отказываются отпускать ее без сопровождения в магазин за продуктами. Мужчины, поддерживающие максимальную близость, способны в максимальной степени реализовывать власть.

Второй рычаг власти — *физический размер и сила*. Большинство мужчин крупнее и сильнее большинства женщин, при этом половые различия особенно заметны в сложении верхней части тела. Если мышечная масса ног у мужчин на 50% больше, чем у женщин, то мышечная масса рук у мужчин больше на 75%, а сила всей верхней части тела на 90% превосходит силу верхней части тела женщин⁸. Не все мужчины пользуются превосходством в физических размерах и силе, чтобы утверждать над женщинами авторитет. Однако угроза или даже потенциальная возможность использования физического превосходства — это источник власти для установления контроля над телом женщины в самых разных ситуациях, от ограждения жены от контактов до сексуального посягательства со стороны чужака.

Третий рычаг власти — *сила количества*. В столкновениях малочисленных групп, типичных для нашего эволюционного прошлого, коалиция с наибольшим числом участников почти всегда побеждает. Отряд из десяти воинов, какими бы искусными они ни были, не одолеет группу из пятидесяти человек. В ситуациях конфликта полов женщины с многочисленными союзниками — подругами, друзьями-мужчинами, братьями, дядями и пр. — обладают большей властью, чем те, у кого мало или вовсе нет союзников. Этот фактор объясняет, почему практика экзогамии, присутствующая в двух третях всех культур, при которой новобрачная после замужества уходит жить в клан мужа, ставит женщин в невыгодное положение. У женщин больше власти в эндогамных культурах, где 34% жен после свадьбы остаются со своими родственниками. Наличие многочисленных союзников дает женщинам множество средств защиты. Когда нет рядом брата, оказать поддержку могут дядя, друг, сестра или подруга.

Четвертый рычаг власти связан с главным принципом поиска партнера — *выбором*. Брачный рынок, где заинтересованных партнеров много, предоставляет более широкие возможности выбора. Возможность выбора сохраняется и в существующих партнерских отношениях. Наше исследование показало, что большинство женщин заводят от одного до пяти *запасных партнеров*, для «подстраховки». У женщин, обладающих собственными экономическими ресурсами, больше возможностей выйти из плохих отношений или сменить их на более выгодные. У женщин с маленькими детьми, которые экономически зависят от мужа, выбор меньше. Это, несомненно, одна из причин, объясняющая, почему уровень

разводов в случаях, когда доход женщины превышает доход мужчины, в два раза выше.

Эта книга исследует, какую роль эти и другие рычаги власти играют в конфликте полов при поиске партнера, в отношениях и после расставания.

Темная триада

Теория конфликта и «гонки вооружений» помогает нам понять вопрос войны полов лишь до сих пор. Далее нужно смотреть на индивидуальные различия: почему только некоторые мужчины и женщины склонны в особенности причинять ущерб представителям другого пола.

Часть ученых полагает, что все мужчины — потенциальные сексуальные хищники, но наука не подтверждает это мрачное допущение. Большинство мужчин не зажимают женщин по углам, не хватают тайком за зад при первой же возможности, не хвастаются сексуальными подвигами в раздевалке и не ходят на деловые встречи в банных халатах. Многим мужчинам и в голову не придет причинять женщинам вред таким образом или рисковать своим будущим, репутацией или моральным обликом из-за непристойных домогательств, даже если они испытывают сексуальное влечение и все сошло бы им с рук. Однако есть те, кто этим занимается, и характеристики данной разновидности агрессоров заслуживают особого внимания.

Исследования привели к важному открытию: у людей, уличенных в серийных домогательствах, оказались высокие показатели по *Темной триаде* личностных черт — нарциссизму, макиавеллизму и

психопатии. Отличительной чертой нарциссизма является глубокая убежденность в собственном превосходстве над другими людьми, распространяющаяся и на сексуальную сферу. Для макиавеллизма характерна социальная стратегия манипулирования и эксплуатации окружающих. Люди с высокими баллами по шкале макиавеллизма личности относятся к окружающим как к средству для достижения своих целей; они пользуются людьми и бросают их. Индивиды с высокими показателями по шкале психопатии характеризуются отсутствием эмпатии и безразличием к страданиям других, хотя нередко обладают внешним шармом, обманывающим женщин. Объединение всех трех элементов Темной триады создает почву для построения стратегии социальной эксплуатации, ключевой компонент которой — эксплуатация сексуальная.

Могут ли женщины быть сексуальными агрессорами? Наше исследование Темной триады показывает, что могут, но несколько иным образом. Женщины с высокими баллами по признакам Темной триады чаще уводят мужчин из существующих отношений, чтобы вступить с ними в половую связь. Кроме того, такие женщины чаще используют секс для продвижения по служебной лестнице.

Эти данные подтверждают тот факт, что сама по себе теория конфликта полов, хотя и верна в части определения разницы между оптимальными условиями для секса у женщин и у мужчин, тем не менее не обладает достаточной объяснительной силой, если опираться только на нее. Чтобы объяснить различия между мужской и женской тактикой сексуальной эксплуатации, необходимо учитывать особенности личности, на которые указывают черты Темной триады и другие признаки.

В следующих трех главах рассказывается, как личностные черты Темной триады сочетаются с основами сексуальной психологии мужчин и женщин, антагонистической в данной сфере, и каким образом они проявляют себя во всех временных контекстах половых отношений: при поиске партнера, в отношениях пары и после разрыва отношений.

Глава 2

Рынок поиска партнера

Каждый из нас — потомок бесчисленных поколений мужчин, которые лгали, обманывали, очаровывали, запугивали или убивали, добиваясь секса, и бесчисленных поколений женщин, которые очаровывали, соблазняли, лгали или манипулировали, добиваясь экономических привилегий в обмен на доступ к своему телу.

ПОЛ СИБРАЙТ. Война полов (The War of the Sexes)

Конфликт интересов на брачном рынке начинается с того, что женщина и мужчина придерживаются принципиально разных стратегий поиска партнера. Если стратегия одной стороны мешает успешной реализации другой, возникает *интерференция стратегий*. Если женщина настроена на мимолетный роман, а мужчина, которого она встретила в баре, ищет себе жену на всю жизнь, эти стратегии явно идут вразрез друг с другом. Такие желания невозможно удовлетворить одновременно. Кто-то обязательно будет разочарован.

Интерференция стратегий на рынке поиска партнера принимает разные формы. Она может иметь место из-за различий в воспринимаемой ценности партнера: допустим, мужчину привлекает женщина, которую он оценивает на «восьмерку» (по шкале от 1 до 10), она же считает, что он недостаточно хорош для нее. Другие ситуации: на свидании один настаивает на сексе как можно скорее, а другой еще не почувствовал необходимой эмоциональной связи с партнером; женщина, прогуливаясь по улице, становится объектом нежелательного сексуального

интереса в форме непристойных ухмылок или посвистывания. Домогающиеся женщин мужчины мешают основному проявлению их сексуальной психологии — женскому выбору. И это случается при любых обстоятельствах, когда мужчины пренебрегают свободой выбора женщины, будь то приставания на работе или сексуальное принуждение со стороны незнакомца.

Ключевой причиной конфликта интересов между полами на рынке поиска партнера является одно из самых важных описанных психологических различий у полов — стремление к сексуальному разнообразию.

Стремление к сексуальному разнообразию

Сколько сексуальных партнеров вы хотели бы иметь в идеале в месяц? А в ближайшие десять лет? На эти вопросы дал ответ профессор Дэвид Шмитт, который провел масштабное исследование с участием 16 288 человек из 52 стран, охватывающее шесть континентов и 13 островов, от Аргентины до Зимбабве¹. Мужчины заявили, что в течение следующего месяца они хотели бы иметь 1,87 сексуальную партнершу, женщины высказались лишь за 0,78 — чуть меньше одного сексуального партнера. В следующие десять лет, по словам мужчин, им нужны шесть сексуальных партнеров в среднем, женщины же увеличили цифру до двух. Кроме того, Шмитт обнаружил индивидуальные и культурные различия. Мужчины, склонные к моногамии, предпочли иметь только одну партнершу — и в следующем месяце, и в течение всей жизни. Другие мужчины выразили

желание иметь сотни сексуальных партнеров, а некоторые — более тысячи. В странах Ближнего Востока, таких как Ливан и Турция, мужчинам потребовалось чуть больше 2,5 сексуальных партнеров в следующем месяце, а в странах Океании (в Австралии и Новой Зеландии) только 1,77. Соответствующие цифры у женщин составили 0,88 и 0,82. Интенсивность проявления различий между полами в стремлении к сексуальному разнообразию по стандартам социальных наук была огромной, превысив более чем в два раза силу влияния большинства психологических феноменов.

Пожалуй, усредненные значения могут привести к неверным умозаключениям, поэтому предлагаю рассмотреть другие статистические данные. К примеру, процентное соотношение мужчин и женщин, которые хотели бы иметь более одного сексуального партнера в следующем месяце. Здесь различия между полами оказались еще более разительными. В Южной Америке 35% мужчин и лишь 6% женщин хотели иметь более одного сексуального партнера в течение следующего лунного цикла. Даже в таких культурах, как Япония, где уровень сексуального влечения представляется необычайно низким, в шесть раз больше мужчин (18%), чем женщин (2,6%), пожелали иметь более одного сексуального партнера. Различия между полами оказались универсальными в разных культурах мира без единого исключения. В стремлении к сексуальному разнообразию биологический пол превзошел даже сексуальную ориентацию. По всей выборке гомосексуалы в своих желаниях почти не отличались от гетеросексуальных мужчин — 29,1 и 25,4% соответственно хотели в течение следующего месяца иметь более одного

сексуального партнера. Для лесбиянок и гетеросексуальных женщин эти показатели оказались довольно низкими — всего 5,5 и 4,4% соответственно.

Помимо впечатляющих эмпирических данных, есть масса свидетельств, что различия в стремлении к сексуальному разнообразию оба пола демонстрируют и в реальной жизни. Это проявляется во многих формах сексуального поведения. Проституция как индустрия, к примеру, преимущественно нацелена на потребителей-мужчин: они составляют 99% клиентов.

Еще один поведенческий маркер стремления к сексуальному разнообразию — заинтересованность в сексе вне основных и предположительно моногамных отношений. Известный сексолог Альфред Кинси^[11] обнаружил, что в два раза больше мужчин, чем женщин, хотя бы один раз изменяли супруге — 50 против 26%². Хотя в последние годы женщины начали сокращать разрыв, все исследования указывают на то, что разница в показателях супружеской неверности между мужчинами и женщинами составляет не менее 10%; при этом большинство научных данных демонстрируют еще большее расхождение. Кроме того, у мужчин, изменяющих женам, количество сексуальных партнеров больше. Мужчины, ищущие секс на стороне, скорее окажутся серийными бабниками. Даже здесь женщины более разборчивы — чаще всего роман у них один. При этом 70% женщин основной причиной измены называют любовь или эмоциональную привязанность, что говорит не столько о стремлении женщин к сексуальному разнообразию, сколько о необходимости смены партнера (об этом мы поговорим в главе 3). Мужчины же чаще начинают роман ради секса с новым партнером.

Дополнительные поведенческие данные получены при анализе сайтов онлайн-знакомств. В рамках одного исследования в приложении Tinder разместили четырнадцать поддельных профилей мужчин и женщин с целью изучить реакцию на них³. Если женские профили понравились 8248 мужчинам, то мужские — всего 532 женщинам. Отчасти такая разница объясняется тем, что в Tinder регистрируется больше мужчин, чем женщин. И хотя мужчины «смахивают вправо» сотни женских анкет, взаимностью им отвечают менее 1% женщин. Сообщалось, что около 30% зарегистрированных в Tinder мужчин на самом деле женаты, а значит, надеются на секс без обязательств, хотя представитель Tinder отрицал эту высокую цифру⁴.

Еще одна возможность разобраться в различиях между полами появилась после взлома сайта знакомств Ashley Madison. Этот канадский сайт открыто размещает анкеты людей, которые состоят в серьезных отношениях и хотят начать роман на стороне. Их девиз: «Жизнь коротка. Заведи интрижку». Группа хакеров, очевидно, была расстроена не столько тем, что сайт способствует супружеским изменам, сколько тем, что администраторы не выполнили обещание удалить личную информацию после просьбы пользователей. Хакеры пригрозили раскрыть настоящие имена пользователей, если сайт не закроют. Ashley Madison отказались, и хакеры выполнили угрозу. Были опубликованы данные десятков высокопоставленных женатых мужчин. У Джоша Даггара, бывшего главы консервативной христианской группы, занимающейся лоббированием семейных ценностей, как оказалось, было два разных аккаунта на Ashley Madison; он заплатил около 1000 долларов США за пользование

ими. Еще более поразительным стало открытие, что 99% женских анкет оказались поддельными — так Ashley Madison создавали иллюзию, что сервисом пользуются множество привлекательных замужних женщин. В действительности, при том что сайтом для изменников активно пользовались 20 миллионов мужчин, активными пользовательницами оказались лишь 1492 женщины, то есть менее 1%.

Еще один пример несоответствия между полами в стремлении к сексуальному разнообразию взят из исследования, проведенного во Флориде. Представьте, что бы вы ответили совершенно незнакомому человеку противоположного пола, который подошел бы к вам на улице и сказал: «Привет! Я вас часто вижу в городе, и вы мне очень нравитесь. Не могли бы вы сегодня вечером со мной переспать?» Если вы похожи на 75% мужчин, к которым обращались в рамках эксперимента, то ответили бы: «Да!» А если вы похожи на 100% опрошенных женщин, то ответом было бы: «Ни за что!»⁵ Мужчинам предложение польстило. Те, кто отказывался, просили дать номер телефона и отложить встречу или извинялись, ссылаясь на то, что у них в городе есть подруга или невеста. Женщины же были захвачены врасплох. Большинству из них нужно немного больше времени, информации и эмоциональной вовлеченности, чтобы согласиться на секс с незнакомцем. Некоторые ученые оспаривали результаты этого исследования в 1989 году, однако аналогичные были получены в Австрии, Дании и Нидерландах. Если незнакомец был достаточно привлекательным, то несколько женщин соглашались на предложение, но разница в отношении к случайному сексу между мужчинами и женщинами остается значительной⁶. Результаты исследования согласия на секс с незнакомцами совпадают с

результатами исследований, посвященных выраженным желанием мужчин, поиску секса на стороне, посещению проституток и поведению при онлайн-знакомствах, и наглядно демонстрируют самую значительную гендерную разницу, выявленную до настоящего времени.

Словом, все психологические и поведенческие данные ведут к однозначному заключению: стремление к сексуальному разнообразию у мужчин и женщин кардинально отличается. Сила этого желания у людей, разумеется, разная — распределения частично пересекаются, так что некоторые женщины могут сильнее стремиться к сексуальному разнообразию, чем некоторые мужчины, точно так же как они могут превосходить мужчин в весе или росте. Люди отличаются друг от друга и по тому, как выражается это стремление в реальном сексуальном поведении, будь то случайные половые связи, романы на стороне или посещение проституток. Многие мужчины предпочитают не идти на поводу у своих желаний. Некоторые живут в тихом отчаянии. Они страдают из-за желаний, которые не могут осуществить по нравственным или религиозным соображениям, из-за риска подорвать репутацию либо просто потому, что не имеют такой возможности. Как говорил комик Крис Рок, «мужчина верен настолько, насколько позволяет выбор»⁷.

Разумеется, Рок преувеличивал. В период расцвета своей актерской карьеры в 1960–1970 годах кинозвезда Пол Ньюман считался самым привлекательным мужчиной в мире. Женщины вешались ему на шею, и возможностей заняться сексом на стороне у него было намного больше, чем у других мужчин. На вопрос одного из журналистов,

почему же он ни разу в жизни не уступил соблазну и остался верен жене, актрисе Джоан Вудворд, он ответил метафорой: «Зачем есть на улице гамбургер, если дома тебя ждет стейк?» Эта реплика еще больше повысила его сексуальную привлекательность и обрушила на него целую лавину женского внимания, однако нет никаких свидетельств, что он хотя бы раз поддался искушению.

Независимо от того, дремлет ли желание или, наоборот, рвется наружу, оно — ключевая причина конфликта, как внутреннего, так и внешнего. Президент Джимми Картер, глубоко верующий человек, южный баптист, в одном из интервью признался: «На многих женщин я смотрел с вожделением. Мысленно я прелюбодействовал много раз». Однако, насколько нам известно, он ни разу не пошел на поводу у страсти и остался верен своей жене Розалин Картер. И тем не менее он чувствовал вину за свои желания, поскольку серьезно относился к библейской заповеди из Евангелия от Матфея 5:28: «А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем».

Иными словами, обширные и глубокие различия между полами в стремлении к сексуальному разнообразию — это не просто мысли, которые крутятся в голове мужчин. Многие мужчины испытывают страсть к самым разным женщинам, постоянное желание, которое невозможно полностью удовлетворить. Сексуальное влечение иногда воплощается в действиях. Вот почему такой красавец-кинозвезда, как Хью Грант, находясь в постоянных отношениях с Элизабет Хёрли, шикарной моделью и актрисой, связался с проституткой. А бодибилдер и актер Арнольд Шварценеггер, на тот момент

губернатор Калифорнии, переспал с домработницей, хотя его женой была эффектная телеведущая и писательница Мария Шрайвер. Именно поэтому актер Чарли Шин тратил тысячи долларов на элитных проституток, несмотря на то что рядом с ним были красивые подруги. Невозможностью удовлетворить сексуальное влечение объясняется агрессивность инцелов, которые наблюдают за желанными женщинами со стороны, за пределами брачного рынка.

Несоответствия по уровню привлекательности на рынке поиска сексуальных партнеров

Американцы твердо верят в равенство. Оно было закреплено отцами-основателями в Декларации независимости: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все мужчины созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, среди которых жизнь, свобода и стремление к счастью». В наше время, разумеется, формулировка включала бы и женщин и звучала так: «все люди созданы равными». Эта ключевая фраза передает два разных смысла, и путаница между ними причинила много вреда. Во-первых, имеются в виду *равные права* — этот принцип в расширенном юридическом смысле включает всех людей любой религии, расы, цвета кожи, мировоззрения, сексуальной ориентации, пола, половой идентичности, возраста, физических возможностей и т.д. Во-вторых, эта фраза подразумевает, что все люди созданы *равными по*

способностям. На самом деле нет. Это покажется в высшей степени недемократичным, и меня могут обвинить в безнравственности, но на самом деле люди обладают совершенно разной привлекательностью и ценностью на рынке поиска партнеров.

Несоответствия по уровню привлекательности создают проблемы как минимум в двух основных направлениях. Первое связано с *неверной оценкой ситуации*. Мужчина на шесть баллов, оценивающий себя на восемь, будет крайне раздражен, если женщина на восемь баллов, за которой он пытается приударить, отвергнет его ухаживания. Хотя ошибаться в оценке собственной партнерской ценности могут и женщины, и мужчины, исследования показывают, что мужчины чаще, чем женщины, проявляют излишнюю самоуверенность в самых разных областях. У мужчин самооценка выше, чем у женщин, — это различие между полами начинает проявляться в пубертатный период. Так, мужчины выше, чем женщины, оценивают собственную физическую привлекательность, чему есть достоверные подтверждения в исследованиях, проводимых с 1980-х годов⁸. Как следствие, мужчины чаще женщин ошибаются, переоценивая свою привлекательность на брачном рынке.

Второе направление, в котором несоответствия по уровню привлекательности создают конфликт при поиске партнера, касается не ложных представлений мужчин, а скорее того неопровержимого, жестокого факта, о котором ранее уже упоминалось: мужчины относят многих женщин к числу превышающих порог привлекательности, женщины же склонны в основном обращать внимание на мужчин из 20 верхних процентилей. Это обеспечивает женщинам

преимущество на сексуальном рынке. Несоответствия между полами по уровню привлекательности неизбежно приводят к тому, что многие мужчины остаются с бременем нереализованных сексуальных желаний. Перефразируя известное изречение, можно сказать: «В самом аду нет фурии страшнее, чем *мужчина*, которого отвергли»^[12].

Третий конфликт, порождаемый различиями в желанности, более деликатный. В нем несколько составляющих. К тому, что мужчины больше стремятся к сексуальному разнообразию, а женщины тянутся к лучшим 20% мужчин, следует добавить тот факт, что мужчины готовы снизить стандарты для случайных сексуальных связей, если вложение сил и средств, риски и затраты невелики. К примеру, если в качестве кандидаток в супруги мужчины рассматривают женщин с уровнем интеллекта не менее шестидесяти пяти перцентилей, то для случайной сексуальной партнерши эта планка опускается до сорока перцентилей и ниже². Таким образом, мужчина на 8 баллов по шкале партнерской ценности готов лечь в постель с женщиной на 6 баллов, если для этого потребуются минимальные вложения. Мужчины готовы снизить планку требований к партнерше, когда речь идет о сексе.

Теперь добавим к этому проблемный элемент: для долгосрочных отношений женщины (и мужчины) пытаются найти партнеров из верхней части своей шкалы партнерских ценностей, наиболее желанных, внимания которых им захочется добиться. Одно из исследований онлайн-знакомств показало, что представители обоих полов проявляют интерес к партнерам, на 25% более привлекательным, чем они сами¹⁰. Надежда, по-видимому, живет вечно. В такой

ситуации женщина, на которую обратил внимание мужчина более высокой партнерской ценности, чем она сама, как правило, относит его числу кандидатов на долгосрочные отношения, при этом ей неизвестно, не рассчитывает ли он просто на секс без обязательств.

Возникающее вследствие этого противоречие описала одна моя коллега, сожалея о том, что потратила несколько лет на неудачные свидания: «Почему за мной бегают парни, которые мне безразличны, а по-настоящему привлекательные для меня мужчины не проявляют никакого интереса?» Я сказал, что она — «восьмерка», которая гоняется за «десятками», а ее преследуют «шестерки». Ей стало ясно, что источник ее страданий в стремлении обратить на себя внимание мужчин, не совпадающих с ней в диапазоне партнерской ценности. Почему моей умной подруге потребовалось столько времени, чтобы это понять? Ее заблуждения поддерживали мужчины высокой партнерской ценности, чьи ухаживания она воспринимала как намек на долгосрочные отношения: мужчины старались быть услужливыми, водили в хорошие рестораны, задавали вопросы о личной жизни, искали общие увлечения. Мужчины, рассчитывающие на секс без обязательств, часто дают ложные надежды на долгосрочные отношения, потому что это помогает им добиться желаемого. Расскажи мужчина начистоту о краткосрочных намерениях, это вряд ли сработает, если женщина ищет любви, а не мимолетной интрижки. Это подводит нас к теме конфликтов на почве сексуального обмана.

Сексуальный обман

Как говорят эволюционные антропологи, «мужчины — это один долгий селекционный эксперимент, который проводят женщины»¹¹. В ходе эволюции мужчины получили жесткую мотивацию к приобретению ресурсов и статуса, которые женщины желают видеть у своего партнера, и олицетворению качеств, которые нравятся женщинам: доброты, надежности и хорошей физической формы. Правда, некоторые мужчины пытаются симулировать. Мужские журналы, такие как *Maxim*, регулярно публикуют статьи типа «Проложи путь в ее постель обманом» с откровенными советами о том, как вводить женщин в заблуждение. Женские журналы, например *Glamour*, публикуют статьи вроде «Должен ли закон наказывать любовников-обманщиков?». По данным этой статьи, 64% опрошенных женщин признались, что их склонили к сексу обманом, который они разоблачили позже.

Онлайн-знакомства дают мужчинам возможность морочить женщинам голову относительно своих партнерских качеств так, как еще не случалось в эволюционной истории. В древности женщины безошибочно оценивали способность мужчины обеспечить их ресурсами, как и его надежность в этом деле, — они могли напрямую отслеживать его успехи на охоте и сравнивать с успехами соплеменников. При онлайн-знакомствах женщинам приходится доверять информации, размещаемой мужчинами в своих профилях, и нет никаких гарантий достоверности этих сведений. Если мужчина размещает фотографию, где он стоит, прислонившись к дорогой спортивной машине, действительно ли это его машина?

Когда я прилетел в Лос-Анджелес, чтобы выступить перед группой предпринимателей с лекцией о поиске партнеров и презентации на брачном рынке, представитель приглашающей стороны приехал за мной в аэропорт на новеньком ярко-красном «ламборгини» стоимостью около 250 тысяч долларов. Как только он остановился у обочины, полдюжины грузчиков из багажного отделения столпились у машины и стали делать селфи на ее фоне. Тот человек действительно был хозяином машины (насколько мне известно), в отличие от грузчиков. Не знаю, сколько этих селфи попало в профили в Tinder или Facebook, но эмпирические исследования сайтов онлайн-знакомств показывают, что мужчины именно так и обманывают — позируя рядом с дорогими машинами, которые им не принадлежат. Мужчины дают и другие ложные сигналы: демонстрируют часы Rolex, дорогие дома с шикарным видом, бассейнами и так далее. Просят симпатичных женщин попозировать с ними, используя в своих целях *эффект копирования при выборе партнера*, заключающийся в том, что наличие спутницы (в особенности красивой) рядом с мужчиной повышает его привлекательность в глазах других женщин¹². Мужчины в среднем на 20% завышают свои доходы. Женщинам обычно нравятся высокие мужчины, поэтому некоторые округляют свой рост в большую сторону примерно на 2 дюйма¹³.

Обман насчет внешности — обычное явление при онлайн-знакомствах. Вот рассказ одной женщины: «Я познакомилась с парнем, который присылал мне фотографии (как я узнала) двухлетней давности. За это время он успел набрать 200 фунтов. За ужином я едва не умерла от скуки, а потом все-таки уступила и переспала с ним — исключительно из болезненного любопытства и от отчаяния, ведь до этого у меня два

года не было секса. Любопытство и отчаяние быстро сменилось отвращением и злостью на себя. И еще... Никогда не думала, что мне придется симулировать удовольствие во время секса. У парня почти не было члена. Я получила только синяк на бедре оттого, что меня 10 минут колотили об изножье кровати»¹⁴.

Еще больше, чем о ресурсах, росте и внешности, мужчины лгут о своих целях. Хотя некоторым женщинам нужен лишь краткосрочный роман, большинство ищут постоянного партнера. Иногда мужчины делают вид, что тоже ищут любовь, даже если это не так. В своих профилях они намекают на долгосрочные отношения, пишут, что ищут не «партнершу для развлечений», а «свою единственную», или просят отвечать «только искренне».

Появились совершенно новые слова, описывающие возникающие трудности. Около 80% миллениалов^[13] сообщают о том, что их отправили в *игнор* — это значит, что человек, который ранее проявлял романтический интерес, внезапно перестает выходить на связь. Отправить в игнор могут любого, но если после полового контакта женщину начинают игнорировать, то, возможно, она стала жертвой стратегии «исчезающая приманка» — ее заинтересованность в долгосрочных отношениях использовали для получения выгоды в виде короткой сексуальной связи. Мужчины занимаются и *самообманом*, чтобы еще успешнее морочить головы женщинам. Те, кто искренне верит в собственную ложь, становятся более эффективными лжецами¹⁵.

Мужчин, ищущих секса, на сайтах знакомств тоже обманывают самыми разнообразными способами. Некоторые попадают на *кэтфишинг*: мошенник

создает поддельный профиль и заполняет его фотографиями красивой женщины в бикини, которая будто бы проявляет к жертве искренний интерес. За таким профилем может скрываться как женщина, так и мужчина, выдающий себя за женщину, однако целью, как правило, является обман жертвы, получение доступа к его/ее банковским счетам или номерам кредитных карт либо кража документов, удостоверяющих личность, для получения незаконной финансовой выгоды. Иными словами, мошенники используют сексуальную психологию мужчин в своих интересах. Женщины тоже могут стать жертвами кэтфишинга, хотя в этом случае приманкой чаще всего становятся долгосрочные романтические отношения, а не секс, и женщины также рискуют остаться без денег. Жертвы кэтфишинга часто стесняются обращаться в полицию или рассказывать супругу и друзьям о том, что их обманули, и в результате эта форма мошенничества процветает.

Ни у одного из полов нет монополии на обман. Одно исследование показало, что 81% анкет для знакомств в интернете содержали как минимум один ложный факт о поддающихся проверке характеристиках, таких как возраст, рост или вес¹⁶. Если мужчины чаще лгут о росте, то женщины — о весе, в среднем занижая реальный вес на 6,5 килограмма. Представители обоих полов размещают фотографии, которые не соответствуют действительности на 100%. Зрелые люди выкладывают на сайтах знакомств старые фотографии, иногда даже пятнадцатилетней давности. Иной раз на свидании вместо молодой стройной женщины мужчина встречает пухленькую даму средних лет. Женщина, утверждающая, что ей нужен «легкий и ни к чему не обязывающий флирт», порой

завладевает разумом мужчины настолько, что в один прекрасный день он осознает себя в долгосрочных отношениях и понимает, что больше не может без нее жить, — это женская версия брачной приманки.

Для противостояния обману появились культурные коэволюционные защитные механизмы. Сайты знакомств обещают верифицировать анкеты, проверяя достоверность данных пользователей. В свою очередь, появились сайты-мошенники, которые обещают бесплатно проверять возраст и другую информацию о потенциальных партнерах, а затем оформляют скрытую комиссию или платную подписку на порнографические сайты, о чем пользователи узнают только после того, как приходят выписки по кредитной карте¹⁷. Словом, киберпреступники могут воспользоваться в неблагоприятных целях сексуальной психологией обоих полов.

Завышенные и заниженные сексуальные ожидания

Большинство психологических состояний, таких как половое влечение, по сути, невозможно определить визуально. Нам противостоит хаос вероятностных социальных сигналов. Эта женщина улыбнулась, потому что я ей нравлюсь, или она всего лишь проявила дружелюбие? Она нечаянно дотронулась до моей руки или намеренно, чтобы намекнуть на интерес? В воображении возникают догадки о сексуальном влечении; мужчины начинают выстраивать сценарии, как добиться полового контакта. Как она отнесется к моим попыткам ухаживания: обрадуется или отшатнется в ужасе?

Какая тактика после знакомства заставит ее отбросить безразличие и проявить романтический интерес? Неоднозначные социальные сигналы требуют незаурядных способностей — умения читать мысли.

Проблему усугубляет тот факт, что мужская и женская сексуальная психология имеет существенные различия. Это утверждение неизменно вызывает идеологическое сопротивление, однако решительно поддерживается сексологией. Различия затрудняют выведение умозаключений. Собственный разум, который иногда помогает правильно понять, какие сексуальные чувства испытывает человек одного с тобой пола, может сослужить плохую службу, когда дело касается противоположного пола.

В нашем исследовании зафиксированы систематические ошибки в истолковании сексуальных сигналов. Так, мужчины существенно *недооценивают*, насколько женщин возмущают похотливые взгляды и прикосновения. В то же время женщины *переоценивают* возможное огорчение мужчин из-за сексуальных домогательств со стороны женщин. Оба пола ошибочно истолковывают сексуальные сигналы, но в противоположном смысле.

Эти логические ошибки приводят к конфликту даже по поводу того, следует ли вводить формальные правила о сексуальных домогательствах на рабочем месте и в университетах. Женщины, на которых направлено нежелательное сексуальное внимание, вынуждены тратить усилия на то, чтобы его отклонить, и рискуют, что их навыки и интеллект не оценят по достоинству. Женщины, обделенные сексуальным вниманием, иногда возмущаются тем, что мужчины со связями предоставляют симпатичным женщинам необоснованные профессиональные

преимущества, при этом сопутствующие негативные последствия сексуальных домогательств обычно остаются за кадром. Многие высокопоставленные мужчины не понимают, что тут такого; они не замечают, какую цену приходится платить женщинам.

Как ни странно, мужчины с *завышенными сексуальными ожиданиями*, то есть преувеличивающие сексуальный интерес, когда на самом деле его нет, считают, что женщины сами напрашиваются на сексуальные домогательства. Подумайте над тем, что пишет этот мужчина в своем дневнике: «У меня есть вопрос: если она не хотела, чтобы я ей вставил, зачем тогда пришла в копировальную?.. Она была в курсе, что я там, копирую документы. Я снял пиджак, закатал рукава, обнажив рельефные мышцы рук с выступившими венами, которые всегда вздуваются от желания. Я знаю, чего она хотела. Понять это было несложно»¹⁸. Что это за человек? Сенатор Боб Пэквуд, которого в 1995 году Комитет по этике единогласно постановил исключить из Сената США за сексуальные злоупотребления после того, как почти двадцать женщин обвинили его в домогательствах. Пэквуд подал в отставку за день до того, как Сенат в полном составе проголосовал за его исключение.

Ряд любопытных результатов дало проведенное нами исследование *завышенных сексуальных ожиданий на быстрых свиданиях*. Мы попросили женщин и мужчин, которые никогда раньше не встречались, поговорить друг с другом пять минут, а затем оценить заинтересованность собеседника в сексе и определить уровень собственного сексуального интереса. Партнеры менялись, общались с другим человеком и вновь оценивали друг друга. В

общей сложности каждый взаимодействовал с пятью представителями противоположного пола.

Наш первый результат подтвердил предвзятость восприятия: мужчины переоценивали заинтересованность женщин в сексе с ними по сравнению с тем, как оценивали свой интерес сами женщины. Впрочем, не все мужчины одинаково подвержены предвзятости. Некоторые точно угадывали интерес женщин или его отсутствие. Наиболее необъективными оказались мужчины с высокими показателями по шкале нарциссизма и те, кто предпочитал краткосрочные отношения. Логически неверные выводы, скорее всего, и подталкивали мужчин к сексуальным домогательствам, притом что женщины не отвечали взаимностью на мужской интерес. Мужчины нарциссического типа, очевидно, считают себя сексуально привлекательными, даже если это не так.

Не все женщины с одинаковой вероятностью становились жертвами мужской предвзятости. Физически привлекательные женщины с точки зрения участников эксперимента чаще вызывали у мужчин завышенные сексуальные ожидания. Ирония в том, что именно красивые женщины, привыкшие к мужскому вниманию, как правило, менее склонны отвечать взаимностью на сексуальный интерес мужчин.

В выводах женщин мы также обнаружили ошибку — они занижали *собственные сексуальные ожидания*. Когда женщин спрашивали, каждый ли мужчина, с которым они общались, проявлял к ним сексуальный интерес, женщины неизменно считали мужчин менее заинтересованными, чем на самом деле. За этим малопонятным открытием может стоять несколько

объяснений. Возможно, женщины недооценивают мужской интерес, чтобы отвести от себя нежелательное сексуальное внимание, в буквальном смысле «не замечая» его. Возможно, это еще одна форма женской избирательности, и они даже не рассматривают большинство мужчин в качестве подходящих кандидатов. Кроме того, вероятно, что сами мужчины воздерживаются от прямого выражения сексуального интереса, чтобы избежать неловкости из-за отказа и не испортить себе репутацию.

Возможно и то, что мужчины намеренно скрывают интерес в соответствии с выбранной стратегией поиска партнерши. Открытое проявление сексуального интереса, особенно в самом начале, как правило, дает нежелательный эффект и отталкивает женщин¹⁹. Подобно тому как воины перед битвой умиряют в себе чувство страха, а ревнивцы сдерживают ревность, чтобы скрыть неуверенность в себе, мужчины порой не выражают открыто свои сексуальные желания — именно с целью добиться успешной их реализации.

В прошлом упущенные сексуальные возможности дорого обходились мужчинам с точки зрения репродуктивного успеха, а чрезмерный сексуальный интерес при неоднозначных сигналах мог свести к минимуму возможность полового контакта. Хотя эта гипотеза и умозрительная, недооценивание женщинами сексуального интереса может быть защитным механизмом (адаптацией) для уклонения от нежелательного внимания; впрочем, возможно, ситуация просто отражает факт, что мужчины нередко скрывают сексуальный интерес. В новой с эволюционной точки зрения современной рабочей

среде древние механизмы поиска партнера дают сбой. Так, склонность мужчин к переоцениванию сексуального интереса является главной причиной сексуальных домогательств; эту тему мы рассмотрим в главе 7. А сейчас пришло время обратить внимание на другую проблематичную особенность мужской сексуальной психологии — особое влечение к женщинам, пригодным для сексуальной эксплуатации.

Каких женщин мужчины воспринимают как пригодных для сексуальной эксплуатации?

Гепарды на равнине Серенгети в Африке охотятся на стада газелей. Им приходится решать важнейшую адаптивную задачу: какое животное выбрать для нападения? Прежде чем начать действовать, они подкрадываются к добыче, стараясь как можно дольше оставаться незамеченными. За какие-то три секунды гепарды развивают скорость с нуля до шестидесяти двух миль в час, то есть по характеристикам ускорения они не уступают одному из десяти самых быстрых автомобилей в мире «Порше 911 Турбо S». Главное оружие гепардов — скорость и непревзойденная маневренность: они способны на удивление быстро остановиться на массивных когтистых лапах посреди бешеного бега и изменить направление, преследуя добычу. На выбор потенциальной жертвы влияет как возможность застигнуть ее врасплох, так и ее физическое состояние. Как правило, охотятся на тех, кто меньше

ростом, не способен быстро бегать, на слабых и больных — все это верные признаки легкой добычи.

В борьбе против хищников газели выработали защитный механизм, который называется *смотровой прыжок*²⁰. Это прыжок в воздухе, при котором газели отрывают от земли все четыре ноги одновременно, приземляются примерно на то же место, а затем совершают еще несколько прыжков на всех четырех ногах. Газели проделывают это, только обнаружив гепардов. Прием может выполнять две возможные функции. Во-первых, он предупреждает гепардов о том, что их заметили, и сигнализирует, что голодные хищники уже не застанут газель врасплох. Во-вторых, этот прием должен показать гепардам отличную физическую форму добычи. Как будто бы прыгающая газель говорит: «Я такая спортивная, ловкая, быстроногая, что тебе за мной не угнаться. Лучше займись добычей, которую проще схватить». Прием работает. Гепарды редко продолжают охоту на газель, увидев смотровой прыжок. Они тщательно выбирают жертв.

Эксплуататорские стратегии приобретения ресурсов охватывают обман, принуждение, угрозы, запугивание, терроризирование или прямое принуждение. В отличие от взаимовыгодных стратегий, основанных на обоюдном согласии, эксплуататорские стратегии в случае успеха приносят выигрыш эксплуататору и ущерб жертве. Самый простой пример — ограбление или кража: отобранные у жертвы ценности пополняют карманы вора. Грабители выбирают жертв, которых, как им кажется, *проще ограбить*. Исследователи записали на видео 60 разных людей, проходивших по одному и тому же кварталу Нью-Йорка²¹. Потом запись

показали 53 заключенным, осужденным за насильственные нападения и грабежи. Заключенные почти единодушно указали на тех, кто стал бы их жертвой. В основном они отмечали людей с нескоординированной походкой, тех, кто делал слишком маленькие или слишком большие для своего роста шаги. Не попавшие в число потенциальных жертв, напротив, демонстрировали более четкие движения при ходьбе, шли уверенным шагом, синхронизируя перестановку ног с переносом массы тела. Словом, потенциальные жертвы грабежа подавали невербальные сигналы, указывающие на легкость совершения преступления.

Сексуальные эксплуататоры тоже выбирают себе жертв, и теперь у нас есть научные данные, которые могут подсказать, на чем основывается их выбор. В одном исследовании ученые создали короткие видеоклипы с записью женщин, идущих по улице в Токио, и показали их студентам мужского пола из местного университета²². В распоряжении ученых были личностные характеристики женщин и предоставленные ими самими данные о том, как часто в прошлом они подвергались неуместным сексуальным прикосновениям в общественных местах. Как и грабители, обычные студенты проявили единодушие в том, кого из женщин они бы выбрали в качестве потенциальных жертв. Те, на кого пал выбор, демонстрировали такие невербальные сигналы, как медленная ходьба и короткий шаг. Кроме того, женщины, которых мужчины выбрали для нежелательных прикосновений, имели высокие баллы по невротичности, низкие по экстраверсии и высокие по застенчивости. Наконец, исследователи обнаружили некоторое соответствие между потенциальными объектами домогательств и

регулярностью сексуальных приставаний в их жизни, по признанию самих женщин. Иными словами, женщины, пострадавшие от непристойных прикосновений в повседневной жизни, похоже, непреднамеренно подают сигналы, которые считают потенциальные сексуальные агрессоры. Результаты исследования, разумеется, не оправдывают агрессоров и никоим образом не возлагают вину на жертв. Но они показывают важные статистические взаимосвязи, имеющие потенциальную образовательную ценность.

Физически привлекательные женщины чаще становились объектами нежелательного сексуального внимания. Жертвами они становятся не потому, что их проще подвергнуть сексуальной эксплуатации (никаких доказательств этому нет), а скорее потому, что выбор красивых женщин исторически приносил бóльшую выгоду в репродуктивной валюте, поскольку они, как правило, обладают более высокой фертильностью²³. Они активируют мужскую сексуальность. Красота женщины побуждает мужчин ощутимо завышать сексуальные ожидания и одновременно делает женщин более уязвимыми перед попытками неуместных сексуальных домогательств — это тот самый вред, причиняемый мужчинами, от которого женщины вынуждены уклоняться. Эволюция на основе отбора, аморальная по природе и безразличная к страданиям, побудила человечество создать ряд неприятных адаптационных механизмов.

Психология пригодности для сексуальной эксплуатации

Исследователи из моей лаборатории планировали систематически изучить сигналы, способствующие сексуальной эксплуатации. Сначала мы выделили потенциальные классы признаков пригодности к эксплуатации. К ним относятся психологические сигналы, определяемые у женщин, *поддающихся эмоциональному манипулированию*. Так, низкая самооценка у женщин связана с более высокой вероятностью сексуального принуждения. Другой предположенный нами психологический сигнал — *легковерность*, чрезмерно высокий уровень наивности, простодушия или доверчивости. Третий — *низкие когнитивные способности*, с которыми связано неумение догадываться о чужих мыслях, трудности с обработкой сложной информации и, возможно, неспособность распознавать эксплуататорские намерения у кажущихся дружелюбными незнакомцев или приветливых знакомых.

Другая категория психологических сигналов включает *любовь к флирту*, склонность к беспорядочным половым связям или свободным сексуальным отношениям. Такие женщины могут посещать студенческие вечеринки или бары для одиноких, в которых часто бывают и потенциальные сексуальные эксплуататоры. Еще один класс психологических сигналов включает *безрассудство* или *авантюризм*, что отражается в таких чертах характера, как импульсивность и стремление к острым ощущениям.

На простоту виктимизации, на наш взгляд, также указывают *признаки ограниченной дееспособности*. Опьянение, усталость или другие формы нарушения когнитивных функций могут снижать способность женщины противостоять тактике сексуальной эксплуатации. Эти состояния лишают женщину

естественной защиты, делая ее более уязвимой. На повышенную незащищенность женщины могут указывать и определенные социальные сигналы, например одиночество или отсутствие рядом с ней союзников. На общественных мероприятиях, в окружении незнакомых людей, без друзей, родственников или других «телохранителей», женщины становятся более уязвимыми. Наконец, эксплуататоров могут привлечь определенные физические параметры, как хрупкое телосложение, неразвитая мускулатура, сниженная активность или медленная ходьба.

Чтобы выявить наиболее существенные сигналы, способствующие сексуальной эксплуатации, наша исследовательская группа подготовила 110 цифровых фотографий женщин, которые могли демонстрировать различные потенциальные признаки. Затем мы попросили группу из 76 мужчин оценить каждую фотографию по тому, насколько легко изображенная на ней женщина поддастся соблазну, сексуальному обману и давлению, то есть насколько легко женщиной было бы манипулировать с целью принуждения к сексу. Мы также попросили мужчин оценить, насколько каждая женщина привлекательна в качестве партнерши для случайного секса и партнерши для долгосрочных отношений.

Результаты оказались удивительными. Во-первых, мы обнаружили резкое разграничение между сексуальной привлекательностью женщины и заинтересованностью в ней в качестве партнерши по длительным отношениям. Часто между этими параметрами прослеживалась отрицательная корреляционная зависимость. Например, если женщину оценивали как умную, она получала высокий рейтинг как потенциальная партнерша для

долгосрочных отношений, но низкий по сексуальной привлекательности. Мужчины полагали, что женщин, чей уровень умственных способностей представляется низким, проще соблазнить, обмануть и принудить к сексу.

Цитата, приписываемая Эрике Йонг, автору книги «Я не боюсь летать» (Fear of Flying)[14], гласит: «Вы видите массу умных парней в обществе глупых женщин, но вряд ли когда-либо встретите умную женщину вместе с глупым парнем»²⁴. Бытует мнение, что мужчины боятся умных женщин или, возможно, робеют перед женщинами, которые умнее их самих. Это часто объясняется «хрупким мужским самолюбием». Полученные нами результаты предполагают другое толкование: мужчинам сложнее манипулировать умными женщинами и использовать их в своих целях. Смысленные женщины лучше считывают мысли представителей противоположного пола, способны предвидеть эксплуатацию и успешнее разрабатывают упреждающие стратегии противодействия.

Яркий жизненный пример того, насколько сексуально привлекательными представляются мужчинам женщины, воспринимаемые как умственно неполноценные, показал Такер Карлсон, телеведущий-консерватор, обсуждая в эфире участницу конкурса «Юная мисс США» 2007 года, которую по всей стране высмеивали за ответ на вопрос во время конкурса. Он ясно дал понять, что видит в ней легкую добычу: «Она такая глупая, такая беззащитная. Как раненая газель, отбившаяся от стада»²⁵. Карлсон сказал, что юная мисс, «наверное, станет хорошей женой», а затем обратился к гостям программы: «Как думаете, если бы у вас была такая глупая жена, хорошо бы это было или

плохо?» На что гости ответили: «Хорошо». Эти возмутительные высказывания показывают, что мужчины порой рассматривают женщин как добычу для секса, что, к большому сожалению, делает аналогию хищник — жертва весьма точной.

Отсюда мы можем сделать еще один важный вывод: мужчины считают *инфантильных* и *юных* женщин более пригодными для сексуальной эксплуатации, чем взрослых и эмоционально зрелых женщин. Мужчины воспринимают юных женщин как пригодных для случайного секса, но не для длительных отношений. Этим отчасти объясняется, почему женщины начиная с подросткового возраста и до двадцати с небольшим лет чаще подвергаются сексуальному насилию. Из-за отсутствия большого опыта на брачном рынке юные девушки более уязвимы. Зрелые женщины, как правило, мудрее, особенно если у них уже есть опыт отношений с мужчинами. Вот почему студентки колледжей чаще становятся жертвами сексуального принуждения именно на первом курсе, чем в последующие годы. Одно исследование показало, что 73% жертв сексуальных домогательств в колледжах, в том числе нежелательных касаний, составляют первокурсницы или второкурсницы²⁶.

Состояние опьянения и *сонливость* тоже подают сигнал к сексуальной эксплуатации. Алкоголь ослабляет физическую силу, лишает человека бдительности, затуманивает разум и притупляет естественные защитные реакции. Алкоголь стимулирует группу нейромедиаторов, называемых эндорфинами. Широко известно, что эндорфины уменьшают боль. Однако другая их функция — вызывать чувство романтической близости, один из

ключевых элементов в системе привязанности человека. У женщин в желудке меньше алкогольдегидрогеназы, чем у мужчин. Этот фермент вырабатывается организмом в процессе алкогольной детоксикации. Именно поэтому женщины пьянеют быстрее мужчин, даже если потребляют меньшее количество алкоголя на массу тела. Поскольку алкоголь стимулирует выработку эндорфинов, женщины в состоянии алкогольного опьянения склонны неправильно истолковывать взаимодействие с мужчинами. Они переоценивают вероятность эмоциональной связи и долгосрочных отношений — именно такое состояние доктор Энди Томсон назвал «искажением восприятия после просекко»²⁷.

«Искажение восприятия после просекко» объясняет, почему иногда это приводит к трагедии. Психологи в студенческих городках работают с женщинами, которые рассказывают о том, как в состоянии опьянения они занимаются сексом с парнями, решив, что между ними возникли романтические отношения, и, только протрезвев, обнаруживают, что совершили ужасную ошибку. Искажение восприятия, вызванное алкоголем, а затем выбросом эндорфинов и, как следствие, сбоем механизма формирования связей, ведет к конфликту интересов полов. Используемый мужчинами обман — симулирование более глубоких чувств, чем есть на самом деле, чтобы добиться секса, — усугубляет столкновение этих интересов. Однако ошибочные умозаключения женщин показывают, что у мужчин нет монополии на предвзятость восприятия, когда речь идет о поиске сексуального партнера, — такие ошибки проявляются в новых условиях современной жизни, например в виде случайных связей под воздействием алкоголя в студенческих городках.

В прошлом, когда люди жили небольшими группами, молодых женщин обычно окружала родня и другие социальные союзники, способные одним своим присутствием отпугнуть сексуальных агрессоров. В современном западном мире женщины сразу по окончании школы отправляются в студенческие городки, где с ними рядом нет заботливого родственника. Им приходится самостоятельно разбираться с новообретенной свободой, неизвестными в эволюционной истории наркотиками, культурой случайных половых связей, беспрецедентной в разрезе эволюции, и еще с подогретыми алкоголем мужчинами с зашкаливающим уровнем тестостерона, которые уже отточили методы сексуальной эксплуатации.

Студенты колледжей часто смешивают алкоголь с другими наркотиками, такими как марихуана или экстази. Марихуана, хотя и считается потребителями безвредным наркотиком, способна влиять на здравомыслие, снижать тревожность и вызывать сонливость; под ее воздействием человек становится более уязвимым. Тревожность — неприятная эмоция и часто считается дисфункциональной. Однако в разумных пределах тревожность чрезвычайно адаптивна, она повышает бдительность перед лицом потенциальной опасности. Наркотик экстази, как правило, обостряет чувства, наполняя мозг дофамином. Иногда его называют «таблеткой любви», поскольку он способен вызывать ощущение привязанности и социальной близости. Одновременно экстази снимает внутренние ограничения, усиливая сигналы, способствующие сексуальной эксплуатации, непреднамеренно посылаемые незнакомцам или случайным знакомым.

Мужчины считают, что женщин, любящих флиртовать, проще соблазнить, обмануть и принудить к сексу. Если во время флирта женщина постоянно улыбается, прикасается к собеседнику и подолгу смотрит ему в глаза, это может вызвать у мужчин завышенные сексуальные ожидания.

Плотно облегающая или откровенная одежда тоже считается мужчинами как сигнал о пригодности к сексуальной эксплуатации. У женщин есть и, разумеется, должна быть свобода выбирать любую одежду. Женская манера одеваться не освобождает мужчин от юридической или моральной ответственности за сексуальную эксплуатацию, хотя адвокаты ответчиков традиционно настаивают на обратном. И все же важно иметь научное понимание, каким образом сексуальная одежда воздействует на мозг мужчины и принятие решений. Хотя мы еще далеки от полного знания, факты свидетельствуют, что при виде женщины в вызывающей одежде у мужчины активируются мозжечковая миндалина и передняя поясная кора — области головного мозга, отвечающие за сексуальное возбуждение и желание²⁸.

Возбуждение может побуждать мужчин к сексуальной эксплуатации женщин. В исследовании, проведенном профессорами Джорджем Лёвенштейном и Дэном Ариели, у мужчин вызывали сексуальное возбуждение путем просмотра порнографических изображений. Мужчины, находившиеся в состоянии сексуального возбуждения, сообщили о большей готовности совершить сомнительные с моральной точки зрения сексуальные действия, от обмана до изнасилования на свидании²⁹. Среди них были следующие: признаться женщине в любви или напоить ее, чтобы повысить вероятность

заняться с ней сексом; продолжать настаивать на сексе после того, как спутница ответила отказом; «подсунуть женщине наркотик, чтобы повысить вероятность заняться с ней сексом»³⁰.

Не все мужчины воспринимают женщин пригодными для сексуальной эксплуатации, но, даже если это так, считывание подаваемых женщиной сигналов о возможной доступности не означает, что мужчина будет действовать в соответствии со своими ощущениями. В одном из исследований, проведенном в нашей лаборатории Дэвидом Льюисом и Кари Гетц, рассматривались два ключевых прогностических параметра (предиктора). Первый — стратегия поиска партнера: ориентировались ли мужчины на короткие отношения, стремясь к сексу без обязательств, или на длительные отношения, следуя стратегии серьезных вложений. Второй — личностная переменная доброжелательности, представляющая главную противоположность психопатии в Темной триаде. Люди с высокими показателями по доброжелательности покладисты, способны к сотрудничеству и эмпатии при социальном взаимодействии (иногда эти черты относят к Светлой триаде); люди с низкими показателями эгоцентричны, у них отсутствует эмпатия и присутствует склонность к агрессии³¹. Мы спрогнозировали, что отсутствие эмпатии — способности сопереживать другим людям — облегчит осуществление стратегии сексуальной эксплуатации. Кроме того, мы обращали внимание на статус отношений: были ли мужчины одинокими или состояли в серьезных романтических отношениях.

Семьдесят шесть мужчин, различавшихся по указанным параметрам, рассматривали фотографии женщин и оценивали их с точки зрения пригодности

для сексуальной эксплуатации. Мужчины, не состоявшие в серьезных отношениях (которым навредил бы случайный секс), с низким уровнем доброжелательности и ориентированные на секс без обязательств, проявляли большую склонность к эксплуататорской стратегии в случайных связях. Другие исследования подтверждают, что токсичное сочетание личностных черт Темной триады и приверженности стратегии краткосрочных связей представляет для женщин опасность, поскольку повышает риск сексуального насилия. В главе 7 мы подробнее рассмотрим эту тему³².

Между тем «гонка вооружений» полов не закончилась ни завышенными мужскими ожиданиями, ни тем, что мужчины стали вычислять потенциальных жертв сексуальной эксплуатации среди женщин. Как только мужская психика приобрела соответствующие качества, они превратились для женщин в слабое звено, которым можно манипулировать в своих целях.

Как открывать двери одной улыбкой

Когда в процессе эволюции мужской мозг научился переоценивать сексуальный интерес противоположного пола и распознавать уязвимых в сексуальном плане женщин, женщинам пришлось за это расплачиваться. Получилось ли у женщин обернуть ситуацию в свою пользу и начать эксплуатировать эксплуататоров? Чтобы это выяснить, Кари Гетц, Джудит Истон и Синди Местон пригласили в лабораторию 60 гетеросексуальных женщин³³. Им рассказали, что в Техасском

университете в Остине планируют создать сайт онлайн-знакомств. Каждую женщину собирались записать на видео. Ассистенты сообщили, что исследователи снимут минутный видеоролик о каждой женщине, в котором те должны показать, что «хотят с помощью сайта найти мужчину для встреч». Кроме того, исследователи собрали информацию о предпочтительных стратегиях женщин (краткосрочная связь или длительные отношения), о таких чертах характера, как открытость опыту и экстраверсия, и оценили их общую физическую привлекательность. Затем пять ассистентов, которые ничего не знали о прогнозах исследователей, оценили каждую женщину по степени проявления сигналов, способствующих сексуальной эксплуатации: склонности к флирту, к привлечению внимания, беспечности и своего рода легкомысленности, предполагающей низкий интеллект.

Выяснилось, что женщины, склонные к стратегии краткосрочных связей, по-видимому, *намеренно* сигнализируют о доступности для сексуальной эксплуатации. Физически привлекательные женщины и женщины с повышенной открытостью опыту были в особенности склонны сигнализировать о доступности для эксплуатации. Авторы пришли к выводу, что демонстрируемые женщинами сигналы свидетельствуют об активной сигнальной стратегии для привлечения партнера, особенно ярко выраженной у женщин, ищущих краткосрочных связей.

По сути, активные сигналы помогают женщинам достичь цели — найти партнера — несколькими способами. Во-первых, сигналы привлекают большее количество мужчин, что обеспечивает женщинам большой выбор и качество потенциальных партнеров.

Во-вторых, женщины могут извлекать выгоду из стратегии краткосрочных связей самыми разными способами, от получения материальных ресурсов до пробуждения ревности у существующего партнера, и, как следствие, становиться для него более желанной³⁴. Активная демонстрация признаков доступности для эксплуатации повышает успех этой стратегии.

Сигналы о пригодности для сексуальной эксплуатации могут побуждать заинтересованных претендентов демонстрировать ресурсы: щедро угощать женщин напитками, водить в рестораны или одаривать подарками. Женщины могут получить эти ресурсы независимо от того, намерены ли они заняться сексом с конкретным заинтересованным мужчиной или нет. Одна женщина-профессор рассказывала мне, что, оставляя машину на обслуживание, она активно улыбалась автомеханику, заигрывала с ним и притворялась немного легкомысленной. Вряд ли механик по-настоящему надеялся, что ему с ней «повезет». И все же, если бы эти сигналы изменили мысленный расчет вероятности сексуального контакта с нуля до 2%, механик с радостью обслужил бы ее машину по высшему разряду. Делать ставки на свои активы и задействовать эту стратегию больше склонны женщины с хорошими внешними данными. Лос-анджелесская рок-группа Eagles в песне «Lyin' Eyes», судя по всему, верно подметила, что городские девушки рано учатся открывать двери лишь одной улыбкой³⁵.

Впрочем, активные сигналы о возможности секса сопряжены с издержками. Они могут вызывать нежелательное сексуальное внимание мужчин, к которым у женщины нет интереса. Уклонение от

нежелательного сексуального внимания порой обходится дорого. Женщины рискуют вызвать недовольство отвергнутых мужчин и желание отомстить. Возможно, именно поэтому они отпугивают мужчин, используя тактику, которая меньше всего способна привести тех в ярость. Женщины редко говорят прямо в лоб: «Ты полный неудачник. Я птица не твоего полета. И ты меня совершенно не интересуешь. Давай проваливай». Вместо этого они уклоняются от внимания, как будто неспособны его распознать, то есть недооценивают сексуальный интерес мужчины. Группа женщин создала на сайте Reddit раздел обсуждений о методах, помогающих избежать нежелательного сексуального внимания. Среди прочего предлагалось игнорировать, прикидываться дурочкой, носить одежду, скрывающую формы тела, вроде спортивных бюстгалтеров, в которых грудь кажется плоской, и гулять в людных местах³⁶.

В любом отдельном сражении войны полов побеждает либо женщина, либо мужчина. Но возникает и неожиданный сюжетный поворот: некоторых женщин привлекают именно те мужчины, которые придерживаются эксплуататорской стратегии.

Парадокс «плохого парня»

Мужчины с высокими показателями Темной триады — нарциссизма, макиавеллизма и психопатии — порой необычайно привлекают женщин. Грегори Картер и его коллеги создали профили мужчин с высокими показателями Темной триады³⁷. В каждом

из профилей был рассказ о себе с элементами, указывающими на нарциссизм (стремление быть в центре внимания, вызывать восхищение, пользоваться особыми преимуществами и авторитетом), макиавеллизм (склонность к манипуляциям, обману, лести и эксплуатации других людей) и психопатию (отсутствие совести, неспособность руководствоваться моральными соображениями, неспособность к сочувствию, цинизм по отношению к окружающим). Женщины сочли эти профили более интересными, чем контрольные анкеты без явных признаков Темной триады, даже если мужчины обладали одинаково привлекательной внешностью и в профилях обеих групп не было иных признаков, которые женщины, как известно, считают желательными, например хорошие финансовые перспективы. Парадокс «плохого парня» заключается в том, что по некой причине женщины считают мужчин с очевидными проявлениями Темной триады привлекательными, даже несмотря на их двуличное поведение, неверность и готовность без зазрения совести бросить женщину после секса и отправиться на поиски следующей жертвы. В онлайн-словаре Urban Dictionary приводится высказывание одной женщины: «Посмотрите на плохих парней, они такие темпераментные, но опасные, и это еще больше *меня заводит*»³⁸.

Есть несколько ключей к разгадке этого влечения. Во-первых, мужчины с высокими показателями Темной триады часто приятны в общении. Они — искусные манипуляторы и умеют красиво говорить. Будучи заинтересованными, они полностью сосредотачивают внимание на конкретной женщине, внушая ей мысли о ее исключительности. Это действует как бальзам на душу — особенно на тех

женщин, кто привык жить в окружении застенчивых парней, которым не хватает решимости начать ухаживания. Во-вторых, такие мужчины излучают уверенность в себе и демонстрируют статус — ключевые качества, которые женщины хотят видеть в потенциальных партнерах. Они стремятся занимать руководящие посты и добиваются высокого положения в обществе, выделяясь на фоне конкурентов. В-третьих, они хорошо и стильно одеваются, это еще один признак высокого социального статуса. В-четвертых, у них плавная и скоординированная жестикуляция и мимика, так называемый язык телодвижений³⁹. Они спокойны и расслаблены, не нервничают и не суетятся. У них хороший зрительный контакт. В целом они демонстрируют высокую партнерскую ценность. Они не похожи на отчаявшихся людей, не лезут из кожи вон, чтобы казаться милыми и любезными, потому что такое поведение может говорить о невысоком социальном статусе и низкопоклонстве. Всем своим видом они показывают, что они замечательные и заслуживают быть в центре событий. Они притягивают взгляды женщин и смело принимают социально рискованные решения, привлекая к себе всеобщее внимание — главный признак обладания статусом.

Очевидно, что у мужчин с высокими показателями Темной триады есть некие ключи к разгадке женской сексуальной психологии. Но правда ли, что отдельные мужчины с высокими баллами по шкале Темной триады победили в войне полов? Или их «жертвы» все же извлекают какую-то выгоду? С точки зрения эволюции женщины, не устоявшие перед чарами мужчин Темной триады, по большому счету могли получить лишь два вида бонусов. Во-первых, «прямую

выгоду», как ее называют эволюционные биологи: надежные ресурсы, помогающие выжить или родить потомство. Статус, к которому эти мужчины стремятся и нередко добиваются, может обеспечить материальные ценности, такие как пища и кров. Уверенность, исходящая от этих мужчин, может отпугивать других представителей сильного пола, так что женщины и дети получают временную защиту от попыток сексуальной эксплуатации с их стороны. Во-вторых, потенциальные генетические выгоды. Поскольку не существует доказательств, что у мужчин с высокими показателями Темной триады более крепкое здоровье или иммунная система, то нет и гарантий, что их гены обеспечат потомству хорошее здоровье. Зато женщины могут рассчитывать на «гены сексуального сына». Эта гипотеза впервые была выдвинута известным генетиком Р. А. Фишером в 1930 году, задолго до открытия понятия о Темной триаде. Рожая сыновей с ярко выраженными признаками Темной триады, усиливающими их привлекательность в глазах противоположного пола, женщины могут повысить свой репродуктивный успех за счет партнерской успешности своих сыновей. Даже если у женщин больше не будет потомства, у них может быть много внуков от «сексуальных сыновей» с высокими показателями Темной триады, которые используют свою стратегию обольщения для оплодотворения многих женщин.

Разумеется, это всего лишь домыслы. У нас нет прямых доказательств генетических преимуществ сексуальных сыновей, хотя отсутствие доказательств не равно доказательству отсутствия. Соответствующие тесты не проводились. Эта гипотеза должна пройти серьезное эмпирическое исследование, потому что указанные репродуктивные преимущества должны

перевесить вред, от которого, как известно, страдают женщины, беззащитные перед мужчинами с высокими показателями Темной триады. Среди прочего это репутационный ущерб, связанный с сексуальной эксплуатацией, физический ущерб от сексуальных домогательств и потери из-за ухода партнера.

Исследование, которое я проводил совместно с профессором Питером Джонасоном, показало, что мужчины с высокими показателями Темной триады, в частности, склонны использовать особую тактику уклонения от романтических отношений с женщинами после секса⁴⁰. Они изолируют женщин от своего социального окружения, умышленно не вводя их в круг друзей и родных. Они сводят близость к минимуму, избегают объятий, не проявляют эмоциональной привязанности и не ведут разговоров на серьезные темы. Они откровенно флиртуют с другими женщинами и хвастаются прошлыми сексуальными успехами. Все эти действия способствуют реализации стратегии краткосрочных связей, сводя к минимуму запутанные отношения с одной женщиной. Внешнее очарование может быстро поблекнуть, обнажив отвратительные черты характера. Эти мужчины — мастера по части игнорирования.

Как мы увидим в главе 3, долгосрочные отношения с мужчинами, имеющими высокие баллы по шкале Темной триады, часто заканчиваются полным фиаско. Такие мужчины лгут, изменяют и переманивают чужих партнеров. Как правило, они не хранят верность. Но иногда они с успехом проходят сложный лабиринт женской сексуальной психологии, по крайней мере на недолгий срок. Особенно легко манипуляциям мужчин с высокими показателями

Темной триады поддаются молодые женщины — возможно потому, что чаще ищут случайных, а не постоянных партнеров, или потому, что в силу неопытности более легковверны и беззащитны. Мужчины с высокими показателями Темной триады дарят женщинам возможность ощутить вкус жизни. Они приводят их в восторг, затагивая на орбиту своей смелости и уверенности. Но за кратковременной радостью часто следует длительная расплата, а отказ от романтических отношений иногда имеет долгосрочные последствия, которые мы рассмотрим позже.

Впрочем, опасными в сексуальном плане бывают не только мужчины. Женщины с высокими баллами по шкале Темной триады тоже могут быть чудовищами.

Опасные женщины Темной триады

Хотя в целом мужчины набирают более высокие баллы по шкале Темной триады, различия между полами сильнее всего заявляют себя в психопатии. Мужчины в среднем чаще соглашаются с такими психопатическими утверждениями, как «расплата должна быть быстрой и неприятной», «те, кто со мной связывается, всегда жалеют об этом», «я скажу что угодно, лишь бы получить желаемое» и «мне нравится издеваться над неудачниками». У обладателей такой черты Темной триады, как нарциссизм, половые различия, напротив, выражены по минимуму («мне нравится быть в центре внимания», «я знаю, что я особенный (-ая), потому что мне все об этом говорят», «те, у кого есть талант и красота, не должны это

скрывать», «я буду блистать при первой возможности»). Женщины-макиавеллисты почти не уступают мужчинам, используя наравне с ними следующие приемы: «что бы ни случилось, ты должен привлечь на свою сторону важных людей», «мудрое решение — отслеживать информацию, которую впоследствии можно использовать против других людей», «своими секретами лучше ни с кем не делиться», «убедись, что твой план выгоден тебе, а не другим»⁴¹.

Женщины с высоким уровнем проявления Темной триады выучились искусству сексуального обмана⁴². С помощью секса они приобретают ресурсы. С помощью секса они получают одежду, деньги, хорошие оценки, общение или просто удовольствие от сексуальных побед. Они оказывают сексуальные услуги, чтобы *сохранить* доступ к партнерам, которые обеспечивают их одеждой и деньгами. Они чаще, чем другие женщины, симулируют оргазм при осуществлении стратегии, направленной на поддержание притока ресурсов. Женщины с высокими показателями Темной триады чаще остальных занижают реальное количество бывших сексуальных партнеров — возможно потому, что на самом деле партнеров у них больше.

Эта стратегия включает и переманивание партнеров — женщины с высокими баллами по шкале Темной триады очень часто этим занимаются⁴³. Они без угрызений совести соблазнят мужа другой женщины и переспят с ним просто ради забавы. Одна женщина рассказывала, как в Германии путешествовала на машине по сельской местности и по дороге остановилась у деревенского паба, чтобы выпить. Кроме нее, других женщин там не было. С ней

попытались познакомиться несколько местных мужчин, однако она уже высмотрела себе жертву — робкого деревенского парня, который сидел в одиночестве за барной стойкой. Он не так давно женился. Она подошла к нему и, немного поговорив, предложила выйти покурить, а на улице поцеловала его. После схватила его дрожащие руки и заверила, что все будет хорошо. После секса на скорую руку они договорились встретиться позже еще раз, подальше от любопытных глаз местных жителей. Но было слишком поздно. Их уединение не ускользнуло от внимания мужчин в пабе, обеспокоенных тем, какой ущерб это может причинить молодой семье. Они позвали парня и увели. Женщина села в машину и с довольной улыбкой поехала дальше. Она не чувствовала ни вины, ни угрызений совести, а лишь удовлетворение от победы над жертвой.

Мы выяснили, что женщины с высокими баллами по шкале Темной триады не просто переманивают партнеров в качестве ключевой стратегии, но и особенно преуспели в этом. Они не считают секс, как некоторые, романтическим единением двух душ. Секс — это мощное и действенное оружие, средство получения желаемого, будь то дорогая одежда, подарки, деньги или просто удовольствие от овладения, пусть и ненадолго, жертвой сексуального домогательства. Как и мужчины с высокими показателями Темной триады, они поднаторели в искусстве обмана, а оставляет ли он за собой шлейф из разбитых сердец или распавшихся браков, их не волнует.

Если учесть, что обман и сексуальная эксплуатация на современном рынке поиска партнеров встречаются сплошь и рядом, удивительно, что люди вообще вступают в долгосрочные романтические отношения

или дают согласие на брак. Конфликт между полами, как мы увидим в следующей главе, не прекращается после вступления в серьезные отношения и даже после свадебных клятв.

Глава 3

Борьба между партнерами

Мужчина и женщина в паре [страдают] от подозрений, ревности, обид, страхов, тревог, компромиссов, обманов, разочарований, неудач, невысказанных желаний, высказанных желаний, непонимания, упреков, разнонаправленных устремлений, несхожих фантазий и противоречивых настроений — словом, от тихой безысходности.

ДОНАЛЬД САЙМОНС. Эволюция человеческой сексуальности
(The Evolution of Human Sexuality)

Среди других биологических видов человек известен длительными ухаживаниями — на них уходят недели, месяцы, годы. В отличие от него, например, у птиц, для которых, как и для человека, характерны социальная моногамия и забота обоих родителей о потомстве, ухаживания длятся недолго — несколько минут пения, один танец, в котором самец копирует движения самки, или двадцатиминутное обследование гнезда, заботливо обустроенного самцом. Некоторым людям требуются годы, чтобы взять на себя обязательства, и на ухаживание тратится масса времени и ресурсов. Потенциальные женихи несут издержки в виде неиспользованных возможностей — упущенных шансов найти других партнерш, которых можно потерять навсегда.

Учитывая огромные вложения до принятия решения о вступлении в серьезные отношения, логично ожидать, что конфликтов в паре будет минимум. Ведь пара прошла череду мучительных испытаний при поиске партнера и ответственно подошла к вопросу выбора. Мужчина и женщина отсеяли обманщиков. У них было время оценить

эмоциональную устойчивость, доброжелательность, ум, целеустремленность, карьерные пути партнера и его способность к доверительным отношениям. Они успели познакомиться с друзьями друг друга, которые помогают собрать ценную социальную информацию. Многие заручились поддержкой родственников, которым они доверяют. Как правило, было время проверить сексуальную совместимость, которая укрепляет отношения или приводит к разрыву. Они оценили прочность уз с помощью стресс-тестов, этих пращей и стрел жизни, и намеренно создавали препятствия, чтобы посмотреть, чем партнер готов пожертвовать в трудную минуту. Их брачная ценность более или менее сопоставима. Иными словами, период ухаживаний вроде бы идеально подходит для создания длительных гармоничных отношений. Но достижима ли эта цель — долгие счастливые отношения?

Эволюционный рецепт гармонии между партнерами

Эволюционный подход предлагает рецепт гармонии и счастья в браке до конца жизни, по крайней мере в теории. Первое условие — моногамия, или долгосрочные партнерские отношения с нулевой вероятностью измены. Любая возможность уйти налево создает интерференцию стратегий, а вместе с этим начинают расходиться мужские и женские эволюционные интересы. Второе условие — общее потомство. Дети становятся уникальными проводниками, обеспечивающими передачу ценного генетического груза обоим родителям следующему

поколению. И мужчина, и женщина в паре разделяют генетическую заинтересованность в том, чтобы их дети выжили и процветали. Третье теоретическое условие — отсутствие пасынков и падчериц. Если у кого-либо из пары, помимо общих детей, есть потомство от предыдущих отношений, это создает потенциал для конфликта. То, что лучше отвечает эволюционным интересам одного из родителей, расходится с интересами другого. Мать, которая приводит ребенка от предыдущего брака к общим детям, родившимся в следующем, создает почву для конфликта с новоявленным отчимом, у которого нет генетической заинтересованности в этом ребенке; то же касается и отцов, которые приводят в новую семью детей от предыдущих отношений. Четвертое условие — нулевая вероятность ухода партнера или разрыва отношений. Любая возможность прекратить отношения нарушает баланс интересов, поскольку ценные репродуктивные ресурсы изымаются и перенаправляются на решение других адаптивных задач или непосредственно сопернику.

Пятое условие — отсутствие ранее взятых обязательств, не отвечающих интересам партнера. К ним относится, к примеру, продолжение общения с бывшей женой или мужем, которые, незримо присутствуя где-то неподалеку, отнимают время, энергию, финансовые — а подчас и сексуальные — ресурсы. Даже многочисленные социальные связи могут отнимать серьезные ресурсы — друзья, нуждающиеся в поддержке, которые отбирают время или душевную энергию, либо запасные партнеры, которые все еще надеются воспламенить чувства.

Последнее условие эволюционной гармонии может показаться самым странным. Оно заключается в том, что партнеры должны умереть одновременно. Если

один умрет раньше, то оставшийся жить может вступить в новые отношения. А повторное вступление в отношения может перенаправить приобретенные и унаследованные от умершего партнера ресурсы его репродуктивным соперникам. Если вдова или вдовец вступают в повторные отношения в репродуктивном возрасте, у них могут родиться еще дети, не связанные с покойным партнером. Это, в свою очередь, создает конфликт и конкуренцию между детьми от предыдущего партнера и детьми, рожденными в новом браке. Возможно, именно по этой причине женщины в завещании отписывают свое имущество детям, ничего не оставляя мужу. В некоторых случаях деньги достаются мужу только при условии, что он не женится повторно¹.

Итак, у нас есть волшебный рецепт, помогающий достичь максимального стратегического совпадения эволюционных интересов и повысить шансы на гармонию между партнерами. Но как часто выполняются все шесть ключевых условий? Люди изменяют друг другу физически и эмоционально, нарушая принцип моногамии. Некоторые пары не хотят иметь детей, другие хотят, но не могут. Бесплодие в парах репродуктивного возраста, которые хотят иметь детей и занимаются незащищенным сексом в течение двух лет, составляет около 10%. Бесплодие — главная причина распада пары у моногамных птиц и основной источник мучений и раздоров у людей².

Иногда партнеры вступают в новые отношения, имея детей от предыдущих браков. Такое случалось на протяжении всей эволюционной истории человека: отец мог погибнуть в бою, мать — умереть при родах. После развода ребенок часто живет с одним или

другим родителем, который становится основным его опекуном. Порой люди вступают на брачный рынок, обремененные отношениями с эмоционально зависимыми друзьями или бывшими кандидатами в партнеры, не теряющими надежд на возобновление отношений. Почти у всех есть свой круг общения, а если у человека совсем нет друзей, то это тревожный знак. Количество разводов в США составляет 40–50%, так что принятие обязательств не гарантирует, что они не будут нарушены.

И хотя мужчины и женщины в серьезных отношениях, как правило, хорошо согласуются друг с другом в партнерской ценности, после принятия на себя обязательств почти неизбежно обнаруживаются разногласия. Травма, болезнь или несчастный случай — трагедии, вызывающие сочувствие к пострадавшим, — тем не менее могут временно или навсегда снизить партнерскую ценность человека. Повышение или понижение в должности создает дисбаланс там, где его раньше не было. Может случиться так, что родственнику одного из партнеров внезапно потребуется особая помощь и паре придется взять его к себе жить, взвалив на себя финансовый и эмоциональный груз.

Иногда партнерская ценность женщины резко возрастает. Хорошей иллюстрацией этой важной ситуации служит жизненный путь Дороти Страттен. Она работала за минимальную плату в одной из ванкуверских закусовых. Заметив красоту девушки, мелкий делец по имени Пол Снайдер приударил за ней, и они стали встречаться. Он решил попытаться пропихнуть ее в журнал *Playboy*, и они переехали в Лос-Анджелес. Все сложилось удачно. Девушка участвовала в фотосессиях и проводила время в особняке *Playboy Mansion*. Она стала моделью, а затем

актрисой. В кругу ее общения появились мужчины, значительно превосходившие Снайдера. Вскоре она познакомилась с Питером Богдановичем, знаменитым кинорежиссером, наиболее известным по фильму «Последний киносеанс» (The Last Picture Show). Актерская карьера девушки пошла в гору. У нее завязался роман с Богдановичем, а Снайдеру она сообщила, что хочет расстаться. Звезда Дороти восходила. Хотя история закончилась трагически — отвергнутый Снайдер жестоко расправился с девушкой, — это классический пример повышения конкурентоспособности женщины на брачном рынке, когда ее известность, слава и партнерская ценность начинают стремительно расти³.

Партнерскую ценность человека может повысить героический или отважный поступок, как это случилось с моим близким коллегой. Вот как он описал это событие:

Мы [с женой] спускались на длинном эскалаторе, и я заметил, что на противоположном эскалаторе,двигающемся вверх, с внешней стороны, уцепившись за резиновый поручень, повисла маленькая девочка. Взглянув наверх, я понял, что на самом верху она ударится о стеклянную стену. Каким-то образом у меня сработали инстинкты, и я со всех ног рванул вниз, к тому месту, куда она должна была упасть. Так и произошло: доехав до верха, она ударилась о стекло и упала. Я едва успел добежать к месту падения, чтобы ее подхватить. Поймать ее у меня не вполне получилось, она проскользнула сквозь мои руки, но приземлилась достаточно мягко, тут же встала и ушла. Обо мне напечатали хвалебные статьи в нескольких газетах, а в одной я даже стал одним из 10 номинантов на звание героя года⁴.

Общественная репутация и партнерская ценность моего коллеги повысились, отчего интерес женщин к нему увеличился. Его жене наверняка пришлось принимать меры для защиты брака.

Иными словами, партнерская ценность не остается неизменной. Удары трагических событий ее снижают, а заслуженные успехи и удачные стечения

обстоятельств — повышают. Она меняется в течение жизни. Даже случайные изменения в круге общения, такие как отъезд или смерть значимого родственника или появление могущественного спонсора, могут влиять на партнерскую привлекательность человека и породить в паре разногласия, которых раньше не было. Наконец, какова вероятность, что оба партнера умрут одновременно? Такое случается, но редко. Повторное вступление в отношения после смерти супруга — вполне заурядное событие.

Поскольку всегда что-то может пойти не так, было бы удивительно, если бы люди позволяли застать себя врасплох и не вырабатывали упреждающие стратегии. И первым доказательством, что люди действительно стремятся предупредить определенные события, нередко бессознательно, служат запасные партнеры.

Запасные партнеры

Когда мы с профессором Джошуа Дантли взялись изучать вопрос о запасных партнерах, то не знали, что именно обнаружим⁵. А обнаружили мы нечто удивительное. Запасные партнеры есть не просто у женатых людей; запасными вариантами активно обеспечивают себя даже те, кто кажется вполне счастливым в отношениях.

Рассмотрим пример пары состоявшихся профессионалов: Оливия и Ной, муж и жена⁶, успешные, умные, привлекательные, обоим за тридцать. Познакомились еще студентами-медиками. Их любовь расцвела на почве общих научных интересов. Они вместе с усердием грызли гранит науки, изучая сложную программу медицинского вуза,

хоть и учились на разных факультетах. Оливия и Ной были настолько перспективными выпускниками, что оба получили приглашения от нескольких престижных больниц. Он стал продвигаться по административной лестнице медучреждения, а она сосредоточила усилия на клинических исследованиях. Надежно устроившись на новых должностях, они поженились. Оба с удовольствием выкладывали в Facebook семейные фотографии со своими двумя детьми, на которых то резвились в снегу, то плескались под дождем, то задували на торте свечи. Писали о многочисленных достижениях друг друга, восхищаясь профессиональными успехами партнера. Всем, кто их знал, они казались идеальной и вполне подходящей друг другу парой.

Никто не знал, что Оливия чувствовала себя неудовлетворенной. Постепенно она доверилась коллеге, вместе с которым вела исследования. Он жил в Норвегии. Коллега стал другом. Однажды на медицинской конференции за границей они вместе выпили и поужинали, а после оказались в одной постели. Она влюбилась без памяти. Однако тайный роман противоречил ее личным моральным установкам. Общение, начавшееся с сотрудничества и дружбы, переросло в страстную любовь. Она рассказала Ною о новом романе и заявила, что хочет развестись. Ной был в шоке. Он не ожидал такого, не почувствовал недовольства жены — возможно потому, что Оливия не старалась показывать эмоции, или потому, что Ной, страдая синдромом Аспергера в легкой форме, плохо разбирался в психологии. Ной погрузился в глубокую депрессию. Он сказал Оливии, что по-прежнему ее любит и будет ждать в надежде, что она передумает и ее роман быстро закончится. Он хотел, чтобы она вернулась.

Прошло несколько месяцев, а любовь Оливии на расстоянии стала только сильнее. Она настаивала на разводе. Два ребенка, бывший муж и новый возлюбленный стали для нее проблемой, поскольку она не хотела, чтобы Ной прекратил вкладывать ресурсы в детей. На самом деле Ной был нужен ей не только ради детей, но и для того, чтобы она могла проводить время с новым возлюбленным. Тем временем, завязав знакомство через интернет, Ной неожиданно влюбился в женщину, которая, как и он, с энтузиазмом боролась за то, чтобы сделать медицинское обслуживание более доступным для всех социальных групп. Их роман не был мимолетным увлечением, они даже обсуждали возможность рождения совместных детей. Когда он рассказал об этом Оливии, та пришла в ярость, ворвалась к нему в квартиру и разбила посуду. Ее лицемерие озадачило Ноя. Ведь именно она бросила его в пылу новой страсти, так с какой стати ей злиться на него за то, что он обрел счастье? Друзья тоже недоумевали, почему она расщипела. Оказывается, загадка объясняется психологией запасного партнерства. Из мужа Ной превратился в запасного партнера — резервный вариант на случай, если с ее новой любовью что-то пойдет не так. К тому же он сказал, что будет ее ждать. А теперь, когда у Ноя завязались новые серьезные отношения, Оливия лишилась самого важного запасного варианта.

Эмоциональная реакция Оливии иллюстрирует одно из интересных открытий нашего исследования о запасных партнерах. Когда мы попросили около трехсот человек оценить свои чувства по шкале от +3 («обрадуюсь») до -3 («расстроюсь»), если их главный запасной партнер займется с кем-нибудь сексом, процент расстроившихся среди мужчин оказался

больше, чем среди женщин, но ненамного. Но когда мы спросили, насколько сильно бы они расстроились, если бы их запасной партнер влюбился в другого, выяснилось, что женщины расстроились бы в два раза больше мужчин, при этом средняя оценка составила – 2,5. Аналогично, женщины расстроились бы больше, чем мужчины, если бы у их запасного варианта завязались длительные отношения с другим человеком. Двойные стандарты Оливии — для нее действовали одни правила, а для Ноя другие — и причина ее гнева объяснялись тем, что она потеряла Ноя как запасного партнера.

И эта потеря еще дала о себе знать. Новый возлюбленный Оливии взял отпуск и приехал к ней из Норвегии. Наконец расстояние больше не разъединяло их. Романтические чувства разлученных влюбленных часто пылают ярко. Не обремененные заботами повседневной жизни, люди заполняют пробелы в знаниях положительными иллюзиями и чрезмерно идеализируют нового партнера. Они судят о нем как о честном, достойном, верном, эмоционально устойчивом человеке, хотя не владеют информацией, необходимой для таких умозаключений. В отношениях на расстоянии люди не знают, что такое бессонные ночи с плачущими детьми и раковины с горами грязной посуды. В реальной жизни отрывки и запахи тела способны погасить искру в идеализированных отношениях. Пылкий любовник в шикарном отеле далекого, сверкающего огнями города, несомненно, представляется самым добрым, самым умным, самым заботливым, самым сексуальным, самым замечательным человеком на земле. Через месяц после воссоединения возлюбленный Оливии неожиданно ее бросил. Взваливать на себя бремя забот о двух ее детях он не

пожелал. Ему не хотелось нарушать свой европейский образ жизни. И он нашел новую любовь поближе к дому. Настала очередь Оливии погрузиться в депрессию. Без Ноя в качестве запасного партнера, с двумя детьми-иждивенцами и окончательно оформленным разводом ей было некуда идти и не к кому обратиться.

Запасных партнеров заводят и женщины, и мужчины. Они выполняют несколько ключевых функций. Во-первых, они могут заменить постоянного партнера, если с ним произойдет нечто непоправимое. Во-вторых, запасные партнеры могут выполнять временные функции, оказывая психологическую поддержку или удовлетворяя сексуальные потребности при возвращении на рынок поиска партнеров. Разрыв отношений наносит удар по самооценке; запасные партнеры могут ее существенно укрепить. В-третьих, запасные партнеры обеспечивают защиту и покровительство, прикрытые от ударов судьбы. Именно по этим причинам утрата главного запасного партнера так сильно выводит из равновесия. Человека будто неожиданно лишают страховки. Удобный мостик к брачному рынку рушится. С запасными партнерами люди не так беззащитны, их потеря может привести к пагубным последствиям. Мы обнаружили, что по шкале депрессии Бека у людей, не имеющих резервных партнеров, в два раза больше шансов впасть в депрессию по сравнению с теми, у кого есть надежный запасной вариант.

Иными словами, запасные партнеры обеспечивают массу преимуществ. Люди активно создают с ними отношения, иногда сознательно, но чаще неосознанно. От постоянных партнеров запасных обычно скрывают. Если постоянный партнер узнает о

запасном, в паре возникает конфликт. Представители обоих полов испытывают депрессию и психологический дискомфорт, если у запасного партнера возникает серьезная романтическая привязанность к другому человеку. Осознание, что даже у счастливых супругов есть запасные партнеры «на всякий случай», может разрушить наши фантазии о чистой любви и романтические иллюзии о гармонии в паре на всю жизнь. Но запасные варианты были нужны нашим успешным предкам для подстраховки. Они по-прежнему необходимы в современном мире брачных отношений, где даже тщательно продуманные планы могут неожиданно и резко измениться.

Почему мужчины и женщины заводят романы?

Неверность в супружеских парах — явление отнюдь не тривиальное⁷. В 1953 году Кинси подсчитал, что примерно половина всех женатых мужчин и четверть замужних женщин имели как минимум одну любовную связь на стороне, хотя в других исследованиях называют более низкие или более высокие цифры. Мы знаем, что неверность — основная причина разводов во всем мире, от аляскинских инуитов до племени кьхунг в Ботсване. И знаем, что большинство взрослых людей в современном мире, в том числе около 85% в США, пережили по крайней мере один разрыв романтических отношений и неверность — одна из главных тому причин.

Причины, по которым большинство мужчин заводят связи на стороне, с эволюционной точки зрения весьма очевидны. Вследствие существенно неравноценного родительского вклада у мужчин развилось сильное стремление к сексуальному разнообразию — более сильное, чем в среднем у женщин. Чтобы воспроизвести потомство, мужчине достаточно оплодотворить фертильную женщину (хотя обычно вклад мужчины не ограничивается этим минимумом). Женщина же, чтобы родить одного ребенка, должна выносить метаболически затратную девятимесячную беременность. Затем женщина расходует ресурсы на грудное вскармливание, продолжающееся в традиционных культурах от двух до четырех лет. Иными словами, древний мужчина, имеющий в браке двух детей, мог повысить свою репродуктивную производительность на 50% единственным успешным с репродуктивной точки зрения актом с партнершей на стороне. Женщины, уже имеющие одного сексуального партнера, существенно не повышают и никогда не могли существенно повысить свой репродуктивный успех за счет дополнительных партнеров. Разумеется, мужчины не задумываются о репродуктивной логике своих действий. Просто другие женщины кажутся им более привлекательными по сравнению с постоянной партнершей, секс с которой уже лишен остроты ощущений, и они могут поддаваться соблазну, если затраты и риски невелики. Хотя мотивы измены не всегда сводятся к тому, чтобы испытать наслаждение с новым сексуальным партнером, в подавляющем большинстве походы налево у мужчин обусловлены стремлением к сексуальному разнообразию.

Но если речь заходит о женских стратегиях поиска партнера, головоломка не складывается — существует

пробел в научном понимании причин, по которым женщины заводят романы. До недавнего времени эволюционисты, как правило, объясняли женскую неверность *гипотезой хороших генов*: ее смысл в том, что женщины предпочитают любовников с признаками повышенной выживаемости потомства, например здоровой иммунной системой, а следовательно, и «хорошими генами». Эта гипотеза предполагает, что женщины выработали стратегию поиска двух партнеров для того, чтобы пользоваться ресурсами одного мужчины, а на стороне иметь связь с другим, обладающим лучшими генами, чем у постоянного партнера. Хотя многие эволюционисты согласны принять стратегию двух партнеров в качестве объяснения причин женской неверности, я считаю, что тому есть более убедительное объяснение.

На мой взгляд, научно обоснованный ответ дает *гипотеза смены сексуального партнера*: женщины заводят романы, чтобы вырваться из не удовлетворяющих ее отношений и поменять партнера на лучшего. Эта гипотеза объясняет то, что мы обычно наблюдаем у представителей обоих полов. Спустя некоторое время после публичного принесения свадебного обета женщина чувствует сексуальное влечение к коллеге. Сменив ребенку пятый подгузник за день, мужчина задумывается, не совершил ли он ужасную ошибку, и фантазирует о школьной подруге, которая ушла от него. После нескольких лет брака женщина обнаруживает, что основной кормилец в семье — она, а муж-лентяй подорвал ее уверенность в прочности их союза; она замечает, что коллега задерживается в дверях ее кабинета дольше обычного. После долгих лет жизни под гнетом неисполненных желаний мужчина завязывает пылкий роман с соседкой. Женщина признается лучшей

подруге, что влюблена в другого мужчину, и втайне готовится уйти от мужа — заводит отдельный счет в банке и вносит залог за квартиру.

Ситуации, описанные в этих примерах, обусловлены общей причиной: у людей развились стратегические адаптации к смене партнеров, явлению, широко распространенному среди биологических видов. Простейшей адаптацией можно назвать стратегию «ухода»: люди физически отделяются от партнеров, совместная жизнь с которыми им слишком дорого обходится. Гипотеза смены партнера предлагает версию стратегии ухода, основанную на психологических защитных механизмах, которые помогают выявить партнеров, требующих больших затрат ресурсов, и отказаться от них в пользу более выгодных партнеров.

Современная культура воспитывает человека на мифе о любви длиною в жизнь. Нас учат искать «единственного и неповторимого». Мы узнаем, что путь к блаженству лежит через один-единственный чудесный союз. Но сюжеты вымышленных историй о любви обычно заканчиваются в тот момент, когда герой или героиня находят своего единственного и неповторимого; они редко рассказывают о том, что было дальше. Сказка о Золушке заканчивается свадьбой с принцем. Преодолев бесчисленные препятствия, влюбленные наконец соединяются. Лишь немногие романтические истории рассказывают о том, что происходит после свадьбы: о том, как постепенно нарастает невнимание к потребностям друг друга, как неуклонно снижается удовлетворенность половой жизнью, как возникает соблазн изменить и люди размышляют о том, действительно ли унылые брачные отношения — это все, что может предложить жизнь.

По сути, за каждым из нас стоит длинный, непрерывный ряд предков, прошедших через семейный кризис. Они контролировали партнерскую ценность, отслеживали удовлетворенность браком, заводили запасных партнеров, оценивали альтернативные варианты и меняли партнеров, когда это становилось оправданным. Чтобы понять причины, необходимо обратить свой взор на предков и выяснить, с какими проблемами они сталкивались в партнерских союзах.

Древним людям приходилось вести суровую борьбу за жизнь. Во-первых, опасность представляла физическая среда: нужно было добывать пищу, искать укрытие от непогоды, обеспечивать защиту от жары и от холода. Во-вторых, люди противостояли другим биологическим видам. Человеческой жизни всегда угрожали опасные змеи, хищники семейства кошачьих, а еще паразиты, поселившиеся в организме. Третий класс проблем оказался не менее фундаментальным — конкуренция и противоборство с представителями собственного вида. Другие люди, использующие разнообразную тактику против репродуктивных соперников, в совокупности представляли собой серьезную враждебную силу.

В условиях этой непрерывной борьбы наши предки выработали целый ряд партнерских стратегий, центральное место среди которых занимали долгосрочные и верные отношения в паре. Преданный партнер мог добыть мясо в холодные зимы, когда не было ягод. Постоянный партнер обеспечивал защиту от голодных хищников и врагов. Мужчина и женщина, связанные прочным союзом, вместе воспитывали детей — бесценных проводников своих генов в будущее. Иными словами, долгосрочное партнерство

давало массу преимуществ, помогая в борьбе против всех возможных опасностей.

Но, как мы уже видели, всегда что-то могло не заладиться. Успешный охотник мог потерять здоровье из-за травмы или заражения. Постоянного партнера мог укусить ядовитый паук, его могли ранить в бою или убить во время стычки между племенами. Статус партнера в сообществе мог резко снизиться, а это ограничивало доступ к важнейшим ресурсам группы. Словом, партнерская ценность, которая, как вначале казалось, будет только расти, могла внезапно обрушиться. Выбор партнера для длительных отношений — это прежде всего выбор будущей траектории развития, а будущее часто таит в себе предательства и трагедии.

Партнеры по долгосрочным отношениям сталкивались еще с одной задачей. Появлялись более ценные партнеры, которые изначально отсутствовали или были недоступны. Прежде недоступный потенциальный партнер мог внезапно освободиться после смерти или предательства собственного партнера. Слияние двух разных племен открывало дополнительные шансы найти партнера. Иными словами, превратности судьбы предоставляли нашим предкам новые возможности сменить партнера.

Унаследованные от древних людей сложные задачи способствовали эволюции стратегических решений. Они охватывали тактику удержания партнера, стремление отвадить охотников за чужими мужьями и женами и сохранить партнера, вкладывающего в союз ресурсы. Приемы были разнообразными, от слежки за партнером до насилия. Но был еще один важный комплекс решений — механизм смены партнера.

Научные исследования в основном сосредотачивались на начальных этапах выбора и привлечения партнера, часть из них — на его удержании. Адаптационным механизмам смены партнера уделялось относительно мало внимания. Один из самых важных — контроль партнерской ценности, которая, как уже говорилось выше, складывается из многих характеристик. К ним относятся статус партнера или уважение к нему в обществе, круг общения, наличие влиятельных близких родственников и многие другие.

Важны и личные качества человека. Насколько партнер энергичный, надежный, амбициозный, эмоционально устойчивый, общительный, покладистый или влиятельный? Большинство качеств со временем меняются. Социальный статус может повыситься или понизиться. Здоровье, как и самочувствие, постоянно изменяется то в лучшую, то в худшую сторону, но может испортиться и всерьез из-за болезни, травмы или заражения паразитами. Меняются индивидуальные особенности. С возрастом человек может стать менее энергичным. Утратить амбициозность после вступления в брачный союз. Даже эмоциональная стабильность может измениться на почве психологической или физической травмы. Широко распространено посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), возникающее у переживших войну и сексуальное насилие. Эта тема подробно рассматривается в главе 8. Изменения ключевых составляющих партнерской ценности, неизбежные во всех случаях, кроме тех, когда человек ведет абсолютно изолированный образ жизни, необходимо отслеживать.

Ценность партнера зависит и от того, насколько высоко он ценит своего спутника. Показатель

оценивания благополучия партнера по сравнению с собственным обозначается специальным термином «компромиссное соотношение благополучия» (КСБ). Иногда люди, избрав себе партнера, переживают сильнейший шок, когда вполне альтруистичный показатель КСБ периода ухаживания после свадьбы резко смещается в сторону эгоизма. Возможно, именно по этой причине разводы чаще случаются в первые несколько лет брака, а затем их число постепенно снижается. Партнер, который поначалу вкладывает крупные ресурсы, по истечении нескольких месяцев или лет может их урезать — это форма ресурсной измены, о которой пойдет речь далее в этой главе. Удовлетворенность отношениями, этот барометр, который падает и поднимается на всем протяжении брака, представляет собой ключевой механизм психологического контроля, позволяющий отслеживать составляющие партнерской ценности, объем ресурсных вложений и КСБ по отношению к партнеру.

Ценность партнера в паре, по сути, относительна. Следовательно, одного отслеживания партнерской ценности недостаточно. Необходима самооценка. Со временем партнерская ценность женщины или мужчины может вырасти. У человека может повыситься статус, он может получить в наследство большие ресурсы или проявить себя как герой, лидер или интеллектual, что увеличит его привлекательность на брачном рынке. Если выросла партнерская ценность женщины, она может почувствовать недовольство мужем, хотя его желанность для нее в целом остается без изменений, как это было в трагическом случае Дороти Страттен и Пола Снайдера.

Самые желанные женщины повышают стандарты требований к партнерам, рассчитывая на более высокий уровень таких партнерских качеств, как статус, ресурсы, ответственность и готовность к сотрудничеству. Партнерская ценность женщины меняется даже в течение месячного овуляторного цикла. Едва уловимые изменения привлекательности женщин отражают овуляторную фазу. У них чуть сильнее светится кожа, немного уменьшается соотношение объемов талии и бедер, а голос становится выше — все это, как выяснилось, улучшает восприятие женской красоты. Тот факт, что женщины становятся более требовательными в предпочтениях к партнерам именно в овуляторную фазу цикла, может отражать адаптационный механизм, развившийся для отслеживания собственной партнерской ценности и соответствующей корректировки своих требований.

Мы не знаем, влияют ли циклические или более длительные изменения женской желанности на уровень удовлетворенности существующим партнером, привлекательность для потенциальных альтернативных партнеров, на попытки завязать отношения с запасными партнерами или на склонность к изменам. Однако фактические данные наводят на размышления. По результатам одного исследования, женщины чаще всего уклоняются от попыток партнера их охранять именно в фазу высокой фертильности, и чаще так поступают партнерши непривлекательных мужчин⁸. Они проявляют больший интерес к посещению общественных мероприятий, видимо потому, что там они могут общаться с альтернативными партнерами. Они чаще флиртуют с посторонними мужчинами. Полученные результаты указывают на возможность того, что женщины контролируют собственную партнерскую

ценность, и, если она возрастает, альтернативные партнеры могут оказаться более привлекательными. Это, в свою очередь, требует непрерывного наблюдения за возможными альтернативными партнерами.

Согласно гипотезе смены партнера, альтернативные варианты отслеживают даже те, кто счастлив в отношениях. Иногда отслеживание ведется неинтенсивно, если появляются новые доступные партнеры или становится заметным интерес со стороны потенциального партнера. Иногда оно активизируется, например если у женщины растет неудовлетворенность постоянным партнером и появляется желание закончить с ним отношения.

Наши исследования, проведенные под руководством профессора Дэниела Конрой-Бима из Калифорнийского университета в Санта-Барбаре и профессора Кари Гетц из Калифорнийского университета в Сан-Бернардино, показали, что женщины, отслеживающие альтернативных партнеров, действуют в трех направлениях. Во-первых, они измеряют *интерес*: проявляет ли потенциальный партнер внимание, влечение и желание? Среди зафиксированных признаков — длительный зрительный контакт, улыбки, посылаемые в цель время от времени, косые взгляды. Эти сигналы говорят о заинтересованности в длительных отношениях или о минутном влечении? Большинство женщин не оставят постоянного партнера ради мимолетной прихоти, хотя некоторые видят в таком желании знак, что в постоянных отношениях есть серьезные проблемы. Во-вторых, они отслеживают собственную *партнерскую ценность*; только значительное ее повышение по сравнению с ценностью нынешнего партнера, вероятно, оправдывает

затраты на расставание. В-третьих, они проверяют *соответствие кандидата определенным требованиям*. Свободен ли заинтересованный альтернативный партнер от таких обременительных обязательств, как наличие действующего брака или детей-иждивенцев? Конрой-Бим, Гетц и я пришли к выводу, что женщины ослабляют усилия по удержанию постоянного партнера только в том случае, если действуют по одному или нескольким из вышеперечисленных направлений.

Эти широко распространенные модели никогда бы не появились, если бы в реальной жизни люди не вели себя соответствующим образом и не выполняли бы определенные действия при выборе партнера. Итак, каким образом женщины реализуют стратегию смены партнера? Мы с коллегами полагаем, что главных стратегий три: создание отношений с запасными партнерами (ключевая стратегия, о которой мы уже говорили), нарушение супружеской верности и разрыв отношений.

Супружеская неверность — эффективная тактика, с помощью которой легко спровоцировать развод, но она таит в себе опасность. Известно, что неверность становится основной причиной насилия со стороны полового партнера, а также ключевым мотивом супружеских убийств; на этих вопросах мы подробно остановимся в главе 5. Невзирая на риски, многие женщины (около 20–30%) решаются завести роман на стороне. Интересно, что наибольшую склонность к измене проявляют замужние женщины в возрасте немногим старше 30 лет, что, по всей видимости, отражает стремление сменить партнера, пока они еще желанны и фертильны.

Предположение, что супружеская неверность выполняет функцию смены партнера, подтверждается дополнительными данными. Во-первых, женщины, инициирующие романы на стороне, чаще испытывают неудовлетворенность в браке, чем те, кто не изменяет. Возможно, это очевидно, но те же исследования показывают, что мужчины, которые заводят любовниц, сообщают о том же уровне счастья в браке, что и те, кто воздерживается от измен. Во-вторых, женщины чаще, чем мужчины, испытывают эмоциональную привязанность к любовнику и влюбляются в него. Об этом сообщили около 79% женщин и лишь 30% мужчин². Более того, эмоциональную привязанность женщины чаще называют в качестве причины измены. Мужчины же, как правило, указывают на исключительно сексуальное удовольствие. Эти критические гендерные различия говорят о том, что у мужской и женской неверности абсолютно разные функциональные причины. В частности, у женщин они кроются в желании сменить партнера, а у мужчин — в стремлении к сексуальному разнообразию.

Выход из текущих отношений — последний шаг. Используя одну из распространенных тактик разрыва отношений, люди говорят: «Дело не в тебе, а во мне», чтобы свести к минимуму вызванную гневом месть. Вторая тактика предполагает перевод существующих романтических отношений в дружеские, что также призвано умерить негодование бывшего партнера. Иногда женщины продолжают заниматься сексом с бывшим партнером еще какое-то время, чтобы уменьшить вред, который он может причинить, или сохранить его в качестве запасного. Женщина может попытаться направить сексуальное внимание бывшего партнера на других женщин. Эффективность

этого и других приемов для разрыва отношений, а также обстоятельства, при которых каждый из них применяется, еще предстоит изучить с научной точки зрения.

Гипотеза смены партнера объясняет целый ряд данных, которые не могут получить другого объяснения. Она объясняет, почему люди заводят запасных партнеров и почему желательные качества друзей противоположного пола во многом схожи с желательными качествами партнера по долгосрочным отношениям. Она объясняет и то, почему женщины начинают ощущать неудовлетворенность существующими отношениями, если среди потенциальных партнеров появляются альтернативные варианты, по ценности превосходящие постоянного партнера. Эта гипотеза дает убедительные объяснения давней эволюционной загадке: почему женщины готовы многое поставить на кон, чтобы завести роман на стороне, ведь никаких прямых выгод в виде репродуктивного успеха они при этом не получают. И нет ничего удивительного, что некоторые женщины особенно склонны к таким рискам — те, кто имеет высокие баллы по чертам Темной триады: нарциссизму, макиавеллизму и психопатии¹⁰.

Несомненно, многих беспокоит тот факт, что в процессе эволюции психика человека выработала механизмы смены партнера. Любой мужчина расстроится, выяснив, что у его жены есть страховка в виде запасного партнера, что она предается сексуальным фантазиям о коллеге или у нее есть «просто друг», который составляет ему конкуренцию в большей степени, чем он полагал. Человеку неприятно осознавать, что найти ему замену проще,

чем он думал. Вас может шокировать мысль, что недовольство партнера не есть нечто преходящее, а скорее указывает на то, что он или она вынашивает тайный план выхода из отношений.

Но партнерские отношения не остаются неизменными. Эволюцией человеку не задумано полвека супружеского счастья. Мало кто из наших предков доживал до сорока лет. Те, кому удавалось выдержать все испытания, завоевывали восхищение своей преданностью. Но за всеми нашими современниками стоят предки, которые успешно подстраховывали себя запасными партнерами. Они тщательно продумывали сценарии, фантазировали о потенциальных партнерах и строили планы о разрыве существующих отношений, а затем действовали в соответствии с готовым сценарием, если тайные расчеты указывали на преимущества смены партнера.

Супружеская неверность, развитие отношений с запасными партнерами и тайное, психологически обусловленное стремление сменить партнера не были единственными причинами конфликтов в отношениях. Еще одна причина связана с перераспределением общих ресурсов.

Ресурсная измена и конфликт полов

Парагвайские аборигены гуаяки выживают за счет охоты и собирательства. Статус мужчины в группе и его желанность для женщин зависят от его охотничьих навыков¹¹. Плохим охотникам трудно найти себе жену. Умелые охотники привлекают двух, трех или больше женщин. Однако жена способного охотника получает столько же мяса, сколько все остальные

члены группы. Согласно принятым у гуаяков социальным нормам, удачливый охотник должен отдать свою добычу центральному распорядителю — обычно это мудрая женщина, известная своей беспристрастностью. Мясо делится поровну между всеми представителями группы. По крайней мере, так кажется со стороны.

На самом деле у способных охотников-гуаяков есть одна или две любовницы. Перед возвращением в поселение опытный охотник срезает с трофея филейный кусок и отправляет его с посыльным любовнице, а все остальное несет домой. Это древняя форма ресурсной измены — перераспределение общих ресурсов в пользу партнера вне пары. В современной денежной экономике это принимает форму финансовой измены.

В западных культурах партнеры часто объединяют ресурсы. Пары расходуют принадлежащие им ресурсы к обоюдной выгоде, в том числе на содержание дома, где они живут, на продукты питания для семьи, образование детей, на телевидение и интернет для всех членов семьи. Но если эволюционные интересы мужчины и женщины расходятся, то есть если одному из пары становится выгодно завести роман или заняться поиском партнера, то перед ним открываются возможности для ресурсной измены.

Насколько распространена ресурсная измена? Опрос в Нью-Йорке, в котором приняла участие тысяча человек, показал, что у 40% замужних женщин и у 37% женатых мужчин есть тайный банковский счет¹². Исследование компании Harris представило меньшие цифры. Тем не менее 31% опрошенных признались, что лгали супругу о тех или иных финансовых вопросах, из них 58% скрывали деньги,

30% скрывали счета на оплату, 15% скрывали банковские счета, 11% лгали по поводу доходов и еще 11% лгали по поводу долгов¹³. Еще в одном анализе 80% респондентов указали, что скрывали деньги от супруга¹⁴. Какими бы ни были точные цифры — а они варьируются в зависимости от исследования, выборки и метода, — финансовая измена — явление не редкое.

Комплексное изучение источников противостояния в супружеских парах показывает, что среди них важное место занимают финансовые конфликты. По частоте конкуренцию им составляют только конфликты на сексуальной почве. Финансовые споры в супружеских парах относятся к наиболее продолжительным, регулярным и ожесточенным. И что немаловажно, их почти никогда не удается спокойно уладить¹⁵. Ссорясь из-за денег, люди злятся, проявляют враждебность и прибегают к психологически, а подчас и физически разрушительным способам урегулирования конфликта. Финансовые разногласия — верная примета надвигающегося развода¹⁶. Хотя в свадебных клятвах люди обещают оставаться вместе «в богатстве и в бедности», конфликты из-за денег ведут к разрыву отношений. Иногда причина в недостаточной обеспеченности или экономических трудностях. Если размер пирога невелик, у кого угодно сдадут нервы. Однако зачастую конфликт разгорается вокруг того, как делится пирог, кто контролирует размер кусков и кто скрывает размер своего куска.

Психологический анализ с эволюционной точки зрения помогает понять, почему финансовые проблемы занимают столь значительное место в супружеских конфликтах. Отталкиваться здесь следует от гендерных различий в расходах. Мужчины чаще

спускают деньги на престижные мультимедийные системы, новую технику и шикарные автомобили¹⁷. Женщины чаще тратятся на дизайнерскую одежду и качественную косметику. По сути, каждый пользуется общими ресурсами для усиления элементов собственной партнерской ценности соответственно своему полу: у мужчин это предметы, демонстрирующие статус, а у женщин — продукция для приукрашивания внешности.

Демонстративное потребление мужчин отражает эволюционную концепцию, известную как *принцип гандикапа*. Согласно логике принципа гандикапа, который первым сформулировал израильский биолог Амоц Захави, только те, кто обладает избыточными ресурсами, могут позволить себе растрачивать их впустую¹⁸. Поэтому траты на предметы роскоши можно интерпретировать как честный сигнал, что человек обладает богатством, которого нет у других. Это правдивый сигнал, потому что испытывающие недостаток ресурсов не могут позволить себе неоправданные траты на экстравагантные вещи. «Тесла» стоимостью 100 тысяч долларов или «ролс-ройс» по цене 350 тысяч долларов доставит человека из пункта А в пункт Б ничуть не быстрее и не эффективнее, чем скромная «хонда» за 24 тысячи долларов. Но если деньги не украдены и не взяты займы, то роскошные автомобили сигнализируют об изобилии ресурсов у их владельца благодаря расточительным тратам, которые не могут симулировать те, у кого средств меньше. В глазах окружающих это возвеличивает статус и экономическое положение человека — универсальные компоненты его партнерской ценности.

Женское демонстративное потребление выполняет другие функции. Во-первых, улучшение внешнего вида. Женщины тратят на косметику намного больше мужчин, скупая тоники, основы под макияж, кремы для глаз, увлажняющие средства, консилеры, автозагары, тени для век, тушь для ресниц, румяна, подводки и помады. Макияж себя оправдывает. Он делает женщину красивее в глазах окружающих¹⁹. Женщины чаще, чем мужчины, тратятся на косметические операции: установку грудных имплантов, абдоминопластику и инъекции ботокса. Словом, расходы женщин направлены на то, чтобы сделать привлекательнее собственную внешность — более весомый компонент партнерской ценности женщины, чем мужчины.

Использование объединенных ресурсов для повышения ценности одного члена пары может привести к целому ряду проблем. Может возникнуть несоответствие партнерской ценности там, где его раньше не было. Женщиной с увеличенной грудью, накачанными губами и подтянутой талией начинает интересоваться большее число мужчин. Крутой автомобиль делает мужчину привлекательнее в глазах большего числа женщин. Созданные таким образом несоответствия партнерской ценности могут вызвать «гонку вооружений», в которой каждый будет стараться оттягивать совместные ресурсы на себя, чтобы поддерживать свою привлекательность на уровне привлекательности партнера. Если в итоге их партнерская ценность сравняется, они придут к тому, с чего начинали. Для обоих было бы лучше не тратить деньги впустую, а решать с их помощью общие проблемы, например вкладывать ресурсы в детей.

Однако несоответствие ценности одного партнера ценности другого — далеко не единственная проблема, к которой приводит борьба за финансы. Повышение статуса, даже если мужчина не стал более желанным, делает его в глазах женщин более привлекательным партнером для случайного секса, а значит, у него появляется больше соблазнов для супружеской измены. Расширение возможностей заняться сексом может быть именно тем, к чему стремятся мужчины. Согласно результатам одного исследования, мужчины, склонные к краткосрочным связям, чаще других приобретают роскошные автомобили, престижные гаджеты и другие статусные вещи²⁰.

Мужчины, ориентированные на долгосрочные отношения, напротив, чаще выбирают практичные, надежные автомобили, лишенные внешнего лоска. Основатель Facebook, миллиардер Марк Цукерберг, ездит на «акуре» стоимостью 30 тысяч долларов, надежной и не вычурной машине. А миллиардер Уоррен Баффет — на «кадиллаке» старой модели всего за 24 500 долларов. У Джона Макки, мультимиллионера, основателя и генерального директора компании Whole Foods, «Хонда Цивик». Насколько нам известно, все трое давно и счастливо женаты.

Играют свою роль и личностные черты Темной триады. В одном влиятельном исследовании оценивались фото женщин и мужчин без макияжа, одетых в простые серые футболки, с откинутыми назад волосами (если волосы были длинные) и с нейтральным выражением лица, демонстрирующих неприукрашенную привлекательность²¹. Тех же самых людей сфотографировали, когда они пришли на

лабораторный эксперимент, в той одежде и с тем макияжем, которые были на них в тот момент; таким образом исследователи зафиксировали их приукрашенную привлекательность.

Привлекательность каждого человека на фотографии оценивала группа незнакомых с ними наблюдателей. Связи между принадлежностью к Темной триаде и неприукрашенной привлекательностью обнаружено не было, то есть люди с высокими баллами по нарциссизму, макиавеллизму и психопатии объективно не более привлекательны внешне, чем имеющие низкие баллы. При этом привлекательность обладателей черт Темной триады намного выше, когда их внешность приукрашена: они используют больше макияжа, носят более дорогую одежду и больше украшений. Демонстративное потребление, повышающее внешнюю привлекательность, позволяет лицам с высокими показателями Темной триады успешнее реализовывать стратегию краткосрочных сексуальных связей.

Женщины четко определяют, что мужчин, обладающих статусными вещами, скорее всего, заинтересует краткосрочная связь. Этот факт и понимание, какой соблазн представляют заинтересованные женщины, создают адаптивную задачу для жен: как удержать мужа?

Для этого у женщин есть множество способов. Первый — регулярно удовлетворять партнера. Например, в племени муриа в индийском штате Чхаттисгарх перед выходом мужа из дома жена часто настаивает на половом акте в надежде, что это поможет ему устоять перед другими женщинами²². У женщины демонстративное потребление может выполнять аналогичную функцию — с его помощью она становится более желанной для своего партнера.

Чем она привлекательнее, тем выше сексуальный интерес с его стороны и тем больше усилий он будет тратить на то, чтобы ее удержать. Исследование полутора тысяч состоящих в браке людей показало, что мужчины, считающие своих жен достаточно привлекательными, в отличие от мужчин, не считающих их таковыми, на протяжении всего брака чаще занимаются сексом и выше оценивают свою половую удовлетворенность²³.

Кроме того, демонстративным потреблением женщина подает сигнал остальным, что партнер вкладывает в нее много средств²⁴. Это делает ее более желанной по сравнению с другими женщинами. Охотницы за чужими партнерами ищут мужчин, которые могут поддасться искушению. Женское демонстративное потребление, направленное на улучшение внешнего вида, сигнализирует соперницам, что партнер женщины в надежных руках и переманить его будет непросто.

Двойные стандарты как источники конфликтов в отношениях между партнерами

В главе 1 мы увидели, что на брачном рынке сохраняются двойные стандарты, даже в таких эгалитарных странах, как Норвегия. Но действуют ли двойные стандарты уже после заключения брака? Типичная двойная мораль предполагает, что мужьям допустимо или, по крайней мере, не зазорно иметь внебрачные сексуальные связи, а для женщин такое поведение неприемлемо. Женщины, столкнувшиеся с двойной моралью, выражают искреннее недоумение.

Они не без оснований считают непоследовательной логику, якобы измена мужа — это нормально, а измена жены — нет. Этот двойной стандарт действительно *логически* несостоятелен на уровне обобщения: что хорошо для гусыни, то должно быть хорошо и для гусака.

Но в мужском сознании и подсознании двойные стандарты, связанные с сексом, вовсе не являются *психологически* несостоятельными. Двойные стандарты у мужчин обусловлены как минимум двумя психологическими механизмами. Первый — это желание сексуального разнообразия, сильное влечение к новым женщинам. Как мы видели, это чаще всего подтверждается исследованиями сексуальности и психологии в целом. Своими желаниями мужчины оправдывают любовные связи на стороне или дают им логическое объяснение. Как говорит герой Кевина Клайна в фильме «Я люблю тебя до смерти» (I Love You to Death), часто изменяющий своей жене (ее играет Трейси Ульман): «Я мужчина. В моем теле много гормонов»²⁵. Житейское обоснование желания сексуального разнообразия убедительно сформулировал Джозеф Смит, основатель религии мормонов: «Моногамия казалась ему — как и многим мужчинам, которые не перестали любить своих жен, но устали от супружеской исключительности, — невыносимо ограниченным образом жизни. “Всякий раз, когда я вижу красивую женщину, мне приходится молиться о прощении”. Но Джозеф не был беспечным распутником, который довольствовался бы тайными любовницами... Он не успокоился, пока не дал новое определение природе греха и не создал грандиозную богословскую доктрину в поддержку своих теорий о многоженстве»²⁶.

Господь говорит Джозефу: «И если будет у него десять дев, данных по закону сему, то не сможет он прелюбодействовать, ибо они принадлежат ему. Если же какая-либо из десяти дев после того, как выйдет замуж, будет с другим мужчиной, значит, она совершила прелюбодеяние и будет истреблена... по заповеди моей»²⁷.

Несмотря на то что мужчины ищут оправдание двойственному подходу к измене, сексуальная психология Джозефа Смита показывает, почему он не усматривает в этом противоречий. Как и большинство других мужчин, он жаждет сексуального разнообразия и, как все мужчины, обладающие властью и высоким статусом, считает, что имеет полное право действовать в соответствии с этим желанием. Кроме того, у него, как и большинства других мужчин, выработаны адаптации (главная из которых — сексуальная ревность), направленные на контроль поведения жены и монополизацию всех ее сексуальных активов. Эти двойственные механизмы дают ответ на вопрос, почему столь многие мужчины считают двойной поход к собственному поведению и поведению жены вполне разумным с психологической точки зрения, независимо от того, хочет жена сексуального разнообразия или нет. Этими же механизмами объясняется, почему, «рассуждая здраво, она не понимает, по какой причине он, преспокойно относясь к своим сексуальным желаниям, вдруг начинает нервничать, когда такие желания появляются у нее»²⁸.

Если копнуть глубже, то окажется, что различный подход полов к сексу с другими партнерами — лишь частичный пример двойных стандартов. В одном любопытном исследовании мужчинам и женщинам

задавали вопрос: «Что считается сексом?»²⁹ Лишь 41% мужчин, состоящих в отношениях, ответили, что оральный контакт с гениталиями другого человека можно назвать сексом. Но если бы в оральный контакт вступила их постоянная партнерша, то это сочли бы сексом 65% мужчин. Свидетельствует ли это об обычных двойных стандартах, когда женщин судят строже, чем мужчин, за одни и те же поступки? Ответ зависит от того, что скажут женщины. Примерно треть (36%) указали, что, если бы у них был оральный контакт с другим человеком, это считалось бы сексом — приблизительно так же ответили мужчины. При этом, если бы у партнера был оральный контакт с кем-то другим, то это сочли бы сексом 62% женщин. Результаты демонстрируют ранее не изученные двойные стандарты у полов — не у мужчин и женщин как отдельных групп, а скорее в требованиях, которые они предъявляют к себе и к своему партнеру, иными словами, двойные стандарты, которые можно было бы назвать «я против тебя».

Если люди придерживаются двойных стандартов в отношении того, что считать сексом («не секс, если это делаю я, но определенно секс, если это делаешь ты»), легко понять, как этот психологический выверт может привести к конфликту в отношениях. Для меня нормально поцеловать кого-то другого; это ничего не значит, и к тому же это не совсем секс. Но ты лучше этого не делай. Для меня нормально получать удовольствие оральным путем, когда тебя нет в городе, ведь это не совсем секс. Но если этим займешься ты, то это самая настоящая измена.

Помимо применения двойных стандартов по отношению к себе и постоянному партнеру, женщины и мужчины по-разному определяют понятие измены.

Для мужчин измена полностью связана с сексом. Они определяют ее довольно узко. Обнаружив связь партнерши с другим мужчиной, они чаще всего спрашивают: «Ты занималась с ним сексом?»³⁰ Вот что сообщила одна женщина о реакции своего бойфренда: «Мы с моим парнем расстались, но потом решили попробовать начать все снова. Он упорно расспрашивал, чем я занималась после нашего разрыва, и я призналась, со сколькими мужчинами переспала. Он очень, очень сильно расстроился. Четвертого июля он приехал в гости, и я подумала, что нам удастся возобновить отношения. Боже, я никогда его таким не видела! Когда я назвала число тех, с кем переспала, он чуть из кожи не выпрыгнул».

Женщины смотрят на измену шире. Разумеется, они считают изменой сексуальные отношения с другим человеком. Но к измене они относят и эмоциональную неверность. Вот что рассказала одна женщина: «Моему парню позвонила девушка, которой он не так давно нравился, и они увлеченно болтали. Он смеялся, и, судя по всему, ему действительно было интересно с ней общаться, обмениваться шутками... и так далее. Дело в том, что мы с ним уже давно так душевно не разговаривали, а в тот вечер мы собирались куда-нибудь сходить. Пока он висел на телефоне, я просто сидела и ждала... Когда он наконец повесил трубку, я на него накричала и в тот вечер отказалась заниматься сексом».

Предательство, о котором она рассказала, явно не носит сексуального характера, но предполагает психологическую близость с другой женщиной. У нее отбирают драгоценный ресурс — внимание бойфренда. Обмен шутками и эмоционально близкое общение служат оправданием для отказа в сексе. Эта

путеводная нить поможет обнаружить еще одну форму межполового конфликта в отношениях.

Отказ в сексе и поощрение сексом как рычаги власти

По мнению эволюционного антрополога Дональда Саймонса, «секс повсюду считают чем-то, что есть у женщин и что хотят получить мужчины». Он прав лишь отчасти, и вначале мы рассмотрим, в чем именно. Однако, как мы увидим далее, Саймонс игнорирует тот факт, что женщины тоже хотят секса и расстраиваются, когда их его лишают, хотя по несколько иным психологическим причинам.

Когда после длительных ухаживаний люди образуют пару, считается само собой разумеющимся, что каждый из партнеров имеет более или менее постоянный доступ к телу партнера. На это рассчитывают многие пары, и в большинстве культур этого ожидают друг от друга. В древнем Израиле, например, невысказано было бы и представить брак без секса³¹. Каждая пара должна была выполнять супружеские обязательства и воспроизводить потомство. Брачные союзы, как правило, официально закрепляют исключительные сексуальные и репродуктивные права. Так было во всех известных и хорошо изученных культурах, в том числе в традиционных обществах охотников-собирателей³².

Сексуальные привилегии, которые мужчины получают в браке, отражены в законах о супружеской неверности. Исторически прелюбодеяние жены считалось «нарушением права собственности», то есть посторонний мужчина незаконно посягал на

монопольное право мужа на секс с женой, предоставленное брачным договором. В английском праве XVII века супружеская измена относилась к преступлениям, караемым смертной казнью, за которое наказывали обе стороны³³. Сексуальную неверность приравнивали к имущественному преступлению и определяли как кражу. Пострадавшему мужу полагалась денежная компенсация, а неверность жены составляла законное основание для развода. Разумеется, старые законы писались мужчинами, так что они отражают ключевой компонент мужской сексуальной психологии. В большинстве современных западных культур подобные законы отменены, при этом они продолжают действовать во многих мусульманских странах. Сегодня западные законы гарантируют замужним женщинам право распоряжаться собственным телом и во многих культурах принимают законы против насилия в браке; эту тему мы рассмотрим в главах 7 и 8. Однако мужская сексуальная психология, которая и произвела на свет эти законы — в частности, о мужском праве на сексуальную собственность, — по-прежнему в полной мере заявляет о себе в отношениях между супругами.

Культурные сдвиги в сторону гендерного равенства в отношениях ощутило урезали права мужчин. В западном браке мужчинам больше не гарантируется неограниченный сексуальный доступ по первому требованию. Женщины в брачном союзе наделены правами и свободами и могут согласиться на секс или отказать. И это дает женщинам важнейший рычаг власти — власть поощрять и власть наказывать.

Одна журналистка в колонке с женскими советами без обиняков заявила: «Вы можете использовать секс в

качестве инструмента давления, чтобы заставить мужчину правильно вести себя в отношениях. Мужчины — простодушные существа, ими можно управлять, как марионетками. Мужчина сделает практически что угодно, стоит пообещать ему секс. Я видела, как мужчины преодолевают сотни километров, пропускают собеседование или экзамен, терпят психопаток, лишь бы с ними переспать»³⁴. Далее следует совет женщинам использовать поощрение сексом и отказ в близости, чтобы мужчины мыли посуду, приглашали их на романтический ужин и даже покупали новые машины.

Когда мы со всемирно известным сексологом, профессором Синди Местон, исследовали многочисленные причины, по которым женщины занимаются сексом, обнаружилось, что некоторые в отношениях используют секс как вознаграждение. Одна женщина призналась: «Я занимаюсь сексом, чтобы добиться своего или заставить мужа делать то, чего хочу я и против чего, возможно, будет он». Секс используют в качестве больших или малых поощрений. Одна женщина рассказала: «Несколько лет назад мой парень купил мне машину. У меня не было настроения заниматься сексом, но он этого хотел, и мы занимались им по первому его требованию по крайней мере в течение нескольких недель». Другая вспомнила, как занималась сексом, «чтобы он вынес этот проклятый мусор»³⁵.

Некоторые считают, что это ужасный совет. Несогласные утверждают, что использование секса для поощрения и наказания приводит к новым ссорам, к тому, что мужчины эмоционально отстраняются и даже бросаются в объятия других женщин или видят в этом повод для измены. Как сказала одна женщина:

«Что не сделаешь ты, с превеликим удовольствием сделает другая сучка»³⁶. Само собой, лишать секса в наказание или предоставлять сексуальные услуги в качестве вознаграждения нужно грамотно. Этот прием срабатывает далеко не всегда. Если у мужчины есть другие варианты для секса или если, к примеру, его партнерская ценность выше, эффект может быть обратным.

Но очевидно, что для определенных женщин в определенных отношениях прием работает. Одна из причин кроется в гендерных различиях в половом влечении. Хотя желания мужчин и женщин в сексе во многом совпадают, эволюция наделила мужчин более сильным половым инстинктом. Это отражается в ряде адаптаций. Мужчины легче возбуждаются, особенно на зрительные раздражители, например когда перед ними женщина в облегающей или откровенной одежде. У них чаще, чем у женщин, возникают непроизвольные сексуальные фантазии. Мужчины в два раза чаще, чем женщины, спонтанно думают о сексе³⁷. Они чаще, чем женщины, хотят заниматься сексом. Количество тестостерона, основного гормона, связанного с сексуальным влечением, совершенно разное у одного и другого пола. У мужчин в среднем 679 циркулирующих единиц тестостерона, у женщин — десятая часть этого количества³⁸. Иными словами, расхождение задают гендерные различия в половом влечении. От менее заинтересованного человека в большей степени зависит, состоится ли сексуальный контакт и когда это произойдет, а менее заинтересованными чаще бывают женщины.

Но так бывает не всегда, и именно здесь Дональд Саймонс, чьи слова процитированы в эпиграфе, упустил важнейшую тенденцию. Исследование, в

котором участвовали 966 зимбабвийских женщин, показало, что 17% женатых мужчин постоянно отказывали своим женам в сексе и женщины были крайне недовольны этим³⁹. Недовольство женщин было связано с предсказуемыми обстоятельствами. Во-первых, с опасениями, что отношения могут закончиться. Женщин беспокоит, что отказ мужчины от секса, особенно когда они горят желанием этим заняться, сигнализирует о том, что любовь прошла. А это предвещает утрату его ресурсов и риск для их детей. Кроме того, это предвестник расставания или развода. Из женщин, расставшихся с партнером или разведенных, 27% сообщили, что партнер прекратил заниматься с ними сексом до расставания.

Другая основная причина отказа от секса со стороны мужчин кроется в том, что у мужа появилась подруга на стороне либо он намерен завести вторую жену. Одна женщина сказала об этом так: «Я считаю, это еще одна форма насилия, когда у мужа появляется подруга и он совершенно четко дает жене понять, что она ему безразлична, ведь у него есть женщина лучше. При этом жену он хочет оставить в качестве обычной прислуги, чтобы она готовила ему и стирала одежду. У него есть та, с кем он гуляет и хорошо проводит время, а жена лишена того, что должно составлять часть супружеских отношений»⁴⁰. Отказ мужчины от секса указывает на то, что он утратил любовь и переключился на другую женщину. С другой стороны, если жена не позволяет мужу завести любовницу, он может ее наказать, лишив секса.

И женщины, и мужчины хотят, чтобы у них были партнеры, которые ценят интимные отношения, а их самих считают соблазнительными. Отказ от секса может означать, что для партнера вы сексуально

непривлекательны. Иногда это признак того, что в его глазах вы начали терять партнерскую ценность, поэтому и у женщин, и у мужчин отказ партнера от секса вызывает сильное беспокойство.

Несмотря на различия в половом влечении в целом, распределение или изъятие сексуальных ресурсов используют представители обоих полов. Секс может предоставляться в качестве награды, если один партнер делает то, чего хочет другой, либо в сексе может быть отказано, чтобы наказать партнера за нежелательные действия. И основная ценность секса в том, что его можно дарить и отбирать, им можно награждать и наказывать, что максимизирует его субъективную ценность. Именно эта вариативность делает секс дефицитным ресурсом.

В этой главе мы рассмотрели часть основных проблем, возникающих в отношениях между партнерами: сексуальную и финансовую неверность, двойные стандарты и использование секса как рычага власти. Мы увидели, что секс может использоваться в качестве инструмента для поощрения или наказания партнера и что порой отказ в сексе — предвестник разрыва отношений. Следующий вопрос заключается в том, как пары справляются с конфликтом интересов. К этой теме мы обратимся далее.

Глава 4

Как преодолеть конфликт в отношениях

Иногда Бог посылает вас на битву не для того, чтобы вы ее выиграли; он посылает вас для того, чтобы вы ее завершили.

ШЕННОН АДЛЕР

Адаптивные проблемы, связанные с конфликтами в отношениях, повторяются из поколения в поколение на протяжении всей эволюционной истории человека. Нашим предкам, жившим парами, приходилось иметь дело с несоответствием партнерской ценности, ресурсной изменой, угрозой со стороны охотников за чужими партнерами и сексуальной неверностью. Если проблема не решалась, негативные последствия неудачи создавали давление отбора, вынуждавшего искать эффективные решения. Человечество выработало несколько приемов, чтобы не только сводить к минимуму вероятность возникновения проблем в отношениях, но и успешно их решать. Если устранить проблемы невозможно, люди стараются уменьшить вред, который они причиняют, и минимизировать ущерб от последствий. Адаптивные решения многочисленны и разнообразны по своей природе. Может потребоваться наблюдение за партнерами, соперниками, союзниками и врагами или постоянное оценивание собственной партнерской ценности, а также того, насколько высоко ценят человека окружающие. Психология управления конфликтами активизирует модели поведения, варьирующиеся от проявления бдительности до

насилия. А сексуальная ревность, которую психологи раньше считали патологией или недостатком характера, представляется чрезвычайно важной эмоцией, способствующей решениям по удержанию партнера. Адаптивный механизм в эволюционном смысле, повышающий выживаемость и репродуктивный успех, разумеется, не означает приемлемый с нравственной точки зрения. Как мы увидим далее, мужская ревность — главная причина физического и сексуального насилия над женщинами.

Самая опасная эмоция

Большинство научных исследователей не относят ревность к «базовым эмоциям». Их аргумент заключается в том, что для ревности не существует характерного выражения лица, в отличие от таких эмоций, как страх, ярость и отвращение. Однако с эволюционной точки зрения определенное выражение лица важно только для эмоций, возникших, чтобы человек мог сигнализировать о своем внутреннем состоянии окружающим. Выражение лица, характерное, к примеру, для гнева, посылает сигнал другим людям откорректировать коэффициенты соотношения благополучия по отношению к сигнализирующему, как мы видели в главе 3. Ревность, напротив, выполняет отличные от сигнализирования адаптивные функции: она предупреждает ревнивца о желающих увести партнера, о неверности партнера и о потенциально разрушительных последствиях разрыва отношений с партнером. Важно отметить, что ревность обеспечивает внутреннюю мотивацию для принятия

мер по устранению существующих и предотвращению возможных угроз отношениям.

С точки зрения психологии, ревность появляется, когда возникает риск для ценных социальных отношений. Если речь о романтической связи, угроза может исходить извне, от заинтересованных и более привлекательных соперников. Угрозы могут исходить изнутри, в виде двойной опасности — неверности партнера и его отказа от отношений. Даже если партнер на 100% верен и нет признаков измены, ревность может вызвать несоответствие партнерской ценности, возникающее, если одного из партнеров понижают в должности, увольняют с работы, он теряет социальный статус или страдает от изнурительной болезни. В этих случаях угрозы вследствие разницы в желанности возникают не сразу; большинство людей не бросают партнера, переживающего временные трудности. Однако постоянные противоречия нависают над отношениями как зловещие тучи над горизонтом, предвещая бурю, если слишком затягиваются.

В прошлом репродуктивный ущерб из-за неверности или ухода партнера в каком-то смысле у мужчин и женщин был одинаковым, поэтому и адаптивные функции ревности у обоих полов более или менее схожи. Психологические особенности, присущие обоим полам, активизируют ревность, если есть реальная угроза со стороны заинтересованных и более желанных соперников, если существуют очевидные доказательства сексуального и эмоционального предательства, если один партнер делает больший вклад в отношения по сравнению с другим партнером и если один из партнеров менее желанный, чем другой. У представителей обоих полов ревность выполняет мотивационную функцию —

подстегивает к действиям, направленным на устранение угроз, повышение собственной партнерской ценности, побуждение партнера к более весомому вкладу в отношения и, в конечном счете, на удержание партнера. Как мужчинам, так и женщинам за неспособность удержать партнера приходится расплачиваться ценными, значимыми для репродуктивной функции ресурсами — активами, которые порой трудно или невозможно заменить.

В некоторых отношениях, однако, ущерб из-за неверности или ухода партнера для мужчин и женщин был непропорциональным. Возьмем основополагающий факт репродуктивной биологии человека — оплодотворение яйцеклетки и прикрепление зародыша происходят внутри женского, а не мужского организма. Эта биологическая асимметрия порождает глубокую разницу в уверенности полов в генетическом родстве с ребенком. Женщина на 100% уверена, что младенец, появившийся из ее тела, ее собственный. Мужчины же никогда не могут знать наверняка: «ребеночек мамин, а может, и папин». Проблема усугубляется тем, что мужчина, ошибочно полагая, что воспитывает собственное потомство, может два десятилетия вкладывать ресурсы в ребенка соперника. Отсюда эволюционисты предположили, что мужская ревность в значительной мере будет сосредотачиваться на *половых* аспектах неверности. Именно сексуальная измена — когда партнерша вступает в половую связь с другим мужчиной — грозит подрывом уверенности мужчины в своем отцовстве и связанными с этим многочисленными издержками.

Хотя сексуальная неверность партнера не угрожает уверенности женщины в материнстве, она сталкивается с другой большой проблемой — с тем,

что время, энергия, внимание, вклад, ресурсы партнера, его родительская забота и защита могут быть перенаправлены на соперницу и ее детей. И эволюционисты выдвинули гипотезу, что женская ревность будет сосредоточена на признаках эмоциональной измены, например если партнер влюбится в другую женщину. Эмоциональная измена — важнейший сигнал, предупреждающий об утрате репродуктивно значимых ресурсов партнера.

Представителей обоих полов сильно расстраивают признаки как сексуальной, так и эмоциональной неверности, и в этом нет ничего удивительного: люди нередко влюбляются в тех, с кем у них был секс, и наоборот — занимаются сексом с теми, к кому испытывают эмоциональную привязанность. Поэтому исследователи поставили вопрос следующим образом. Что бы вас огорчило больше: а) если бы ваш партнер занимался с сексом с кем-то другим или б) если бы ваш партнер влюбился в другого человека? В результате были выявлены значительные различия между полами: большинство мужчин, примерно 60%, указали на сексуальную неверность (а), а большинство женщин, примерно 85%, на эмоциональную неверность (б).

Исследования, проведенные по различным методикам, подтверждают гендерные различия в психологии ревности. Представьте, что ваш партнер наслаждается страстным сексом с другим человеком и испытывает к нему глубокую эмоциональную привязанность. *Какой аспект* неверности расстроил бы вас больше? И вновь мнения полов предсказуемо разошлись примерно на 40% — большая разница по меркам социологии. Такие же результаты с разбросом между полами были воспроизведены в Бразилии,

Чили, Китае, Англии, Ирландии, Корее, Норвегии, Румынии, Испании и Швеции¹.

Психологию иногда критикуют за то, что в ней изучают выборки из групп населения WEIRD. Эта аббревиатура расшифровывается как «западный, образованный, из промышленно развитой страны, богатый и демократичный». К исследованиям гендерных различий в ревности эта критика неприменима. Большая исследовательская группа под руководством профессора эволюционной антропологии Брук Скелзы провела один и тот же тест в одиннадцати племенах, в основном представляющих собой немногочисленные традиционные сообщества собирателей, которые явно не относятся к группе WEIRD. Среди них были народ химба из Намибии, майангна из Никарагуа, хадза из Танзании, каробатаки из Индонезии, хиваро из Эквадора, ясава с островов Фиджи и цимане из Боливии². Скелза и ее исследовательская группа нашли убедительное подтверждение универсальности разного подхода полов к партнерской неверности — в каждой культуре мужчины чаще, чем женщины, указывали, что их больше расстроит сексуальная, а не эмоциональная измена партнера, как и прогнозировалось. Один мужчина из племени химба объяснил свой ответ так: «Если мужчина занимается сексом с твоей женой, то, значит, он ест мясо твоего скота, забирает твои вещи», имея в виду ресурсы, которые теперь придется отдать детям, рожденным его женой в результате измены³. Иными словами, мужчины химба хотят предотвратить переключение своих ресурсов на детей соперника — такова цена расплаты за сексуальную связь жены с другим мужчиной.

Однако в этом исследовании среди одиннадцати племен профессор Скелза обнаружила две интересные особенности. Во-первых, хотя спрогнозированные различия между племенами в подходе к ревности продемонстрировали универсальный характер, представительницы традиционных культур чаще, чем городские женщины из группы WEIRD, указывали, что сексуальная неверность причинит им страдания. Скелза предположила, что в традиционных культурах, не относящихся к WEIRD, секс мужчины с женщиной вне брака — это мощный сигнал о том, что он не собирается вкладывать средства в свою основную партнершу и их детей, а перенаправит жизненно важные ресурсы на стороннюю партнершу. Следовательно, женщин в традиционных культурах особенно беспокоит сексуальная неверность мужчины. Женщина из племени химба объяснила это следующим образом: «С точки зрения культуры это нормально [имеются в виду либеральные сексуальные нормы химба], что же до меня, то мне не нравится, когда он занимается с кем-то сексом, потому что он может уйти от меня и больше никогда не вернуться»⁴. Ее поддержала другая женщина, объяснившая, почему для нее сексуальная неверность хуже: «Если он занимается сексом с кем-то еще, то может меня бросить»⁵.

Скелза обнаружила глубокие различия между культурами в зависимости от объема вложений отцовских ресурсов в детей. В культурах, где вклад отцов был значительным, мужчины выражали еще большее согласие с тем, что сексуальная неверность более мучительна, чем эмоциональная; свыше 90% представителей культур, к которым относится и химба, указали, что сексуальная неверность заставляет ревновать сильнее. Чем больше вложения

мужчины, тем важнее для него уверенность в том, что он настоящий биологический отец, по крайней мере с точки зрения эволюционной теории. Иными словами, в разных культурах мужчины по-разному реагируют на сексуальную измену партнерши, однако эта разница не случайная и не произвольная. Она теоретически предсказуема и зависит от того, сколько мужчины вкладывают в своих детей, а этот вклад, в свою очередь, будет соответствовать расходам, которые лягут на их плечи, если они будут обеспечивать возможного ребенка от соперника.

Психология брачных отношений с разделением по признаку пола прогнозирует и различное поведение полов под воздействием ревности после обнаружения измены. Исследования показали, что при устных расспросах, узнав о неверности, мужчины чаще задают вопрос: «Ты с ним спала?» — а женщины: «Ты ее любишь?»⁶ Женщины скорее простят сексуальную измену партнера, мужчины — эмоциональную неверность, если она не сопровождалась сексуальным контактом с соперником.

Ревность, зеленоглазое чудовище^[15], включает в себя еще несколько психологических элементов, обусловленных половой дифференциацией. Один из них связан с характеристиками соперников и с величиной угрозы, которую они представляют. Мужчины ревнуют сильнее, если заинтересованный соперник превосходит их в плане карьеры, финансов и физической силы⁷. У женщин ревность проявляется сильнее, чем у мужчин, когда соперница более привлекательна или сексапильна. Эти гендерные различия устойчиво прослеживаются не только в данных по США, но и по Южной Корее и Нидерландам, стране с одним из самых высоких

уровней гендерного равенства в мире. Поскольку ресурсы и физическая привлекательность сообщают разный вес желанности женщин и мужчин в целом, ревность, которую испытывают представители каждого пола, частично зависит от того, превосходят ли их по этим качествам заинтересованные соперники.

Встреча с соперниками с более высокой партнерской ценностью побуждает к действиям, направленным на их устранение. Женщины и мужчины унижают своих соперников, например, колкими замечаниями, которые кажутся злобными. Женщины чаще мужчин используют в описании соперниц такие эпитеты, как «неказистая», «кривобокая», «жирная», «страшная», «с толстыми ляжками», «бесформенная», «с дряблой задницей» или «без задницы». Мужчины чаще, чем женщины, подвергают сомнению силу соперника, его статус, качество его автомобиля, амбиции, напористость и карьерные перспективы.

Крайне важно понять психологию, лежащую в основе сексуальной ревности, поскольку именно ревность — основная причина насилия в отношении партнера, особенно со стороны мужчин. Она побуждает мужчин держать партнерш в изоляции, оскорблять словесно, а в экстремальных случаях — убивать. Мужская ревность — основная причина убийств взрослых женщин, на нее приходится от 50 до 70% случаев насильственной смерти⁸. Полиция об этом знает. Когда убивают женщин, главными подозреваемыми становятся сожители, мужья, бывшие сожители и бывшие мужья. Хотя ревность иногда побуждает к убийству и женщин, подруги или бывшие жены лишили жизни всего 3% от общего

числа убитых мужчин, и во многих случаях женщины защищались от жестокого ревнивца. Несмотря на то что большинство ревнивых мужчин не совершают насильственных преступлений, ведущих к смерти интимных партнерш, распространенность случаев сублетальной жестокости в форме насилия над сексуальными партнерами (НСП), преследования и изнасилования партнеров вызывает беспокойство. Эти темы подробно рассматриваются в главах 5, 6 и 7.

Прежде чем глубже задуматься о поступках людей, когда зеленоглазое чудовище поднимает свою уродливую голову, следует задаться вопросом: как вообще раскрывается измена и как разворачивается «гонка вооружений» в конфликте полов, связанном с неверностью, охраной партнера и уклонением от охраны со стороны партнера?

Бдительность, сбор информации и охрана партнера

Как только возникает ревность, первой линией обороны против угрозы отношениям становится наблюдение за партнером. Ревность побуждает к сбору информации. Признаки финансовой, сексуальной, эмоциональной измены или изменений привлекательности — все это способно активизировать бдительность. Если провести параллель, то, например, газель, обнаружившая возможное присутствие хищника, становится настороженной, бдительной, наблюдательной, внимательной. Насколько близка угроза? Насколько угроза опасна? Откуда она исходит? Эффективные стратегические действия зависят от жизненно важной

информации. Без нее газель может броситься не в ту сторону и попасть прямо в пасть хищнику. То же самое и с угрозами для отношений. Стратегические решения требуют глубоких знаний об источнике, близости и величине угрозы. Кто является потенциальным соперником и какова его партнерская ценность? Насколько мой партнер предан мне? Зачем моему партнеру второй мобильный телефон? Чтобы сделать первый шаг к эффективному решению, необходимо собрать информацию.

При принятии адаптивных решений также учитывают следы, которые мог оставить любовник (пресловутая помада на воротнике). Почему в прошлую пятницу партнер вернулся домой так поздно? Действительно ли он работал, как утверждал? Почему на нашем общем банковском счету такой маленький остаток? Что за таинственные расходы на наших кредитных картах? Почему он переключает экран компьютера, когда я прохожу мимо?

Наши исследования обнаружили, что партнеры при обострении психологической бдительности предпринимают следующие действия для сбора информации: он звонит ей в непривычное время, чтобы проверить, с кем она; она звонит ему, дабы убедиться, что он находится там, где обещал быть; он просит друзей проконтролировать ее; она роется в его личных вещах; он расспрашивает ее о том, где она была и что делала; она неожиданно заходит к нему, чтобы посмотреть, чем он занят; он читает ее личную почту; на вечеринке она не отходит от него ни на шаг; на вечеринке он не выпускает ее из виду².

Исследуя новобрачные пары, мы обнаружили, что бдительность в равной степени проявляют и женщины, и мужчины. Однако интересные гендерные

различия проявили себя в условиях, в которых представители одного и другого пола усиливали наблюдение за партнером. Мужчины, которые считали своих жен очень привлекательными физически, старались с особой бдительностью их охранять. Они дарили красивым женам больше подарков и украшений, старались улучшить свою внешность и проявляли собственнические чувства посредством вербальных сигналов. Например, насторожившийся мужчина может представлять всем партнершу как «мою жену» и обнимать ее в присутствии других мужчин. Да, история полна отвратительных примеров отношения мужчин к женщинам как к собственности¹⁰. Мужчины, женатые на привлекательных женщинах, тратят больше усилий на то, чтобы отбиться от желающих увести партнершу. Они, как правило, глазами сверлят тех, кто бросает взоры на их жен, выказывают недовольство, если кто-то, как им кажется, пытается заигрывать с их женами, и прямо говорят соперникам, чтобы «держались подальше». Некоторые даже затевают драки. Иногда прибегают к физическому насилию, бьют соперника или царапают ключом краску на его машине.

Результаты этих исследований вполне могут стать частью универсального фольклора. Действительно, это хорошо отражено в песне группы Dr. Hook «Когда ты влюблен в красивую женщину» («When You're in Love with a Beautiful Woman»)¹¹. В ней поется о страданиях, которые испытывает мужчина из-за того, что все хотят его любимую и мечтают забрать ее себе. Мужчина искренне стремится ей доверять, но его терзают подозрения, когда неизвестный звонит и бросает трубку. Он внимательно следит за ее глазами и должен быть начеку, чтобы уловить ложь. Что немаловажно, мужчинам, влюбленным в красивых

женщин, приходится следить за своими друзьями. Друзья, как показали исследования, иногда становятся соперниками¹². Друзья часто находятся рядом, имеют схожие интересы, хорошо осведомлены о конфликтах, которые могут возникать у пары, у них больше, чем у других, шансов увести партнера. Друзья могут превратиться в соперников, вбивая клин между партнерами до тех пор, пока не появится возможность встать между ними.

К аналогичным формам охраны партнерши мужчины прибегают, если невеста молода и он уступает ей в привлекательности, то есть если мужчина считает свою жену более привлекательной, чем она — его. В таких парах мужчины проявляют повышенную бдительность, они присваивают больше времени жены, склонны изводить других мужчин словесными нападками и угрожать насилем как своим партнершам, так и мужчинам, которым, как им кажется, нравятся их партнерши.

В то же время физическая привлекательность мужчины, его возраст и несоответствие по уровню желанности, судя по всему, не влияют на проявление женщинами бдительности в этих направлениях. Действительно, женщины, у которых физически привлекательные мужья, в целом выглядят чуть меньше озабоченными охраной партнера. В этом случае большое значение имеет заработок мужчины и его стремление добиться более высокого положения. Женщины, чьи мужья имеют высокий доход, проявляют больше бдительности и стараются сильнее повысить собственную привлекательность с помощью макияжа и одежды, хотя, возможно, это лишь отражает тот факт, что у них больше денег. Такие женщины чаще для удержания партнера используют

демонстрацию покорности. Иными словами, хотя и женщины, и мужчины прилагают равные усилия для охраны партнера, факторы активизации усилий у них разные. У мужчин стимулом служит привлекательность и относительная молодость партнерши. У женщин — доход партнера и его стремление к повышению статуса.

Личные качества человека также влияют на то, к каким формам охраны партнера он прибегает. Мужчины с высокими показателями Темной триады чаще проявляют повышенную бдительность, просматривая почту партнерши и отслеживая ее передвижения¹³. Они намеренно вызывают ревность партнерши, общаясь с другими женщинами, заигрывая с ними и даже не отказываясь от свиданий. Несмотря на то что сами они флиртуют, свою партнершу мужчины с чертами Темной триады жестоко наказывают за похожее поведение: кричат на нее, угрожают перестать разговаривать с ней и даже бьют. Они манипулируют эмоциями и, притворяясь возмущенными, вызывают у партнерши чувство вины за невинное общение с другими мужчинами. Мужчины с высокими показателями Темной триады чаще будут свирепо смотреть на других мужчин, беседующих с их партнершей, и угрожать им физическим насилием — эту тему мы подробнее рассмотрим в главе 5. Иными словами, мужчины с высокими показателями Темной триады, охраняя партнершу, более склонны проявлять подозрительность и коварство, манипулировать, задействовать эмоции и угрожать физической расправой по сравнению с мужчинами с низким баллом по этим чертам.

Соппротивление женщин попыткам охраны со стороны партнера

Случается, что мужчины, вначале представлявшие принцем на белом коне, со временем становятся опасными насильниками. Впрочем, большинство женщин прекрасно понимают, что партнер ревнует, и стараются не провоцировать ревность или уклониться от охраны со стороны партнера, к которой его побуждает ревность. «Гонка вооружений», вызванная противоборством между полами, предполагает, что мужские адаптационные механизмы, проявляющиеся в охране партнерши, при условии регулярного причинения вреда женщинам будут способствовать появлению женских защитных механизмов, направленных на сопротивление охране. Избыточная охрана причиняет женщине множество неудобств. Она отнимает у нее время, энергию и ресурсы, не давая направить их на решение других важных задач, таких как инвестирование в карьеру или общение с родственниками. Она не позволяет ей искать запасных партнеров, делая невозможной подстраховку на случай, если текущие отношения развалятся. Избыточная охрана мешает женщине завести роман, который может дать важные преимущества, как отмечалось в главе 3. Кроме того, избыточная охрана препятствует возможностям сменить партнера, даже если сменить его было бы выгодно. Иными словами, охрана мужчиной партнерши лишает женщину возможности использовать время по своему усмотрению и блокирует осуществление фундаментальной женской брачной стратегии — выбора наиболее предпочтительного партнера. Подобные негативные последствия определяют выработку

защитного механизма, направленного на сопротивление попыткам охраны со стороны партнера.

Эволюционный психолог Алита Казинс и ее коллеги обнаружили шесть приемов, которые используют женщины для ухода из-под контроля мужчин, слишком усердствующих в своем стремлении охранять партнершу¹⁴. Среди *скрытых приемов* отмечены следующие: «я прятала от своего партнера вещи, чтобы он их не нашел»; «я просила других мужчин звонить мне, когда точно знала, что партнера не будет рядом»; «я старалась не допускать ситуаций, когда знала, что партнер может меня проверить»; «я исподтишка флиртовала с другими мужчинами, чтобы партнер не узнал»; «я говорила партнеру, что “встречаюсь с подругами”, а сама встречалась с другими мужчинами»; «я не рассказала партнеру, что иду на вечеринку, где будет много привлекательных мужчин».

Второй обнаруженный Казинс способ использует *уклонение от публичного проявления чувств (ППЧ)*: женщина отказывается держаться за руки с партнером на людях, не позволяет мужчине поцеловать и даже приобнять себя у всех на виду. Публичные проявления чувств — это научно доказанные формы охраны партнера¹⁵. Женщина, которая успешно уклоняется от чрезмерно собственнического поведения мужчины, не дает ему показывать окружающим, что его партнерша уже находится в серьезных отношениях. Это позволяет ей свободно привлекать других мужчин приветливой улыбкой или взглядом, длящимся чуть дольше обычного. Иными словами, не допуская публичного проявления чувств мужчиной, женщина оставляет

себе возможность подыскивать кандидатов в партнеры.

Третий прием предполагает *попытки подавить агрессию мужчины по отношению к соперникам*. Например: «я попросила своего партнера не кричать на других мужчин, которые смотрят на меня, флиртуют или заигрывают». Отваживание потенциальных соперников — часто используемый мужчинами способ охраны партнерши. Некоторые женщины пытаются помешать партнеру удерживать других мужчин на расстоянии. Подавление враждебности мужчины по отношению к чужакам несет дополнительное преимущество, помогая женщине избежать публичного унижения из-за слишком усердной охраны со стороны партнера. Сдерживание попыток партнера ревностно ее оберегать сигнализирует окружающим, что она не поддерживает отношения с неуверенным в себе мужчиной с низкой партнерской ценностью, а это, в свою очередь, отражается на восприятии собственной партнерской ценности.

Четвертый прием Алита Казинс называет *стратегией сокрытия цифрового следа*. Так, женщины удаляют текстовые сообщения из телефонов или аккаунтов в социальных сетях, часто меняют пользовательские имена и пароли, чтобы предотвратить слежку со стороны партнера, и выдают прямые указания другим мужчинам не выходить на связь через компьютер, потому что об этом может узнать партнер. В то время как одни с помощью технологий охраняют партнеров, другие стараются обойти такие попытки, удаляя цифровой след на гаджетах.

Схожим приемом является *уклонение от контакта с партнером*. Женщины сопротивляются охране со стороны партнера, игнорируя звонки и текстовые сообщения от него или просто отключая телефон в определенное время, чтобы вообще их не получать. Если мужчины используют звонки и СМС, чтобы проверить партнершу и отследить ее перемещения, то женщины находят способы увильнуть от таких форм охраны.

Последний прием, *сопротивление контролю*, используется для того, чтобы выразить партнеру возмущение его слишком ревностными попытками все контролировать, бороться с ним за сохранение своей независимости и свободы общения, а также угрожать расставанием чрезмерно доминантному партнеру. Избыточная охрана ограничивает свободу перемещения женщины и заставляет ее ходить вокруг мужчины на цыпочках из страха вызвать его ревность.

Какие женщины с наибольшей вероятностью применят эти приемы сопротивления? Доктор Казинс обнаружила несколько прогностических факторов. Первый — вступление женщины в отношения с мужчиной, склонным к гиперконтролю. Чем сильнее мужчина стремится все контролировать, тем дороже это обходится женщине и порождает глубокую проблему, для решения которой требуется прилагать безотлагательные усилия. Вот что рассказала одна женщина:

Я жила с мужчиной, который запугивал меня и постоянно контролировал. Моим убежищем был Starbucks. Сославшись на то, что мне хочется хорошего кофе, я регулярно бегала в Starbucks неподалеку и с удовольствием переписывалась с запасными приятелями, а перед возвращением домой тщательно удаляла все сообщения. Но в день рождения этот план был порушен: он подарил мне дорогущую кофемашину! Не желая сдаваться, я решила сыграть на том, что ему нравилась моя стряпня. Во второй половине дня, ближе к ужину, я весьма кстати

обнаруживала, что у меня не хватает какого-нибудь незаменимого ингредиента. И бежала на встречу с парнем на парковке у гастронома! Тонированные стекла роскошной машины скрывали мои «преступления». В итоге мы все-таки расстались, и теперь я счастлива в браке с человеком, который дает мне гораздо больше свободы.

Кто, скорее всего, будет контролировать партнершу? Тот, чья партнерская ценность ниже. Такие мужчины усиленно охраняют супруг, так как считают, что им повезло привлечь желанную женщину, которую будет трудно или невозможно заменить.

Некоторые мужчины склонны к избыточному контролю, поскольку не в состоянии обеспечить женщину благами из-за недостатка ресурсов (а именно это чаще всего побуждает женщин к разрыву отношений), и потому прибегают к тактике охраны партнерши, которая причиняет ей неудобства. Действительно, женщины, считающие себя намного привлекательнее своих партнеров, с большей вероятностью будут намеренно уклоняться от охраны¹⁶.

Другим фактором, указывающим на то, что женщина будет уклоняться от охраны, служит степень ее заинтересованности в случайном сексе, иными словами, величина ее показателей по шкале социально-сексуальной ориентации (определяется по опроснику социально-сексуальной ориентации, СОСО). Именно женщины с высоким баллом по СОСО более мотивированы к сексу без обязательств. Секс с мужчиной вне основных отношений обычно требует уклонения от контроля со стороны партнера. Если женщина не стремится к внебрачным половым контактам или не испытывает желания разорвать отношения, то мужчина может ослабить усилия по удержанию партнерши. Чем больше мужчины

усиливают охрану партнерши, обнаружив повышенный риск неверности, тем к более изощренной тактике уклонения прибегают женщины, ищущие секс на стороне.

Третьим фактором, предвещающим использование женщиной тактики уклонения, служит объем ее вложений в партнерство. Недостаточность вклада указывает на скорое расставание, однако не все женщины готовы закончить отношения, не успев выстроить новые. Такую стратегию иногда называют *обезьяньим цеплянием*, поскольку она напоминает способ лазания по деревьям наших сородичей-приматов: они не отпускают одну ветку, пока не ухватятся за другую. Женщины, не особо заинтересованные в своем нынешнем партнере, скорее всего, будут стремиться его сменить, и для реализации этой стратегии им обычно приходится уклоняться от охраны.

Избегающий тип привязанности у женщины служит четвертым прогностическим фактором будущего применения стратегии уклонения от охраны партнера. Люди с сильно выраженным избегающим типом привязанности, как правило, испытывают трудности с близкими отношениями, не доверяют возлюбленному и порой держат партнера на расстоянии, чтобы не допустить слишком тесного сближения. Женщины с избегающим типом привязанности уворачиваются от публичных проявлений теплых чувств со стороны основного партнера и скрывают свое общение с другими мужчинами. Женщины с надежной привязанностью не ощущают особой потребности в уклонении от охраны и с радостью поддерживают проявления близости с основным партнером.

Мы обсуждали способы сопротивления женщин попыткам охраны со стороны мужчин — а не наоборот, и тому есть причина. До сих пор нет ни одного научного исследования о сопротивлении мужчин женским попыткам охранять партнера! Поскольку женщины охраняют партнеров точно так же, как и мужчины, можно предположить, что мужчины используют те же самые приемы уклонения: удаляют переписку с другими женщинами, в критические моменты отключают мобильный телефон, избегают публичных проявлений чувств и так далее. И скорее всего, уклоняются они по тем же причинам, что и женщины: когда мало заинтересованы в отношениях, когда ищут секс на стороне, когда имеют избегающий тип привязанности или хотят сменить партнершу. Несмотря на то что в настоящее время научные данные отсутствуют, нет причин полагать, что мужская тактика избегания и уклонения от охраны партнера отличается от женской.

Как справиться с несоответствием партнерской ценности

Различия в желанности создают невероятно много сложностей обоим партнерам. Более желанный партнер может разочароваться в отношениях, и это подтолкнет его обмануть партнера, сменить или отказаться от него. Менее желанный партнер становится уязвимым перед неверностью и изменами супруга, начинает ревновать и интенсивнее его охранять. В свою очередь, более желанному приходится справляться с ревностью и контролем со

стороны партнера. Потенциальные соперники хорошо чувствуют эти уязвимые места. Некоторые из них пытаются вбить клин между партнерами с помощью вербального воздействия, используя такие фразы, как «он недостаточно хорош для тебя», «она тебя не ценит» или «ты заслуживаешь лучшего». Эмоциональное напряжение отнимает время, силы и ресурсы от решения других адаптивных задач. Справиться с несоответствием партнерской ценности бывает сложно.

Ключевой стратегией преодоления трудностей становится расчет *компромиссного соотношения благополучия* (КСБ), о чем упоминалось в главе 3. Этот показатель демонстрирует, насколько один партнер ценит благополучие другого партнера по сравнению со своим собственным¹⁷. Любые отношения требуют ежедневных решений, затрагивающих обе стороны. Убрать ли мне грязную посуду или предоставить это партнеру? Успокоить ли мне плачущего ребенка или притвориться, что сплю? Стоит ли мне удовлетворять сексуальные желания партнера, даже если я не в настроении, или сослаться на то, что у меня болит голова? Использовать ли прибавку к зарплате на покупку новых колес для автомобиля или сделать партнеру дорогой подарок? Эти решения частично зависят от того, какое значение вы придаете благополучию партнера по сравнению со своим собственным. Чем выше КСБ, тем больше вы цените счастье партнера. Низкие показатели КСБ — это перекося в сторону эгоизма, когда благополучию партнера уделяется меньше внимания, чем своему собственному.

При принятии решений, которые затрагивают обоих партнеров, КСБ становится определяющим

фактором. Он влияет на решения, большие и малые. Проблема «вымыть посуду или оставить ее партнеру» может быть не особенно важной. Переключение финансовых ресурсов с основного партнера на стороннего человека чревато более серьезными последствиями. Однако негативные последствия даже незначительных ежедневных решений с течением временем могут накопиться и привести к масштабным результатам. Раздражающие мелочи, повседневные дразги постепенно складываются, превращаясь в пресловутую пытку водой — первая упавшая на голову капля кажется пустяком, а тысячная сводит с ума.

Иметь партнера с КСБ без перекоса в сторону эгоизма очень выгодно. Эгоизм — одна из отличительных черт нарциссизма. Желания нарцисса всегда будут на первом месте, а желания партнера — на втором, с большим отставанием. Однако показатель КСБ не остается неизменным. Он поддается пересмотру (рекалибровке). И есть доказательства, что у людей развились адаптационные механизмы, нацеленные на рекалибровку КСБ у других людей. В этом заключается суть *рекалибрационной теории гнева*¹⁸. Хотя гнев считается «отрицательной эмоцией», эволюционный психолог Аарон Селл и его коллеги утверждают, что выражение гнева имеет очень специфическую функцию — заставить человека, на которого направлен гнев, выше ценить того, кто гневается.

Рекалибрационная теория гнева хорошо применима к психологической борьбе между партнерами. Вспомните женщину из главы 3, которая расстроилась из-за того, что ее парень разговаривал по телефону, обмениваясь шутками и демонстрируя эмоциональную близость с соперницей. Ее реакция:

«Когда он наконец повесил трубку, я на него накричала и в тот вечер отказалась заниматься сексом». Несомненно, она использовала отказ в сексе как наказание. Однако в выражении ее гнева есть более глубокая психологическая логика. Это сигнал о том, что показатель КСБ ее парня по отношению к ней слишком низкий. Если парень захочет сохранить отношения, он увеличит КСБ, прекратит близкое общение с другими женщинами и направит свою эмоциональную энергию на подругу. Ее гнев сигнализирует о том, что его КСБ по отношению к ней не соответствует ее ожиданиям. Он ценит ее не так высоко, как, по ее мнению, она того заслуживает.

Если парень не изменит КСБ, его партнерша снизит свое КСБ по отношению к нему. В результате отношения пойдут по нисходящей спирали, где каждый из партнеров все меньше и меньше ценит другого. То есть если вы постепенно начинаете меньше меня ценить, то и ваша ценность для меня уменьшается, и я начинаю меньше вас ценить. Далее моя ценность для вас становится еще меньше, и таким образом все идет по нисходящей. Внутренняя логика заключается в том, что КСБ взаимозависимы. Если вы цените меня и у вас высокое КСБ по отношению ко мне, это влияет на мое КСБ по отношению к вам. Вы становитесь для меня ценнее именно потому, что дорожите мной. А поскольку ценность, которую я придаю вам, возросла, то и моя значимость для вас увеличилась. Одним словом, КСБ партнеров взаимно усиливают друг друга. Отношения между ними могут развиваться по спирали вверх через положительные обратные связи. Или же идти по спирали вниз.

Хотя гнев — ключевая эмоция, используемая для изменения КСБ партнера, другие эмоции также играют важную стратегическую роль. Одна из

стратегий, используемых менее желанным партнером, заключается в том, чтобы намеренно вызвать ревность у другого. Представим, что пара вместе посещает вечеринку. Женщина, чья партнерская ценность в паре ниже, запросто вызовет ревность, всего лишь улыбнувшись другому мужчине. Улыбка сигнализирует этому мужчине, что, возможно, он привлекает ее в сексуальном плане. Он подходит к женщине, проявляет заинтересованность и начинает заигрывать. Ее партнер видит интерес со стороны соперника. Это вызывает у него ревность. Благодаря вниманию потенциального соперника она становится в глазах партнера более желанной. Никто не хочет иметь партнера, который ни у кого не вызывает интереса, и большое внимание со стороны потенциальных соперников позволяет довольно точно определить его партнерскую ценность. Пробуждение ревности, как и проявление гнева, приводит к рекалибровке КСБ, по крайней мере при умелом применении.

Хотя намеренно вызывают ревность представители обоих полов, женщины все же чаще, чем мужчины, используют эту стратегию¹⁹. Важно отметить, что наиболее часто к ней прибегают женщины, считающие, что партнер меньше заинтересован в них, чем они в партнере, — а это указывает на несоответствие партнерской ценности. Не менее 50% женщин, считающих себя более заинтересованными в отношениях, чем партнер, заявляют, что намеренно вызывают ревность²⁰. В то же время только 26% женщин, считающих себя в равной или меньшей степени заинтересованными в отношениях, используют эту тактику.

Провоцировать ревность может быть рискованно, поскольку ревность — опасная страсть, это основная причина насилия над партнером и убийств²¹. И здесь на первый план выходит правдоподобное отрицание. Умелая и своевременная улыбка, особенно если ее не заметил партнер, может вызвать сексуальный интерес у другого мужчины, а интерес соперника, как следствие, — ревность партнера. Оба мужчины будто марионетки — их эволюционными сексуальными механизмами можно управлять одной лишь улыбкой. Винить женщину не за что — она лишь проявила доброжелательность. В конце концов, они на вечеринке. Если все пройдет успешно, она изменит КСБ партнера, заставив придавать больше веса ее благополучию, чем раньше. Кому-то это покажется игрой, и, пожалуй, к ситуации в целом можно относиться и так. С другой стороны, охрана партнера — дело серьезное. В длительных отношениях партнеры расслабляются и принимают друг друга как должное. Периодическая рекалибровка КСБ партнера поможет восстановить баланс в паре.

На то, что ревность будет провоцироваться намеренно, указывают два ключевых фактора: несоответствие партнерской ценности и признаки Темной триады у кого-либо из партнеров. Наше исследование супружеских пар показало, что те, чья партнерская ценность ниже, чаще прибегают к пробуждению ревности у партнера, общаясь в его присутствии с потенциальными альтернативными кандидатами, улыбаясь им и как бы невзначай касаясь руки или плеча. Флирт помогает достичь цели. Выражаясь метафорически, из ушей партнера начинает идти пар. Люди с высокими показателями Темной триады, как женщины, так и мужчины, особенно склонны намеренно вызывать ревность.

Когда у них это получается, несоответствие ценности партнера становится меньше.

Изменения КСБ партнера добиваются не только гневом и ревностью. Есть еще одно полезное качество — *способность прощать*. Она сигнализирует партнеру о возможности примирения после разлада. «Если ты плохо ко мне относишься, я временно стану ценить тебя меньше, чтобы добиться лучшего отношения»²². Если, выразив гнев, мы заставили партнера ценить нас так, как мы того ожидаем, то простить его в порядке вещей. Прощение указывает на разрешение конфликта, на возможное прекращение разрушительной для обоих борьбы. Что немаловажно, прощение возвращает в исходные позиции КСБ обоих партнеров. Оно создает восходящую спираль, в начальной точке которой вы высоко цените своего партнера, потому что он высоко ценит вас, а ваш партнер, в свою очередь, ценит вас еще больше, потому что вы цените больше его.

Таким образом, гнев, ревность и прощение — это эмоции, используемые в качестве рычагов власти при рекалибровке собственного КСБ и КСБ партнера. Они представляют собой тактические усилия, направленные на устранение разрыва, создаваемого субъективно ощущаемым несоответствием партнерской ценности.

Периодический поиск партнера

Другим решением трудностей, с которыми сталкиваются состоящие в отношениях люди, станет периодический поиск партнера. Многие американцы и европейцы с детства убеждены, что найдут

«единственного и неповторимого», родственную душу, настоящую любовь. Почти все, кто вступает в брак, верят, что он продлится долго. Почти половина из них ошибается. Конфликты неизбежны. Я проводил множество исследований среди влюбленных и супружеских пар и не встречал такого случая, чтобы в отношениях полностью отсутствовали конфликты. Иногда конфликт удается разрешить изнутри. Иногда люди предпочитают жить в конфликте, изо всех сил стараясь его преодолеть. Иногда они живут в тихом отчаянии. А иногда ставят точку.

Разрешение проблем с помощью периодического поиска партнера требует переосмысления. Рассмотрим в качестве аналога дружбу. На протяжении жизни люди заводят новых друзей и иногда отказываются от старых. У нас есть друзья детства, друзья в средней школе, друзья в колледже. На работе тоже складываются дружеские отношения. Когда мы чем-то увлекаемся, например фэнтези-футболом, собаководством или шопингом, у нас появляются друзья-единомышленники. В отношении дружбы следует отметить два ключевых момента. Во-первых, мы не ждем, что каждый человек будет отвечать всем нашим потребностям и желаниям. Мои друзья по теннису помогают мне удовлетворять мои потребности в спортивных соревнованиях, и мы с удовольствием обсуждаем тактические тонкости ярких матчей. Мы с интересом следим за тем, как подающий большие надежды новичок грозит подвинуть действующего чемпиона. Из общения с друзьями-учеными я извлекаю другие преимущества: мы анализируем новые научные проблемы, обсуждаем кризис репликации в психологии, выявляем неизвестные научные области и запускаем новые

научные эксперименты для их исследования. Я не жду, что друг из одной группы восполнит пробел в другой.

Во-вторых, я почти никогда не надеюсь, что дружеские отношения продлятся всю жизнь. Конечно, будет здорово, если так случится, и у меня есть несколько старых друзей. Но после поступления в колледж связь с лучшим школьным другом может оборваться. А друзья по вузу не обязательно станут идеальными союзниками, когда начнется профессиональная карьера. Мы не считаем неудачными дружеские отношения, которые постепенно распались; они могут быть идеальными в нужном месте и в нужное время. Мы не оцениваем их по единственному критерию — делятся ли они всю жизнь.

При таком подходе периодический поиск партнера способен эффективно решать некоторые задачи. Точно так же, как мы перерастаем друзей, мы иногда перерастаем своих партнеров. Тот, кого вы любили в школе, может не дотягивать до планки в годы учебы в колледже, когда вы расширите интеллектуальные и культурные горизонты. Парень или девушка из родного города могут показаться вам простаками по сравнению с более космополитичными товарищами.

Если разрушено доверие, периодический поиск партнера позволит вам начать все заново путем переключения на более надежного человека. Если вы страдаете от переменчивого настроения партнера, то можете найти более эмоционально устойчивого. Если у партнера буйный нрав, вы можете сменить его на более покладистого. Если партнер постоянно ведет себя эгоистично по отношению к вам, вы можете поискать того, кто будет больше вас ценить. Если ваша

партнерская ценность выросла, вы можете поменять партнера на более желанного.

У периодического поиска партнера много преимуществ, главное из которых — возможность избавиться от того, чья ревность вышла из-под контроля и чье стремление охранять вас оказалось невыносимым. Это метод позволяет исправить ряд ошибок, допущенных в предыдущих отношениях. Нередко поиск партнера дает прилив сексуального возбуждения. Новые отношения открывают новые грани вашей личности, о существовании которых вы и не подозревали. Они дают вам новый опыт и другие социальные связи. Иными словами, периодический поиск партнера дает массу преимуществ. Это решение многих проблем, от которых страдают люди в длительных отношениях, зашедших в тупик или оказавшихся токсичными.

Впрочем, такая стратегия влечет за собой некоторые издержки. Одна из них — неопределенность относительно будущих перспектив на брачном рынке. Есть ли на нем лучшие партнеры? Сочтут ли они меня желанным? Как мы видели в главе 3, люди выработали стратегию снижения неопределенности — они завязывают отношения с запасными партнерами и иногда начинают встречаться с ними до того, как решатся уйти. По-обезьяньи цепляются за обе «ветки». Хотя некоторые осуждают это решение с точки зрения половой нравственности, оно дает огромные адаптивные преимущества. Подстраховка в виде запасного партнера значительно снижает неопределенность. Даже если резервные партнеры или любовники не выдержат проверки временем, они обеспечат более плавное возвращение на брачный рынок, чем если бы

человеку пришлось совершать этот прыжок в холодную воду в одиночку.

Обычно люди возвращаются на брачный рынок с «багажом» от предыдущих отношений. Одна знакомая, например, после расставания с мужем начала ходить на свидания. У нее было двое маленьких детей, а это на брачном рынке, как правило, считается минусом, а не преимуществом. Ее экономические ресурсы были скромны, поскольку в течение нескольких лет она не работала и практически не имела востребованных на рынке труда навыков. Более того, у нее еще не закончился тяжелый бракоразводный процесс с битвой за алименты и опеку над детьми. Ей удалось завязать новые отношения, однако пришлось остановить выбор на мужчине, гораздо менее состоятельном и эмоционально стабильном, чем ее муж. Кроме того, выяснилось, что у нового партнера проблемы с алкоголем. После многочисленных пьяных эпизодов, которые заканчивались оскорблениями и рукоприкладством, она несколько раз вызвала полицию, добилась запрета на приближение и в итоге поставила на этих отношениях точку, решив какое-то время пожить одна. Ее стратегия поиска оказалась неудачной, учитывая обременение, с которым она вышла на брачный рынок и которое снизило ее способность привлечь более желанную партию.

Не все ищущие нового партнера имеют столь тяжелый груз, но у большинства он есть. У некоторых есть бывшие, которые никак не отстанут, а порой опускаются до преследований, не давая завести новые отношения. Другие несут тяжкие финансовые обязательства — долги по кредитным картам, займам, за купленные в кредит автомобили. Когда брак распадается, особенно часто испытывают

экономические трудности женщины²³. Если сравнивать с мужчинами, женщины теряют бóльшую часть дохода домохозяйства, чаще воспитывают детей в одиночку и оказываются за чертой бедности. Психологические раны остаются и у тех и у других: сниженная самооценка из-за словесных оскорблений со стороны партнера, обида из-за измены, травма после мучительного разрыва. Как говорится, время лечит раны. Обиды обычно проходят. В сиянии новой любви вновь поднимается самооценка. А секс может стать бальзамом для души, способом возродить уверенность в себе после разрыва. Как сказала одна женщина, «лучший способ забыть одного мужчину — завести другого»²⁴.

Еще одна стратегия — предложить активы, которые есть только у вас.

Стать незаменимым

Представьте, что вы живете в городке, где есть пять пекарей и только один слесарь по замкам. И та и другая специальности одинаково ценны. Людям нужен и хлеб, и замки для дома. Несмотря на равную ценность, представителям одной специальности можно найти замену, а представителю другой — нет. Если один из пекарей уедет из города, есть еще четверо, на которых можно положиться. Если переедет слесарь — вам не повезло, ваш дом станет уязвимым. Замену слесарю вы не найдете.

Точно так же стать незаменимым — это значит решить несколько проблем при поиске партнера и преодолеть главную — растерянность после разрыва отношений. Есть три возможных способа стать

незаменимым партнером²⁵. Первый и наиболее очевидный из них мы уже обсуждали — необходимость поддерживать свою партнерскую ценность и свести к минимуму ее несоответствие в паре. Партнера, в целом более желанного, чем вы, сложнее заменить по определению. По результатам трех отдельных исследований влюбленных пар мы выяснили, что люди, имеющие партнеров одинаковой с ними желанности или более высокой, в большей степени удовлетворены отношениями, чем те, чьи партнеры обладали меньшей ценностью²⁶. Партнеров с равной или более высокой ценностью стараются удерживать активнее, ведь заменить их труднее.

Конечно, приятно быть с партнером, чья ценность соответствует верхней границе вашего диапазона желанности, однако такие отношения могут вызвать трудности. Во-первых, партнера с более высокой ценностью сложнее привлечь. Во-вторых, если даже вам это удастся, ценный партнер с большей вероятностью бросит вас; именно поэтому в такой ситуации люди прилагают больше усилий, чтобы удержать партнера. В-третьих, даже если он не сможет уйти, ценный партнер скорее решится на измену. Не всегда это так, но обычно более желанный партнер считает, что у него больше прав на роман или секс на стороне.

Таким образом, обрисовывается второй путь стать незаменимым — завязать отношения с партнером, который не сможет вас заменить по причине небольшого количества приличных альтернативных кандидатов на брачном рынке. Другими словами, даже не удовлетворяя всех желаний партнера, вы станете незаменимым, если вы лучше прочих вариантов на брачном рынке. Решающий фактор

здесь не различие между вами и вашим партнером, а скорее различие между вами и доступными ему альтернативными партнерами. В своих исследованиях мы обнаружили, что даже если один партнер в паре считается более желанным, то его удовлетворенность отношениями остается достаточно высокой при условии, что второй партнер более привлекателен, чем остальные потенциальные кандидаты²⁷.

Хотя этот способ стать незаменимым при соблюдении всех условий работает, современная сфера интернет-знакомств сужает возможности его использования. Приложения для знакомств обеспечивают доступ к массе потенциальных партнеров. Проживание в маленьком городке, где выбор партнеров ограничен, позволяет «десятке» иметь счастливые отношения с «восьмеркой», если в округе нет других «девяток» или «десяток». При этом цифровой мир с миллионами потенциальных партнеров открывает дорогу к тысячам «девяток» и «десяток». Если потенциальный партнер более привлекательный, чем существующий, проявляет ко мне интерес и находится в пределах досягаемости, то холодный расчет относительной партнерской ценности показывает, что я могу начать испытывать недовольство нынешним партнером, и это может подтолкнуть меня к смене партнера.

Это подводит нас к третьему способу стать незаменимым — удовлетворять таким индивидуальным потребностям партнера, которые больше никто не может удовлетворить, будь то глубокие познания в русской литературе или живой интерес к новейшим тенденциям в кулинарии. Стать незаменимым, вдумчиво подойдя к выбору партнера и целенаправленно развив в себе нужные качества,

может каждый. Вот несколько основных способов стать незаменимым²⁸.

- Поддерживайте репутацию человека, обладающего уникальными или исключительными качествами.
- Выясните, какие ценные для окружающих уникальные качества редко встречаются у других людей.
- Развивайте специальные навыки, которые повышают незаменимость.
- Ищите группы людей, которые ценят то, что вы можете предложить, — группы, в которых вы получите признательность благодаря своим уникальным ресурсам.
- Избегайте социальных групп, в которых ваши уникальные качества не ценят или их обеспечивают другие люди, уже присутствующие там.
- Избавляйтесь от конкурентов, предлагающих те же преимущества, что можете предоставить вы.

Стратегия стать незаменимым работает эффективнее, если у обоих партнеров общее видение их уникального будущего, если они оба чувствуют, что им повезло найти и привлечь друг друга, и если оба искренне верят, что партнер незаменим, даже если они немного преувеличивают.

Но есть и те, у кого счастливое партнерство не сложилось. Они не хотят улаживать противоречия, выравнивая партнерскую ценность, не пытаются исполнять желания друг друга или становиться незаменимым. Вместо этого они стараются удержать партнера любой ценой, прибегая к сомнительным и

опасным решениям. Об этой порочной практике мы поговорим в главе 5.

Глава 5

Насилие над интимным партнером

Насилие над женщинами ни при каких обстоятельствах не может быть приемлемым, оправданным или терпимым.

ПАН ГИ МУН¹

В июне 2019 года в городке Джексон (штат Вайоминг) тридцатичетырехлетний мужчина был осужден по нескольким эпизодам обвинения в домашнем насилии. Приговоры касались избиения двух его бывших возлюбленных. У одной был синяк под глазом, разбитый до крови нос, два шрама на лице и перелом руки. Вторая обвинила его в том, что он бил ее коленом между ног, утверждая, что она «с кем-то трахалась» в гостях². Она попала в больницу с кровотечением из половых губ, которые были рассечены в двух местах.

Дело было необычным в нескольких отношениях: полиция провела расследование и арестовала обвиняемого; сторона обвинения добилась вынесения обвинительного приговора от коллегии присяжных, состоящей из десяти мужчин и двух женщин; виновный будет отбывать наказание в тюрьме. Между тем в 75% случаев насилия со стороны партнеров пострадавшие в полицию не обращаются. Из числа инцидентов, о которых сообщалось, большая часть не расследуется; по многим случаям, по которым все же проводилось расследование, обвинения не предъявляют; если обвинение все же предъявляется —

а это, несомненно, самые серьезные случаи, — то обвинительные приговоры выносят редко; и лишь треть преступников из тех, кому был вынесен приговор, попадают в тюрьму. По результатам одного исследования, охватившего 517 дел о домашнем насилии, меньше 2% лиц, занимавшихся рукоприкладством, провели в заключении хотя бы какое-то время³. Случай в Вайоминге необычен тем, что попал в эти редкие 2%. Если последствия и были исключительными, то обстоятельства, сопровождавшие насилие, нет: мужчина обвиняет партнершу в сексуальной неверности, романтические отношения на грани разрыва.

Когда пара близка к разрыву отношений, некоторые партнеры переходят от бдительности к насилию. Хотя юридические определения этого явления в разных государствах отличаются друг от друга, под насилием со стороны интимного партнера (НИП) понимают «модель поведения и методы, используемые для получения или сохранения власти и контроля над нынешним или бывшим интимным партнером, в том числе физическое, сексуальное, эмоциональное, экономическое или психологическое насилие либо угрозы применить насилие»⁴. Часто за насилием скрывается отчаянная попытка удержать партнера, который хочет уйти. Некоторые партнеры причиняют вред, потому что у них не хватает ресурсов обеспечить блага, однако нередко мужчины совершают насилие, даже обладая такими ресурсами.

Во многих странах женщинам не гарантирована правовая защита от НИП. К примеру, в российском законодательстве нет положений, запрещающих насилие со стороны интимного партнера. В нем также не описаны процедуры, которые позволяли бы

накладывая запрет на мужчин, занимающихся рукоприкладством, приближаться к партнерше. Российские женщины стали публиковать фотографии со следами избиений на лице и теле, пытаясь привлечь внимание к тому факту, что как минимум каждая пятая из них подвергается насилию со стороны якобы любящих мужчин⁵. Эти усилия привлекают международное внимание. В июле 2019 года Европейский суд определил, что Россия не смогла защитить женщину, которая подверглась нападению, преследованию, а затем была похищена своим бывшим партнером. Остается надеяться, что внимание СМИ подтолкнет Россию провести в жизнь соответствующие законы и меры наказания.

В США насилие со стороны интимного партнера вне закона во всех штатах, но при этом настолько распространено, что суды нередко перегружены делами. Ежегодные показатели насилия над женщинами со стороны их интимных партнеров составляют от 14 до 15%, а риск подвергнуться НИП в течение жизни, по оценкам, колеблется вокруг показателей 30% в США и 27% в Канаде⁶. За этими цифрами — миллионы пострадавших от НИП. Такие преступления распространены настолько, что федеральные власти решили частично снять бремя со штатов. В 1994 году закон о предотвращении насилия против женщин отнес НИП к федеральным уголовным преступлениям⁷.

Для объяснения НИП социологи выдвинули три общие теории (включая подтеории): о его патологической природе, о социальном обучении и о патриархальных стереотипах. Одна из теорий о патологическом происхождении НИП, например, рассматривает его как следствие расстройства

привязанности, в первую очередь ненадежной привязанности⁸. Мужчины, для которых характерен ненадежный тип привязанности — они чрезмерно тревожные, не доверяют окружающим и испытывают глубокий страх потерять партнершу, — более склонны к агрессии против возлюбленной. Теория социального обучения, напротив, рассматривает НИП не как патологию, а скорее как форму поведения, усвоенную в процессе наблюдения за отцами или сверстниками, избивавшими жен или подруг. Согласно этой теории, если в присутствии ребенка отец дает матери пощечину или наносит побои, то это служит ролевой моделью мужского поведения по отношению к женщине.

Однако наиболее распространенное объяснение обращается к патриархату или патриархальной идеологии⁹. Оно подразумевает, что корень зла — гендерное неравенство в патриархальных обществах. Согласно идеологии патриархальных культур, мужчины заслуживают власти, а женщины обязаны подчиняться мужчинам. Насаждаемые обществом гендерные роли, усвоенные в детстве и закрепленные в юности и зрелом возрасте, побуждают мужчин оскорблять женщин, бить их и угрожать, чтобы сохранить над ними власть и удержать в подчинении. С этой точки зрения, для разрешения многих трагедий, связанных с НИП, в краткосрочной перспективе необходимо избавить мужчин от патриархальных убеждений, а в долгосрочной — искоренить патриархальные социальные структуры.

Все описанные выше теории, безусловно, содержат долю истины. Тем не менее первопричины НИП они вскрывают недостаточно глубоко. Предположу, что партнерское насилие имеет функциональную логику.

Мощную объяснительную базу, помогающую понять суть НИП и обстоятельства, при которых оно происходит, обеспечивает теория конфликта интересов полов. В этой главе мы подробно рассмотрим эти обстоятельства.

Мое объяснение не отрицает истинности *наблюдений* предыдущих теоретиков. Последователи всех теоретических направлений сходятся во мнении, что некоторые мужчины прибегают к насилию для сохранения контроля над женщинами. Это неоспоримый факт. Сторонники патриархальной теории приводят убедительные аргументы в пользу того, что некоторые формы институционализированного патриархата, например законы, дающие мужьям право безнаказанно издеваться над женами, способствуют насилию над женщинами. Моя теоретическая позиция не отрицает и социальное обучение. Нет сомнений в том, что люди способны учиться на примерах других. Мы обращаем внимание на манеру поведения, которая, по нашему мнению, эффективна для достижения желаемых целей, и подражаем ей. Если в юности мальчик видит, что мать подчиняется желаниям отца, когда он угрожает ей рукоприкладством, стоит ли удивляться, что он запомнит действенность этого поведения и станет вести себя похожим образом в будущих отношениях для управления женщинами.

Эволюционный подход помогает объяснить несколько известных фактов о НИП. Он позволяет сделать вывод, почему одни мужчины прибегают к насилию, а другие содрогаются от одной только мысли об этом. Он объясняет, почему НИП встречается и в непатриархальных культурах, например в Швеции, Дании, Финляндии и Исландии. В этих странах гендерного равенства риск подвергнуться насилию со

стороны партнера в течение жизни составляет примерно 30%, что несколько превышает этот показатель в других странах Евросоюза (около 22%) и в Австралии (около 25%)¹⁰. Рассмотрение НИП через призму эволюции проясняет, почему насилие мужчин по отношению к женщинам в значительной мере связано с *контролем над сексуальностью женщин*. Это проливает свет на специфические обстоятельства, подробно описанные в настоящей главе, в которых мужчины прибегают к насилию как к способу обрести контроль над возлюбленными.

Некоторые эпизоды насилия в семье носят двунаправленный характер: в семейных ссорах к физическому насилию могут прибегать и женщина, и мужчина. В ряде случаев, хотя и не всегда, женщины защищаются от иницилирующих насилие мужчин. И все же чем серьезнее насилие, тем больше гендерный дисбаланс. Большинство жертв НИП, попавших в больницу, — женщины. Насилие со стороны мужчин, как правило, приносит значительно больший ущерб. В каждом крупном городе есть приюты для подвергшихся побоям женщин. Для сравнения: единственный в стране приют для пострадавших от насилия мужчин открылся в 2017 году в Далласе. Несомненно, женщины прибегают к издевательствам над мужчинами, но, как правило, наносят меньший ущерб.

Конечно, пострадавшие мужчины часто отказываются или стыдятся искать убежище, так что реальное количество женщин, избивающих партнеров, может быть занижено. Если о таких эпизодах сообщают, полиция действует неохотно. Мне известен случай, когда мужчина, избитый женой, позвонил в полицию. От удара сковородой по голове у

него открылось сильное кровотечение. Прибывшие полицейские отговаривали его подавать заявление, несмотря на очевидные травмы: «Если она сломала хотя бы ноготь, скорее всего, арестуют не ее, а вас». В результате он отказался выдвигать обвинения. Исследования показывают, что полиция часто умаляет значение побоев, нанесенных мужчинам их партнершами¹¹. Игнорировать насилие женщин над мужчинами нельзя ни в коем случае. Тем не менее из-за серьезной гендерной асимметрии в масштабах вреда от НИП наше обсуждение будет сосредоточено на мужском насилии как способе контроля и манипулирования женщинами, которых они — якобы — любят.

Как насилие со стороны партнера действует на психику жертвы

С эволюционной точки зрения и женщины, и мужчины представляют друг для друга чрезвычайно ценный репродуктивный ресурс. Во внеморальном мире естественного и полового отбора женское тело и доступ к нему являются для мужчин бесценным активом. Как показывает опыт, утрата такого доступа могла поставить мужчину на путь эволюционного тупика, особенно если потерянную партнершу невозможно заменить. В то же время вклад мужчин в женщин и детей, защита, которую мужчины обеспечивают им от эксплуатации со стороны других, являются жизненно важными ресурсами для женщин. Утрата ресурсов может подвергнуть риску женщину и ее детей, поставив их в опасное положение. Поэтому представители обоих полов прилагают огромные

усилия к тому, чтобы сохранить верность партнера, которого удалось привлечь.

Для успешного удержания партнера необходимо воздействовать на его глубинные психологические механизмы. На самом общем уровне существуют две стратегии такого воздействия — предоставление выгод и причинение страданий. В идеальном мире все бы щедро осыпали своих партнеров разными благами. Когда исполняются самые сокровенные желания, сексуальные партнеры испытывают сильную мотивацию остаться. К сожалению, исполнение желаний путем предоставления благ не всегда возможно. Мужчина может не обладать чертами характера, чувством юмора, сексуальными навыками или ресурсами, которых желает женщина. Пониженное сексуальное влечение женщины может сделать ее менее заинтересованной в удовлетворении сексуальных желаний партнера. Представителей обоих полов порой соблазняют альтернативные партнеры. Привлекательность тактики причинения вреда для удержания партнера возрастает, если у человека недостаточно благ, которые он может предложить.

Предположение, что насилие со стороны партнера имеет адаптивные функции, конечно, не означает, что оно проявляется инвариантно. Это не подразумевает и того, что НИП следует одобрять, прощать или искать ему какие-то оправдания. На самом деле понимание подоплеки насилия позволяет выявить конкретные обстоятельства, при которых оно происходит, а значит, мы получаем полезную информацию о том, как снизить частоту его проявлений.

Следует отметить, что НИП не основная тактика удержания партнера. Насилие — это часто последняя

попытка принудить женщину остаться именно в тот момент, когда она испытывает сильнейшее желание уйти. Более того, применение насилия может обойтись виновному довольно дорого. Он рискует получить возмездие от жертвы или ее родственников. Рискует испортить репутацию в обществе, а в большинстве современных западных стран — еще и получить запрет на приближение к жертве и судимость. В некоторых государствах полиция *обязана* арестовать мужчину при наличии признаков домашнего насилия, даже если жертва отказывается выдвигать обвинение.

Важное исследование А. Фигередо и его коллег показало, что в мексиканском штате Сонора мужчины, испытывающие недостаток экономических ресурсов, чаще прибегают к насилию — именно так мы и предположили, исходя из наших знаний о предпочтениях женщин в выборе партнера¹². Когда несоответствие партнерской ценности увеличивается, у женщин появляется соблазн вновь выйти на брачный рынок. Идеальный шторм с точки зрения теории конфликта полов. Действие, лучше всего отвечающее интересам женщины, — уход к мужчине, обладающему более высоким статусом, — противоречит интересам ее основного партнера. Мужчина, не обладающий ресурсами для удовлетворения ее желаний, в отчаянной попытке принудить ее остаться может прибегнуть к насилию, угрозам насилия или и к тому и к другому. Эти обстоятельства не обязательно приведут к насилию, они просто повысят его вероятность.

Жестокое обращение действует на психику женщины в нескольких отношениях. Во-первых, оно *снижает самооценку жертвы*. Рассмотрим

утверждение: «он обзывает тебя [например сукой, шлюхой], чтобы унижить и сделать больно». Результаты исследования с участием 8385 пар (состоящих в браке или живущих вместе) показали, что НИП и данный вид унижения тесно связаны между собой. Среди женщин, не заявивших о физическом насилии со стороны партнера, лишь 3% сообщили о том, что партнер подрывал их самооценку таким образом; партнеры 22% женщин, заявивших о незначительном насилии, подрывали их самооценку в такой форме словесного оскорбления; и колоссальные 48% женщин жили с партнерами, подвергавшими их серьезным побоям¹³. Одна из пострадавших от насилия женщин отметила: «У меня не осталось уверенности в себе, самооценка упала до нуля. Мой обидчик говорил, что все меня ненавидят. Я испытывала растерянность и стыд и боялась, что мне не поверят, поэтому оставалась с ним намного дольше, чем следовало»¹⁴.

В результате физического насилия человек часто получает телесные повреждения: синяки, шрамы, иногда переломы костей. Поскольку внешность — ключевой компонент субъективно ощущаемой партнерской ценности женщины, нанесенный ущерб в буквальном смысле снижает желанность женщины в глазах других мужчин, как минимум временно, а если рукоприкладство повторяется регулярно — то надолго. Жестокое обращение оказывает пагубное воздействие на женщину, изменяя ее представление о своей ценности на брачном рынке. Иногда женщина приходит к убеждению, что ей повезло с партнером, даже если он агрессивен. Она ощущает себя никчемной и считает, что недостойна другого мужчины.

Физические следы насилия оборачиваются еще одним тяжким психологическим последствием — чувством *стыда*. Это второй способ воздействия насилия на женскую психику. Пострадавшие от рукоприкладства женщины испытывают глубокое смущение при появлении на публике, встречах с друзьями или родственниками. Многие женщины испытывают такой стыд, что предпочитают умалчивать о свершившемся насилии. Они замазывают синяки толстым слоем тонального крема, носят солнцезащитные очки и водолазки. Испытываемый жертвой стыд еще больше изолирует ее от общества, склоняя соотношение сил в пользу обидчика. А когда друзья узнают, что на самом деле скрывается под гримом, жертвы насилия часто находят насильнику оправдания и во всем винят себя: «Это была моя ошибка; мне не следовало его провоцировать». Если кратко, жестокое обращение вызывает у жертвы стыд; стыд ведет к самоизоляции; изоляция лишает жертву поддержки общества, в которой она так отчаянно нуждается, чтобы пресечь жестокое обращение и уйти от обидчика.

Хотя женщин иногда упрекают в сокрытии фактов насилия, доктор Дэниел Шницер и его коллеги полагают, что в ходе эволюции чувство стыда развилось для решения важной адаптивной проблемы — предотвращения обесценивания со стороны других членов сообщества¹⁵. По их мнению, если женщина воспринимается как менее ценная и плохо умеющая отстаивать свои интересы, то другие члены сообщества будут придавать меньшее значение ее благополучию. Таким образом, стыд может побуждать пострадавших женщин скрывать факт насилия по очень важной адаптивной причине — чтобы избежать обесценивания. Осведомленность об адаптивной

логике стыда позволит жертвам насилия вырваться из порочного круга самобичевания, а другим поможет перестать обвинять женщин, отчаянно пытающихся скрыть события, которые могут привести к их обесцениванию в сообществе.

Третий способ воздействия насилия на психику женщины — *изменение компромиссного соотношения благополучия* в пользу обидчика. Пытаясь защитить себя от дальнейшего насилия, она начинает ставить желания и потребности обидчика выше своих собственных. Некоторые женщины описывают свое поведение как «хождение на цыпочках» перед партнером, чтобы не вызвать его гнев. Это смещение КСБ иногда настолько выражено, что жертва перестает заботиться о собственных детях, особенно если ее партнер не приходится им отцом.

Четвертый способ воздействия жестокого обращения на женскую психику заключается в *перекрытии доступа к ресурсам*. Деспотичные мужчины иногда заставляют женщин уйти с работы, не позволяют им завершить образование, которое позволило бы получить хорошую должность, а деньги выдают так скупно, что женщинам порой едва хватает на еду детям. Одно исследование, проведенное среди 8385 женщин, состоящих в отношениях, показало, что женщины, подвергавшиеся насилию, в пять раз чаще, чем женщины, не испытывавшие на себе насилия, соглашались с утверждением: «Он не рассказывает вам о величине семейного дохода или не дает доступа к нему, даже если вы просите»¹⁶. Чем более многочисленными были эпизоды насилия, о которых сообщали женщины, тем чаще мужчины лишали их доступа к финансовым ресурсам. Мужской контроль над ресурсами ограничивает возможность женщины

уйти от агрессора. Одна женщина три года тайно собирала монеты и мелкие купюры, прежде чем накопила достаточно, чтобы уйти самой и увести четверых детей в безопасное место¹⁷. После ухода этой храброй женщине пришлось пережить весь ужас из-за угроз бывшего партнера. Она скрывалась, но он ее выследил, стрелял из пистолета в ее убежище, но, к счастью, ни в кого не попал. Он намеренно лишил ее и детей финансовой поддержки, отказывался платить положенные по закону алименты, чтобы взять измором и заставить вернуться. Она все это выдержала и преподала своей дочери главный урок: «Занимайся карьерой и всегда имей независимый источник дохода; никогда не полагайся на мужчину в денежных вопросах». Дочь серьезно отнеслась к словам матери и сейчас весьма успешно преподает в престижном университете. Чисто экономической логикой объясняется тот факт, почему женщины с собственными независимыми источниками дохода чаще уходят от склонных к насилию мужчин. Увы, но и возвращаются женщины к своим обидчикам по все той же причине отсутствия финансовых ресурсов — ведь детей чем-то нужно кормить.

Газлайтинг — пятый способ давления абьюзера на психику жертвы. Термин восходит к названию фильма «Газовый свет» (Gaslight) 1944 года, в котором Ингрид Бергман сыграла роль Пола, молодой девушки, вышедшей замуж за пожилого человека, который предательски ею манипулирует. Он делает так, что лампочки, которые в то время работали на газе, случайным образом светят то тускло, то ярко. Когда Пола обращает на это внимание, муж настаивает, что свет горит ровно. Он продолжает подрывать ее восприятие реальности и в итоге внушает, что ей не следует доверять собственным глазам и что она,

должно быть, сходит с ума. Лица, занимающиеся газлайтингом, обычно дают жертве ложную, противоречивую или двусмысленную информацию, вызывая в ней чувство растерянности и тревоги. Сообщив искаженные или недостоверные факты, они говорят что-нибудь вроде «зачем ты выдумываешь?», «это все твои фантазии» и «тебе так кажется»¹⁸. Жертва перестает доверять собственным ощущениям и суждениям, все больше позволяя манипулятору контролировать свое восприятие действительности. Газлайтинг — исключительно жестокая форма насилия, потому что его чрезвычайно сложно распознать. В отличие от физического насилия, которое проще обнаружить, поскольку у жертвы в качестве доказательств нередко остаются синяки и шрамы, газлайтинг — насилие эмоциональное, нередко ускользающее от внимания. Обычно все начинается с пустяка, но постепенно дело принимает более серьезный оборот. Женщина может обнаружить едва заметные признаки измены, однако муж убеждает ее, что она все выдумала. Конечная цель газлайтера — захватить контроль и проникнуть в сознание жертвы, которая вынуждена полагаться на своего обидчика в восприятии реальности. Газлайтер стремится зомбировать жертву.

К шестому способу манипуляции жертвой относятся *угрозы причинения ущерба в будущем*. Они бывают нескольких видов. Один из них — угрозы насилия. Другой — финансовые угрозы, запугивание нищетой в случае неповиновения. Помимо этого, агрессор может угрожать причинить вред близким жертвы, ее родственникам, друзьям, детям и даже домашним животным. Как утверждают, один житель Флориды угрожал убить щенка своей подруги, если она не вернется домой¹⁹. Она отказалась, и он в

порыве ревности выполнил угрозу, оставив задушенного щенка у порога ее дома.

В самых экстремальных случаях агрессоры угрожают убийством. Полиция регистрирует множество случаев, когда насильники говорят что-то вроде: «Если ты меня когда-нибудь бросишь, я тебя найду и убью» или «Если не будешь со мной, то не будешь ни с кем»²⁰. Те, кому интересна эта тема, могут прочитать о мотивах убийства партнеров в моей книге «Убийца по соседству» (The Murderer Next Door)²¹.

Многие женщины поддаются этим формам психологического террора. Они остаются с нежеланным мужчиной не по любви и не благодаря предоставляемым благам, а скорее для того, чтобы избежать ужасных последствий в случае выполнения угроз. С приставленным ко лбу дулом психологического оружия женщина может оставаться в отношениях, чтобы уцелеть самой и защитить детей, даже если ей очень хочется уйти. Она живет в устроенной насильником психологической тюрьме. В некоторых случаях оружие оказывается настоящим. В нашем исследовании воспоминаний людей о том, что они чувствовали, когда их жизни угрожала опасность, одна женщина рассказала, что ее муж спал с пистолетом под подушкой, чтобы подкрепить свои угрозы убийством²².

Итак, насильники используют шесть основных приемов давления на психику жертвы. Эти отвратительные, жестокие и заслуживающие морального осуждения методы часто заставляют жертв подчиниться чужой воле. Кроме того, у агрессоров, как правило, есть весьма конкретные цели, о которых мы поговорим далее.

Мотивы мужчин, совершающих насилие над партнером

Теория конфликта интересов полов точно указывает на проблемы, которые пытаются решить лица, прибегающие к насилию над партнером, а соответственно, и конкретные обстоятельства, в которых жертва подвергается наибольшему риску. Первая — это проблема *соперников*. Оказалось, что увод чужого партнера — на удивление широко распространенная стратегия²³. Например, в опросе, проведенном среди американцев, 93% мужчин и 86% женщин сообщили, что пытались увести человека из семьи с целью вступления в долгосрочные отношения. Подобным образом, 87% мужчин и 75% женщин сообщили о попытках переманить чужого партнера и завести с ним короткий роман. Хотя в тех или иных культурах партнеров уводят чаще или реже, подавляющее большинство сталкивались с этой практикой — либо как охотники за чужими партнерами, либо сами были целью охоты, либо как «жертвы» соблазненного партнера или партнерши, вступивших в краткосрочную связь или серьезные отношения на стороне. Охотники за чужими партнерами создают серьезную проблему тем, что угрожают узурпировать ресурсы «жертвы» — основного партнера.

Иногда насилие направлено на соперника²⁴. И все же, сталкиваясь с угрозой увода, мужчины часто направляют агрессию на партнершу. По сравнению с женщинами, которые не пострадали от насилия в отношениях, женщины, подвергшиеся насилию, чаще соглашались с такими утверждениями об интимном партнере: «он ревнив и не желает, чтобы вы

разговаривали с другими мужчинами»; «он пытается ограничить ваши контакты с родственниками и друзьями»; «он настаивает, что обязательно должен знать, с кем вы и где»²⁵. Иными словами, усиленная охрана партнера и насилие над ним часто идут рука об руку, особенно если агрессор чувствует угрозу со стороны потенциального соперника.

Даже если насилие направлено исключительно на партнера, это может косвенно послужить сигналом сопернику: «Я из тех, кому не чуждо насилие. Не пытайся меня обмануть и не приближайся к моей женщине». Как отмечают эволюционные психологи Марго Уилсон и Мартин Дейли, «мужчины делят своих собратьев на “тех, кого можно подвинуть” и “тех, кто не потерпит никаких посягательств”»; кто от слов сразу переходит к делу и кто только сотрясает воздух; тех, с чьей подружкой можно безнаказанно поболтать, и тех, с кем лучше не связываться»²⁶. Репутация человека, склонного к насилию, может отпугнуть потенциальных соперников.

Возможность *сексуальной неверности* представляет еще одну проблему. Для устранения этой угрозы в арсенале у мужчин есть целый ряд приемов, и насилие — один из них. Действительно, обнаружение измены или подозрение в ней — один из ключевых предикторов насилия со стороны интимного партнера²⁷. В одном исследовании опрашивали подвергшихся насилию женщин, которых затем разделили на две группы²⁸. В первой группе были те, кого мужа изнасиловали и избили. Во второй — те, кого избили, но не изнасиловали. Затем провели сравнение между этими двумя группами и контрольной группой женщин, не подвергавшихся насилию. Женщин спросили, занимались ли они

когда-нибудь сексом с мужчиной на стороне, пока жили с мужем. О наличии любовной связи сообщили 10% женщин, не подвергшихся изнасилованию, 23% избитых женщин и 47% женщин, подвергшихся и избиению, и изнасилованию.

Если эти результаты верны, то они позволяют предположить, что женская неверность резко увеличивает риск насилия. Конечно, на основании этого исследования установить причинную взаимосвязь не представляется возможным. Мужья, избивающие и подвергающие сексуальному насилию жен, могут подтолкнуть их в объятия других мужчин. Однако эволюционный подход позволяет сделать естественное предположение, что измена или вероятность измены стоит на первом месте. Склонные к насилию мужчины стремятся предотвратить сексуальную неверность партнерши и не допустить будущих измен, которые вынуждают их сомневаться в своем отцовстве и создают риск передачи ресурсов ребенку соперника. Разумеется, эта эволюционная логика не может просчитываться мужчинами, склонными к жестокому обращению, сознательно.

Один из наиболее тревожных предвестников насилия — *наступление у партнерши беременности*. На первый взгляд, этот вывод не поддается объяснению. Если мужчины выработали адаптационные механизмы, способствующие репродуктивному успеху, то зачем им подвергать опасности плод, несущий их генетический груз? Одним из ответов на загадку могут быть подозрения насильника, что женщина забеременела не от него. Сексуальная неверность может привести к беременности от соперника, а это катастрофа в смысле репродуктивного успеха постоянного партнера. Если женщина выносит плод, мужчина

рискует вкладывать ресурсы в потомство своего репродуктивного конкурента. Помимо этого, он лишается родительского вклада партнерши, поскольку ее материнские ресурсы будут направлены на ребенка соперника, а не на его собственного. Беременность от другого мужчины — это отдельная адаптивная проблема, хотя и тесно связанная с сексуальной неверностью женщины, поскольку насилие в этих двух случаях предположительно выполняет разные функции. В случае измены или угрозы измены насилие со стороны мужчины направлено на предотвращение измены или будущих эпизодов измены. При наступлении же беременности от другого мужчины насилие, скорее всего, направлено на прерывание беременности и уничтожение плода от соперника.

Согласно еще одному предположению, даже если мужчина достаточно уверен, что плод от него, беременность может наступить в неблагоприятное время, когда он испытывает недостаток ресурсов, или хочет направить усилия на другие задачи, обретение статуса, или просто не желает в течение двух следующих десятилетий тратить ресурсы на нынешнюю партнершу и ребенка, которого она вынашивает. Как женщина стремится приурочить беременность к благоприятным обстоятельствам (например, к моменту, когда у нее появится подходящий мужчина с правильными генами, который станет хорошим отцом), так и мужчина делает выбор с учетом аналогичных обстоятельств. Несвоевременная или нежелательная беременность нарушает важные планы, и жестокий, эгоистичный мужчина может прибегнуть к отвратительным с моральной точки зрения методам, чтобы восстановить свое якобы исключительное право.

Существуют ли доказательства в пользу гипотезы об убийстве плода? Да, хотя и условные. Частота насильственных действий по отношению к беременным партнершам увеличивается примерно вдвое, если сравнивать со случаями насилия по отношению к небеременным женщинам²⁹. Более того, мужчины, которые жестоко обращаются с беременными партнершами, чаще всего испытывают сексуальную ревность и считают, что ребенок, возможно, не от них, даже если это заблуждение. Это доказательство — косвенное. Более наглядным доказательством служит сравнительный анализ пар, в которых партнер прибегал к насилию, и пар, у кого таких эпизодов не было. Выяснилось, что среди женщин, подвергнувшихся насилию в период беременности, действительно было больше тех, кто вынашивал ребенка не от основного партнера³⁰.

Из этой гипотезы следует еще одно предположение: что насилие в специфической форме будет направлено на создание наибольшей вероятности прерывания беременности, например удары по животу женщины. Именно это показало исследование, проведенное в Никарагуа. Половину из опрошенных беременных женщин, подвергавшихся насилию, целенаправленно били в живот³¹.

Отвратительны ли эти действия с точки зрения нравственности? Безусловно. Мало найдется поступков более чудовищных, чем удары в живот беременной, чтобы спровоцировать выкидыш. Эффективны ли такие возмутительные деяния с точки зрения эволюции? Возможно. Эволюция путем отбора идет в соответствии с безжалостной логикой относительного репродуктивного успеха. Ей нет дела до страданий людей. Ей нет дела до наших моральных

оценок. Подобно тому как львы в ходе эволюции научились убивать детенышей от соперников, чтобы у львицы вернулся эструс, у мужчин, возможно, развились психологические качества, склоняющие их к жестокому обращению с зарождающимся плодом от соперников³². Независимо от того, подтвердится ли эта гипотеза дополнительными исследованиями, — основная суть в том, что эволюционный подход имеет эвристическую ценность для прогнозирования специфических обстоятельств, в которых возникает риск насилия со стороны интимного партнера, и даже определенных форм, которые оно может принять.

Неродные дети становятся еще одним фактором риска, провоцирующим насилие со стороны партнера. Канадское исследование показало, что женщины с детьми от предыдущего брака обращались за защитой в приюты в пять раз чаще, чем женщины того же возраста с детьми, рожденными в существующем партнерстве³³. Неродные дети, живущие в семье, создают множество проблем для интимных отношений³⁴. С точки зрения мачехи или отчима, неродной ребенок обычно считается обузой, а не преимуществом в отношениях с партнером. Ресурсы отчима направляются отпрыску соперника. Эти издержки усугубляются тем, что родительские ресурсы женщины также направляются на ее собственных детей — биологическое потомство репродуктивного соперника нового супруга. Еще больше обостряет ситуацию то, что наличие пасынка или падчерицы может отсрочить наступление новой беременности. К примеру, грудное вскармливание, как правило, подавляет овуляцию, позволяющую планировать беременность и интервалы между родами естественным образом³⁵. У женщины, кормящей грудью неродного ребенка мужчины, шансов

забеременеть меньше. Женщина, даже если она не кормит грудью, возможно, не захочет рожать еще одного ребенка, пока младенец сильно от нее зависит. Обычно интервал между родами составляет от трех до четырех лет. Иными словами, отсроченная беременность лишь увеличивает затраты в валюте эволюционной приспособленности мужчины, который берет на себя ответственность за неродных детей.

Наконец, если отчим все же добьется рождения детей от новой партнерши, то его дети будут сводными, а не полными братьями и сестрами приемным детям. Меньшая степень генетического родства между детьми, живущими в одной семье, усиливает конфликт интересов между ними. Конкуренция за дефицитные родительские ресурсы, которая бывает жесткой даже среди полных братьев и сестер, еще более обостряется, если братья и сестры генетически связаны меньше.

Дети разной степени генетического родства могут создавать между родителями конфликт ресурсов. У мужчины может возникнуть желание отказать в ресурсах неродному ребенку в пользу собственных детей, особенно в тяжелые времена. Этими мотивами объясняется, почему неродной родитель обычно вкладывает меньше средств (например, денег на получение высшего образования) в пасынка или падчерицу по сравнению с биологическими детьми³⁶. Этими же мотивами объясняется и то, почему физическое насилие над неродными детьми совершается намного чаще, чем физическое насилие над детьми, проживающими с обоими генетическими родителями³⁷. А также почему пасынки и падчерицы покидают семейное гнездо на целых два года раньше,

чем дети, проживающие с обоими генетическими родителями. И почему неродных детей чаще убивают в младенчестве или раннем детстве, причем этот фактор риска намного превосходит другие, такие как нищета или низкий социально-экономический статус.

Партнерские отношения с человеком, не являющимся генетическим отцом или матерью ребенка, влекут за собой сложности для биологического родителя. Например, женщина может разрываться между двумя внутренне противоречащими друг другу целями: обеспечить ресурсами своего ребенка и установить долгосрочные партнерские отношения. Если ей кажется, что ребенок мешает ее новым отношениям, она может лишиться ребенка ресурсов, чтобы укрепить супружескую связь. В экстремальных ситуациях, как в случае с Дианой Даунс и Сьюзен Смит, мать может попытаться убить собственного ребенка, чтобы убрать препятствие на пути к новым отношениям; хотя такие случаи крайне редки, они — лишь вершина айсберга конфликтующих интересов в семьях, где есть падчерицы или пасынки³⁸.

Если все это так, зачем мужчине серьезные отношения с женщиной, у которой уже есть дети от другого мужчины? Некоторые мужчины не возражают против брака, обремененного неродными детьми, если издержки компенсируются определенными преимуществами. При прочих равных основным условием является более высокая партнерская ценность женщины. Таким образом, мужчина-«шестерка» готов вступить в отношения с женщиной, которая при отсутствии у нее детей была бы «восьмеркой», но дети снижают ее партнерскую ценность. При этом, создав с ней семью, мужчина

порой обращается с неродными детьми хуже, чем с собственными, хотя, разумеется, так происходит не всегда. Бывает, что мужчины вкладывают ресурсы в пасынков и падчериц, чтобы сохранить партнерские отношения с их матерью, однако некоторые искренне любят детей жены и относятся к ним как к родным.

Эти аргументы не подразумевают, что у человека возникли специфические адаптационные механизмы, направленные на убийство неродных детей или даже на жестокое обращение с ними. В отличие от львят, неродных детей убивают редко. Большинство приемных родителей выделяют пасынкам и падчерицам хотя бы минимальные ресурсы. Этот вклад с эволюционной точки зрения можно назвать «партнерским», а не «родительским»³⁹. Иными словами, его настоящая функция — обеспечить доступ к партнеру и его ресурсам, а не повысить жизнеспособность и успешность неродного ребенка.

Несмотря на то что нам не хватает знаний о точных психологических механизмах, объясняющих насилие по отношению к неродным детям, его возникновение отчетливо обосновывается эволюционным подходом к конфликту интересов, сопряженных с близкими отношениями, в которые вовлечены неродные дети⁴⁰.

Насилие со стороны партнера может быть спровоцировано *несоответствием партнерской ценности*. Одна из причин такого несоответствия кроется в ошибках при выборе партнера. К примеру, перед началом отношений один из партнеров может обмануть другого рассказами о своих ресурсах или необыкновенной сексуальности⁴¹. В результате партнерская ценность лжеца может оказаться ниже, чем представлялось поначалу. Далее, несоответствие

возникает, если о скрытом обременении становится известно лишь после того, как партнерство состоялось. У одного из партнеров могут оказаться финансовые долги, о которых он ничего не говорил. Кто-то втайне продолжает любить партнера по предыдущим романтическим отношениям. У любого из партнеров могут обнаружиться родственники, отнимающие ресурсы, или проявиться неприятные черты характера, например эмоциональная нестабильность или нарциссизм, создающие тяжелую «нагрузку на отношения»⁴². Несоответствие между партнерами может возникать вследствие того, что люди вступают в отношения молодыми, еще не определившись с собственной ценностью. К примеру, мужчина старшего возраста уводит с брачного рынка девушку, не достигшую двадцатилетнего возраста, и связывает ее обязательствами до того, как она осознает свою привлекательность.

Несоответствие партнерской ценности чревато насилием со стороны партнера, особенно если у женщины в гетеросексуальной паре ценность выше, и тому есть три причины. Во-первых, те, у кого партнерская ценность выше, по статистике изменяют чаще, а это известный предиктор насилия⁴³. Во-вторых, они чаще задумываются о смене партнера, подавая сигналы о возможном уходе. В-третьих, мужчине, обладающему более низкой партнерской ценностью, сложнее обеспечивать женщину ресурсами, что также повышает вероятность измены или разрыва отношений. Все эти переменные могут подтолкнуть к насилию как к способу удержания партнерши. Эту гипотезу подтверждает тот факт, что люди с более низкой партнерской ценностью действительно больше склонны контролировать

партнера и проявлять агрессию по отношению к нему⁴⁴.

В контексте несоответствия партнерской ценности насилие может выполнять как минимум две взаимосвязанные функции. Во-первых, оно действительно способно удержать партнера от соблазна предать или изменить⁴⁵. Во-вторых, оно может уменьшить субъективно ощущаемую жертвой разницу в партнерской ценности. Как мы уже отмечали, вербальное, психологическое, физическое или сексуальное насилие, как правило, снижает самооценку человека⁴⁶. Женщина — жертва насилия может чувствовать себя непривлекательной и нежеланной и даже может быть убеждена, что обидчик — единственный мужчина, который согласился бы жить с ней. Какой бы отвратительной ни казалась эта мысль, партнерское насилие способно предотвратить измену или удержать партнершу путем разрушения у женщины чувства собственного достоинства.

Насилие может *помешать партнеру разорвать отношения и заставить вернуться*. Чуть менее половины всех браков в Америке заканчиваются разводом. Разрыв отношений обычно влечет за собой большие потери значимых репродуктивных ресурсов. Поэтому, если чистая выгода от сохранения партнера перевешивает преимущества альтернативных вариантов, следует ожидать, что возникнут мотивы помешать ему уйти. Уход также может повредить репутации в обществе и понизить партнерскую ценность отвергнутого. Если человек отвергнут предыдущим партнером, это негативно влияет на желание людей завязать с ним романтические отношения⁴⁷.

Решить адаптивную проблему отвергнутого партнерства, как и многие другие адаптивные проблемы, которые мы обсуждали, можно по-разному, начиная с усиления бдительности и заканчивая насилием. Те, кого бесцеремонно отвергают, используют различные стратегии сопротивления, в том числе физические угрозы, насилие и преследование⁴⁸.

К сожалению, тактика насилия иногда помогает добиваться цели. Избитые женщины остаются в отношениях с насильниками. Или возвращаются к ним даже после обращения за помощью в приют. Результаты опроса ста обитательниц приюта для жертв домашнего насилия показали, что двадцать семь из них вернулись к партнерам после того, как те пообещали измениться и отказаться от насилия⁴⁹. Еще семнадцать вернулись из-за угроз дальнейшего насилия. Как отмечают Марго Уилсон и Мартин Дейли, «убедительная угроза насильственной смерти — весьма эффективное средство управления людьми»⁵⁰. Четырнадцать женщин вернулись, потому что им некуда было идти, а тринадцать заявили, что вернулись из-за детей. Восемь вернулись, потому что якобы все еще любят мужа или жалеют его. В общем, как ни удивительно, но 79% избитых женщин в итоге вернулись жить к агрессору.

Разумеется, насилием не всегда удастся вынудить партнера остаться в отношениях. Оно может обернуться против обидчика, поскольку иногда женщины находят способы убежать. Насилие может быть последней попыткой остановить партнера, который уже принял решение уйти, подразумевающей расширительное применение отчаянной тактики удержания⁵¹. Тем не менее, судя по имеющимся

фактическим материалам, нельзя сбрасывать со счетов вероятность, что в некоторых ситуациях насилие действительно предотвращает уход партнера и обеспечивает насильнику более или менее постоянный доступ к нему.

В 2020 году пандемия COVID-19 обернулась катастрофой для тех, кто находился в отношениях с насильниками, и для пар, принявших решение расстаться. Хотя во время пандемии наблюдалось резкое сокращение числа насильственных преступлений, таких как грабежи и убийства, частота случаев насилия со стороны интимных партнеров, как физического, так и сексуального, выросла примерно на 20%. Жертвам не оставалось ничего, кроме как делить жизненное пространство с обидчиками. Многие приюты для женщин закрылись, отрезав важные пути к отступлению. Насильники безнаказанно издевались над жертвами, а те были вынуждены обходиться без защиты родственников и союзников. Социальное дистанцирование не позволяло «телохранителям» прийти на помощь. Те, кто хотел расстаться по причине насилия, из-за физических и экономических ограничений были вынуждены терпеть человека, от которого стремились убежать.

Необходимы культурные, социальные и правовые меры защиты, чтобы пресечь насильственные формы удержания партнера. Несмотря на временный всплеск НИП во время пандемии, есть обнадеживающие признаки, указывающие, что на протяжении последних десятилетий общий уровень НИП снижается⁵².

Какие мужчины совершают насилие и какие женщины наиболее уязвимы перед насилием?

Мы в общих чертах обрисовали обстоятельства, с которыми связано партнерское насилие, — от несоответствия партнерской ценности до отчаянных попыток удержать партнера. Но не все мужчины в подобных обстоятельствах прибегают к насилию. Нам уже известно, кто из них наиболее склонен использовать эту тактику — мужчины с высокими показателями Темной триады. Этот важный вывод иллюстрирует исследование, в котором приняли участие 380 жителей Токио⁵³. В нем оценивались несколько типов НИП: прямое насилие, вербальные оскорбления, сексуальное насилие, финансовый контроль и преследование. Чаще всего к этим приемам прибегали обладатели высоких баллов по Темной триаде. Самым сильным предиктором среди личностных черт Темной триады оказалась психопатия⁵⁴. Мужчины с ярко выраженной психопатией расширяют тактику удержания партнера, применяя как ненасильственные, так и насильственные методы контроля.

Данные особенности характера проявляются у самых жестоких насильников, осужденных за избиение партнерш и обязанных пройти коррекционную программу для недопущения насилия в будущем. Эти мужчины имели высокие показатели Темной триады, достаточные для диагностирования у них личностных расстройств, таких как нарциссическое расстройство личности и социопатия⁵⁵. Вызывает беспокойство, что высокие показатели по тем же чертам в пределах нормального

неклинического спектра позволяют прогнозировать НИП среди студентов колледжей⁵⁶.

Другой личностный кластер, а именно пограничное расстройство личности (ПРЛ), также можно отнести к условиям применения НИП⁵⁷. Признаки ПРЛ охватывают выраженный страх оказаться брошенным, резкие перепады настроения, несдержанную ярость, неустойчивое самовосприятие, саморазрушительное поведение и возбудимость. Люди с пограничным расстройством уверенно соглашаются со следующими утверждениями: «я живу в постоянном страхе, что близкие люди бросят меня или уйдут»; «у меня очень быстро меняются эмоции, я часто испытываю нестерпимую грусть, гнев и тревогу»; «если в отношениях я чувствую себя неуверенно, то часто веду себя запальчиво или совершаю необдуманные поступки, чтобы удержать человека»; «большинство своих любовных отношений я бы назвал сильными, но неустойчивыми»⁵⁸. Особенно любопытно, что само по себе ПРЛ не связано с агрессией; скорее, проявление агрессии характерно для сексуальных партнеров в отношениях.

В книге «Я ненавижу тебя, только не бросай меня» (I Hate You — Don't Leave Me)^[16], раскрываются психологические причины, по которым люди, страдающие ПРЛ, проявляют особую жестокость к своим близким⁵⁹. Боясь оказаться брошенными, они не могут контролировать эмоции и срываются на тех, кого больше всего не хотят потерять. К сожалению, предчувствия людей, страдающих ПРЛ, часто сбываются по их же собственной вине. Агрессивное и неустойчивое поведение отталкивает партнера, и случается именно то, чего они больше всего боятся.

Особенности характера вкупе с обстоятельствами, предрасполагающими к насилию, создают взрывоопасную смесь. Если мужчина с ярко выраженными чертами Темной триады или с критическим расстройством личности вступает в отношения с женщиной, чья партнерская ценность выше, или если ситуация осложняется, к примеру, недостатком ресурсов, присутствием потенциальных соперников или наличием в доме неродных детей, то такую пару поджидает опасность: агрессор нередко взрывается от ярости.

Если эта эволюционная гипотеза верна (подразумевающая, что у мужчин развились психологические качества, позволяющие привлекать, контролировать и удерживать при себе женщин высокой репродуктивной ценности), тогда следует ожидать, что мужчины будут прилагать больше усилий удерживать молодых и привлекательных женщин, поскольку эти два признака определяют партнерскую ценность женщины. Мужская конкуренция за молодых привлекательных женщин усиливается, проявляясь или в форме сотен кликов на сайтах онлайн-знакомств, как Tinder или Match, или в виде попыток выманить желанную женщину из существующих отношений, чтобы заняться с ней сексом или завести роман. Имея широкий выбор, такие женщины скорее выйдут из неудачных отношений и с большей вероятностью сменят партнера, как только получают такую возможность.

Исследования НИП убедительно демонстрируют, что молодые жены действительно чаще становятся жертвами насилия, чем женщины старшего возраста⁶⁰. Распространенность насилия постепенно снижается с увеличением возраста женщин. Конечно,

возможно, что молодые женщины чаще подвергаются насилию по той причине, что они вступают в отношения с молодыми мужчинами, которые, как известно, в целом агрессивнее. Хотя в данном объяснении есть достоинства, три источника фактических данных показывают, что оно не отражает полной картины. Во-первых, молодые женщины, вышедшие замуж за мужчин существенно старше себя (при разнице в возрасте от 5 до 25 лет), особенно часто подвергаются насилию. Это позволяет предположить, что возраст женщины как минимум отчасти влияет на установление мужчиной контроля через принуждение. Во-вторых, молодых жен мужья охраняют намного усерднее, чем жен старшего возраста, какими бы ни были возраст мужа и продолжительность отношений. На молодых женщин направлены все формы охраны, не только те, что влекут за собой последствия. В-третьих, принудительный контроль над молодыми женщинами в разных формах встречается в различных культурах. К ним относятся ношение паранджи, пояса верности, бинтование ног, заточение, охрана евнухами, женское обрезание, угрозы насилия, побои. Эти практики существенно отличаются друг от друга по своему выражению, но почти исключительно направлены на молодых женщин репродуктивного возраста. Во всех культурах девочки препубертатного возраста и женщины в постменопаузе реже становятся жертвами подобных методов принуждения⁶¹.

**Методы защиты от насилия,
используемые женщинами**

Коэволюционный подход позволяет предположить, что жертвы агрессии вряд ли станут пассивно терпеть насилие. Учитывая цену, которую приходится им платить, и распространенность НИП, было бы совершенно нелогичным, если бы женщины не разработали средства защиты, чтобы предотвратить насилие и нейтрализовать или устранить причиняемый агрессивными партнерами вред. Как правило, важную форму защиты представляют родственники женщины. Большинство мужчин воздерживаются от побоев, если рядом живет грозный брат, отец, мать или сестра партнерши. В бразильском племени яномама, где широко распространено супружеское насилие, женщины «с ужасом думают о том, что их выдадут замуж в отдаленную деревню, ведь там братья не смогут их защитить»⁶².

Увы, но если у мужчины тоже есть проживающий поблизости властный родственник мужского пола, то муж чувствует больше свободы, прибегая к физическому насилию над женой. Профессор А. Фигередо утверждает, что применение или неприменение НИП для контроля над женщиной зависит от соотношения сил между двумя группами родственников⁶³. Изменение этого соотношения — ключевой мотив, стоящий за попытками мужчины изолировать партнершу и за попытками женщины сохранить связь с семьей и друзьями. Склонные к контролю мужчины стараются разорвать эту связь.

Почему мужчины ограничивают общение партнерши с ее подругами, необходимо пояснить отдельно. Как и родственники, подруги — это коалиционные союзники женщины, уравновешивающая сила, помогающая сопротивляться мужскому контролю. Если у женщины

три подруги, надругаться над ней сложнее, чем если бы она была одна. Более того, у подруг часто есть партнеры, друзья и родственники мужского пола, которые еще больше укрепляют позиции женщины. Все эти люди могут распространить информацию, способную повредить репутации обидчика. Например, если причина жестокого обращения кроется в низком уровне социальной ценности, люди могут обесценить обидчиков или изгнать их из общества. Иными словами, женская дружба меняет баланс сил и сдерживает мужчину, стремящегося контролировать партнершу. Наличие коалиционных союзников обеспечивает женщинам самую мощную защиту.

Еще один ключевой метод защиты представляет прямая физическая агрессия. Хотя в большинстве научных исследований проблемы НИП мужчины рассматриваются как виновники, а женщины — как жертвы, за последние несколько десятилетий картина сильно изменилась. Иногда женщины действительно нападают на сексуальных партнеров, и, по мнению некоторых исследователей, такие поступки они совершают не реже, чем мужчины⁶⁴. В течение многих лет ученые игнорировали эти исследования отчасти потому, что инициированное мужчинами насилие приводит к более серьезным физическим травмам, а отчасти потому, что такие случаи идут вразрез с представлением об основополагающей причине НИП — «патриархате»⁶⁵. Если насилие со стороны партнера является исключительно попыткой мужчин достичь власти над женщиной и сохранить над ней контроль, то как объяснить, почему женщины нападают на своих партнеров? Как сказал один из ведущих исследователей, «насилие в семье — вовсе не улица с односторонним движением»⁶⁶. Иногда нападения, инициированные женщинами, не менее

жестоки, чем те, что совершают мужчины: мужчины-жертвы сообщают, что партнерши били их кулаками, ногами, кусали, душили, наносили удары ножом. В противовес доводу о том, что мужчины крупнее и сильнее, иногда приводят аргумент, что «размеры и силу среднего мужчины можно запросто нейтрализовать огнестрельным оружием или ножом, кипятком, кирпичом, кочергой и бейсбольной битой»⁶⁷.

Очевидное расхождение этих фактов с патриархальной теорией НИП имеет как минимум частичное объяснение: женщины нападают на партнеров в целях самообороны или предотвращения агрессии в будущем. Именно так считают выдающиеся эволюционные психологи Марго Уилсон и Мартин Дейли. Они утверждают, что аргумент в пользу половой симметрии супружеского насилия — миф, если учитывать глубинные мотивы⁶⁸. Основным мотивом женщин, по их мнению, является самозащита или защита детей. Рассмотрим самую экстремальную форму партнерского насилия — убийство. Женщины, убивающие своих партнеров, как правило, решаются на это после того, как в течение нескольких месяцев или лет подвергались жестокому обращению, когда другие способы сдерживания мужской агрессии уже исчерпаны, когда они чувствуют себя безнадежно загнанными в ловушку и боятся за свою жизнь или жизнь своих детей⁶⁹.

Наглядный пример тому — история жительницы штата Мичиган по имени Франсин Хьюз. В течение тринадцати лет она подвергалась жестоким побоям и сексуальному насилию со стороны своего мужа Джеймса Хьюза. Девятого марта 1977 года Джеймс

пришел домой пьяным, избил и изнасиловал Франсин, а потом уснул. Франсин посадила троих детей в машину и велела дожидаться ее. Затем она вошла в спальню, облила бензином кровать, на которой лежал Джеймс, и подожгла ее. Франсин отвезла детей в полицейский участок и призналась в содеянном. Несмотря на обвинение в убийстве первой степени, присяжные вошли в ее положение и признали невиновной по причине «временного помешательства». На основе этой реальной истории был снят фильм «Пылающая кровать» (The Burnin Bed) с Фэррой Фосетт в роли Франсин. Фильм, вошедший в десятку лучших телевизионных фильмов всех времен, помог привлечь внимание к широко распространенной проблеме партнерского насилия и стал причиной вынесения более мягких приговоров женщинам, убившим своих мужей ради самозащиты.

Итак, если мужчины используют насилие в целях контроля над женщинами, препятствуя им заниматься сексом с другими мужчинами и не позволяя уйти, то женщины прибегают к таким методам обороны, как поддержание связи с родственниками, обретение коалиционных союзников мужского и женского пола, а иногда и к агрессивной реакции для защиты от принудительного контроля со стороны мужчины. Представители обоих полов используют методы воздействия на партнера, чтобы добиться преимуществ лично для себя. Однако факт, что самозащита является основным мотивом женщин, прибегающих к насилию, не полностью закрывает научную дискуссию о гендерной симметрии или асимметрии НИП. Вполне возможно, что некоторые женщины применяют НИП по причинам аналогичным тем, которые движут мужчинами, — чтобы

предотвратить измену, наказать при подозрении в неверности и удержать партнера от ухода.

Жестокое обращение действительно способно остановить жертву, решившую разорвать отношения, и в результате многие оказываются в ловушке. Части удастся уйти. Впрочем, среди тех, кто смог уйти, некоторые становятся жертвами другой формы конфликта — преследования со стороны бывшего партнера. Речь об этом пойдет в следующей главе.

Глава 6

Преследование и месть после расставания

Я с ним рассталась, и он не смог с этим совладать. Ему казалось, что я — его собственность и он мной управляет, и, когда я принимала такое решение, его просто разрывало от ярости. Ни с кем встречаться я не могла, потому что он выходил из себя и пытался подраться с тем другим парнем.

ЖЕНЩИНА, 21 ГОД, описывает бывшего парня, который ее преследовал

С юридической точки зрения преследование (сталкинг) — это повторяющиеся умышленные действия, причиняющие вред жертвам и вселяющие в них страх. Преследование также обозначают терминами «неуместное домогательство» и «навязчивое вторжение в отношения». В качестве примеров этого явления можно привести повторяющиеся телефонные звонки или текстовые сообщения, наблюдение, выражение чрезмерной привязанности, неуместные подарки, вмешательство в социальные взаимодействия жертвы, вторжение в личное пространство, незаконное проникновение в жилище, слежку за жертвой, неожиданное появление у жертвы на работе, скрытый сбор информации и назойливое преследование. К необычной особенности преследования можно отнести нормальные для ухаживания формы поведения, такие как дарение подарков, проявление любви и отправка нежных текстовых сообщений. Если эти действия приветствуются, то объект внимания может расценить их как знаки любви и преданности или

даже почувствовать себя польщенным. Если же они нежелательны, такие действия вызывают неприятные эмоции, от отвращения до страха.

Калифорния стала первым штатом, принявшим в 1990 году законы о борьбе с преследованием¹. Вскоре ее примеру последовали и остальные сорок девять штатов. Законы, запрещающие киберпреследование, в США принимаются медленнее. Лишь в трети штатов законы против преследования включают борьбу с киберпреследованием. Калифорния и здесь стала лидером, когда внесла поправки в свое законодательство, чтобы привлечь к ответственности пятидесятилетнего мужчину, бывшего охранника, который преследовал женщину, отвергнувшую его романтические ухаживания. Его преступление потрясло общественность. Через интернет он пытался подстрекать мужчин к преследованию и изнасилованию отказавшей ему женщины². Он подтвердил свою вину 28 апреля 1999 года. Тем не менее две трети штатов до сих пор не признали киберпреследование незаконным.

Преследование — одно из немногих уголовных преступлений, где для определения состава преступления решающее значение имеет *психологическое состояние жертвы*. Одна и та же модель повторяющегося поведения преступна, если вызывает страх у «здравомыслящего человека», но совершенно законна, если приветствуется или если жертва не чувствует психологического давления. Приведу пример из своей жизни. Преподавая в одном из университетов, я получал неуместные открытки с любовными записками и разные другие предметы, вроде кофейных кружек с красными сердечками. Они неизменно появлялись в каждый День святого

Валентина и на мой день рождения. Кто-то клал их в мой университетский почтовый ящик. Все они были анонимными. Одновременно мне поступали телефонные звонки с неизвестного номера. Когда я отвечал, в трубке была тишина. Схема нежелательных контактов действовала в течение нескольких лет. Хотя все это было неприятно, я предположил, что кто-то из студенток или коллег в меня влюбился, но стесняется признаться. Преследование не преодолело порог уголовного преступления, поскольку страха я не чувствовал. Все закончилось, когда я сменил университет; кто этим занимался, я так и не узнал. Женщины-преподаватели, пережившие аналогичные ситуации (а я знаю нескольких таких женщин), испытывали гораздо больший страх.

Эволюционный подход дает возможность по-новому взглянуть на психологию, лежащую в основе преследований и виктимизации³. Он ставит два ключевых вопроса: нацелено ли преследование на решение конкретных задач по привлечению или удержанию партнера? Удастся ли преследователю хотя бы в некоторых случаях решить эти задачи, изменив психологию жертвы? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо уделить внимание гендерным различиям.

Нужен ли гендерный подход к проблеме преследования?

Тот факт, что мужчины чаще, чем женщины, прибегают к более откровенным и агрессивным формам преследования, не должен вызывать удивления. Женщины становятся жертвами чаще, чем

мужчины. К преследованию, которое в большинстве штатов достигает незаконного уровня, прибегают примерно 80% мужчин и лишь 20% женщин⁴. По оценкам, доля тех, кто в будущем станет жертвой преследования, составляет 8–32% среди женщин и лишь 2–13% среди мужчин⁵. По самым скромным подсчетам, в США ежегодно подвергаются преследованию более миллиона женщин. По причине отсутствия полных данных, а также потому, что многие не считают преследованием соответствующий тип поведения, реальное число жертв, бесспорно, значительно выше.

Одно из объяснений столь весомого различия кроется в юридическом определении преследования. Все модели поведения должны соответствовать установленному законом критерию *повторяющегося поведения, вызывающего страх у жертвы*. Поскольку в ответ на одни и те же действия, которые в совокупности составляют преследование, женщины обычно испытывают больший страх, чем мужчины, — возможно, по той причине, что мужчины крупнее и сильнее, а также из-за развитой у женщины психологии партнерства или же по обоим этим причинам одновременно, — женщины чаще чувствуют себя жертвами, а мужчины чаще переступают юридический порог, за которым преследование квалифицируется как уголовное деяние. Подвергающиеся преследованию мужчины реже испытывают страх и реже сообщают о виктимизации в полицию, даже если они напуганы.

Поскольку эти гендерные различия известны, данная глава в основном касается случаев, где роль преследователей играют мужчины, а роль жертв —

женщины, хотя вопрос о преследователях-женщинах и жертвах-мужчинах я также кратко затрону.

Физическое и эмоциональное воздействие на жертв преследования

Как правило, преследование наносит жертвам колоссальный урон. Согласно результатам одного анализа, от 25 до 46% жертв испытали на себе неблагоприятные последствия в одной или нескольких следующих формах: беспокойство, гнев, раздражение, стресс и нарушения сна⁶. Исследование, в котором приняли участие 107 итальянских медсестер, подвергшихся преследованию, показало, что 51% из них страдали от беспокойства, 50% испытывали страх, 48% — гнев, 29% — нарушение сна, 24% — проблемы с аппетитом или весом, 19% — головные боли и 19% — приступы паники⁷. Порой жертвы преследований несут финансовые потери и вынуждены увольняться с работы. У жертв из числа студентов резко падает успеваемость, некоторые бросают учебу. Иногда жертвы вынуждены менять имя, внешность, отказываться от общественной деятельности или даже переезжать в другой город. Многие преследователи угрожают физическим или сексуальным насилием. Жертвы опасаются, что преследователи выполнят угрозы.

Угрозы, усугубляемые психологической неуверенностью в том, действительно ли они будут реализованы и когда это произойдет, оказываются особенно мучительными. Например, одна участница нашего исследования, охватившего 2431 жертву, сообщила, что преследователь прислал ей

фотографию, к которой он «приклеил пластиковый нож с красным лаком для ногтей к [изображению] моей головы». Опрос с участием 220 студенток, которых преследовали бывшие интимные партнеры, показал, что 62% преследователей угрожали насилием, а 36% жертв испытали реальное физическое насилие со стороны преследователя⁸. Другие исследования показывают, что примерно 25–40% жертв подвергаются той или иной форме насилия со стороны отвергнутого преследователя⁹. Насилие проявляется в разных формах, включая пощечины, удары кулаками и ногами. Иногда при нападении доходит до применения ножей или огнестрельного оружия. Два самых серьезных фактора, указывающих на то, что преследователь действительно совершит насилие, это угрозы насилия и высокий уровень ревности в отношениях до разрыва¹⁰. Употребление алкоголя и запрещенных наркотических средств также является фактором, указывающим на вероятность преследования с насилием.

Иногда преследование оборачивается смертельной опасностью. Одно исследование показало, что 76% убитых бывшими партнерами женщин подвергались преследованию в течение года, предшествовавшего убийству¹¹. Есть данные, свидетельствующие о том, что О. Джей Симпсон преследовал свою бывшую жену Николь Браун Симпсон до ее убийства 12 июня 1994 года. В период их брака О. Джей был чрезвычайно ревнив. Николь несколько раз обращалась в полицию с просьбой защитить ее от угроз и физического насилия с его стороны, и у полиции есть фотографии избитого лица Николь, доказывающие, что О. Джей выполнял угрозы. Во время одного из эпизодов преследования после расставания он, по всей видимости, подсмотрел в окно, как она занимается

сексом с другим мужчиной в своем доме в Brentвуде. Возможно, после этого он и переступил черту, дойдя до планирования убийства. (В ходе уголовного процесса О. Джей Симпсон был оправдан, но гражданское судебное разбирательство признало его виновным в смерти Николь.)

Иными словами, страх перед нападением, который испытывают жертвы, вполне оправдан. Женщинам следует серьезно относиться к угрозам насилия со стороны преследователей, поскольку такие угрозы часто реализуются. Даже если преследователи не доходят до их выполнения, наносимый жертвам психологический ущерб, по мнению специалистов, весьма значителен: «Как это ни удивительно, но постоянно присутствующее чувство незащищенности, сопровождающее угрозы, похоже, эффективнее вызывает психологический стресс у преследуемой жертвы, чем реальное физическое нападение, которое, что немаловажно, может вызвать более сочувственный отклик, особенно у полиции»¹². Иными словами, преследование порождает глубокий психологический страх.

Преследование влияет на жизнь и быт жертвы. Жертвы часто вынуждены переезжать, менять работу, перестраивать маршруты передвижения и ограничивать общение. Некоторые преследователи подталкивают жертву к разорению, например накапливают большой долг на ее кредитной карте. Другие распространяют о жертве злобные сплетни, нанося вред ее репутации в обществе, преследуют детей жертвы. Бывает, что вредят домашним животным. Таким образом, преследование способно нанести огромный ущерб во всех аспектах жизни жертвы.

Почему отвергнутые любовники преследуют тех, кто им отказал?

Традиционные теории преследования сходны с теориями о насилии сексуальным партнером. Наиболее распространенные говорят о ненадежном типе привязанности или психологических расстройствах. По мнению теоретиков привязанности, лица с ненадежным типом привязанности не доверяют близким, боятся отказа и демонстрируют сильную эмоциональную зависимость от партнера. Они не обладают достаточными навыками социализации и становятся слишком навязчивыми в отношениях с романтическими партнерами. Как ни парадоксально, их страх перед отказом вполне оправдан. Люди обычно отталкивают требующих повышенного внимания или чересчур навязчивых партнеров. Они создают слишком большую нагрузку на отношения с партнером¹³. Именно это и приводит к отказу в романтических отношениях, которого они больше всего боятся, и после разрыва становятся еще более эмоционально нестабильными¹⁴.

Объяснение преследования проблемами с привязанностью имеет определенные научные подтверждения. В исследовании, охватившем 2783 студента колледжа, ненадежная привязанность оценивалась по следующим пунктам самоанализа: «я боюсь потерять любовь своего партнера»; «мне часто хочется, чтобы партнер испытывал ко мне такие же сильные чувства, как я к нему»; «иногда романтические партнеры меняют свое отношение ко мне без видимых причин»; «я боюсь, что, когда романтический партнер узнает меня лучше, я ему не понравлюсь»¹⁵. Студенты отвечали на вопросы

стандартного опросника о преследовании из одиннадцати пунктов, в том числе: следили ли, наблюдали или подглядывали за ними романтические партнеры, стояли ли возле их дома, появлялись ли без приглашения, отправляли ли нежелательные сообщения или электронные письма. Эти действия должны были неоднократно повторяться в отношении одной и той же жертвы и ощущаться ею как причиняющие беспокойство, пугающие, назойливые и угрожающие, чтобы их можно было отнести к преследованию.

Исследование подтвердило, что лица с ярко выраженными признаками ненадежной привязанности действительно склонны преследовать отвергнувших их сексуальных партнеров. Этот же анализ показал, что среди тех, кто отметил за собой склонность к преследованию, немного чаще, чем среди людей без таких склонностей, наблюдались психические расстройства: тревожность и депрессия. Однако взаимозависимости оказались не явно выраженными, поэтому авторы работы поставили под сомнение теории о патологическом происхождении преследования. Тем не менее осужденные за криминальное преследование, в отличие от обычных студентов колледжа, действительно чаще страдают психологическими расстройствами. Одно из исследований показало, что преследователи-преступники, как правило, имеют высокий балл по шкале расстройства аутистического спектра (РАС) — синдрома, для которого характерны трудности с социальным взаимодействием¹⁶. Люди с высоким баллом по шкале РАС тяжело устанавливают зрительный контакт при общении с окружающими, с трудом поддерживают обычную беседу и испытывают сложности с пониманием точки зрения, отличной от

своей собственной. У ряда лиц, склонных к преследованиям, диагностируют пограничное расстройство личности или нарциссическое расстройство личности¹⁷.

Интересно то, что многие преследователи не считают свои действия назойливыми, доставляющими беспокойство или бесцеремонными. Некоторые из них рассматривают свои действия как проявление искреннего романтического интереса и ошибочно полагают, что они приветствуются. А иногда даже неверно истолковывают попытки жертв оттолкнуть их как проверку преданности. Они считают настойчивость способом пройти испытания, показать силу своей любви. К сожалению, многие не замечают психологических страданий своих жертв, что еще раз подтверждает недостаток навыков социального взаимодействия.

Мотивы преследователей весьма разнообразны. Одни мстят начальнику или коллеге по работе, который, по их мнению, разрушил их планы. Другие подкарауливают врагов, готовясь к нападению. Есть и сексуальные маньяки — эту тему мы рассмотрим в следующей главе. Наиболее распространенные мотивы преследователей тесно связаны с отношениями. Чаще всего бывших партнеров преследуют при угрозе разрыва или после него, и именно этому посвящена данная глава. Такие преследователи попадают в категорию «отвергнутый преследователь»¹⁸.

Нередко преследователь начинает действовать, когда на горизонте отношений вырисовывается вероятность разрыва. По большому счету, преследование может оказаться эффективным приемом охраны партнера, поскольку оно

монополизирует его время. Примером тому служит следующий рассказ жертвы: «Что бы я ни делала, он за всем следит. Как будто за любым своим занятием я должна задаваться вопросом: “Все ли будет хорошо?” или “А что [произойдет], если я поступлю так?”, “Если я это сделаю, как он отреагирует?” Просто он неизменно находится рядом»¹⁹. Намеренное монополизирование времени партнера — обычное явление среди тех, кто встречается, и молодоженов. Это снижает риск появления потенциальных соперников, уменьшает вероятность измены и дает сигнал потенциальным разлучникам, что партнер «занят».

Результаты одного исследования подтвердили, что преследование выполняет функции охраны партнера: так, ревность, подозрительность и недоверие к партнеру указывались в качестве мотива в 32% случаев преследования²⁰. В другом исследовании 15% мужчин-преследователей упомянули, что хотели проверить партнершу, поймав ее на связи с соперником. В среднем в 21,71% случаев среди мотивов преследования была ревность — эмоция, чаще всего подталкивающая к охране партнера.

Хотя в преследование часто вовлечены двое — бывший партнер и отвергнутый, нередко к ним привлекается и третий участник — новый или потенциальный партнер. Перед отвергнутым стоят две основные задачи: попытаться помириться с бывшим и помешать его новому или потенциальному партнеру. Иногда преследование позволяет добиться цели, но часто и не дает результата, как показывает следующий случай.

Речь идет о двадцатипятилетнем мужчине, который преследовал бывшую девушку, первую

настоящую любовь всей жизни. Он сообщил, что испытывал к ней сильную эмоциональную привязанность²¹. До встречи с ней он был неопытен в любви, у него никогда не было отношений, продолжавшихся дольше двух недель. Свою неопытность он объяснил тем, что был слишком стеснительным. Девушка его совершенно очаровала, по его словам, они были «родственными душами» и «казались созданными друг для друга»²². Начав с ней встречаться, он уволился с работы. Зачем? Чтобы проводить больше времени вместе²³. Поскольку большинство женщин ценят в потенциальном партнере финансовую стабильность, неудивительно, что этот поступок не особенно ей понравился. Более того, его желание проводить с ней больше времени сигналило о «большой нагрузке на отношения» неоновыми огнями. Вот вам и рецепт, «как в два счета потерять женщину»! Разумеется, девушка разорвала отношения. Ее бывший возлюбленный то задумывался о самоубийстве, то фантазировал, как они снова сойдутся. Отвергнутый, он в течение месяца десятки раз пытался с ней связаться, неожиданно появляясь у нее на работе и дома. Он подглядывал за ней через окна, устраивал засаду возле ее дома. Во время одного такого дежурства он увидел, как его бывшая девушка занимается сексом с другим мужчиной. По его словам, он чувствовал себя «уничтоженным... озлобленным и расвирепевшим до такой степени, что невозможно описать»²⁴. Ворвавшись в дом, он ударил соперника ножом.

Этот случай типичен в нескольких отношениях. Во-первых, толчком к преследованию чаще всего является отказ в романтических отношениях. Во-вторых, большинство преследователей — мужчины. Это особенно верно в отношении отвергнутых

преследователей, среди них мужчины составляют 90%²⁵. В-третьих, преследование обычно начинается с того, что партнер прекращает отношения либо пытается их прекратить. В-четвертых, воссоединение с партнером служит одной из основных целей преследования. Однако, поняв, что воссоединение невозможно, отвергнутые преследователи иногда стремятся отомстить; об этом мы поговорим в конце главы. В-пятых, отвергнутые преследователи, как правило, самые упорные и назойливые. Порой преследование длится в течение нескольких месяцев или лет после разрыва отношений.

Отвергнутые преследователи испытывают две ключевые эмоции — сильный *гнев* и глубокое чувство *унижения*. Гнев, как мы видели в предыдущих главах, часто имеет целью рекалибровку компромиссного соотношения благополучия у партнера, и иногда он помогает достигнуть цели. Жертвы разъяренных преследователей, опасаясь насилия, отдают власть в их руки и подчиняются их желаниям. Феноменологический подход к отвергнутым преследователям также показывает, что их переполняют чувства унижения и стыда. Отвергнутые любовники страдают от снижения субъективно ощущаемой партнерской ценности, ведь у окружающих возникают подозрения, что с отвергнутым, скорее всего, что-то не так. Кроме того, бывшие могут поделиться с друзьями и потенциальными партнерами секретами, негативно влияющими на их статус, например рассказать об их неуверенности в себе, личностных или сексуальных проблемах, что снижает способность отвергнутого привлекать будущих партнеров.

Стыд и унижение как плод развития человеческой культуры помогают отслеживать нашу репутацию и статус в глазах других членов общества²⁶. Переживание унижения мучительно в психологическом плане, однако в высшей степени функционально. Оно заставляет стремиться к компенсации репутационного вреда. Пережитое унижение вынуждает избегать ситуаций, способных навредить будущему статусу, и заставляет прикладывать усилия к воссоединению с партнером, чтобы предотвратить утрату статуса.

Описанная выше история отражает еще несколько основных характеристик отвергнутых преследователей. В подавляющем большинстве случаев их жертвами становятся молодые женщины. Результаты многих исследований показывают, что жертвами преследователей чаще всего становятся женщины пикового репродуктивного возраста — от 18 до 30 лет. Наше с профессором Джошуа Дантли исследование, охватившее 2431 жертву преследований, подтвердило эти данные, вскрыв тревожную особенность. Мы обнаружили, что чаще всего женщины становятся жертвами преследований сразу после периода полового созревания²⁷. Подкреплением наших выводов служит опрос, проведенный среди 18 013 учеников средних школ в штате Кентукки: 19% девушек сообщили, что в течение последнего года становились жертвами преследования, начиная с подросткового возраста²⁸. Эти цифры оказались примерно сопоставимыми с данными по девятым, десятым, одиннадцатым и двенадцатым классам и указывали на то, что многие женщины становятся жертвами преследователей уже в подростковом возрасте. Как и в случае партнерского

насилия, мужчины-преследователи, как правило, старше своих жертв.

Выходя на брачный рынок, молодые женщины порой не способны правильно оценить свою партнерскую привлекательность. Следовательно, они более незащищены и восприимчивы к ухаживаниям мужчин, чья партнерская ценность ниже. Нередко это мужчины старшего возраста, пользующиеся их неопытностью и наивностью. По мере взросления и накопления жизненного опыта молодые женщины начинают точнее оценивать свою привлекательность на брачном рынке и чаще отказывать мужчинам, если считают, что могут найти более желанного партнера. Брошенные мужчины, преследующие бывших возлюбленных, нередко правильно понимают, что потерянную партнершу *заменить невозможно*. Незаменимость обусловлена тем, что преследователи менее желанны на рынке, чем их жертвы. В нашем исследовании жертвы в подавляющем большинстве случаев отмечали, что преследователям будет сложнее найти себе пару, чем им. Кроме того, они указывали, что преследователи значительно менее привлекательны для противоположного пола, чем они сами. Жертвы преследования убеждены, что партнерская привлекательность отвергнутых ниже, или приходят к этому мнению спустя время.

Одна из жертв, принимавших участие в нашей работе, заявила: «Я думаю, он просто боялся, что больше не найдет никого, кто бы его полюбил». Другая заметила: «Он был так одинок, что, когда я проявила к нему немного внимания, он просто вцепился в меня и сделал центром своей жизни». Третья сказала: «У него не было друзей, над ним смеялась вся школа. Он постоянно пытался приглашать на свидания девушек не своего уровня».

Таким образом, преследователь, имея более низкую партнерскую ценность, чем бывшая партнерша, прекрасно понимает, что заменить ее сопоставимой по ценности женщиной будет трудно или невозможно. «Раз уж она меня когда-то любила, — рассуждает он, — может, у меня получится ее вернуть».

Преследователи предпринимают отчаянные попытки воссоединиться с ушедшими возлюбленными. Некоторые начинают проявлять суицидальные наклонности. Одна из участниц нашего исследования сообщила: «Когда мы расстались в первый раз, он бросился под машину». Этому преследователю удалось вернуть партнершу, хотя бы на время. Другие преследователи угрожают. Одна из жертв сказала: «Он заявил, что если я не достанусь ему, то не достанусь и никому другому». Подобные умонастроения сигнализируют о большой опасности, поэтому женщинам следует серьезно относиться к таким заявлениям. Еще один преследователь угрожал расправиться с домашним животным жертвы: «Он сказал, что, если я его брошу, он отрежет голову моей собаке». Иногда угрозу выражают лишь взглядом, порой незаметным для окружающих. Одна женщина рассказала, что определенное выражение глаз или лица бывшего внушало ей страх: «При виде... бывшего мужа у меня всплывают воспоминания. Он умеет так на меня посмотреть, что от одного его взгляда я содрогаюсь. И мне становится страшно»²⁹.

Сторонним наблюдателям преследователи порой не кажутся опасными: «Мужчина спокойно стоит у машины на парковке напротив офисного здания. Он улыбается, приветствует проходящих и выглядит вполне безобидно. Никто не обращает на него внимания, кроме бывшей жены, которая работает в

здании на другой стороне улицы. Он ежедневно появляется здесь, наблюдает за зданием, смотрит, как она заходит и выходит, и, учитывая его навязчивые звонки и то, что он избивал ее раньше, его присутствие — это одновременно предупреждение и угроза. Она постоянно боится за свою безопасность. Он ее преследует, хотя его действия остаются незаметными для окружающих, для полиции и судов»³⁰.

Часто отвергнутые преследователи угрожают потенциальным партнерам своей бывшей: «Мне было очень трудно начинать новые отношения: я боялась, что преследователь набросится на меня или *на того, с кем я буду встречаться*». Еще один рассказ: «Я всего лишь попыталась вступить в отношения с другим парнем, пока все это продолжалось. Мой бывший связался с ним, сказал, что я занята, и стал угрожать. Это его отпугнуло». Иногда преследователям удается отпугнуть потенциальных партнеров, и жертвы чувствуют себя словно в тюрьме, за невидимыми решетками: «Этот человек никак не оставлял меня в покое. Вся эта ситуация отбила у меня желание встречаться с кем бы то ни было. Я чувствовала себя как в ловушке». Многие потенциальные партнеры опасаются ухаживать за женщиной, если у нее есть преследователь, не желающий ее отпустить, что вполне соответствует цели преследователя — устранить соперников. Точно так же, как насильники, проявляющие жестокость к интимным партнерам, пытаются разорвать социальные связи своей жертвы, так и преследователи стараются отпугнуть потенциальных партнеров, которые при иных обстоятельствах могли бы заступиться за жертву. Преследование служит соперникам мощным сигналом

«держаться подальше» и таким образом функционирует как форма охраны партнера.

Очень сложно поверить, что в эволюционном смысле преследование действительно выполняет адаптивные функции. Ведь оно не всегда приводит к желаемым результатам. В наше время преследователь может угодить в тюрьму. Преследователи наносят ущерб своему положению в обществе и репутации. В каждом конкретном случае тактика преследования позволяет или не позволяет добиться намеченной цели. Но если это удастся или, точнее, если это удавалось миллионы раз на протяжении эволюционной истории, то отбор мог способствовать появлению психологического механизма преследования бывшего партнера, потому что в среднем он увеличивал репродуктивный успех по сравнению с иными способами действия.

Наше исследование, проведенное с участием 2431 жертвы преследования, показало, что иногда преследование все же помогает добиться желаемого, даже если победа оказывается временной. Целых 30% жертв соглашались встретиться с преследователем по его просьбе, 13% идут с ним на свидание, а 6% соглашались заниматься сексом. Это довольно приблизительные данные, поскольку мы ориентировались в основном на жертв неудачливых преследователей, так что реальные показатели успеха, скорее всего, выше. Но, даже принимая во внимание эти цифры, 6-процентный успех в случае восстановления доступа к партнеру, с точки зрения преследователя, лучше, чем другой вариант будущего — полного вынужденного безбрачия. Поскольку преследователи в нашем анализе имеют меньшую партнерскую ценность, чем их жертвы, даже низкий процент успеха может оправдать тактику нагнетания

ужаса с точки зрения преследователя, несмотря на то что это чревато серьезными последствиями с точки зрения жертвы.

Как преследование помогает достигать цели

В тех случаях, когда тактика преследования приносит пользу преследователю, ее эффективности способствуют несколько факторов³¹. Во-первых, повторяющаяся модель поведения преследователя отнимает значительную часть времени жертвы, которое можно было бы посвятить решению других проблем. Потеря времени может повлечь за собой существенные издержки упущенных возможностей для жертв, снижая их эффективность в других сферах жизни. Так, они лишаются шанса привлекать других партнеров, удерживать имеющихся, поддерживать социальные связи и продвигаться по карьерной лестнице. Участвовавшие в нашем исследовании жертвы страдали от подобных последствий — им пришлось бросать работу, учебу, отказываться от романтических отношений.

Во-вторых, преследование отнимает у жертвы психологические ресурсы, вынуждая уделять внимание преследователю и конфликту с ним. Это создает дополнительные когнитивные сложности, захватывая психологическое пространство жертвы. Преследование отвлекает внимание и психологические силы, необходимые для размышления над другими задачами и собственными жизненными целями.

В-третьих, поскольку преследование отбирает время, которое жертвы могли бы посвятить другим социальным отношениям, оно может привести к социальной изоляции. Женщины особенно уязвимы в этом смысле. Наше исследование показало, что если среди жертв мужского пола 37% сообщили, что преследователь нарушил их социальную жизнь, то среди жертв женского пола таких оказалось 70%. Изоляция наряду с отпугиванием потенциальных романтических партнеров может стать причиной того, что жертва станет считать отношения с преследователем лучшей альтернативой, чем отсутствие каких бы то ни было отношений вообще.

Преследование порождает явление, которое психологи называют *отрицательным подкреплением*. На абстрактном уровне, существует два способа поощрить поведение — предоставить многочисленные блага или прекратить постоянное причинение вреда. Преследователь причиняет вред в форме назойливых телефонных звонков, текстовых сообщений и угроз. Когда жертва уступает, он сокращает повторяющиеся негативные действия, тем самым вознаграждая жертву за выполнение требований. К сожалению, подчинение воле преследователя, в свою очередь, служит ему вознаграждением за применение стратегии, направленной на причинение вреда. Поэтому, едва жертва перестает подчиняться, преследование возобновляется. Иными словами, некоторые жертвы уступают требованиям преследователей, чтобы избежать катастрофического вреда, который те могут причинить.

Порноместь

Если жертва не подчиняется, преследователи могут обращаться к порномести — размещают в интернете изображения или видео откровенного сексуального характера с бывшим партнером без его разрешения. Увы, иногда порноместь помогает им добиться цели. Одни преследователи угрожают порноместью, чтобы принудить бывшего партнера к сексу. Другие угрозой порномести пытаются заставить жертву возобновить отношения. Если это не удастся, то целью преследователя становится причинение жертве как можно большего вреда.

Для примера приведу один реальный случай. Джейн (псевдоним) согласилась на просьбу своего парня сфотографировать ее в обнаженном виде³². Он заверил, что, кроме него, фотографии никто не увидит, а после разрыва нарушил свое обещание и разместил фотографию обнаженной Джейн на сайте порномести и даже добавил ее реальные контакты. Джейн стала получать электронные письма, запросы на добавление в друзья на Facebook и телефонные звонки от незнакомцев, в основном от мужчин, ищущих секса. Когда она сообщила об этом в полицию, офицер сказал, что помочь ей невозможно. Парень делал фотографии с ее согласия и опубликовал только одну из них. Чтобы в соответствии с законодательством квалифицировать преследование и домогательство как преступное деяние, эпизод должен быть не единичным. Этот случай произошел в 2013 году, до принятия законов против порномести.

Порноместь может разрушить жизнь женщины. Одно исследование, проведенное среди восемнадцати жертв женского пола, показало, что предательство,

совершенное через интернет, становится причиной тяжелых приступов тревоги, депрессии, мыслей о самоубийстве и ПТСР³³. Иногда жертвы теряют работу, если начальство или коллеги обнаруживают их фотографии в обнаженном виде, делятся ими друг с другом и распространяют сплетни. Часто жертв порномести отказываются принимать на работу. Женщины живут в страхе, что изображения обнаружат друзья или родственники. Страдает их репутация в обществе.

Ребека Уэллс основала организацию «Женщины против порномести» (Women Against Revenge Porn) после того, как сама стала жертвой порномести. После разрыва отношений ее бывший парень выложил фотографии в сеть. Она обнаружила «онлайн-галерею своих обнаженных фотографий, вбив свое имя в поисковик». Женщина обратилась в полицию. Спустя несколько месяцев сотрудник полиции заверил, что защитит ее, что дело закрыто, а фотографии якобы удалены. А затем пригласил ее на свидание. После непродолжительных отношений Уэллс с ним рассталась, и тогда полицейский пригрозил опубликовать ее снимки, которые остались у него после первой жалобы. В итоге она добилась своего рода справедливости — полицейского уволили. Однако в течение нескольких лет она страдала от тревоги, депрессии, резкой потери веса и множества других психологических симптомов³⁴.

Как ни прискорбно, но порноместь может привести к преследованию со стороны других мужчин. Этот факт был выявлен на одном сайте порномести, который позволяет женщинам комментировать изображения. Одна женщина умоляла администратора сайта: «Меня преследуют на работе.

Очень вас прошу, удалите мои фотографии». Поскольку изображения запросто скачивают тысячи посетителей, то даже удаленные снимки мгновенно появляются на других сайтах порномести, что побуждает и других мужчин преследовать несчастных жертв.

Пагубные психологические последствия, от которых страдают женщины, частично объясняются ущербом их *сексуальной репутации*. Эта репутация, в свою очередь, формируется и определяется под воздействием двух основных эволюционных факторов полового отбора: предпочтениями мужчин при выборе партнерши и внутривидовой конкуренцией женщин. Во всем мире мужчины отдают предпочтение сексуальной верности в долгосрочных отношениях. Признаки предполагаемой неразборчивости женщины в сексуальных связях мужчины рассматривают как указание на вероятность измен в серьезных отношениях. И наоборот, если мужчины ищут случайную связь, то их привлекает информация о предполагаемой половой распущенности женщины, потому что говорит о том, что у них есть шанс заняться с ней сексом. Таким образом, порноместы наносят урон жертве, поскольку негативно влияет на ценность женщины в качестве долгосрочной партнерши в глазах мужчин. Женщин, которых считают распутными, даже если это представление совершенно ошибочно и основывается на фотографиях, опубликованных другими людьми, мужской мозг, как правило, воспринимает как потенциальных партнерш для случайного секса.

Жертвы страдают и от нападков со стороны других женщин. Когда женщины борются за желанного партнера, они стремятся, чтобы привлекательных для мужчин качеств у них было больше, чем у

конкуренток. Борясь за желанную сексуальную репутацию, они унижают соперниц, подчас весьма злобно, навешивая на них такие ярлыки, как «проститутка», «шлюха», «потаскуха», «шалава». Женщины устраивают травлю тем, кого считают неразборчивыми в связях, потому что не хотят, чтобы их собственная репутация пострадала от сравнения с репутацией легкомысленных женщин. Жертвы порномести переживают унижение из-за того, что их воспринимают как партнерш низкой ценности, и страдают от натиска мужчин, преследующих их ради случайного секса.

Иными словами, порноместь негативно действует на женскую психику, нанося ущерб сексуальной репутации женщин, их субъективно ощущаемой партнерской ценности, перспективам выстраивания долгосрочных отношений и связям с другими женщинами. Подвергаются риску даже семейные узы, особенно в консервативных культурах, где женская целомудренность ценится выше всех других добродетелей.

Есть маленькая надежда на то, что мужчины перестанут публиковать в сети откровенные фотографии своих бывших. По состоянию на 2019 год сорок шесть штатов и Вашингтон (округ Колумбия) приняли законы против порномести³⁵. В штате Нью-Йорк, принявшем эти законы сорок шестым, предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком до одного года и штрафа в размере 1000 долларов. А поскольку примерно 80% обнаженных фотографий — это селфи, которые женщины делают сами и делятся со своими парнями, права на эти изображения принадлежат женщинам. Таким образом, порноместь часто нарушает закон об

авторском праве, и теперь на виновных можно подать иск в гражданский суд.

Поскольку порноместь лишь недавно получила статус преступления, то на сегодняшний день проведено мало исследований, которые бы определили, как часто она имеет место, кто ее совершает, кто становится жертвой, эффективны ли законы в качестве сдерживающего фактора и каковы масштабы ее разрушительных последствий. Редким исключением является исследование с участием 4122 австралийцев. Около 10% опрошенных оказались жертвами того или иного вида порномести: злоумышленники либо угрожали разместить их изображения в обнаженном виде в сети, либо действительно размещали такие фотографии³⁶. Никого не удивит тот факт, что в совершении этих деяний мужчины признаются в два раза чаще, чем женщины. Чаще всего жертвами становятся молодые женщины в возрасте от 18 до 24 лет — того же возраста, что и большинство жертв партнерского насилия и преследования. Пострадавшие австралийцы сообщили, что испытывали гнев (64%), унижение (55%), страдали от потери самоуважения (42%), депрессии (40%) и страха за свою безопасность (32%). Дамиля Джоссипаленья стала первой известной жертвой самоубийства из-за порномести. Ее бойфренд отправил видео, на котором она занимается с ним сексом в телефонной будке, одному из своих друзей, а затем пригрозил переслать его консервативной семье Дамили в Казахстан. Он угрожал такими словами: «Я тебя предупреждал: не связывайся со мной»³⁷. Девушка прыгнула с балкона третьего этажа, чтобы покончить со своими страданиями и с жизнью.

Переживаемый жертвами ужас объясняет, почему, по словам Ребеки Уэллс, порноместь правильнее называть «киберизнасилованием».

Средства, помогающие бороться с преследованием и положить ему конец

Жертвы преследования имеют в своем распоряжении ряд средств защиты. Специально для помощи жертвам мы с профессором Дантли разработали сайт — www.stalkinghelp.org. Он доступен на английском и испанском языках, поэтому, если среди ваших знакомых есть жертвы преследования, вы можете посоветовать этот сайт. Там есть подробная информация о службах помощи жертвам, средствах правовой защиты, таких как запрет на приближение, и ссылки на другие полезные сайты. Еще один прекрасный источник информации — книга Мишель Пате «Как пережить преследование» (Surviving Stalking), которая остается одним из лучших сборников рекомендаций для жертв преследования и тех, кому они не безразличны.

В данном разделе мы рассмотрим несколько способов защиты, которые могут оказаться полезными. Стоит отметить, что ни один из них не работает в ста процентах случаев, и при этом некоторые преследователи, как известно, упорно стараются их обойти. Тот факт, что типичный нарушитель продолжает преследование на протяжении примерно десяти месяцев, а некоторые не отступают и годами, невзирая на запрет на приближение и угрозу тюремного заключения,

свидетельствует о беспощадности преследователей. Отвергнутые мужчины, как отмечалось выше, очень настойчивы. Тем не менее, вооружившись знаниями, жертвы преследования смогут расширить свои возможности.

Заручитесь поддержкой общества. Это первая и самая важная линия защиты и, возможно, исторически самая древняя. В роли заступников могут выступить друзья и родственники. Люди — высокосоциальные существа. Мы эволюционировали, живя малыми группами, в окружении родственников и союзников. Социальная изоляция в современном мире привела к большому перекосу, но это можно исправить.

Социальная поддержка защищает от преследователей несколькими способами. Она посылает сигнал, что жертва не одинока. Социальные союзники могут быть независимыми свидетелями, которые подтвердят действия преследователя. Они могут вызвать полицию, если преследование становится опасным. Могут стать свидетелями в случае судебного разбирательства. И еще они могут сплотиться со своими собственными союзниками, если потребуется подкрепление. Поставьте близких друзей или родственников в известность о своих планах и о том, где вы будете находиться. Одним жертвам преследования стыдно оповещать своих союзников, другие обвиняют себя в поведении преследователя. Преодолейте эти барьеры и задействуйте социальные связи.

Прекратите все контакты с преследователем. Эту стратегию чаще всего рекомендуют эксперты³⁸. Любое взаимодействие, даже негативное, преследователи нередко воспринимают как

поощрение. Аргументы и логика не помогают. У преследователя появляется надежда на возобновление романтических отношений. Пусть он звонит хоть пятьдесят раз — не отвечайте, заблокируйте номер. Умоляя преследователя остановиться, вы его вознаграждаете. Гневные выпады в его адрес, как ни парадоксально, также могут нечаянно обеспечить ему внимание, которого он добивается. Не возвращайте подарки — преследователь воспримет это как зацепку. Разумеется, следует признать, что жертвам преследования бывает трудно прекратить все контакты, поскольку они опасаются, что это может разозлить преследователя.

Вооружитесь всеми средствами защиты. Внесите номера телефонов экстренных служб в быстрый набор. Убедитесь, что квартира или дом надежно защищены, двери закрыты на все замки, окна заперты. Смените замки, если у преследователя есть ключ или он может его достать. Закройте окна шторами или занавесками, чтобы нельзя было заглянуть снаружи в дом. Установите глазок и проверяйте каждого, кто стучит или звонит в дверь. Подумайте об установке сенсорного освещения и видеокамеры с датчиком движения, чтобы отслеживать действия чужих за пределами жилища. Если можете себе позволить, наймите домашнюю охрану. Иногда преследователи прокалывают колеса или обливают машины кислотой. Следите за тем, чтобы машина была заперта, паркуйте ее в хорошо освещенном месте. Оборудуйте машину громкой сигнализацией на случай, если преследователь попытается ее взломать или испортить. Подумайте о посещении занятий по самообороне. Носите с собой газовый баллончик, если это разрешено в вашем регионе, и будьте готовы его

использовать, когда окажетесь в одиночестве и без охраны.

Документируйте поведение преследователя. Для признания преследования уголовным преступлением необходимо, чтобы действия преступника повторялись. Ведите дневник, фиксируйте каждый эпизод преследования на мобильном телефоне, на компьютере или в рукописном журнале. Сохраняйте письма, текстовые сообщения, электронные письма и подарки от преследователя, фиксируйте время их получения, чтобы установить хронологию преступного поведения. Не уничтожайте улики — они понадобятся, если дело дойдет до судебного разбирательства.

Сведите к минимуму свое присутствие в социальных сетях. Многие преследователи действуют в киберпространстве. Они могут следить за вами, когда вы пишете в Facebook, Twitter, Instagram или других социальных сетях. Они могут использовать информацию для отслеживания вашего местонахождения, путешествий, интересов и деятельности. Они могут узнать, кто ваши друзья, и использовать эти сведения для того, чтобы проникнуть в вашу жизнь или распространить о вас сплетни. Стоит задуматься о том, чтобы как можно дольше оставаться вне социальных сетей.

Уведомите полицию. Относитесь к преследованию серьезно. Оно может представлять опасность, особенно если преследователь — отвергнутый интимный партнер. Обратитесь за консультацией. Полиция стала более чутко реагировать на преступления, связанные с преследованием, многие из ее сотрудников уже имеют опыт работы с преследователями. Предоставьте полиции собранные

вами доказательства и документы, включая имя, адрес, контактные данные и фотографии преследователя. Опишите автомобиль преследователя: марку, модель, цвет и номер, если он известен. Полиция не может действовать без доказательств. Рассмотрите возможность получения запрета на приближение, если это оправданно. Некоторых это сдерживает. И хотя настойчивые преследователи иногда нарушают запреты, нарушение дает основания для введения более серьезных правовых мер. В отдельных серьезных случаях преследователя может остановить только тюремное заключение.

Смените имя, адрес и личные данные, если этим вы спасете свою жизнь. Хотя лишь ничтожное меньшинство преследователей лишают своих жертв жизни, все же убийства действительно совершаются. У полиции редко хватает времени и сотрудников, чтобы защитить жертву от жаждущего мести настойчивого преследователя. Если вам грозит смертельная опасность, могут потребоваться решительные меры защиты. Большинство преследователей в конце концов отступают.

Несмотря на то что какая-то часть женщин страдает от насилия со стороны партнера и преследования после разрыва, с сексуальным принуждением сталкивается большее число женщин. Принуждение принимает разные формы, от сексуальных домогательств на работе до насильственного полового акта, когда женщина попадает в руки жестоких незнакомцев, знакомых, друзей и романтических партнеров. Мы рассмотрим эти темы далее.

Глава 7

Сексуальное принуждение

Изнасилование — одно из самых ужасных преступлений на земле, и оно совершается каждые несколько минут... На самом деле нужно учить мужчин не насиловать. Идите к источнику и начинайте с него.

КУРТ КОБЕЙН

Сексуальное принуждение — это действия, варьирующиеся от нежелательного сексуального интереса до более серьезных форм сексуальных домогательств вплоть до изнасилования, осуществляемые с помощью давления, лишения дееспособности, угроз или применения силы. Здесь я хочу сделать паузу и подчеркнуть, что не ищу абсолютно исчерпывающего ответа на вопрос, почему принуждение к сексу имеет место. Я не утверждаю, что нужно обращать внимание только на эволюционные аспекты этого явления, потому что многие ценные исследования уже пролили свет на культурные, социальные и бытовые условия, способствующие сексуальному принуждению. Напротив, я считаю важным дополнить научный взгляд, используя все лучшие инструменты, имеющиеся в нашем распоряжении, и один из них — изучение сексуального принуждения с эволюционной точки зрения.

Поможет ли эволюционный подход?

Поскольку тема сексуального принуждения по понятным причинам вызывает самые разные эмоции, особенно учитывая широкий жизненный опыт читателей, крайне важно начать с нескольких оговорок, которые помогут удержать дискуссию в русле одновременно гуманном и конструктивном. Это особенно актуально в контексте эволюционного подхода к сексуальному принуждению, ведь в прошлом данная тема уже вызывала острые реакции и жаркие споры.

Во-первых, с эволюционной точки зрения сексуальное принуждение *не является* биологическим императивом, чем-то неизбежным или неотвратимым. Как современная наука создала новые вакцины и лекарства для искоренения многих «естественных» болезней, так и мы, обладая достаточными знаниями, можем создать личную, социальную и правовую среду, ограничивающую или подавляющую элементы мужской психологии, которые способствуют сексуальному принуждению.

Во-вторых, утверждение, что вероятность определенных поступков, возможно, обусловлена эволюцией, само по себе ничего не говорит о том, хороши или плохи такие поступки с точки зрения морали. Это особенно верно в контексте сексуального принуждения, которое обоснованно считается недопустимым. Точно так же, как изучение многочисленных причин возникновения онкологических заболеваний не означает, что рак — это хорошо, изучение многочисленных факторов, способствующих сексуальному принуждению, абсолютно не означает, что оно приемлемо¹. Выявление эволюционных истоков злонамеренного

поведения никоим образом его не оправдывает и не извиняет.

Правовед Оуэн Джонс отмечает, что, по большому счету, законы — а в данном случае законы против преступлений на сексуальной почве — это рычаги, призванные влиять на поведение человека². Они разрабатываются для того, чтобы удерживать людей от совершения недопустимых действий (грабежа, убийства, изнасилования) и побуждать их к желательным действиям, к примеру сообщать о замеченной преступной деятельности и давать под присягой честные показания о преступлениях. Для того чтобы законы были максимально эффективными, у их разработчиков должна быть точная модель человеческой природы, утверждает Джонс. Чем точнее модель, тем эффективнее правовые рычаги. Разумеется, эволюционный подход не снимает всех вопросов, и полная и точная модель человеческой личности учеными еще не создана. Однако эволюционная наука проливает свет на человеческую природу, на природу мужской и женской сексуальности, а также на психологию насильников и их жертв. Она открывает возможности для более эффективной политики, которая поможет снизить количество противоправных сексуальных действий, начиная с нежелательного сексуального внимания и заканчивая изнасилованиями. И я надеюсь, что она будет использована для этой цели.

Нежелательное сексуальное внимание

Внимание — ресурс весьма ограниченный. Человеческая психика игнорирует тысячи предметов,

на которых мы могли бы сосредоточиться: веточку дерева, муравья, заползающего в щель, песчинку на пляже. Концентрация внимания на чем-то одном неизбежно отвлекает нас от всего остального. Эволюция сформировала наш мозг так, что он направляет этот ограниченный ресурс на сигналы, максимально подходящие для решения неотложных адаптивных задач. Если мы голодны, вид и аромат свежее выпеченной пиццы или пирожных безраздельно завладевают нашими органами чувств. При поиске партнера, когда активизируются романтические или сексуальные побуждения, мы сосредоточиваем внимание на желанных потенциальных партнерах.

Психолог Джон Мэнер и его коллеги исследовали явление *фиксации внимания*. Под этим термином понимается захватывание и удержание внимания различными визуальными стимулами, а также степень концентрации при этом³. Сначала участников исследования попросили описать период в жизни, когда они испытывали сексуальное возбуждение и романтические чувства. Это было сделано для того, чтобы активизировать психологические механизмы, направленные на поиск партнера. Затем в центре экрана компьютера размещали различные изображения: привлекательной женщины (по предварительной оценке группы людей), женщины средней привлекательности, привлекательного мужчины или мужчины средней привлекательности. После этого в одной из четвертей экрана в случайном порядке появлялся круг или квадрат. Как только на экране появлялась одна из геометрических фигур, участники должны были перевести взгляд с центрального изображения на нее, а затем как можно быстрее определить, круг это или квадрат.

Мужчинам было трудно оторваться от изображения привлекательной женщины. Им требовалось больше времени, чтобы перевести взгляд в сторону и правильно определить круги и квадраты. Их внимание было приковано к привлекательной женщине. При этом некоторые мужчины фиксировались на изображении в большей степени, чем другие. Особенно сильно «зависали» те, кто был склонен к стратегии краткосрочных связей. Как правило, эти мужчины соглашались со следующими утверждениями: «я могу представить, что мне хорошо и что я наслаждаюсь случайным сексом с разными партнершами» и «секс без любви — это нормально»⁴. Фиксация внимания на привлекательных женщинах — особенность психологии мужчин, ищущих случайных связей. Судя по всему, специфическая функция этого — выявлять среди женщин потенциальных сексуальных партнерш. Это исследование дает первую подсказку: у мужчин, особенно у тех, кто заинтересован в случайном сексе, присутствует систематическая ошибка внимания, способствующая проявлению нежелательного сексуального внимания.

Еще в одном исследовании с использованием технологии функциональной магнитно-резонансной томографии (ФМРТ) ученые пытались выявить активность центров вознаграждения или удовольствия при просмотре различных изображений⁵. Гетеросексуальным участникам мужского пола показали четыре группы лиц, различающихся по внешней привлекательности (уровень привлекательности определялся путем предварительных оценок): привлекательные женщины, обычные женщины, привлекательные мужчины и обычные мужчины. Во время просмотра

проводилась нейровизуализация шести участков мозга участников. Когда мужчины смотрели на привлекательные женские лица, особенно активизировалась область *прилежащего ядра*. Известно, что это основная область системы вознаграждения, центр удовольствия в мозге. Цепь вознаграждения не задействовалась, когда мужчины смотрели на обычные женские лица или на любое мужское лицо. Иными словами, красивые женские лица приносят мужчинам глубокое удовлетворение как с психологической, так и с неврологической точки зрения. Как только их внимание сосредоточивается на привлекательных женщинах, мозг поощряет их за то, что они на них смотрят.

Не всех людей пугает нежелательное внимание, но тот факт, что оно может стать предвестником нежелательных сексуальных действий, говорит о его опасности. Ученые опросили 1005 посетителей клубов электронной музыки в Нью-Йорке, сталкивались ли они на танцевальных вечеринках с тем, что без их согласия к ним кто-то прикасается, ощупывает или целует. Участники подобных мероприятий часто употребляют алкоголь и наркотик экстази⁶. Хотя о нежелательном сексуальном контакте сообщили лишь 15,2% опрошенных, женщины становились жертвами в два раза чаще, чем мужчины. Женщин в возрасте от 18 до 24 лет трогали или ощупывали почти в три раза чаще, чем женщин 25–40 лет. Женщины-жертвы сообщили, что в 99,5% случаев нежелательные прикосновения были полностью или в основном со стороны мужчин. Аналогичные закономерности выявились в исследованиях нежелательных сексуальных действий на других танцевальных площадках и музыкальных фестивалях. По данным опроса, проведенного в Великобритании, 27%

женщин сообщили о нежелательных действиях во время танцев, таких как трение и движения, имитирующие половой акт, а 17% — о насильственных прикосновениях к груди, ягодицам или гениталиям⁷. От женщин более молодого возраста (от 18 до 24 лет) таких сообщений поступило больше. Опять же, нарушителями были в основном мужчины.

Опрос, проведенный в Швеции, показал аналогичные результаты: о нежелательных сексуальных контактах в ночных заведениях сообщили 24% женщин⁸. Сталкиваясь с подобными действиями, женщины, как правило, чувствуют смущение, гнев и обиду. В другом опросе, охватившем 50 000 жителей Швеции, 42% женщин (и, для сравнения, всего 9% мужчин) сообщили, что сталкивались с сексуальными домогательствами⁹. Среди шведских женщин в возрасте от 16 до 29 лет эта цифра доходит до 57%. Шведки также часто сталкиваются с сексуальными домогательствами во время службы в армии (от 9 до 64%, в зависимости от формулировки вопросов) и во время учебы в средней школе, причем 49% женщин считают, что это настоящая проблема¹⁰. Конечно, сексуальный интерес мужчин к женщинам не всегда приводит к нежелательному сексуальному контакту. Большинство мужчин способны сдерживать похотливые желания. Но достаточное количество мужчин начинают действовать, не получив согласия, что многим женщинам причиняет вред. Проживание в странах гендерного равенства, таких как Швеция, по всей видимости, не исключает вероятности недобровольных половых контактов.

Откуда вообще у мужчины может возникнуть мысль, что не заинтересованная в нем женщина будет

испытывать к нему сексуальный интерес? Частично это объясняется тем, что *завышенные сексуальные ожидания у мужчин* особенно сильно проявляются в отношении физически привлекательных женщин. Напомню, что многие мужчины делают ошибочный вывод о наличии сексуального интереса, когда женщина улыбается им или невзначай касается руки. Робость, тревожность или застенчивость иногда мешают мужчинам начать ухаживание, если они испытывают сексуальное или романтическое влечение. Завышенные сексуальные ожидания, или переоценивание женского сексуального интереса, помогают преодолеть эти трудности. Полагая (обоснованно или нет), что женщина им интересуется, мужчина будет меньше бояться, что она отвергнет его знаки внимания. Мысль о том, что он интересен женщинам, повышает уверенность мужчины, побуждая его к более смелым действиям; однако, если такое убеждение противоречит действительности, оно ведет к сексуальным домогательствам.

Поскольку женщины, которые становятся объектом приставаний, не знают, как отреагирует мужчина в случае отказа, они тактично и вежливо пытаются отклонить нежелательные знаки внимания, чтобы не допустить конфликта, сохранить нормальные рабочие отношения и предотвратить ответные действия. Подобные тактические приемы, в том числе игнорирование знаков внимания или отказ от свиданий под предлогом занятости, могут возыметь обратный эффект, если мужчина ошибочно примет их за возможный сексуальный интерес. Даже доброжелательность или профессиональная этика могут быть неверно истолкованы как признак потенциального интереса. Эта токсичная ошибка

ставит жертв в ужасное положение. С одной стороны, женщины рискуют и дальше испытывать на себе нежелательное сексуальное внимание, с другой — им грозит месть отвергнутого мужчины.

Некоторым представителям сильного пола трудно поверить, что женщина, к которой они чувствуют сексуальное влечение, не отвечает им взаимностью. Вознаграждаемая прилежащим ядром фиксация внимания на женщинах в сочетании с завышенными сексуальными ожиданиями приводит к проявлениям нежелательного сексуального интереса. Если такая ситуация возникает на рабочем месте, это может способствовать сексуальным домогательствам.

Сексуальные домогательства и эволюционное несоответствие

В сообществах охотников-собирателей (а они существовали на протяжении 99% эволюционной истории человека) существовало разделение труда по половому признаку, по крайней мере в тех видах деятельности, что были необходимы для выживания. Наши предки-мужчины часто объединялись для охоты на крупную дичь — это был рискованный, но и весьма эффективный способ добывания пищи. Женщины больше времени тратили на поиск надежных источников питания: собирали ягоды, орехи и корнеплоды и время от времени добывали мелкую дичь, например кроликов и белок. В ряде традиционных культур вклад женщин в питание семьи нередко составлял 60–80% от общей энергетической ценности продовольствия¹¹. Свой вклад в ресурсы вносили представители обоих полов — как женщины,

так и мужчины трудились одинаково много, — но способы добывания пищи были сопряжены с разной мерой риска.

Мужская работа часто была более опасной. Разъяренное животное, не желавшее становиться едой, могло ударом копыта травмировать или убить охотника. Еще одно рискованное занятие, межплеменная война, было почти исключительно мужским делом. Необходимо было защищать соплеменников от враждебных племен и нападать на них, когда обстоятельства складывались в пользу чужаков, например при численном превосходстве. Даже нелетальные раны, как поражение стрелой бедра, могли обернуться смертью из-за последующей инфекции. В некоторых традиционных культурах, например в племенах гебуси в Папуа — Новой Гвинее и яномама в Венесуэле, в межгрупповых войнах гибли до 30% мужчин¹². Война была частью мужской работы.

Уход за детьми исторически считался женской работой. Даже у традиционных народов, как племя ака из Республики Конго в Африке, которое иногда называют культурой «мужчин-нянек», потому что они много времени проводят со своим потомством, основную часть работы по уходу за детьми все равно выполняют женщины. Разумеется, грудное вскармливание — занятие исключительно женское, поэтому ответственность за новорожденных, младенцев и детей младшего возраста ложится почти полностью на плечи женщин, их родственниц и иногда подруг. В последние годы все большее признание получает эволюционное значение женщин в аллопарентальной заботе о детях, создании и

поддержании социальных связей, сотрудничестве и сохранении мира¹³.

Современные условия труда значительно отличаются от тех, что были у наших предков. Несмотря на то что в ряде профессий абсолютное большинство составляют представители одного пола — сиделки (89% женщин), работники в сфере социального обслуживания (85% женщин), каменщики, бетонщики и автослесари (в каждой из этих профессий более 99% мужчины), — на многих рабочих местах в современном мире отсутствует разделение по половому признаку¹⁴. В университетах и компаниях в сфере издательского дела, СМИ и кинобизнесе молодые женщины и мужчины старшего возраста работают вместе. В моей профессиональной сфере среди аспирантов, готовящихся к защите диссертации на соискание ученой степени доктора наук по психологии, женщины, как правило, составляют более 70%¹⁵. Наличие большого числа молодых женщин среди меньшего числа мужчин старшего возраста, как это часто бывает в докторантуре и в некоторых областях бизнеса, порождает эволюционное несоответствие — те самые условия, в которых механизмы поиска партнера дают сбой. Причину объясняет эволюционная психология. Чем старше становятся мужчины, тем чаще их привлекают женщины более молодого возраста¹⁶. Случается, молодые женщины отвечают взаимностью, хотя и редко, поскольку разница в возрасте превышает десять лет, но, конечно, встречаются и исключения¹⁷. Следовательно, в этой профессиональной среде мужчины испытывают влечение к не заинтересованным в них женщинам. Большинство мужчин не идут на поводу у похоти. В подавляющих случаях сексуальные домогательства совершает малая

часть мужчин, которые занимаются этим постоянно. Ужесточение политики в отношении сексуальных домогательств на рабочем месте поможет сдерживать мужчин, чтобы бремя борьбы с нежелательным сексуальным вниманием не ложилось несправедливо на плечи одних женщин, как было всегда.

Как и законы о борьбе с преследованиями, законы о сексуальных домогательствах обычно требуют неоднократности действий, за исключением серьезных случаев; тем не менее ужесточающаяся внутренняя политика компаний часто стремится к более строгим стандартам¹⁸. И, по аналогии с законами о преследовании, сексуальные домогательства отчасти определяются психологическим состоянием жертвы: она должна рассматривать действия как нежелательные или оскорбительные, чтобы они могли квалифицироваться как нарушение. Например, систематическое заигрывание с коллегой или комплименты по поводу ее внешности квалифицируются как сексуальное домогательство только в том случае, если это ей неприятно, а не когда она равнодушна к таким действиям или они ей нравятся.

Исследователи и ученые-юристы выделили как минимум две частично отличающиеся друг от друга формы сексуальных домогательств. Первая — сексуальное домогательство «услуга за услугу». Сюда относятся предложения престижной работы или повышения зарплаты в обмен на сексуальные услуги и угрозы наказания за отказ¹⁹. Яркий пример — признанный виновным киномагнат Харви Вайнштейн. Как утверждают, он во время кастинга потребовал от одной актрисы показать ему грудь. Та

отказалась. Тогда он сказал: «Ты знаешь, кто я? Ты понимаешь, что я могу помочь тебе получить роль или разрушить твою карьеру? Я могу сделать так, что тебя больше не будет в этом бизнесе. Так что показывай грудь»²⁰. Форму сексуальных домогательств «услуга за услугу» часто считают наиболее серьезным нарушением.

Ко второй форме сексуальных домогательств относятся непристойные замечания, нежелательные попытки установить сексуальные или романтические отношения, соблазнить, прикоснуться к рукам, груди или ягодицам, а также ухмылки или похотливые взгляды. В отличие от домогательств по принципу «услуга за услугу» для этой группы характерно *настойчивое склонение к сексу*²¹. Хотя угрозы разрушить карьеру в результате домогательств «услуга за услугу» могут быть тяжелым психологическим ударом для жертв, *настойчивое склонение к сексу* нередко оказывается не менее травмирующим — это пресловутая «смерть от тысячи порезов». Изолированные в одном рабочем пространстве с сексуально *настойчивым* агрессором, женщины чувствуют себя как в ловушке. Если в те времена, когда труд разделялся на мужской и женский, женщины находились в окружении подруг и родственниц, сдерживающих нежелательные сексуальные порывы мужчин, то наши современницы подчас оказываются в таких рабочих условиях, когда избежать преследования сексуального агрессора почти невозможно. Психологическое давление усиливается, если женщины осознают, что домогательство может перерасти в сексуальное принуждение.

Эволюционный подход позволяет получить представление о психологических механизмах, лежащих в основе сексуальных домогательств, и об обстоятельствах, которые увеличивают или уменьшают их вероятность. Нередко к сексуальным домогательствам подталкивает желание вступить в краткосрочную половую связь, иногда мотивом служит поиск партнера для долгосрочных романтических отношений, а в ряде случаев — желание продемонстрировать силу и власть. Попытки ученых свести неправомерное поведение мужчин к одному мотиву наивны; в сознании мужчин секс, власть и статус часто смешиваются, их невозможно четко разделить.

Жертвы сексуальных домогательств выбираются не случайно, здесь прослеживаются очевидные закономерности. Изучение десяти тысяч жалоб на сексуальные домогательства в США в 2017 году показало, что 83% поданы женщинами, а мужчинами — только 16,5%²². Нередко мужчины подвергались домогательствам со стороны других мужчин, хотя есть ряд свидетельств, что сексуальные домогательства в отношении мужчин совершают и женщины²³. Девяносто три жалобы, поданные в Канаде в соответствии с законодательством о защите прав человека, были поданы женщинами и только две — мужчинами. В обоих последних случаях к потерпевшим домогались мужчины, а не женщины²⁴. То, что жертвами чаще всего становятся женщины, а нарушителями — мужчины, неудивительно, но все же этот важный факт требует пояснения.

Отчасти это объясняется распространением власти мужчин и патриархальными традициями. Мужчины с давних времен устанавливали правила поведения на

работе и социальные нормы, игнорирующие сексуальные домогательства. Эволюционный подход позволяет понять, что в основе этой традиции, отражающей преимущественно мужские интересы, лежит сексуальная психология. Психолог Джон Барг и его коллеги изучали бессознательные связи между властью и сексом²⁵. В одном из исследований выяснилось, что мужчины бессознательно связывают понятия власти и секса, но это верно в отношении только тех мужчин, которые набрали много баллов по шкале «вероятность сексуальных домогательств». В их сознании такие понятия, как «власть» и «начальник», автоматически связывались с понятиями «прелюдия», «постель» и «свидание». Во втором исследовании мужчин попросили сначала поразмышлять о власти, а затем оценить привлекательность находящейся в комнате женщины, которую мужчины считали еще одним участником эксперимента. И снова исключительно мужчины с выраженной склонностью к сексуальным домогательствам сочли женщину особенно привлекательной и выразили желание познакомиться с ней поближе. Иными словами, власть и секс связаны между собой, но в основном в сознании лишь некоторых мужчин. Возможно, это объясняет, почему только меньшинство мужчин, имеющих власть над женщинами, подвергают их сексуальным домогательствам; многие облеченные властью мужчины этим не занимаются²⁶.

Те, кто домогается женщин, иногда ошибочно полагают, что женщина отвечает им взаимностью. Однако, с точки зрения женщины, она ведет себя приветливо и уважительно в первую очередь потому, что мужчины, обладающие властью, способны причинить ей вред или предоставить серьезные преимущества в карьере. Жертвы нередко полагают,

что за приставаниями скрывается возможность использования власти, поскольку ситуация не вызывает у них никакого сексуального интереса. Мужчины же часто не считают свои приставания эксплуататорскими. Начальники, позволяющие себе домогательства, часто переоценивают собственную привлекательность и думают, что имеют право на сексуальные услуги подчиненных. К этой теме мы вернемся, когда будем обсуждать изнасилование.

Хотя теоретики феминизма приводят убедительные доводы в пользу того, что мужчины прибегают к сексуальным домогательствам, чтобы получить или сохранить власть над женщинами или продемонстрировать власть другим мужчинам, рассмотрение этого вопроса в разрезе эволюции показывает, что обратная причинно-следственная связь может быть одинаково верной — мужчины стремятся к статусу и власти отчасти и для того, чтобы получать секс²⁷. Как заметил греческий магнат Аристотель Онассис, «если бы не существовало женщин, все деньги мира не имели бы смысла»²⁸.

Сексуальная психология женщин, сформировавшаяся в процессе эволюции, тоже имеет существенное значение. Сталкиваясь с актами сексуальной агрессии, женщины испытывают значительно большее давление, чем мужчины²⁹. Поэтому женщины чаще выдвигают официальные обвинения: их чаще домогаются, и переживают домогательства они острее.

Мужчины, склонные к сексуальным домогательствам, как правило, выбирают молодых одиноких женщин. Женщины старше 45 лет жертвами становятся реже³⁰. Одно исследование показало, что 72% жалоб на домогательства поступили от женщин в

возрасте от 20 до 35 лет, притом что на тот момент они представляли лишь 43% рабочей силы. От женщин старше 45 лет, которые составляли 28% работников, поступило только 5% жалоб³¹. Кроме того, в качестве объекта домогательств чаще выбирают одиноких и разведенных женщин, чем замужних. Один анализ показал, что одинокие женщины, составлявшие всего 25% сотрудников, подали 43% жалоб, замужние женщины, составлявшие 55% сотрудников, — лишь 31% жалоб³². Причин зависимости этих цифр от семейного статуса может быть несколько. Иногда супруги выступают в роли «телохранителей», отпугивая потенциальных агрессоров или делая домогательства более затратными. Мужчины также могут воспринимать одиноких или незамужних женщин более открытыми к ухаживаниям.

Реакция на сексуальные домогательства подчиняется логике эволюционной психологии. Когда мужчин и женщин спросили, что бы они почувствовали, если бы коллега противоположного пола предложил им заняться сексом, 63% женщин ответили, что приняли бы это за оскорбление, и только 17% ответили, что были бы польщены³³. Реакция мужчин была противоположной — оскорбились бы только 15%, а польщены были бы 67%. В ситуациях, представляющихся женщинам опасными, мужчины могут усмотреть шанс заняться сексом³⁴. Такая реакция отражает сексуальную психологию человека — мужчины обычно позитивнее реагируют на перспективу случайной связи. Некоторым женщинам, конечно, нравятся определенные знаки внимания со стороны некоторых мужчин при определенных обстоятельствах. Однако большинство негативнее, чем мужчины, реагируют на

то, что к ним относятся исключительно как к сексуальному объекту.

Немаловажную роль играют внешняя привлекательность нарушителя и социосексуальная ориентация человека, оценивающего акты домогательства. В двух исследованиях, охвативших 1516 человек, участники оценивали гипотетические варианты развития событий в кафетерии на работе. Коллега противоположного пола входит в помещение и, обменявшись с жертвой обычными любезностями, внезапно произносит фразу со скрытым сексуальным подтекстом, например: «Если вы устали после работы, с удовольствием помогу расслабиться» либо совершает открытые сексуальные действия, к примеру «гладит по спине» или «хватает за ягодицу»³⁵. Участники оценивали, насколько возмутительным оказался бы каждый сценарий для жертвы и насколько некомфортной была бы ситуация, если бы в подобном положении оказались они сами. Все формы приставаний на рабочем месте мужчинам показались менее возмутительными, чем женщинам. И мужчины, и женщины с ярко выраженной склонностью к случайному сексу относились к ним более спокойно. При этом женщины сочли приставания со стороны внешне привлекательного мужчины значительно менее возмутительными, нежели со стороны непривлекательного. Судя по всему, заигрывания на работе со стороны мужчин низкой степени желанности угнетают женщин сильнее.

Реакция женщин на сексуальные домогательства в значительной степени зависит от того, чего, по их ощущениям, добивается домогающийся — секса или романтических отношений. Использование секса для подкупа, предложение карьерного роста в обмен на

секс и другие признаки интереса исключительно к случайному сексу с большей вероятностью будут истолкованы как домогательства, чем проявления искреннего романтического интереса, например комплименты по поводу прически или легкий флирт³⁶. Сотрудницы высших учебных заведений считают «крайне оскорбительными» такие действия со стороны мужчин-сослуживцев, как прикосновение к области гениталий женщины или попытки подловить женщину в углу в отсутствие окружающих. Для сравнения: в искреннем признании мужчины, что женщина ему нравится и он не прочь выпить с ней чашечку кофе после работы, женщины не усматривают или почти не усматривают домогательства³⁷.

На мой взгляд, у нас есть все основания полагать, что данные о характеристиках жертв сексуальных домогательств, о различиях в эмоциональном реагировании на него в зависимости от пола и о важности внешней привлекательности домогающегося лица вытекают из эволюционной психологии сексуальных стратегий человека. Мужчины чаще, чем женщины, ищут случайного секса, и завышенные сексуальные ожидания приводят их к выводу о наличии сексуального интереса там, где его может и не быть. Ярким примером, каким образом такая ошибка может привести к сексуальным домогательствам, является следующий случай. В одной сети супермаркетов ввели в действие новую программу «образцового обслуживания»: с каждым из покупателей кассир должен был установить зрительный контакт и улыбнуться³⁸. Вскоре несколько сотрудниц подали иски о сексуальных домогательствах, указав, что их приветливость по отношению к покупателям-мужчинам зачастую

расценивалась как флирт. Им стали поступать нежелательные приглашения на свидания, предложения заняться сексом, а иногда дело доходило и до преследования. Впоследствии супермаркет пересмотрел свою политику, и число случаев сексуальных домогательств снизилось.

Пытаясь пресечь домогательства на рабочем месте, женщины нередко испытывают сложности. Если им все-таки удастся выступить с обвинениями, как это произошло на телеканале Fox News, когда сразу несколько женщин заявили о сексуальных домогательствах со стороны ведущего Билла О’Рейли, им обычно выплачивают отступные и заставляют подписать строгий договор о неразглашении, чтобы замять дело³⁹. Женщины рискуют подвергнуться мести на рабочем месте. Психолог Венди Уолш была постоянным гостем шоу на Fox News, и однажды О’Рейли позвал ее поужинать в ресторане отеля. По ее словам, сначала он вел себя очаровательно и говорил, что хочет чаще видеть ее в своих программах, а после ужина пригласил к себе номер. Услышав отказ, он расвирепел. «Все его обаяние улетучилось, он сказал: “Забудьте все деловые советы, что я вам давал. Рассчитывайте только на себя”»⁴⁰. Вскоре после этого из Fox News сообщили, что некоторое время ее не будут приглашать в эфир.

Поскольку женщины, отвергающие ухаживания, рискуют получить ответный удар, некоторые пытаются сдержать непрошенные инициативы «мягким отказом» — фразами вроде «сегодня я занята» или «у меня есть парень». К сожалению, мужчины иногда считают, что такой вежливый отказ подразумевает «я бы с удовольствием, если бы не была занята или если бы у меня не было парня, так что, возможно, когда-

нибудь в будущем». Иногда попытки уклониться от внимания назойливых мужчин, не навлекая на себя их гнев, приводят к нежелательным последствиям: мужчины продолжают надеяться на секс. Если женщина говорит, что у нее есть парень, некоторые мужчины продолжают настаивать: «Его же здесь нет» или «Расстанься с ним». Таким образом, жертвы домогательств оказываются в затруднительном положении: им приходится выбирать между двумя потенциально затратными вариантами действий.

Схематичное описание не может объяснить, почему одни мужчины прибегают к сексуальным домогательствам, а другим даже в голову не приходит нарушить личные границы женщины. Эволюционная наука обнаружила два ключевых прогностических показателя. Первый — это склонность к краткосрочным половым связям, отдаваемое в целом предпочтение случайному сексу, а не долгосрочным отношениям с одним партнером. Исследование, проведенное среди 1326 учащихся средних школ Норвегии, показало, что стратегия краткосрочных сексуальных связей — решающая предпосылка к тому, что мужчина будет совершать сексуальные домогательства⁴¹. Она позволяет определить это точнее, чем другие потенциальные факторы, среди которых знакомство с порнографией, одобрение сексуальных стереотипов, одобрение мифов об изнасиловании (таких как «женщины сами на это напрашиваются») и поддержка традиционных представлений о гендерных ролях. Факт, что предпочтение случайному сексу отдают именно мужчины, склонные переоценивать сексуальный интерес женщины, предполагает опасное сочетание психологических особенностей, которые

подталкивают мужчин к серийным сексуальным домогательствам.

Второй сильный прогностический фактор предрасположенности мужчин к домогательствам сводится к наличию таких черт характера, как порядочность/деликатность. Мужчины, у которых слабо выражены эти качества, значительно чаще прибегают к домогательствам, нежели те, у кого они выражены ярко⁴². Первые склонны к манипулированию и недобросовестным действиям при общении с окружающими; чтобы добиться успеха, они готовы пойти на обман или воровство; они считают, что заслуживают особого отношения, и, как правило, начисто лишены сострадания. Иными словами, подгруппа мужчин, наиболее склонных к сексуальным домогательствам, обладает всеми признаками Темной триады. Исследования более чем 2500 членов израильской общины показали, что мужчины с выраженными чертами нарциссизма, макиавеллизма и психопатии намного чаще совершают сексуальные домогательства, чем те, у кого эти черты проявляются слабо⁴³.

Женщины в рабочем коллективе обычно знают, кто из мужчин особенно склонен к домогательствам. Нередко они предупреждают вновь принятых сотрудниц, чтобы те проявляли бдительность и не оставались наедине с определенными мужчинами. О сексуальных посягательствах Харви Вайнштейна начинающим актрисам рассказывали многие коллеги, однако Вайнштейну удавалось их перехитрить: в начале встречи он приглашал ассистентку, а затем просил ее удалиться.

Итак, эволюционная наука выделила по крайней мере некоторые признаки склонных к

домогательствам мужчин: они следуют стратегии краткосрочных сексуальных отношений, у них слабо выражены такие качества, как порядочность/деликатность, и ярко проявляются черты Темной триады. Эти мужчины совершают большинство нарушений, связанных с сексуальными домогательствами, и чаще становятся серийными сексуальными агрессорами. Именно эти мужчины с большей вероятностью перейдут границу между легкими формами сексуального домогательства и самыми жестокими формами сексуального принуждения.

От изнасилования незнакомцем к изнасилованию знакомым

Мужчина подходит к женщине и начинает флиртовать. Она не знает, что он подмешал ей наркотик, от которого она отключается. Затем он переносит ее к себе домой, укладывает как ему удобно и занимается с ней сексом, пока она находится в бессознательном состоянии. Если вы читали о Билле Косби, описание покажется вам знакомым. Возможно, вы удивитесь, узнав, что похожую стратегию спаривания используют воронковые пауки вида *Agelenopsis aperta*⁴⁴. Самцы воронковых пауков осуществляют анестезирование самок, неохотно идущих на спаривание, с помощью химической смеси.

Разумеется, у мужчин нет адаптационных механизмов для погружения женщин в бессознательное состояние. Однако некоторые используют аналогичный способ: своим жертвам они дают препараты, которых еще не было в истории,

такие как алкоголь или рогипнол. Харви Вайнштейн почти всегда держал бутылку шампанского со льдом в гостиничном номере, где проводил свои печально известные «деловые» переговоры для обсуждения фильмов и сделок. Такие встречи часто продолжались допоздна, и Вайнштейн предлагал женщинам здесь же и заночевать. Вот что рассказала одна из женщин: «Я надела майку и шорты и легла в кровать. Вдруг Харви укладывается рядом со мной, голый... Я его оттолкнула... Сначала он пытался меня уговорить: “Ты действительно хочешь, чтобы я стал твоим врагом? Тебе пяти минут жалко?” Так он давил и давил. Он огромный. Мой же вес — около ста фунтов. Не знаю, как это объяснить. Я просто подумала: если я замолчу, через несколько минут все закончится. Последствия заметны не сразу. Он будто украл у меня что-то»⁴⁵. Опасность была реальной. Вайнштейн мстил женщинам, которые ему отказывали. Этой женщине грозило изнасилование, крах карьеры, а может, и то и другое.

Важная особенность женской сексуальной психологии заключается в умении правильно определять среди мужчин сексуальных агрессоров. Не сбилась ли точность этой настройки у современных женщин?

Мы с Джошуа Дантли опросили пятьсот человек (примерно равное количество женщин и мужчин), испытывали ли они когда-либо ощущение, что их жизнь в опасности или что кто-то хочет их убить. Ряд неожиданных выводов нас удивил: 46 женщин (9%) рассказали об опасениях, что мужчина их изнасилует, а затем убьет. Из них 91% боялись изнасилования и убийства со стороны незнакомца и лишь 9% — со стороны знакомых мужчин.

Вот один пример. Ответ на вопрос «кто, по вашему мнению, хотел убить вас?»: «Незнакомец... Я была одна, и он смотрел на меня в упор. Не отводил от меня тяжелый взгляд, а потом, ускоряя шаг, двинулся в мою сторону. Глаза были холодными и черными. Казалось, они пронзают меня насквозь. Лицо ничего не выражало, было пустым. Я подумала, что он собирается затащить меня в лес или в темный переулок, изнасиловать, а потом зарезать. Я бежала от него со всех ног».

Эти результаты удивили нас по двум причинам. Во-первых, реальная вероятность убийства жертв изнасилования чрезвычайно мала, по крайней мере в США. По оценкам одного из ученых, она составляет всего один случай на 10 000⁴⁶. Абсолютное большинство пострадавших выживает после изнасилования, а большинство насильников добиваются своего угрозами и силой. Во-вторых, изнасилования незнакомцами составляют меньшую часть от общего числа изнасилований. Опасные незнакомцы, поздней ночью выскакивающие из темного переулка, — большая редкость. Чаще всего сексуальные агрессоры встречаются среди людей, которых мы видим в привычной для нас обстановке: на дружеской вечеринке, в снятой для свидания квартире или у себя дома.

Эти выводы требуют объяснения. Почему женщины боятся изнасилования незнакомцами, если чаще всего жертвы знакомы со своими насильниками? Почему женщины не так боятся изнасилования со стороны знакомых, ведь подавляющее большинство насильников составляют они? И почему так много женщин боятся, что насильник их убьет, если условная вероятность «изнасилования, а затем

убийства» настолько мала? Иными словами, почему, испытывая страх перед изнасилованием, женщины, как может показаться на первый взгляд, неверно оценивают опасность?

Одно из возможных решений этой загадки кроется в *эволюционном несоответствии*. Возможно, в истории эволюции человека изнасилования незнакомцами и изнасилования с последующим убийством случались гораздо чаще, чем в наши дни. Тысячелетиями межгрупповые войны оставляли кровавый след из пострадавших женщин.

В нашем эволюционном прошлом, когда люди жили группами от нескольких десятков до нескольких сотен человек, все знали каждого члена своего сообщества. Внутри него чужаков не было. Они приходили извне, из других сообществ. Возможно, женская боязнь незнакомых мужчин — это унаследованная система защиты, точно выверенная в соответствии с опасностями, подстерегавшими женщин в прошлом, когда действительно наибольшую угрозу представляли незнакомые мужчины из нападавших банд. Возможно, внутри сообщества мужчины реже совершали насилие, отчасти потому, что никто не жил в одиночку. Рядом с женщинами, как правило, были близкие родственники: матери, тети, сестры, отцы и братья, — а также друзья и подруги, которые могли выполнять функции защитников и отпугивать потенциальных насильников. Хотя это, конечно, предположение, однако есть все основания считать, что сексуальное насилие внутри группы влекло за собой незамедлительное и суровое возмездие со стороны близких и родственников жертвы, которые могли изгнать преступника, ранить его или убить. Социальные союзники редко терпят сексуальных агрессоров в своем окружении.

С другой стороны, в прошлом женщины, не имевшие заступников в сообществе, могли быть особенно незащитны перед насильниками. Женщины, в окружении которых было мало или совсем не было родственников, или те, чьи партнеры были слабыми или трусливыми, не могли противостоять насилию со стороны агрессивных и злобных мужчин. Об изнасилованиях внутри сообществ сообщается в многочисленных этнографических исследованиях традиционных культур, в том числе гебуси из Папуа — Новой Гвинеи, яномама из Бразилии и тиви из Северной Австралии⁴⁷. Разумеется, имело место и супружеское изнасилование, хотя, возможно, его не относили к данной категории.

В современном урбанизированном мире женщины часто живут далеко от близких родственников. Уезжая учиться или работать в отдаленные города, они покидают защитный кокон семьи. Мы окружены незнакомцами, и это — не имеющий аналогов в эволюционной истории социальный мир. В этой новой среде дружелюбный приятель, однокурсник или парень, с которым женщина идет на свидание после знакомства в интернете, представляют намного большую опасность, чем незнакомец сурового и мрачного вида. Женщины склонны считать, что, поскольку они знакомы с этими мужчинами, а с некоторыми даже общаются, то могут лучше контролировать ситуацию. Возможно, они надеются на социальные ценности и общий опыт, позволяющие обращаться к лучшему, что есть в мужской натуре. Они могут верить в социальные договоренности, которые подразумеваются под дружбой. Иногда это ведет к недопониманию: женщины считают отношения дружескими, в то время как мужчины

смотрят на них иначе. Боязнь незнакомцев, которая на протяжении долгого периода эволюции была в высшей степени адаптивной особенностью, в жизни современного общества порой оказывается бессмысленной.

Высокоэффективные психологические механизмы, доставшиеся нам от предков, могут не сработать в отношении современных рисков сексуальной агрессии.

С другой стороны, страх женщин перед изнасилованием незнакомцем даже в современном мире, по сути, нацелен на определенный ряд опасностей. Каждый год мы встречаемся с сотнями и тысячами незнакомцев, поэтому при наличии среди них даже ничтожной доли потенциальных насильников настороженное отношение к незнакомым мужчинам помогает женщинам избежать катастрофических последствий сексуальных посягательств. Иными словами, возможно, что процент изнасилований незнакомцами ниже по сравнению с процентом изнасилований знакомыми именно благодаря тому, что страх перед незнакомцами эффективен: он побуждает женщин принимать защитные меры или уклоняться, чтобы не стать жертвой. Поскольку женщины с опаской относятся к разглядывающим их незнакомым мужчинам, им удастся избежать многих ситуаций, в которых они могли бы пострадать от сексуальной агрессии.

Разумеется, эти объяснения ни в коей мере не исключают друг друга. Сценариев множество. Современные женщины могут эффективно уклоняться от опасности, исходящей от незнакомцев, но при этом не иметь достаточных средств защиты от многочисленных знакомых. Для поиска жертв сексуальные агрессоры пользуются сайтами

знакомств, такими как Tinder, OkCupid и Plenty of Fish; нередко сайты не проверяют даже тех сексуальных преступников, которые уже состоят на учете в правоохранительных органах⁴⁸. Общение в интернете с сексуальным агрессором может создать иллюзию знакомства с ним, тем более что при отсутствии информации людям свойственно приписывать с виду привлекательным онлайн-партнерам положительные качества. Интернет-знакомства — это форма привлечения и выбора партнера с использованием новых технологий, к которым люди пока не успели должным образом адаптироваться.

Современный мир полон новых эволюционных условий. На вечеринках в колледжах мужчины поят женщин алкоголем, чтобы лишить их возможности защищаться. Маньяки ищут жертв в интернете. В компаниях, работающих по принципу гендерного равенства, встречаются мужчины, которые, злоупотребляя властью, подвергают сексуальному насилию подчиненных сотрудниц. Словом, современный мир создал опасности, не имеющие аналогов в истории эволюции и позволяющие злоумышленникам совершать половые преступления.

Дискуссии об эволюционных механизмах мужчин, направленных на изнасилование

До сих пор мы рассматривали вариант, что сексуальная агрессия может быть нежелательным побочным продуктом более общего адаптационного механизма мужчин — стремления находиться в состоянии повышенной готовности и проявлять

особую настойчивость по отношению к потенциальным сексуальным партнерам⁴⁹. Однако следует принять во внимание еще одну теоретическую возможность. Эта гипотеза предполагает наличие у мужчин специфических психологических механизмов, направленных на сексуальное принуждение.

Изнасилование — острая тема, вызывающая бурные эмоции и моральное неприятие. Эволюция тоже непростая тема, особенно применительно к социальному поведению человека. В современном культурном климате вопрос гендерных различий превратился в глубоко политизированный. Стоит ли удивляться, что при соединении трех факторов — научных теорий о природе изнасилования, которые обращаются к эволюционным гендерным различиям в стратегиях, нацеленных на поиск партнера, — возникают дебаты поистине эпического размаха.

Надеюсь, что мои объяснения устроят часть разногласий, хотя они не должны влиять на безотлагательность мер по искоренению преступлений. Работа ученых заключается в беспристрастной оценке достоинств конкурирующих научных гипотез в соответствии со строгими стандартами точности, экономии доводов и обоснованности. Чтобы уменьшить число случаев сексуального принуждения или изжить различные его формы, крайне важно разобраться в многообразии причин этого явления. Прежде чем перейти к выводу, к которому я пришел после изучения большого объема данных, отмечу, что не существует убедительных доказательств в пользу того, что у человека развились специализированные адаптационные механизмы, направленные на изнасилование; при этом некоторые свидетельства категорически опровергают гипотезу

об особых адаптационных механизмах, направленных на изнасилование. В то же время я буду настаивать, что эволюционный подход к сексуальной психологии человека необходим для понимания коренных причин сексуального принуждения, даже если это принуждение является крайне неудачным побочным продуктом других эволюционировавших психологических особенностей. Совершенствование законодательства и социальных норм, а также ликвидация патриархальных институтов могут изменить социальный расчет таким образом, что мужчины, склонные к изнасилованиям, начнут сдерживать свои побуждения по мере ужесточения социальных и правовых мер воздействия.

Эволюционный биолог Рэнди Торнхилл и эволюционный антрополог Крейг Палмер изложили две альтернативные теории изнасилования, при этом каждый автор защищал свою. Торнхилл выдвинул предположение о том, что у мужчин имеются *эволюционные адаптационные механизмы, направленные на изнасилование*, — особые психологические приемы принуждения женщины к сексу, развившиеся в качестве репродуктивной стратегии. Палмер же предложил считать *изнасилование побочным продуктом* других эволюционных механизмов, в частности мужского стремления к сексуальному разнообразию, желания низкзатратного секса по обоюдному согласию, психологической чувствительности к возможностям для секса и общей предрасположенности мужчин к использованию физической агрессии для достижения широкого спектра целей.

Теория *изнасилования как адаптационного механизма* предполагает наличие нескольких

специфических ситуаций, учитываемых мужским сознанием:

- оценивание уязвимости потенциальных жертв изнасилования (например, во время военных действий или в мирное время, в ситуациях, когда женщина лишена защиты со стороны мужа или родственников);
- контекстно-зависимая ситуация низкой доступности партнеров, в которой мужчины могут совершать изнасилования при отсутствии сексуального доступа к добровольным партнерам (например, мужчины низкого статуса, не способные привлечь партнера обычным путем по взаимному согласию);
- предпочтительный выбор фертильных жертв;
- сексуальное возбуждение у мужчин при применении силы и сопротивлении женщины сексу по обоюдному согласию;
- контекстно-специфичные изнасилования в браке в ситуациях потенциальной конкуренции спермы, например при наличии доказательств или подозрений в женской неверности.

Что говорят научные данные об этих гипотезах? Для начала рассмотрим гипотезу сексуального возбуждения при применении силы, которой ученые уделили наибольшее внимание. В ряде лабораторных исследований мужчины прослушивали магнитофонные записи женских голосов, читающих сценарии от первого лица⁵⁰. В одном случае женщины описывали подробности доставляющего удовольствие полового акта по взаимному согласию. В другом женский голос описывал жестокое изнасилование, при котором жертвы испытывали страх и боль. Во время прослушивания исследователи определяли

показатели сексуального возбуждения мужчин. У большинства мужчин обнаружили высокий уровень сексуального возбуждения при прослушивании историй о добровольном сексе и низкий при прослушивании рассказа об изнасиловании. Когда описанный в рассказе мужчина использовал физическое насилие, например пощечины или удары, чтобы осуществить изнасилование, а женщины испытывали боль, сексуальное возбуждение у многих мужчин резко снижалось. Большинство мужчин, очевидно, не возбуждает сексуальное насилие над женщиной или страдания жертвы.

В то же время участвовавшие в исследовании осужденные насильники возбуждались при описании как добровольного секса, так и изнасилования. Сцены насилия и описания женщинами своих страданий несколько не подавляли их сексуальное возбуждение. Аналогичные результаты получили профессор Нил Маламут и его коллеги в исследовании, проведенном среди не имевших судимости студентов старших курсов⁵¹. Они выяснили, что при прослушивании историй об изнасиловании мужчины, заявившие о наличии опыта сексуального принуждения, и женщины, заявившие об отсутствии такого опыта, продемонстрировали серьезное различие в показателях возбуждения.

Эти результаты не подтверждают гипотезу о том, что у большинства мужчин сформировалась особая психология изнасилования. Действительно, данные о том, что сексуальное возбуждение у большинства мужчин резко снижается, когда насильник в рассказе применяет насилие или когда жертва испытывает боль, опровергают гипотезу появления адаптационного механизма, направленного на

изнасилование. С другой стороны, факт, что мужчины, заявившие об опыте принуждения к сексу, и лица, осужденные за изнасилование, возбуждаются при описании сцен изнасилования (причем эрекция у них не снижается, когда жертвы рассказывают о боли и страданиях), предполагает наличие отдельной подгруппы мужчин, чья сексуальная психология разительно отличается от сексуальной психологии большинства представителей сильного пола. Чуть позже мы подробнее рассмотрим психологические особенности этой подгруппы.

Что говорят научные данные о «гипотезе низкой доступности партнеров», то есть о том, что профессор Линда Мили называет моделью «извлечения максимальной пользы из плохой ситуации»? Это правда, что среди осужденных за изнасилование непропорционально большое число представителей низких социально-экономических слоев. На первый взгляд, это вроде бы подтверждает гипотезу низкой доступности партнеров. Поскольку женщины ценят наличие у потенциальных партнеров экономических ресурсов, то мужчинам, находящимся на нижнем уровне экономического спектра, сложнее привлечь женщину с помощью обычных ухаживаний. Если у мужчины нет статуса, денег и других ресурсов, способных привлечь женщину, принуждение может стать последним отчаянным способом, согласно данной гипотезе. У мужчин, которых женщины игнорируют или отвергают из-за отсутствия качеств, необходимых для привлечения желанного партнера, может возникнуть ненависть к женщинам — эта установка подавляет нормальную эмпатическую реакцию и провоцирует насильственное сексуальное поведение.

Однако тот факт, что среди осужденных за изнасилование непропорционально много выходцев из низших слоев, весьма правдоподобно объясняется тем, что изнасилования, совершаемые представителями высших социальных групп, регистрируются реже, а также тем, что пользующиеся привилегиями мужчины имеют больше возможностей избежать ареста и осуждения. Биллу Косби и Харви Вайнштейну на протяжении десятилетий сходили с рук неоднократные сексуальные посягательства, отчасти потому, что с помощью высокооплачиваемых адвокатов и денег они могли заставить потерпевших молчать огромными отступными и договорами о неразглашении⁵². Женщины, подвергшиеся сексуальному насилию со стороны высокостатусных мужчин, реже решаются выдвинуть обвинения, поскольку у них мало шансов добиться справедливости. Следовательно, более высокое число выходцев из низких социально-экономических слоев среди осужденных за изнасилование не так показательно, как представляется на первый взгляд.

Эволюционный психолог Линда Мили отмечает, что парни из колледжей, которые признают за собой поведение, попадающее под юридическое определение изнасилования, как правило, обладают большей популярностью, более высоким статусом и имеют больше добровольных сексуальных партнеров, чем остальные студенты⁵³. Эти «важные птицы» считают себя настолько привлекательными и ценными, что «не чувствуют необходимости проявлять хоть какое-то внимание, заботу и серьезность намерений по отношению к потенциальному сексуальному партнеру». Они и без того выложили на стол переговоров нечто чрезвычайно ценное — так кому придет в голову им

отказать?⁵⁴. Возможно, такое происходит от отсутствия чувства сострадания. Результаты некоторых исследований указывают на связь между высоким социальным статусом и низким уровнем эмпатии; оказывается, богатые люди равнодушнее относятся к переживаниям других людей⁵⁵. Согласно этой гипотезе, чаще всего совершают изнасилования именно пользующиеся успехом статусные мачо, а вовсе не мужчины с низким статусом, которым трудно найти партнершу.

Подтверждением тому служат многочисленные эпизоды в истории человечества, когда короли, тираны, князья и священники использовали власть, чтобы безнаказанно заниматься сексуальным принуждением в самых разнообразных формах⁵⁶. Некоторые виды изнасилования в религиозных институтах были фактически введены в ранг закона. В своем классическом труде по истории брака Эдвард Вестермарк посвятил целый раздел представителям духовенства, считающим, что «дефлорация совершается благочестивым человеком»: имеется в виду право религиозного лидера вступать в половую связь с девственной невестой до того, как это будет позволено жениху.

В наше время мормоны, практикующие многоженство, продолжают принуждать молодых девушек, среди которых есть и те, кто едва достиг половой зрелости, к браку и сексуальным отношениям, в которых у них практически нет выбора. По сути, это представляет собой форму узаконенного изнасилования⁵⁷. Тот факт, что высокопоставленные мормонские лидеры берут в жены и подвергают сексуальному насилию множество молодых женщин, а мужчин низкого социального

статуса нередко изгоняют из общины, показывает, что авторитет и власть часто связаны с сексуальным принуждением и монополизацией. Разумеется, религия не всегда имеет к этому отношение. Примером тому служит высказывание Дональда Трампа, телезвезды, впоследствии избранного президентом. Он хвастался, что сексуальное насилие над женщинами сходит ему с рук именно благодаря статусу: «Если ты звезда, они возражать не станут... Можешь делать все что угодно. Хоть хватать за интимные места»⁵⁸. Распространенная в культурах с узаконенным рабством практика, когда богатые рабовладельцы насиловали рабынь, также убедительно опровергает представления о том, что мужчины с низким статусом, обделенные сексом, обладают своего рода монополией на изнасилование.

Более того, психологические исследования предоставляют прямые свидетельства *против* гипотезы о том, что изнасилование обусловлено низкой доступностью партнеров. В исследовании, охватившем 156 гетеросексуальных мужчин, средний возраст которых составлял 20 лет, эволюционный психолог Мартин Лалюмьер с коллегами оценивал использование сексуального принуждения с помощью таких вопросов, как «занимались ли вы когда-либо сексом с женщиной против ее воли, применив физическую силу?»⁵⁹. Отдельно оценивалась их партнерская успешность. Мужчины, более успешные как партнеры, *также* показали более высокую степень сексуальной агрессии. Участники опроса, имевшие много добровольных сексуальных партнерш, *чаще* сообщали о применении силы. Этот вывод подтверждают и другие работы. Одно исследование, проведенное среди канадских мужчин, показало, что количество сексуальных партнеров в подростковый

период (ключевой показатель успешности в стратегии краткосрочных связей) — один из самых достоверных прогностических факторов сексуального принуждения⁶⁰. В другом исследовании, проведенном среди жителей сельских районов Южной Африки, выяснилось, что богатые мужчины высокого социального статуса чаще, чем бедные мужчины низкого статуса, насилуют женщин, не являющихся их постоянными партнерами⁶¹.

Широко известен случай преступника из Торонто Пола Бернардо⁶². С виду обаятельный, образованный человек с приятной внешностью, он легко склонял женщин к добровольному сексу. Это не помешало ему стать серийным насильником, на счету которого более десятка жертв. В 27 лет он женился на миловидной женщине по имени Карла Хомолка, но продолжил насиловать женщин. В итоге Бернардо был пойман и осужден за сексуальные посягательства, пытки и убийство и получил пожизненный срок. Важно отметить, что именно мужчины, успешно привлекающие женщин, как правило, чаще прибегают к принуждению, чем их менее успешные собратья. Это открытие опровергает эволюционную гипотезу низкой доступности партнеров как причины изнасилования.

Вопрос нуждается в дальнейшем изучении, однако имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что упрощенная версия теории о низкой доступности партнеров как причины изнасилования в том виде, в котором она была первоначально предложена Торнхиллом и его коллегами, скорее всего, научно несостоятельна. Хотя маргинализованные мужчины, обладающие в глазах женщин невысокой партнерской ценностью, иногда совершают

изнасилования, мужчины, наделенные деньгами, статусом, славой и властью, чаще становятся сексуальными агрессорами.

Одним из источников доказательств, иногда используемых в поддержку эволюционной теории изнасилования как специализированного адаптационного механизма, считается тот факт, что среди жертв изнасилования, как и среди жертв сексуальных домогательств, как правило, непропорционально высокая доля молодых женщин репродуктивного возраста. В исследовании, включавшем 10 315 человек, установлено, что вероятность изнасилования женщин 16–35 лет значительно выше, нежели женщин иных возрастных категорий⁶³. Доля жертв изнасилования моложе 36 лет составила 85%. В другом анализе рассматривались ограбления, в которых грабители совершили сексуальное нападение на оказавшихся дома жертв; это имело место чуть менее чем в 2% из 47 225 случаев⁶⁴. Грабители чаще совершали насилие над женщинами 15–29 лет, независимо от возраста самого грабителя. Женщины более старшего и более младшего возраста реже подвергались каким-либо формам сексуального насилия.

Для сравнения: среди жертв других преступлений, таких как причинение тяжких телесных повреждений и убийство, выявляется существенно иное возрастное распределение. Женщины в возрасте 40–49 лет подвергаются жестоким нападениям так же часто, как и женщины в возрасте 20–29 лет, при этом частота изнасилований в старшей возрастной группе значительно ниже. Возрастной состав жертв изнасилования вполне соответствует возрастному составу женщин, способных к деторождению, и

заметно отличается от возрастного состава жертв других насильственных преступлений, не имеющих отношения к полу или сексуальному поведению.

Однако тот факт, что насильники главным образом преследуют молодых фертильных женщин, не доказывает и не опровергает ни одну из двух альтернативных теорий — изнасилования как адаптационного механизма или изнасилования как побочного продукта других эволюционных механизмов. Это можно отчасти объяснить эволюционным влечением мужчин к молодым женщинам в контексте секса по взаимному согласию. Нет доказательств, что такое влечение является специфическим адаптационным механизмом, направленным на изнасилование.

Похоже, мнение, к которому несколько десятилетий назад пришел эволюционный антрополог Дональд Саймонс, актуально и сегодня: «Я считаю, что имеющихся данных совершенно недостаточно, чтобы назвать изнасилование выработавшейся у мужчин адаптацией»⁶⁵. Разумеется, будущие научные исследования могут опровергнуть этот вывод.

Критерий универсальности: все ли мужчины потенциальные насильники?

В 1975 году Сьюзан Браунмиллер утверждала, что изнасилование — это «сознательный процесс запугивания, с помощью которого все мужчины держат всех женщин в состоянии страха»⁶⁶. При эволюционном подходе утверждение, что все

мужчины потенциальные насильники, требует изучения, существуют ли некие универсальные особенности мужской психики, направленные конкретно на сексуальное принуждение. Это сложная научная задача, как мы уже убедились, когда говорили о том, что насильники чаще всего нападают на молодых женщин. Возможность наличия у мужчин психических особенностей, нацеливающих их на изнасилование, следует отделять от мужской сексуальной психологии в контексте добровольного секса. Определить это сложно, однако несколько источников данных помогут частично ответить на этот вопрос.

В одном исследовании мужчинам предложили представить, что у них есть возможность принудить женщину к сексу, и при этом им точно известно, что их не поймают, что об этом никто не узнает, что они ничем не заразятся и что их репутации не будет нанесен ущерб. Примерно 35% заявили, что при таких условиях есть некоторая вероятность изнасилования, хотя в большинстве случаев она была незначительной⁶⁷. В другом аналогичном эксперименте 27% мужчин признали существование некоторой доли вероятности при отсутствии риска быть пойманными⁶⁸. Хотя цифры угрожающе высоки, они все же показывают, что большинство мужчин не являются потенциальными насильниками.

С другой стороны, имеются веские причины считать заниженным число мужчин, отрицающих готовность насиловать при отсутствии последствий. Одна из них очевидна: изнасилование, наряду с инцестом и убийством, относится к самым осуждаемым преступлениям. Большинство людей считают его чудовищным извращением, хотя верно и

то, что попытки мужчины на свидании принудить к сексу нетрезвую знакомую не вызывают той же степени неприятия, что и насилие над незнакомой женщиной. Но все же главное в том, что даже те, кто считает себя способным на изнасилование, если оно останется без наказания, возможно, не желают признаваться в этом при опросе. Вторая причина поставить эти цифры под сомнение: исследователи отталкиваются от того, что мужчины могут точно представить сценарий, в котором полностью отсутствует возможность раскрытия изнасилования. Вряд ли большинство мужчин способны правильно смоделировать этот гипотетический сценарий. Может ли вообще возникнуть ситуация, в которой вероятность обнаружения и наступления негативных последствий была бы в буквальном смысле нулевой?

Наиболее близкая аналогия в отношении отсутствия последствий — война, в особенности ситуация, когда победителям удалось истребить противников мужского пола. Женщины из побежденной группы становятся уязвимыми, появляется возможность их эксплуатации. Обычный правопорядок отсутствует. Статистических данных о доле мужчин, которые насилуют при таких обстоятельствах, нет. Цифры разительно отличаются в зависимости от социальных норм, от одобрения или неодобрения со стороны военачальников, от того, обнаружено ли преступление или осталось незадокументированным, и от многих других факторов.

Известно лишь, что среди женщин очень много жертв и они, как правило, страдают от разрушительных физических, психологических и социальных последствий. Во время гражданской войны в Руанде между хуту и тутси было изнасиловано

порядка 354 440 женщин⁶⁹. Как отметил один ученый, «почти каждая выжившая женщина и девочка тутси подверглась изнасилованию»⁷⁰. Число изнасилований в Руанде до войны, по оценкам, составляло 149 на 100 000 женщин в год. Во время стодневной войны эта цифра была в 220 раз выше, чем в довоенные годы⁷¹. С другой стороны, в военных условиях командиры часто вводят суровый запрет на изнасилование. Стодневная гражданская война в Руанде почти наверняка была одной из самых беспрецедентных по числу изнасилований в современную эпоху. Впрочем, в истории человечества эта война, скорее всего, не исключение. Хотя доля солдат, насилующих на войне женщин, неизвестна, совершенно очевидно, что в условиях относительной безнаказанности некоторые мужчины перестают себя сдерживать.

Другим источником данных, позволяющих выяснить, все ли мужчины являются потенциальными насильниками, можно назвать *сексуальные фантазии* мужчин. Сексуальные фантазии — это мысли или мысленные образы, которые вызывают или усиливают сексуальное возбуждение. Сексуальные фантазии того или иного рода возникают почти у всех людей⁷². Фантазии — это окно в нашу сексуальную психологию, ведь они представляют собой личный опыт, почти не ограниченный социальными табу: разум раскрепощается, если никто не может заглянуть внутрь него. Сексуальные фантазии разжигают половое возбуждение, при этом физическое воздействие не требуется. Фантазии обычно сопровождают сексуальную стимуляцию, будь то во время мастурбации или при реальном половом контакте. Пожалуй, самое главное, что сексуальные фантазии иногда подталкивают к действию. Одна из их функций — побуждать к сексу. Фантазии о

сексуальном принуждении не обязательно ведут к актам сексуального принуждения, так же как мечты о еде не всегда заканчиваются приемом пищи. На каждое реальное действие у людей приходится несколько сотен фантазий. Тем не менее актам сексуального принуждения нередко предшествуют фантазии о сексуальном принуждении⁷³.

Фантазируют ли мужчины об изнасиловании? Научных данных на эту тему мало. В одной научной работе мужчин попросили указать, какие из перечисленных 46 эротических сексуальных фантазий им знакомы⁷⁴. Целых 84% мужчин сообщили, что представляют секс с женщинами, которые в действительности не были их сексуальными партнерами. Меньше всего, лишь 5%, признались в фантазиях о сексе с животным. Что касается фантазий о сексуальном принуждении, в том, что они представляют себе «ситуацию, когда я насилую женщину», признались чуть более 33%.

В другом исследовании сексуальных фантазий, охватившем 114 студентов, 36% согласились с утверждением «я представляю, как насилую женщину». Согласно обобщенным результатам шести исследований, 31% мужчин признались в фантазиях об изнасиловании⁷⁵. Аналогичные цифры, полученные в других экспериментах, в которых опрашивали как студентов, так и представителей других групп населения, подтверждают, что об изнасиловании фантазируют примерно треть мужчин⁷⁶. Если эти данные верны, то у большинства мужчин нет фантазий об изнасиловании.

Существуют веские основания предположить, что эти цифры занижены и не отражают реального числа мужчин, представляющих сцены сексуального

принуждения. В одном исследовании выяснилось, что при отсутствии слова «изнасилование» 54% согласились с утверждением «я фантазирую о том, как принуждаю женщину к сексу», а 62% заявили, что «было бы интересно силой подчинить себе женщину». Таким образом, реальная доля мужчин, фантазирующих о сексуальном принуждении, может превышать одну треть. Важно, что мужчины, которые фантазировали об изнасиловании, также часто сообщали, что совершили бы изнасилование, если бы точно знали, что их не найдут и не накажут⁷⁷. Это критически значимые данные: они подтверждают предположение, что мысли часто предшествуют действиям. Связь между мыслями и их практической реализацией признана давно. Ее отражают десять библейских заповедей, запрещающих не только заниматься прелюбодеянием, но и желать жену ближнего своего. Похотливые мысли, по крайней мере иногда, приводят к сексуальным действиям и подталкивают к ним.

С другой стороны, 90% мужчин заявили: «Я не понимаю, как мужчина может изнасиловать женщину», а 77% отметили: «Если бы я узнал, что сосед изнасиловал женщину, я бы заявил на него»⁷⁸. У этих результатов может быть несколько толкований, если сопоставить их с результатами, полученными от тех же мужчин, сообщающих о фантазиях о принуждении женщины к сексу. Во-первых, мужчины допускают мысли о сексуальном принуждении, но не собираются действовать в соответствии с этими мыслями. Во-вторых, применяют двойные стандарты — по-разному подходят к себе и к другим людям. Сексуальное принуждение — безнравственный поступок, если его совершают другие, но не если я сам. Третье толкование связано со словом

«изнасилование». Некоторые мужчины признают, что принуждали женщину к сексу, но не называют это действие изнасилованием. Таким образом, высокоморальное осуждение насильников сосуществует в мужском сознании с мыслью о том, что сексуальное принуждение изнасилованием не считается. Нельзя забывать и о силе рационализации. Некоторые мужчины ошибочно полагают, что их жертвы «действительно сами этого хотели».

Фантазии — это одно, действия — совершенно иное. Сколько мужчин в реальности заставляют женщин заниматься сексом без согласия и против воли? Одним из источников доказательств являются исследования, в которых нарочно избегают употребления слова «изнасилование» и задают мужчинам вопрос: «У вас был когда-нибудь половой акт со взрослым человеком, который не хотел этого и уступил только потому, что вы применили или угрожали применить силу?» Среди 1882 американских мужчин 120 человек, или 6,4%, признались, что да⁷⁹. Из них около двух третей совершили насилие не один раз, средняя цифра составила 5,8 изнасилования. Данная выборка состояла не из осужденных насильников, а из студентов обычного городского университета. Другие опросы показали, что от 6 до 15% студентов признаются в совершении или попытке изнасилования при условии, что слова «изнасилование» в описании нет⁸⁰.

Аналогичный метод использовался в большом межкультурном исследовании: 10 178 мужчинам из шести разных стран задали два ключевых вопроса: «Принуждали ли вы к сексу женщину, которая на тот момент не была вашей женой или подругой?» или «Занимались ли вы сексом с женщиной, которая,

будучи слишком пьяной или находясь под действием наркотиков, не могла выразить согласие или несогласие?»⁸¹ Доля мужчин, признавшихся в изнасиловании женщины, не являющейся партнершей, составила 4,3% в Бангладеш, 6,2% в Шри-Ланке, 8,1% в Китае, 8,3% в Камбодже и 12,8% в Индонезии. Самые экстремальные результаты оказались у Папуа — Новой Гвинеи, где было зафиксировано вопиющее число мужчин, признавших факт изнасилования при отсутствии в вопросах данного термина, — 40,7%. Большинство мужчин — не насильники, если критерием оценки служит фактическое поведение, однако определенная часть мужчин — явные насильники. Можно ли определить, кто к ним относится?

Психологические особенности мужчин, наиболее склонных к изнасилованию

Лишь некоторые мужчины особенно склонны к изнасилованию. Доказано, что мужчины, использующие принуждение для получения секса, обладают определенным набором характеристик. Они, как правило, враждебно относятся к женщинам, поддерживают миф о том, что женщины в душе желают, чтобы их изнасиловали. Кроме того, этим мужчинам свойственны импульсивность, агрессия, неспособность к эмпатии, гипермаскулинность и нарциссизм. Такая совокупность характеристик особенно опасна в сочетании с высокой степенью сексуальной распушенности⁸². Насильники обладают опасным сочетанием сильно выраженных черт

Темной триады — психопатии, нарциссизма и макиавеллизма — и склонностью к случайному сексу, а не постоянным отношениям.

Эти факторы стоит проанализировать подробнее; они во многом объясняют психологический механизм, побуждающий мужчин игнорировать социальные нормы, моральные принципы и правовые запреты на изнасилование. Большинство людей испытывают *сочувствие* и сострадание к жертвам насилия. Сочувствие мешает потенциальным преступникам совершать акты насилия. Неприятные ощущения при мысли о страданиях жертвы удерживают большинство мужчин от причинения страданий. Разрыв сопереживательного контура у части мужчин устраняет препятствия на пути к их желаниям, страдания жертвы перестают играть какую-либо роль. Вот что рассказал один насильник, мужчина 49 лет: «Меня не волновал ее страх. Меня волновало только ее тело... Ее чувства для меня вообще ничего не значили»⁸³. И наоборот, сочувствие побудило двух парней помешать Броку Тернеру, студенту Стэнфорда, изнасиловать потерявшую сознание женщину за мусорным баком: они вмешались и удерживали его до прибытия полицейских⁸⁴.

Еще одно ключевое качество — *враждебность*. Враждебно настроенные мужчины чувствуют себя несправедливо обиженными. Мужчины, с неприязнью относящиеся к женщинам, считают, что женщины причинили им зло, поэтому им нельзя доверять. Они представляют себе жертвами женщин — тех, которые отвергли их ухаживания, или тех, чья сексуальная привлекательность разжигает в них желание. Гнев может подтолкнуть к насильственному сексу. Вместо сопереживания страданиям жертв

обозленные на женщин мужчины зачастую с наслаждением причиняют боль. Мужчины, обладающие ярко выраженной агрессивной маскулинностью, соглашаются с такими утверждениями, как «многие женщины, похоже, получают удовольствие, унижая мужчин», «мужчина сразу должен показать женщине, кто главный» и «в период ухаживаний женщина изо всех сил стремится воспользоваться мужчиной»⁸⁵. Враждебно настроенные мужчины считают, что представители противоположных полов в принципе не способны найти общий язык друг с другом.

Иногда с сексуальным принуждением исследователи связывают такую личностную особенность, как *нарциссизм*⁸⁶. Особое значение имеют три элемента нарциссизма: стойкая убежденность в своем превосходстве, когда человек полагает, что его желания должны исполняться по той простой причине, что он такой уникальный; стремление к эксплуатации окружающих путем манипулирования или принуждения; отсутствие эмпатии. Из-за гипертрофированного чувства собственной значимости нарцисс (в отличие от тех мужчин, у кого это качество выражено слабо) уверен, что он вправе рассчитывать на сексуальные услуги от женщин, которых пожелает. Мужчины-нарциссы чаще, чем остальные мужчины, воспринимают отказ в сексе как личное оскорбление и демонстрируют враждебную реакцию. Нарциссы часто очень высокого мнения о своем сексуальном мастерстве и превосходстве и в отказе женщин от их сексуальных ухаживаний видят ущемление своей мужественности, что вызывает в них ярость. Эта совокупность психологических свойств подталкивает мужчин к

тому, чтобы устранить кажущуюся несправедливость, игнорируя отказ.

Описанные качества представляют особенную опасность в сочетании с предрасположенностью к стратегии краткосрочных связей⁸⁷. Как правило, психологи оценивают три компонента стратегии краткосрочных связей: поведение, жизненные установки и влечение. Поведение оценивается по числу сексуальных партнеров в прошлом и по ответам на вопросы типа «с каким количеством партнеров у вас был секс один-единственный раз?». Установки оцениваются по согласию с такими пунктами, как «секс без любви — это нормально». Влечение оценивается по таким вопросам и утверждениям, как «насколько часто вы представляете, что занимаетесь сексом с человеком, в действительности не являющимся вашим партнером?» и «мне было бы комфортно и приятно заниматься “случайным” сексом с разными партнерами»⁸⁸.

Если коротко, для мужчин, придерживающихся краткосрочной стратегии, характерна повышенная половая возбудимость. Если у мужчин с высоким либидо нет выраженных черт Темной триады, то они реализуют свою стратегию, пользуясь приемами добросовестного ухаживания, соблазна и обольщения. При наличии же психопатии, неспособности к сочувствию, нарциссизма и агрессивной маскулинности для реализации краткосрочной стратегии они пускают в ход обман, угрозы, силу, ограничивают дееспособность жертвы с помощью алкоголя и наркотиков. Эта токсичная смесь создает для женщин риски сексуального насилия.

Для таких мужчин также характерно неоднократное совершение изнасилований. Чтобы

осознать масштаб проблемы, задумайтесь о том, что на каждое преступление, по которому осужден насильник, приходится множество случаев, когда изнасилование осталось нераскрытым. В одном исследовании 126 насильников, получив гарантии конфиденциальности, признались в совершении полового насилия в отношении 882 жертв⁸⁹. В другом 37 насильников, обвиненных в 66 преступлениях (в среднем 1,8 жертвы на каждого), в условиях гарантированной конфиденциальности признались в совершении 433 изнасилований, и, таким образом, средний показатель составил более 11 жертв на каждого насильника⁹⁰. В ходе еще одного опроса среди 120 мужчин, чье поведение по их собственным описаниям соответствовало правовым характеристикам изнасилования, при этом участники эксперимента не были обвинены или осуждены, ученые установили, что число жертв на каждого в среднем составило четыре, а общее число изнасилований — 483 случая⁹¹. Большинство мужчин, примерно 81%, насильничали женщин, находившихся в беспомощном состоянии под действием алкоголя или наркотиков. Остальные для усмирения жертв угрожали применить силу или действительно ее применяли. Целых 38% мужчин признались в избиении интимного партнера, что указывает на связь между физическим насилием над партнером и изнасилованием⁹².

Важно отметить, что эти цифры свидетельствуют о внушительном числе невыявленных изнасилований и насильников. За небольшим процентом мужчин, независимо от того, привлечлись они к уголовной ответственности или нет, тянется длинный след жертв. Тот факт, что большинство насильников совершают изнасилования серийно, а не однократно, частично

устраняет отмеченный в научной литературе видимый парадокс: множество женщин сообщают о том, что их изнасиловали, однако значительное меньшее число мужчин признаются в изнасилованиях.

Изнасилование в браке и партнерстве

Большинство ученых считают, что супружеское изнасилование принципиально отличается от других видов изнасилования. Закон традиционно их разделял, начиная с английского права XVII века: «Муж не может быть признан виновным в совершении изнасилования собственной жены, ибо по взаимному супружескому согласию и договору жена отдала себя своему мужу в таком качестве, отказаться от чего она не вправе»⁹³. В 1970-х изнасилование в браке было узаконенным во всех пятидесяти штатах США. К 5 июля 1993 года все 50 штатов приняли законы, криминализирующие это деяние. В некоторых странах, от Албании до Йемена, традиция невключения супружеского изнасилования в уголовное законодательство сохраняется. Тем не менее в мире наблюдается явный положительный сдвиг. Криминализация изнасилования в браке в Австралии началась в 1981 году, в Бразилии в 2005-м, в Албании в 2012-м и на Барбадосе в 2016-м⁹⁴. Культурный прогресс законодательства и позиции в отношении этой формы институционализированного сексуального насилия развивается быстро и только в одном направлении. Несмотря на изменения в сводах законов, некоторые люди по-прежнему видят в супружеском изнасиловании меньшее ущемление прав женщин и считают его менее травмирующим психику, чем изнасилование незнакомцем или

знакомым⁹⁵. Вопрос о том, привели ли изменения в законах к сопоставимым изменениям в сокращении случаев изнасилования, остается неясным.

Конечно, оценить показатели изнасилований в браке проблематично, отчасти по причине малого числа уголовных обвинений и отчасти из-за ошибочного представления, что сексуальное принуждение супруги с юридической точки зрения изнасилованием не является. Некоторые женщины рассказывают, как мужа, угрожая расправой и применяя силу, вынуждают их заниматься сексом, однако не считают эти действия изнасилованием. Несмотря на сложности с установлением истинных цифр, исследования показывают, что этот показатель составляет от 5,7 до почти 16% всех супружеских пар⁹⁶. К примеру, 13% из 1108 опрошенных по телефону женщин сообщили, что их мужа добивались от них секса силой или угрозами применения силы⁹⁷.

Эволюционный подход позволяет понять, почему изнасилование партнера, которое профессор Линда Мили называет «моделью охраны партнера», следует отличать от других форм сексуального насилия. Обстоятельства, в которых совершается изнасилование, резко отличаются от ситуации изнасилования знакомым или незнакомцем. Ошибочная оценка сексуального интереса создает условия для изнасилования незнакомцем, но вряд ли сыграет значимую роль в супружеском изнасиловании. Отличительная особенность супружеского изнасилования в том, что его вероятность возрастает, если мужа беспокоит потенциальная или фактическая неверность жены. В изнасиловании знакомыми или незнакомцами измена

не играет никакой роли. Аналогичное поведение наблюдается и среди животных. Самцы американских черных крякв, диких уток и сорокопутов пытаются принудить к совокуплению самок, с которыми у них образовалась пара, если различают сигналы, что с ней мог совокупиться другой самец⁹⁸.

Риск изнасилования для замужних женщин резко возрастает во время развода или сразу после него. Этот вывод подтверждает «модель охраны партнера» Мили в том смысле, что некоторые женщины заводят роман, чтобы облегчить выход из неудачных отношений и уйти к лучшему партнеру⁹⁹. Мужчины часто считают уходящую супругу незаменимой. Сексуальное принуждение при таких обстоятельствах может отражать стремление сохранить контроль над желанной с точки зрения эволюционного подхода женщиной, которую мужчина может потерять навсегда. Это не означает, что у мужчин выработался психологический механизм изнасилования в браке. Скорее, это отражает более общую ментальную установку на получение сексуального доступа и ревностное стремление сохранить этот доступ любыми возможными средствами¹⁰⁰.

По аналогии с другими видами изнасилований, мужчины чаще насилуют молодых женщин, чем женщин старшего возраста. Это соответствует данным по возрасту жертв других видов изнасилования, и обращаться к теории изнасилования как адаптационного механизма для объяснения этих цифр нет необходимости. При большой разнице в возрасте, когда муж старше жены на десять и более лет, риск изнасилования увеличивается¹⁰¹. Замужние женщины, экономически зависимые от супруга, подвергаются большему риску изнасилования в браке

по сравнению с женщинами, имеющими собственные независимые ресурсы¹⁰². Чем больше у женщины ресурсов, тем проще ей выйти из неудачных супружеских отношений. Женщины, не имеющие ресурсов, часто ощущают себя застрявшими в насильственных отношениях.

Мужья с выраженной агрессивной маскулинностью и склонные к обезличенному сексу чаще применяют силу или угрожают применением силы своим женам. Исследование, проведенное среди 1370 мужчин из сельских районов Южной Африки, показало, что мужчины, прибегающие к насилию в браке, часто имеют многих сексуальных партнеров¹⁰³. Для насильников в браке и вне брака характерны одинаковые факторы риска — сочетание черт Темной триады и ориентация на краткосрочный секс¹⁰⁴.

«Проклятье» сексуального принуждения

Несмотря на недостаточность данных в пользу того, что у мужчин выработались специализированные психологические механизмы, направленные на изнасилование, и притом существуют доказательства, опровергающие специфические версии теории изнасилования как адаптационного механизма, природу сексуального принуждения невозможно понять, если не принимать во внимание научно подтвержденные особенности мужской сексуальной психологии. Ключевые особенности этой психологии, предрасполагающие к сексуальному принуждению, следующие:

- сильное влечение к молодым женщинам, не угасающее даже у зрелых мужчин, в том числе занимающих руководящие должности;
- фиксация внимания мужчин на привлекательных женщинах;
- активизация прилежащего ядра мужского мозга, отвечающего за вознаграждение, при виде привлекательных женщин;
- сексуальное возбуждение под воздействием визуальной информации, которой изобилует современная среда;
- высокое половое влечение и сильное чувство вождения;
- стремление к сексуальному разнообразию, которое приводит к увлечению новыми женщинами, даже если у мужчины уже есть сексуальные партнерши;
- высокая мотивация придерживаться стратегии краткосрочных связей;
- готовность к обезличенному сексу без эмоциональной привязанности;
- завышенные сексуальные ожидания, заставляющие часть мужчин верить в сексуальный интерес женщин при его отсутствии;
- связь власти и секса в мужском сознании, ведущая к ложному ощущению права на секс, особенно у мужчин, склонных к сексуальным домогательствам;
- блокирование нормального чувства сострадания к жертвам сексуального принуждения в некоторых обстоятельствах;
- наличие черт Темной триады — психопатии, макиавеллизма и нарциссизма;

- слабая выраженность порядочности/ деликатности, связанная с агрессивностью и отсутствием эмпатии;
- принципиальная готовность мужчин применять насилие или угрожать насилием для достижения различных целей, в том числе для того чтобы завладеть средствами, территорией, деньгами, едой и добиться секса.

Можно выделить четыре характеристики мужской психологии, в корне противоречащие женской психологии. Во-первых, мужчины испытывают сексуальное влечение ко многим женщинам, у которых нет ответного влечения к ним. Обратное тоже случается, но реже. Во-вторых, мужчины хотят заниматься сексом с женщинами, которые не хотят заниматься сексом с ними. В-третьих, поскольку люди часто судят о сексуальных желаниях и мотивах окружающих, опираясь на собственные ощущения, то мужчины не понимают, что сексуальная психология женщин в корне отличается от их собственной. Им трудно представить, что женщина, которая их так возбуждает, может не испытывать к ним ни малейшего интереса. В-четвертых, некоторые мужчины склонны добиваться желаемого с помощью насилия и угроз. Однако следует пояснить, что эти особенности мужской психологии не являются предопределенными или неизменными. «Как только мы признаем, что в продуктах эволюции нет ничего заслуживающего одобрения с точки зрения нравственности, — отмечает психолог из Гарвардского университета Стивен Пинкер, — мы сможем честно описывать человеческую психологию, не опасаясь, что выявление “естественной” характеристики равносильно ее оправданию»¹⁰⁵.

Важно то, что проявление или подавление опасных элементов мужской сексуальной психологии зависит от значимых личных и социальных обстоятельств. Это наглядно иллюстрирует социальный контекст соотношения полов в группе потенциальных партнеров. Если мужчин больше, чем женщин, число изнасилований возрастает. При преобладающем количестве женщин число изнасилований снижается¹⁰⁶. Это особенно заметно в ряде районов Индии и Китая, где выбор в пользу сыновей приводит к селективным абортам и умерщвлению младенцев женского пола, вследствие чего возникает большой переизбыток мужчин. Искоренение этих традиций может снизить уровень изнасилований.

Другие факторы, влияющие на проявление или подавление опасных особенностей мужской сексуальной психологии: социальные нормы, нормализующие сексуальные домогательства, подобно надоевшему клише «мальчишек ничто не изменит», с одной стороны, и политика, приравнивающая домогательства к серьезным преступлениям, — с другой; законы, квалифицирующие супружеское изнасилование как преступление, и отсутствие таких законов; сочетание личностных черт Темной триады и приверженности стратегии краткосрочного секса, создающее благоприятную почву для сексуального принуждения. Ослабление патриархальной идеологии, устроение законов, более внимательное отношение полиции к жертвам сексуальных преступлений и повышение информированности граждан в этих вопросах могут благотворно повлиять на ограничение сексуального принуждения со стороны мужчин¹⁰⁷. Эволюционный подход — неперемное условие для понимания некоторых загадочных закономерностей сексуального

принуждения. В идеале эти знания могут способствовать его полному искоренению.

В этой главе основное внимание уделялось сексуальной психологии мужчин, тем элементам мужской психики, которые в совокупности подталкивают некоторых из них к половому насилию. Однако мужская сексуальная психология развивалась не в вакууме. Фундаментальный принцип коэволюции требует одновременного понимания и женской сексуальной психологии. Женская психология — сердцевина социальной матрицы, внутри которой развивалась мужская сексуальная психология.

Каковы бы ни были многочисленные причины сексуального насилия, оно, без сомнений, наносит огромный вред жертвам. Последствия насилия создают давление отбора для защиты от вреда. Хотя очевидно, что жертвы сексуального принуждения страдают от психологических травм, мало кто из ученых задумывается о том, почему данная форма насилия превосходит все остальные по наносимому психологическому ущербу. Контрстратегии защиты от сексуальных агрессоров занимают центральное место в процессе коэволюции полов. И все начинается с первого закона сексуальных отношений: когда, где, с кем и при каких обстоятельствах соглашаться на секс — выбирают женщины. К этой теме мы сейчас и обратимся.

Глава 8

Защита от сексуального принуждения

Большинство мужчин боятся быть осмеянными за романтические отношения, а большинство женщин боятся изнасилования и смерти.

ГЭВИН ДЕ БЕККЕР

Существенные различия между культурами и субкультурами по числу случаев сексуального принуждения дают надежду на успешное их предотвращение. В некоторых культурах условия в большей степени благоприятствуют изнасилованиям, чем в других, — на это влияют социальные и правовые нормы, методы обеспечения законности, размеры жилья и анонимность проживания, близость к родственникам или заступникам, соотношение количества мужчин и женщин и многие другие факторы. Выявление конкретных условий так называемой культуры изнасилования имеет решающее значение для искоренения этого явления, как и определение характеристик мужчин, склонных к изнасилованиям, и методов, которые помогают женщинам защищаться.

Все, кроме самых несведущих, знают, что изнасилование психологически травмирует жертв. Эволюционный подход помогает четко понять, почему изнасилование столь губительно для женщин. Эмоциональный опыт психологической травмы заставляет запоминать и отслеживать события, которые причиняют вред нам и нашим близким:

травму после нападения, болезнь, постигшую любимого человека, боль от предательства супруга. Нет ничего удивительного в том, что сексуальное принуждение наносит женщинам серьезный вред. Прежде чем перейти к рассмотрению случаев разнообразного вреда и способов защиты от него, зададим главный вопрос, который ставит перед нами эволюционный подход к проблеме: изнасилование — относительно новое явление или женщинам приходилось регулярно сталкиваться с этой опасностью с давних времен?

Сексуальное принуждение в истории человечества

Если письменные исторические источники, межкультурные этнографические материалы, результаты биоархеологических исследований и молекулярно-генетические свидетельства указывают на то, что изнасилование имело место на протяжении всей истории человечества, то было бы нелогичным, если бы в процессе эволюции у женщин не выработались механизмы защиты. При этом важно отделять данный вопрос от проблемы развития у мужчин адаптационного механизма, направленного на изнасилование. Теоретически у женщин могли появиться защитные средства борьбы против изнасилования, даже если изнасилование считать неадаптивным или дезадаптивным побочным продуктом других особенностей мужской психологии, таких как склонность к агрессии и завышенные сексуальные ожидания. У человека развился страх высоты — мы боимся упасть с высокого дерева или

скалы, хотя деревья растут не для того, чтобы причинять вред людям. Защитные механизмы могут развиваться в ответ на регулярно возникающие опасности даже в отсутствие сформировавшихся механизмов агрессии, а в предыдущей главе мы пришли к выводу, что в настоящее время нет убедительных доказательств наличия у мужчин эволюционных механизмов, подталкивающих их к изнасилованию.

Мы не сможем с полной уверенностью установить, случались ли изнасилования на протяжении истории достаточно часто, чтобы у женщин сформировались механизмы для защиты от них. Однако накопленные свидетельства позволяют нам выдвинуть аргументированное предположение. В письменной истории, начиная с библейских времен, зафиксировано множество эпизодов изнасилования и даже оговоренных религиозными лидерами особых условий, при которых мужчины могут совершать сексуальное насилие над женщинами. Большинство из этих условий связаны с войнами. Например, мудрецы Талмуда в кодификации Маймонида дают следующее указание:

Если солдат захватнической армии одержим страстью, он может совокупиться с пленной женщиной... [но] ему запрещено совокупляться второй раз, если он на ней не женится. Соитие с ней разрешено только тогда, когда ее взяли в плен, он не должен овладевать ею прямо на поле боя, а должен отвести ее в укромное место и там совокупиться с ней¹.

В письменных документах, не относящихся к религиозным текстам, которые фактически давали разрешение на изнасилование, раскрываются схожие темы. Так, грозный Чингисхан^[17] (1158–1227) с наслаждением говорил об изнасиловании побежденных: «Величайшее удовольствие — одолеть врагов, гнать их перед собой, отнять их богатство,

видеть, как обливаются слезами те, кто им дорог, скакать на их лошадях и забываться сном на белых животах их жен и дочерей»².

Систематическое изучение распространенности и частоты изнасилований в традиционных обществах не проводилось. Более того, поскольку изнасилования обычно совершаются вне поля зрения антропологов, изучающих конкретные культуры, этнографические материалы отражают заведомо усеченные данные и недооценивают распространенность сексуального насилия. Тем не менее несколько ученых попытались проанализировать этнографические свидетельства и пришли к выводу, что изнасилование действительно имеет место во многих традиционных обществах. Отчеты об исследованиях самых разных народов, от обитателей амазонских джунглей Бразилии до более мирных представителей племени кьхунг в Ботсване, содержат сведения об изнасилованиях — и мимолетные упоминания, и подробные описания. Например, семай в центральной Малайзии часто становились жертвами малайцев, которые устраивали засады, убивали мужчин, а женщин насиловали³. У амазонских племен, изучением которых занимался Томас Грегор, есть специальные слова для обозначения обычного («антапай») и группового («айнтьявакакинапай») изнасилования⁴. Бразильские яномама утверждают, что нападают на соседей главным образом затем, чтобы захватить женщин или вернуть тех, которых у них отняли во время предыдущих набегов⁵. Иными словами, в этнографических материалах есть масса свидетельств об изнасилованиях.

Изнасилование во время войны — удручающе распространенное явление, о чем подробно рассказала

Сьюзан Браунмиллер в своей книге «Против нашей воли» (Against Our Will), вышедшей в 1975 году⁶. Ее выводы были поддержаны другими исследователями и историками. Книга «Изнасилование Нанкина» (The Rape of Nanking)⁷ содержит документальное подтверждение тысяч изнасилований и убийств китайок японскими захватчиками во время Второй мировой войны. Менее широкое освещение получили частые изнасилования еврейских женщин немецкими солдатами во время холокоста во Вторую мировую войну⁸. Аналогичные свидетельства об изнасилованиях женщин в Боснии и Герцеговине и в Хорватии во время войн 1992–1995 годов зафиксированы в книге «Изнасилование во время вооруженных конфликтов» (Rape Warfare)⁹. Насильственные преступления имели место в Демократической Республике Конго во Вторую конголезскую войну (1998–2003) и до сих пор происходят в этом регионе в ходе продолжающихся послевоенных конфликтов¹⁰.

Ученые заявляют, что есть культуры, в которых изнасилование полностью отсутствует, — к ним относятся мбути, яп, арапеш, уичоль и матако¹¹. Однако эти утверждения, как правило, опровергаются фактическими этнографическими данными. Например, у мбути мужчинам якобы нужно заручиться согласием женщины на секс. Тем не менее «по словам мужчин, когда они ложатся с девушкой и хотят неожиданно овладеть ею, то ласками заставляют ее подчиниться своей воле»¹². По сообщениям этнографов, у япцев во время конфликтов между деревнями женщин захватывают в плен в целях сексуальной эксплуатации, а мужчины «порой пытаются силой добиться того, чего не могут получить

мирным путем»¹³. Среди арапешей, которые, согласно утверждению Маргарет Мид, не совершают изнасилований, этнографы зафиксировали случаи, когда мужчины силой уводили женщин, чтобы заняться с ними сексом. В племени матако, где якобы тоже не встречались изнасилования, «войны зачастую ведутся с целью похищения молодых женщин, на которых потом женятся победители»¹⁴.

Прийти к однозначному выводу о распространенности изнасилований в традиционных культурах не представляется возможным. Несомненно, их количество в разных культурах широко варьируется, и выяснение истоков такой вариативности укажет путь к искоренению данного явления. При этом можно с уверенностью сказать, что случаи изнасилования достаточно регулярно фиксируются во множестве этнографических трудов, чтобы предположить, что это было и остается серьезной проблемой для части женщин в определенные периоды времени.

Палеонтологические исследования выявили любопытный факт, касающийся изнасилований в доисторическую эпоху. В тайниках с костями, по которым мы можем судить о трагических последствиях сражений, находят в основном мужские скелеты с застрявшими в грудной клетке наконечниками стрел, повреждениями от ударов тупыми предметами и следами ранений в голову, по форме и размеру соответствующими найденному поблизости оружию¹⁵. Легко упустить из виду, что в захоронениях преобладают мужские скелеты при явном отсутствии скелетов женщин репродуктивного возраста. Такую картину позволяют наблюдать памятники доисторической эпохи в Австралии,

массовые захоронения на Кроу-Крике в Южной Дакоте, датируемые 1325 годом н.э., на острове Когера на юго-востоке США, в юго-западных штатах США, в Мексике, Южной Америке, на острове Пасхи, в Скандинавии и Западной Европе. Заметное отсутствие молодых женщин среди скелетных останков в этих местах свидетельствует об обоснованности письменных и межкультурных данных о том, что женщин репродуктивного возраста насильно уводили во время войн с целью сексуального насилия или сожительства.

Подтверждающие свидетельства дают и молекулярно-генетические исследования. Судя по всему, грозный полководец Чингисхан был самым плодовитым насильником в истории человечества. Объединив ранее разрозненные племена, он сеял хаос на протяжении двадцати лет, примерно с 1206 по 1227 год нашей эры. Чингисхан подчинил себе народы и основал империю, раскинувшуюся на шесть тысяч километров — от Японии на востоке до Каспийского моря на западе¹⁶. Лояльности он добивался отчасти тем, что делился с покоренными племенами ресурсами, в том числе женщинами, оставшимися без защиты после убийства мужчин. Самых привлекательных женщин Чингисхан, очевидно, оставлял для себя и своих сыновей, размещая в гаремах. Анализ ДНК жителей Центральной Азии показал, что около 8% ныне живущих мужчин, или примерно 16 миллионов, имеют практически идентичные Y-хромосомы, а значит, все они потомки одного человека — почти наверняка Чингисхана¹⁷. Генетический анализ выявил аналогичные, хотя и чуть менее выраженные, закономерности в Ирландии (король Ниалл)¹⁸. Скандинавские викинги вторглись в эту страну и уничтожили ее мужское население,

оставив после себя королей, потомков и Y-хромосомы. Аналогичные генетические последствия нашествия викингов наблюдались и в Исландии¹⁹.

В Европе, Азии и Африке мужское (не женское!) население сократилось примерно до 1/20 от числа мужчин 5000–7000 лет назад — в этот период человечество прошло через грандиозное эволюционное «бутылочное горлышко»²⁰. Почти наверняка причиной тому были межплеменные бои с применением дубин, стрел и топоров. О существенном сокращении численности мужского населения можно судить по резкому уменьшению разнообразия Y-хромосом, передающихся исключительно от отцов сыновьям, без соразмерного уменьшения разнообразия митохондриальной ДНК, которая передается только от матерей дочерям. Вывод напрашивается сам собой: выжившие женщины из покоренных племен становились сексуальными пленницами победителей.

Иными словами, существует множество доказательств тому, что сотни тысяч лет назад женщины подвергались самым разным формам сексуального принуждения — от случайного изнасилования до взятия в плен на войне и фактического сексуального порабощения впоследствии. Если это происходило на протяжении всей истории человечества — а письменные источники, межкультурные этнографические свидетельства, биоархеологические находки и молекулярно-генетические данные указывают на то, что это так, — то пора переходить к вопросу о катастрофических последствиях для женщин.

Обширные последствия изнасилования

В первом исследовании, проведенном моей лабораторией по вопросу конфликта полов, нам удалось установить 147 действий, способных вызвать раздражение, гнев, досаду или тревогу у представителей противоположного пола²¹. Действия варьировались от незначительных, таких как «он не опустил сиденье на унитазе», до более серьезных, таких как «он разозлился и ударил меня». Затем мы попросили группы женщин и мужчин оценить, насколько каждый поступок расстроил бы их лично. Мы также попросили отдельные группы сторонних судей оценить, насколько, по их мнению, расстроил бы каждый из поступков женщину и мужчину.

Неверность, словесные оскорбления и эгоцентризм партнеров в одинаковой степени огорчили и женщин, и мужчин. При этом мужчины и женщины продемонстрировали колоссальную разницу в отношении к сексуальной агрессии. В группу агрессивных действий были включены прикосновение без согласия, требование вступить в сексуальную связь, словесные угрозы с целью принуждения к сексу и насильственное принуждение к сексу. Перспектива подвергнуться сексуальной агрессии тревожила женщин намного больше, чем угроза любого другого из четырнадцати установленных нами действий, включая физическое насилие со стороны романтического партнера, которое, разумеется, тоже их очень расстраивало. Большинство женщин отнесли сексуальную агрессию к «крайне травмирующим» действиям, что соответствовало наивысшему баллу по 7-балльной шкале. Среднестатистического мужчину

гораздо меньше беспокоила сексуальная агрессия со стороны женщин, он оценил ее как лишь «вызывающую умеренное раздражение».

На вопрос «насколько травмирующей окажется сексуальная агрессия для другого человека» представители обоих полов из числа сторонних судей ответили, что она в крайней степени травмирует женщин и в большей степени травмирует женщин, чем мужчин. При этом наблюдалось существенное психологическое непонимание: хотя мужчины признали, что сексуальная агрессия больше расстраивает женщин, чем мужчин, они серьезно недооценили, *насколько травмирующими* считают женщины эти действия. Данное психологическое противоречие иллюстрирует высказывание бывшего кандидата на пост губернатора штата Техас: «Изнасилование — все равно что ненастье. Если оно неизбежно, расслабьтесь и получайте удовольствие»²². Эти слова вызвали возмущение общественности, и впоследствии он извинился и заявил, что пошутил. Однако уже само его легкомысленное отношение к данному вопросу свидетельствует о вопиющей неспособности некоторых мужчин осознать, насколько сильно женщины боятся изнасилования и какие травмирующие последствия оно влечет. К счастью, большинство мужчин не настолько невежественны, как этот техасский политик. Те из них, чьи партнерши, сестры или подруги подверглись изнасилованию, глубже понимают проблему. Кроме того, некоторые мужчины и сами становились жертвами. И все же, когда речь идет об изнасиловании, разрыв в отношении к нему между полами огромен.

Такие результаты предсказывали ученые-феминистки, внесшие большой вклад в понимание изнасилования с точки зрения жертвы²³. Диана Рассел опросила множество жертв изнасилования и обнаружила в их опыте много общего. Часть выводов очевидна. Вопреки мнению некоторых мужчин, женщины не хотят, чтобы их принуждали к сексу. Они не воспринимают изнасилование как половой акт. Предположение, что оно может быть приятным, абсурдно. Большинство женщин воспринимают изнасилование как акт жестокого насилия. Как правило, во время изнасилования жертвы испытывают сильный гнев, за которым следует чувство глубокого стыда, унижения и депрессия. Многие жертвы страдают от посттравматического стресса, который может длиться месяцами и даже годами. Данную тему мы обсудим чуть позже в этой главе.

Возможно, эти наблюдения кажутся очевидными, однако эволюционный подход ставит более глубокий вопрос, которым задаются нечасто: почему? Как объяснить тот факт, что изнасилование наносит женщинам более глубокую психологическую травму, чем любое другое преступление? Ответ следует начинать искать с критических последствий, проистекающих из-за нарушения основополагающего для всего животного мира принципа спаривания. Этот принцип подразумевает, что выбор остается за самкой.

Способность женщины решать, когда, где и с кем заниматься сексом, всегда играла исключительно важную роль. Правильный выбор партнера дает много преимуществ. На протяжении эволюционной истории желанный для женщины партнер защищал ее детей,

приносил еду в суровое зимнее время или в периоды, когда беременность ограничивала ее движения, обеспечивал доступ к социальным союзникам из числа родственников со своей стороны и передавал качественные гены, способствующие развитию у детей здоровой иммунной системы. Важно отметить, что, по мнению ряда ученых-эволюционистов, таких как Барбара Сметс, Сара Месник, Линда Мили и Марго Уилсон, главным преимуществом при выборе мужчины высокой партнерской ценности была защита от сексуальной эксплуатации со стороны других мужчин. Если учесть все преимущества, которые дает выбор партнера, станет понятно, почему сексуальное принуждение сторонним мужчиной настолько губительно.

При выборе партнера женщины отдают предпочтение тем мужчинам, которые обладают качествами, обещающими описанные преимущества. Такие партнерские качества, как честность, трудолюбие, надежность, храбрость, физическая сила, интеллект, способность и готовность делиться ресурсами с ней и ее детьми, а также способность их защитить, — все это повышает уверенность женщины в благополучии своего потомства²⁴. Изнасилование может лишить женщину важных преимуществ, которых она добивается путем тщательного выбора партнера для добровольных романтических отношений. Сексуальная агрессия мешает осуществлению фундаментальной женской стратегии поиска партнера и наносит женщине огромный урон в эволюционной валюте.

Изнасилование создает угрозу физического вреда, поскольку женщине в процессе преступления могут быть нанесены телесные повреждения. Физические

травмы усугубляются риском заразиться от преступника венерическими заболеваниями. В прошлом, в отсутствие антибиотиков и других современных медицинских препаратов, травмы повышали вероятность наступления бесплодия и даже смерти. Если жертва изнасилования забеременеет от насильника, она рискует упустить преимущества, обеспечиваемые мужчиной, которого она выберет сама, и растить ребенка без поддержки партнера. Кроме того, снижается ее желанность в глазах мужчин: на брачном рынке большинство из них воспринимают женщину, обремененную чужим ребенком, как обузу, а не как ценную партнершу. Безусловно, многим женщинам с детьми от других мужчин удастся привлечь партнера с ресурсами. Но и в случае успеха ее дети становятся приемными, а приемные дети чаще, нежели дети, растущие в полных семьях с двумя биологическими родителями, подвергаются психологическому и физическому насилию и даже убийствам²⁵. Статус пасынка или падчерицы напрямую снижает вероятность выживания, уменьшая потенциальный репродуктивный успех биологической матери.

От детей, появившихся на свет в результате изнасилования, нередко отворачиваются родственники. Как сказала одна женщина из Руанды: «Я все думаю, кто будет ее воспитывать после моей смерти. Моя тетя, пережившая геноцид, не любит мою дочь. По ее словам, воспитывать ребенка от боевика — нескончаемая пытка, поскольку он всегда будет напоминать о том, как “Интерхамве” уничтожили нашу семью»²⁶.

Помимо этих нескончаемых трагедий, некоторые жертвы и их дети страдают от социальной

стигматизации, изоляции и становятся изгоями в обществе²⁷. Одна из жертв изнасилования, пережившая геноцид в Руанде, заметила: «Это очень тяжело, когда все знают, что ты — жертва изнасилования. Тебя никто не уважает, от тебя отворачиваются. Люди говорят, что мы ничем не отличаемся от проституток, потому что во время геноцида соглашались на секс с любым мужчиной»²⁸. Другая женщина сказала: «Иногда хочется наложить на себя руки. Мне так стыдно, ведь все в округе знают, что меня изнасиловали. Соседи насмеются надо мной»²⁹. Социальная стигматизация часто влечет за собой трагические последствия, начиная от потери союзников и заканчивая изгнанием из очереди во времена дефицита продовольствия.

Социальная изоляция может принять форму самоизоляции, поскольку иногда жертвы изнасилования сами отдаляются от общества. В нашем исследовании одна из жертв изнасилования в колледже описала это так: «Я практически стала отшельницей, отказывалась ходить на вечеринки и общаться с людьми. Пропускала массу занятий и просто хандрила в общежитии. Сидела за компьютером... и выбиралась на улицу только ночью, чтобы перекусить и поговорить с близкими друзьями. Многие из друзей не понимали моего внезапного затворничества, поэтому некоторых я потеряла»³⁰. Социальная изоляция, независимо от того, дистанцируется ли человек от общества самостоятельно или виной тому остракизм, способна повергнуть жертву в депрессию и отчаяние.

Изнасилование дочери или сестры иногда может навлечь позор на всю семью. В некоторых культурах община ждет, что родственники накажут или даже

убьют жертву изнасилования, чтобы не подвергать позору всю семью³¹. Нередко от жертвы отворачиваются родители, братья и сестры, ослабляя самую ценную линию защиты. Друзья тоже иногда отдаляются, чтобы связь с жертвой не опорочила и их. Ущерб, наносимый родственным, дружеским и социальным связям жертвы, чрезвычайно опасен с эволюционной точки зрения. Социальные союзы всегда играли важнейшую роль в стратегии выживания наших предков-женщин; долго выживать в одиночку не мог никто.

Усугубляя неприятие со стороны семьи и общества, тяжелые последствия, остающиеся на всю жизнь, снижают партнерскую привлекательность жертв изнасилования, а также их детей, когда те становятся взрослыми. Как сказала одна из них: «Изнасилование изменило мою жизнь. Я не чувствовала себя девушкой, потому что не девственница, но я и не женщина, ведь у меня нет мужа, и никто не согласится жениться на девушке, которая не [девственница]»³². Безусловно, в некоторых культурах социальные последствия выше, чем в остальных. В странах Европы и Северной Америки существуют движения против стигматизации изнасилованных женщин. Однако в ряде культур изнасилование лишает женщину возможности выйти замуж.

Иногда жертвы страдают от сниженной оценки собственной партнерской ценности, что подрывает надежды привлечь хорошего партнера для долгосрочных отношений. Как рассказала одна девушка студенческого возраста, участница нашего исследования: «После сексуального посягательства моя самооценка резко упала. Я была подавлена и не считала себя достойной встречаться с парнями. Я

боялась слишком сближаться с ними, вступать в интимные отношения и очень корила себя за то, что не дала отпор и не попыталась избежать насилия. В своих глазах я выглядела слабой, глупой и наивной и не считала себя привлекательной или достойной заботы со стороны других людей. У меня просто не осталось уверенности в себе» (23 года, изнасилована в 18 лет)³³. Эти слова демонстрируют, насколько тесно переплетается самооценка с ощущением собственной партнерской ценности.

Аналогичные последствия испытывают и замужние женщины, и те, кто состоит в серьезных отношениях. Будучи изнасилованной другим мужчиной, женщина рискует потерять постоянного партнера. Он может воспринимать ее как менее желанную, незаслуженно считая «испорченным товаром». И беспокоиться о том, что пострадает его собственная репутация, что его сочтут рогоносцем. Партнер может счесть изнасилование своеобразной изменой, особенно при наличии хоть малейшего подозрения в том, что мог быть какой-то элемент согласия, или при отсутствии у жертвы телесных повреждений, указывающих на яростное сопротивление, ожидаемое от жертвы изнасилования. Такие последствия для отношений хорошо описала одна из участниц нашего исследования: «Это все разрушило. [Мой партнер] не мог отделаться от мысли, что я виновата сама. Он стал критиковать то, как я себя веду и как одеваюсь. Говорил мне: “По-моему, своим поведением и одеждой ты сама намекаешь парням, что хочешь заняться с ними сексом”. Не “Ты прекрасно выглядишь в этом платье”, а “Парни подумают, что ты хочешь секса”. Из-за этого наши отношения закончились» (21 год, изнасилована в возрасте 19 лет)³⁴. После

изнасилования резко возрастает число разрывов отношений и разводов.

Эти социальные последствия и риск подвергнуться гонениям со стороны собственной семьи, безусловно, побуждают женщин скрывать факт изнасилования, что влечет за собой серьезное занижение сведений о частоте преступлений. Кто обвинит женщину в том, что она не рассказала об изнасиловании, если раскрытие этого факта чревато непомерными издержками? Зачем сообщать другим, если это может усилить стресс?

Однако умалчивание также приводит к нежелательным последствиям. Во-первых, жертва несет психологическое бремя в одиночку. Она может не обратиться за помощью, необходимой для преодоления последствий изнасилования, таких как приступы тревоги, депрессия, мысли о суициде и ПТСР. Она лишает себя социальной поддержки, которая поможет вырваться из замкнутого круга самобичевания. Страдает и здоровье. Как сказала одна из студенток колледжа, участвовавших в нашем исследовании: «Я забеременела, перестала есть, потому что не знала, что делать, у меня случился выкидыш, а потом я решила, что заслуживаю смерти из-за того, что наделала. Вскоре последовало расстройство пищевого поведения и членовредительство» (20 лет, изнасилована в 13 лет).

Страдания в одиночестве могут привести жертв к суицидальным мыслям. Одно исследование, в котором участвовали 158 женщин, предпринимавших попытки самоубийства, показало, что 50% из них в определенный момент своей жизни пережили сексуальное насилие. В последующем исследовании, проводившемся через год, среди переживших

сексуальное насилие оказалось больше повторений попыток самоубийства, чем среди тех, кто сексуальному насилию не подвергался³⁵. Эту связь подтверждают и другие исследования. Одно из них показало, что 33% жертв изнасилования задумывались о самоубийстве, в то время как среди тех, кто не подвергался сексуальному насилию, таких было 8%, при этом 13% жертв изнасилования действительно пытались покончить с собой, а среди тех, кто не подвергался сексуальному насилию, таких был всего 1%³⁶. Страдания в одиночестве чреватые катастрофическим исходом.

Умалчивание позволяет насильнику избежать наказания. Сексуальный агрессор продолжает преследовать других женщин или, как это иногда происходит, возвращается к своей первой жертве, чтобы снова напасть на нее. Негативные социальные последствия для жертв изнасилования побуждают к активности движения в их поддержку, которые помогают последним заявлять о случившемся. Такие движения служат благой цели и, возможно, в долгосрочной перспективе принесут свои плоды. В то же время, когда об изнасиловании становится известно общественности, именно жертве наносится урон.

Наконец, несмотря на то что у женщин есть уважительные причины скрывать факты сексуального насилия, в обществе, в том числе в правоохранительных органах, недооценивается уровень его распространенности. По оценкам одного источника уголовной статистики, на каждую тысячу изнасилований приходится лишь 230 обращений в полицию, при этом в случае грабежей и побоев число заявлений на каждую тысячу преступлений составляет

619 и 627 соответственно³⁷. Полицейские силы — ресурс ограниченный. Они занимаются не только поимкой преступников, но и профилактикой будущих преступлений. Поскольку 75% или более изнасилований остаются незарегистрированными, а ресурсы полиции распределяются в зависимости от количества зарегистрированных случаев преступлений, на поимку насильников выделяется меньше ресурсов, чем если бы об изнасилованиях сообщали чаще. Соккрытие преступления, хотя и вполне объяснимое с учетом того, что приходится испытывать пострадавшим, приводит к недостаточному выделению ресурсов на правоприменительную деятельность, что, в свою очередь, позволяет сексуальным агрессорам свободно преследовать других жертв. А поскольку большинство полицейских — мужчины (87% в США), их сексуальная психология не позволяет им в достаточной мере сочувствовать жертвам изнасилований, что приводит к большей снисходительности к сексуальным агрессорам.

Многочисленные последствия изнасилования обобщены в рассказе жертвы трагического случая, муж которой развелся с ней даже несмотря на то, что она спасла ему жизнь: «Однажды ночью, когда мы спали, в дом ворвались пятеро вооруженных мужчин. Они связали моего мужа и, размахивая пистолетами, стали угрожать убить его или изнасиловать меня, если мы не дадим им денег... Чтобы спасти мужу жизнь, я попросила их взять меня вместо него. Все пятеро насильничали на глазах у мужа и детей. Они разгромили весь дом. После этого муж от меня ушел. Это такая культура: если женщину обесчестили, муж имеет право ее бросить»³⁸.

Учитывая столь губительные последствия сексуального принуждения, имевшего место на протяжении всей истории человечества, было бы нелогичным предполагать, что в процессе естественного отбора у женщин не выработались механизмы защиты от изнасилования. Мы вкратце описали эволюционный ущерб, который изнасилование причиняет жертвам, а теперь обратимся к женским защитным механизмам, направленным на предотвращение виктимизации и смягчение ее последствий.

Гипотеза телохранителя

Гипотезу о первой линии защиты, получившую название *гипотеза телохранителя*³⁹, выдвинули профессора Сара Месник и Марго Уилсон. Согласно ей, женщины вступают в гетеросексуальные связи с мужчинами отчасти для того, чтобы снизить риск сексуальной агрессии со стороны других мужчин. Исходя из гипотезы, женщин особенно должны привлекать крупные, физически развитые и доминирующие в обществе мужчины, особенно в условиях повышенного риска сексуальной агрессии.

Помощь крепко сложенного телохранителя может принять три формы. Во-первых, телохранитель способен *отпугнуть* мужчин, которые в противном случае могут увидеть в его подруге объект для сексуального принуждения. Во-вторых, телохранитель может *помешать* попытке сексуального принуждения. В-третьих, он может *отомстить* нападавшему: испортить его репутацию, искалечить, затравить или убить, тем самым показав другим мужчинам, что

сексуальное принуждение будет иметь опасные последствия.

Масса научных данных подтверждает предположение, что женщины действительно хотят видеть в качестве долгосрочных партнеров физически сильных мужчин⁴⁰. Высокие мужчины всегда более желанны, нежели мужчины среднего или низкого роста. В личных объявлениях 80% женщин указывают, что хотели бы встречаться с мужчиной ростом от 180 см. На объявления от высоких мужчин откликается больше женщин, поэтому мужчины, упоминая свой рост, обычно округляют цифру в большую сторону. У высоких мужчин, как правило, выше и социальный статус — этот факт находит подтверждение в разных культурах. Во многих традиционных культурах «большие люди», то есть мужчины с высоким статусом, обычно хорошо развиты и физически⁴¹. Женщин особенно привлекают мужчины с атлетическим телосложением и V-образным торсом, то есть у кого ширина плеч больше, чем ширина бедер. Будучи одним из наиболее ярких проявлений полового диморфизма в строении человеческого тела, торс такой формы говорит о силе мужчины и служит надежным признаком непобедимости в бою.

Случай, описанный антропологом Наполеоном Шаньоном, отражает функцию телохранителя физически сильных мужчин и последствия ее отсутствия. На экскурсии по деревне в сопровождении одного из «больших людей» он проходил мимо гамака, в котором отдыхал брат этого большого человека. Приблизившись, гид пнул брата и сказал Шаньону: «Это тот самый брат, о котором я тебе рассказывал. Я трахал его жену». Брат, чьи размеры были менее внушительными, вскочил и позорно ретировался, не

желая связываться с грозным родственником. Женщины с менее физически сильными телохранителями чаще подвергаются принуждению. Более сильные партнеры способны защитить своих подруг и не допустить сексуального посягательства и агрессии со стороны других мужчин.

Разумеется, предпочтение, отдаваемое женщинами физически сильным мужчинам, не является безоговорочным обоснованием гипотезы телохранителя. Несомненно, женщины ценят таких мужчин и за другие потенциальные преимущества, такие как защита детей, успешная оборона от нападений, способность обеспечить кров и добыть крупную дичь. Поскольку крупные мужчины чаще имеют более высокий статус, а тем, кто находится на вершине иерархической лестницы, люди стараются уступить ресурсы — продукты питания, медицинское обслуживание для детей, лучшие участки земли, — то женщина, ее дети и родственники пользуются этими благами. Защита от возможной агрессии со стороны других мужчин лишь одно из нескольких преимуществ, которые получают женщины, выбирающие партнеров мощного телосложения.

Чтобы проверить гипотезу телохранителя несколько иным способом, Уилсон и Месник провели исследование с участием 12 252 женщин. Их опрашивали по телефону специально обученные женщины-интервьюеры. Вопросы о сексуальных нападениях начинались со следующего: «Бывали ли в вашей жизни случаи, когда незнакомый мужчина заставлял или пытался заставить вас вступить с ним в сексуальную связь, угрожая, удерживая силой или причиняя боль?» Далее вопросы касались нежелательных сексуальных прикосновений: «[Помимо того случая, о котором вы только что

рассказали], прикасался ли к вам когда-нибудь незнакомый мужчина против вашей воли с любыми сексуальными намерениями, например хватал, целовал или гладил?»⁴² Статистический анализ фокусировался на случаях сексуальных посягательств, произошедших в течение года до опроса, при этом из него исключались случаи насилия со стороны мужей и постоянных партнеров.

В общей сложности 410 незамужних и 258 замужних женщин сообщили о том, что были жертвами одного или нескольких сексуальных преступлений. Таким образом, семейный статус в значительной степени влияет на вероятность стать жертвой сексуальных посягательств. Среди женщин самой молодой возрастной группы (от 18 до 24 лет) 18 из 100 незамужних женщин сообщили, что были жертвами сексуального насилия, в то время как среди замужних таких оказалось меньше половины от этого числа — семь из каждой сотни. Несмотря на несколько оптимистичный вывод о том, что эти результаты подтверждают гипотезу о телохранителях, Месник и Уилсон признают, что не выявили механизм причинной связи, объясняющий, почему замужние женщины реже становятся жертвами, чем одинокие женщины сопоставимого возраста. Более низкий процент изнасилований замужних женщин может отражать различия в образе жизни, а не эффект наличия телохранителя — одинокие женщины больше времени проводят в общественных местах, например на вечеринках, концертах или в барах, а не дома, что делает их более уязвимыми перед насильниками. Этот результат также может отражать индивидуальные различия в сексуальных стратегиях. Одинокие женщины склонны искать краткосрочные связи, поэтому подвергаются большей опасности

сексуального насилия. Одно исследование показало, что женщины, отдающие предпочтение краткосрочной стратегии, действительно чаще становятся жертвами насильников⁴³.

Сексуальный партнер — не единственный телохранитель, который может быть у женщины. По словам профессора Барбары Сметс, женщины поддерживают «особые дружеские отношения» с мужчинами, обеспечивающими защиту. В ходе нашего исследования дружбы между людьми противоположного пола мы с профессором Эйприл Блеске-Речек обнаружили, что при выборе женщинами друзей-мужчин ключевой характеристикой является защита⁴⁴. Женщины называли физическую защиту основной причиной дружбы с противоположным полом. Кроме того, чаще, чем мужчины, в качестве главной причины для прекращения дружеских отношений они указывали неспособность друга обеспечить такую защиту.

Женщины создают союзы и с другими женщинами, выполняющими функции телохранителей. Вот как одна военнослужащая описала объединение с коллегами после того, как узнала, что недалеко от места ее работы была изнасилована женщина: «Мы выяснили, где живут [другие женщины], и ходили группой, а не в одиночку или по двое»⁴⁵. Мужчине намного труднее совершить сексуальное насилие, если женщину поддерживает подруга: она может дать отпор нападающему и предупредить об опасности других союзников. Более того, подруги могут отпугнуть потенциальных агрессоров, пригрозив испортить его репутацию. Социальные последствия для социальных агрессоров возрастают, когда о них начинает ходить молва. Мужчины, известные как

насильщики, всегда под прицелом. Они рискуют получить увечья, стать изгоями общества, а иногда и погибнуть от рук разъяренных союзников жертвы.

В роли телохранителей могут выступать и родители⁴⁶. Исследователи изучили, каким образом родители пытаются влиять на сексуальное поведение детей студенческого возраста и на выбор ими партнеров. Как родители, так и дети указали, что дочерей, как правило, просят возвращаться домой раньше по вечерам, чем сыновей. Строже следят за тем, как одеваются дочери, не позволяя носить слишком откровенные наряды. Тщательнее контролируют сексуальное поведение дочерей. Родители чаще настаивают на знакомстве с потенциальными партнерами или друзьями дочерей. Женщины, которые живут вместе с родственниками или близко к ним, реже подвергаются сексуальному принуждению, чем те, кто живет отдельно от родственников или вдали от них⁴⁷.

Еще одним источником данных в пользу гипотезы о телохранителе стал ряд исследований, в которых ученые пытались установить женские стратегии, направленные на избегание риска изнасилования⁴⁸. Вначале большую группу женщин спросили, какие действия они предпринимали, чтобы не стать жертвой изнасилования. Проведенный впоследствии статистический анализ другой выборки женщин позволил выявить четыре основные стратегии. Одна из самых значимых заключалась в том, чтобы *нигде не ходить в одиночку*. К ней относились следующие утверждения: «вне дома я стараюсь быть поближе к другим людям», «я не захожу одна в общественные туалеты», «на улице меня сопровождает как минимум один друг мужского пола» и «в темное время суток я

не хожу по улицам одна». Другой опрос показал, что 42% женщин и лишь 8% мужчин не выходят из дома без сопровождения⁴⁹. Параллельное исследование, проведенное в Греции среди студентов (средний возраст 20 лет), выявило еще большую гендерную разницу — 54% женщин и всего 2% мужчин избегали ходить по улицам в одиночку⁵⁰.

Женщины ставят в известность защитников о том, что идут на улицу без сопровождения: «Выходя из дома, я сообщаю родителям или друзьям, куда иду». Женщины принимают различные меры предосторожности, чтобы уменьшить свою уязвимость во время путешествий или общения, и предупреждение союзников — одно из важных правил.

Научный статус гипотезы телохранителя, конечно, требует более прямого тестирования. Чаше ли женщины отдают предпочтение крупным, физически сильным мужчинам, если живут в социальных условиях с относительно высоким риском изнасилования? Действительно ли женщины с сильными партнерами и друзьями реже подвергаются сексуальному принуждению, чем женщины с менее физически развитыми партнерами, как это можно предположить на основании эпизода с яномама? Реже ли становятся жертвами женщины с союзниками женского пола? Хотя на эти ключевые вопросы нет однозначных ответов, привлечение телохранителей все же становится важным способом защиты от сексуального принуждения. В идеальном мире, где нет изнасилований, телохранители женщинам не нужны. В реальном же мире они помогают.

Мудрость и трагизм страха

Социологам и криминологам давно известно явление, получившее название «парадокс страха перед преступлением». Женщины в целом больше, чем мужчины, боятся всевозможных преступлений, в том числе нападений и убийств, но статистически реже становятся их жертвами. Из этого правила есть одно очевидное и важное исключение. Женщины гораздо чаще мужчин становятся жертвами сексуального насилия. В одном исследовании оценивался страх женщин перед девятнадцатью видами преступлений⁵¹. Среди женщин в возрасте от 19 до 35 лет страх изнасилования значительно превышал страх перед всеми остальными преступлениями. По шкале от 0 (отсутствие страха) до 10 (непреодолимый ужас) женщины оценили страх изнасилования в 6,81 балла. В меньшей степени они боялись избиения незнакомцем (4,40 балла), угрозы холодным или огнестрельным оружием (4,34) и угона автомобиля (3,49). По *тяжести* преступления женщины поставили изнасилование в один ряд с убийством.

Некоторые ученые утверждают, что страх женщин перед сексуальным насилием психологически распространяется на страх перед преступностью в целом. Например, женщины боятся ограбления или кражи со взломом отчасти потому, что эти преступления могут повлечь за собой изнасилование. Это вполне обоснованное предположение, учитывая, что врывающиеся в дома грабители иногда насилуют женщин, случайно оказавшихся дома. Действительно, статистический анализ страха перед изнасилованием показывает, что мужчины и женщины испытывают одинаковый страх перед преступлениями, не

связанными с сексуальным насилием, либо результаты дают даже противоположную картину⁵². Эти результаты позволяют предположить, что страх перед сексуальным нападением является основной причиной боязни женщин других преступлений, чем частично объясняется парадокс страха перед преступностью. Тем не менее, чтобы понять, почему женщины так сильно боятся изнасилования, необходимо разобраться в природе страха — чрезвычайно полезной эмоции, сопровождавшей человечество с самого начала эволюционной истории.

Люди, как и остальные млекопитающие, сталкиваются с опасностями, которых они должны избегать. Страх — одна из самых древних и наилучшим образом сохранившихся эмоций млекопитающих. Страх формируется в среднем мозге, в мозжечковой миндалине, которая отвечает за его активацию и работу. Чувство страха побуждает млекопитающих избегать угроз, спастись от них и бороться с угрозами, которых избежать невозможно. Исторические научные исследования описывают страх как реакцию «бей или беги». Как у биологического вида, у человека выработался специализированный страх перед определенными видами опасности: перед змеями, пауками, высотой и темнотой. Это эволюционно древние угрозы. Страх спасал наших предков жизнь. Он предотвращал падение с высоты с переломами костей, защищал от укусов ядовитых змей и насекомых. Без этой сильной эмоции многие из наших предков не стали бы нашими предками.

Представители нашего собственного вида также создают опасные ситуации. Исторически сложилось так, что самую большую угрозу представляли незнакомцы. Страх перед незнакомцами появляется в

раннем детстве, примерно в шесть месяцев, когда у младенцев развивается способность уползать от тех, кто о них заботится. Младенческий страх перед незнакомцами зафиксирован в разных культурах, в том числе в Гватемале, Замбии, у индейцев хопи и в бушменском племени кххунг в пустыне Калахари⁵³. Страх — универсальная эмоция человека. Не всех незнакомцев младенцы боятся одинаково. Особый страх они испытывают перед незнакомыми мужчинами, полагая, что те более опасны, чем незнакомые женщины. И в отношении младенцев это подтверждается статистически. Как самцы львов убивают потомство соперников, занимая их место в прайде, так и в человеческой семье незнакомый мужчина, особенно отчим, олицетворяет наибольшую опасность детоубийства⁵⁴.

Незнакомые мужчины представляют особую опасность для девочек-подростков, которые рискуют быть изнасилованными. Страх перед незнакомцами действует весьма эффективно. Он обостряет внимание. Зрачки расширяются, что дает возможность яснее воспринимать угрозу. От страха сердце бьется быстрее, повышается артериальное давление, напрягаются мышцы. Дыхание учащается, мышцы насыщаются кислородом, необходимым для борьбы или бегства.

Страх изнасилования отличают специфические особенности, указывающие на его адаптивную ценность. Во-первых, женщины боятся изнасилования намного больше, чем мужчины, — это очевидное, но весьма важное наблюдение. Лишь немногие мужчины способны понять женскую тревогу, связанную с возможностью сексуального насилия. Различие в психологии мешает мужчинам проявлять эмпатию.

Феминистка Сьюзан Гриффин писала: «Меня всегда преследовал страх изнасилования. С самого раннего детства я, как и большинство женщин, считала изнасилование частью своей естественной среды, чем-то, чего следует бояться и молиться, чтобы этого не случилось, как пожара или удара молнии»⁵⁵. Немногие мужчины живут с этим страхом — может быть, только в таких экстраординарных местах, как тюрьмы.

Страх женщин перед изнасилованием характерен для всех культур, включая Индию, Китай и страны Ближнего Востока, такие как Израиль⁵⁶. Даже в странах гендерного эгалитаризма, как Швеция и Нидерланды, женщины испытывают страх перед сексуальным принуждением⁵⁷. Хотя вероятность сексуального насилия в разных культурах существенно отличается, ни в одной из них женщины не избавлены от страха изнасилования.

Степень боязни зависит от возраста. Страх перед сексуальным нападением больше распространен среди молодых женщин; именно они чаще всего и становятся жертвами. Исследование страха женщин перед девятнадцатью видами преступлений показало, что наибольший страх испытывают представительницы самой младшей возрастной категории (от 19 до 35 лет), причем по мере увеличения возраста страх изнасилования постепенно снижается. Женщины в возрасте от 60 лет и старше боятся кражи со взломом гораздо больше, чем изнасилования, в то время как среди молодых женщин наблюдается обратная картина. Даже в университетах первокурсницы боятся изнасилования больше, чем студентки старших курсов, а это свидетельствует о

том, что страх в целом отражает вероятность преступления⁵⁸.

Тесная взаимосвязь между молодостью и вероятностью сексуального насилия позволяет сделать потенциально важные практические выводы. Некоторые образовательные материалы наводят на мысли о том, что все мужчины — потенциальные насильники, что женщин насилуют вне зависимости от возраста и что изнасилования, как правило, носят случайный характер⁵⁹. У этих пособий благая цель — борьба с, увы, устойчивой тенденцией возлагать вину за изнасилование на жертву⁶⁰. Однако такие идеи чреваты нежелательными последствиями: женщины могут почувствовать полную неспособность постоять за себя, что одновременно ведет к усилению страха перед изнасилованием и ослаблению мер предосторожности⁶¹. Женский страх перед насилием отражает возрастную уязвимость перед ним, а значит, психологическая зрелость — лучший помощник, чем некорректные по своей сути просветительские материалы, с какой бы благой целью их ни разрабатывали.

Женщины, осознающие свою физическую силу, реже боятся быть изнасилованными, чем те, что считают себя слабыми⁶². Женщины, считающие, что сумеют убежать от насильника, боятся меньше, чем те, кто чувствует, что их попытки убежать окажутся тщетными⁶³. Хорошая физическая форма, которой в современную эпоху добиваются путем тренировок и занятий по самообороне, судя по всему, снижает женское беспокойство по поводу сексуальных посягательств.

Ночью женщины сильнее боятся изнасилования, чем днем, и именно ночью изнасилования

совершаются чаще всего⁶⁴. В темное время суток действуют и другие факторы риска: посещение вечеринок, употребление алкоголя и встречи с незнакомыми мужчинами. Как и в случае с другими преступлениями, в темноте у насильников больше возможностей застать жертву врасплох и скрыться после совершения преступления.

Женщины, лично знакомые с жертвами, больше боятся, что их тоже изнасилуют⁶⁵. Это наблюдение раскрывает психологию страха, который усиливается вследствие осведомленности о жертвах насилия в кругу общения женщины. Вот что сообщила одна военнослужащая: «Когда мы узнали о переброске войск, одна из моих двоюродных сестер рассказала, что на месте базирования ее изнасиловали. Потом и другие женщины в казарме начали рассказывать о своих сослуживицах, которых знали по начальной подготовке и которых изнасиловали в Афганистане. Мне стало очень страшно»⁶⁶.

Личное знакомство с жертвами изнасилования может наталкивать женщину на мысли о более высоком числе насильников среди окружающих мужчин, о более высокой вероятности самой стать жертвой, поскольку у нее с подругами общие факторы риска, такие как возраст и круг общения, а сочувствие к жертве порой приводит к эмоциональному заражению. Женщины, которые сталкивались с сексуальными домогательствами (к ним следует отнести похотливые ухмылки, непристойные предложения, преследование или приставания мужчин в гостиницах), сообщали о более высоком уровне страха перед изнасилованием⁶⁷. «Сексуальные домогательства, — заметил один из исследователей, — могут укреплять в женщине мысль о том, что в глазах

мужчин она — потенциальная добыча для сексуальной эксплуатации»⁶⁸. Иными словами, уровень женского страха перед изнасилованием, по-видимому, психологически регулируется как личным знакомством с жертвами, так и собственным опытом сексуальных домогательств.

Об адаптивном регулировании свидетельствует тесная связь между страхом перед изнасилованием и мерами предосторожности, которые женщины предпринимают, чтобы избежать изнасилования. Женщины, которые особенно боятся изнасилования, чаще стараются не оставаться наедине с малознакомыми мужчинами, отказываются от поездок с мужчинами, уходят, когда мужчины начинают слишком активно приставать, избегают отдыха на природе в одиночестве и проявляют больше осторожности при употреблении спиртного. Женщины, проживающие в неблагополучных районах, больше боятся изнасилования, чем те, кто живет в безопасных районах. Исследование, проведенное среди голландских женщин, показало, что женщины, живущие в крупных городах, таких как Амстердам, испытывают больший страх перед изнасилованием, чем жительницы небольших городов или пригородных поселков. В мегаполисах частотность изнасилований действительно выше, чем на остальных территориях⁶⁹. Словом, женские страхи коррелируют с реальными опасностями, как современными, так и представляющими собой отголоски нашего эволюционного прошлого.

Возможно, наиболее ярким доказательством защитной функции страха стал так называемый парадокс второго преступления. Он заключается в том, что женщины больше боятся изнасилования

незнакомцем, чем знакомым. Согласно одному исследованию, студентки колледжа считают, что незнакомцами совершаются около 43% изнасилований, и это, конечно, завышенная оценка. Даже по самым высоким оценкам, вероятность попытки или покушения на изнасилование составляет 25%, и только в 10% случаев от этой цифры насильниками будут незнакомцы⁷⁰. Фактический процент студенток, переживших изнасилование или попытку изнасилования незнакомцами, составляет около 2,5%, а потому оценка женщинами этой вероятности в 43% завышена. Изнасилования незнакомцами, как уже отмечалось, относительно редки и составляют лишь 10–20% всех изнасилований. Изнасилования знакомыми происходят намного чаще, примерно в 80–90% случаев. Социологи полагают, что страхи женщин не соответствуют реалиям изнасилования, но, на мой взгляд, этот вывод слишком поспешный, и для правильной интерпретации необходим контекст⁷¹.

Прежде чем сделать вывод о несостоятельности женского страха перед изнасилованием незнакомцами, необходимо рассмотреть альтернативную интерпретацию — что боязливое отношение женщин к незнакомцам на самом деле часто дает нужные результаты. Страх вынуждает женщин вести себя осторожно, а осторожное поведение, в свою очередь, снижает число изнасилований незнакомцами в сравнении с уровнем, который мы могли бы наблюдать в отсутствие функциональных страхов.

Даже если женщины в 99 случаях из 100 ошибаются относительно намерений незнакомца, в тот единственный раз, когда они оказываются правы,

осторожность помогает избежать изнасилования и его катастрофических последствий. Согласно этой точке зрения, женский страх перед незнакомцами достаточно эффективно выполняет свои функции, помогая предотвратить сексуальное нападение, даже если женщине приходится избегать незнакомых мужчин, не имеющих дурных намерений. Женские страхи перед изнасилованием могут быть необъективными в статистическом смысле вследствие завышенной оценки вероятности изнасилования незнакомцами, однако они основаны на адаптивных предубеждениях. Страх помогал избежать изнасилования в древности, когда насилие совершали в основном чужаки. Страх помогает и в современной среде, снижая уровень изнасилований незнакомыми мужчинами. Учитывая, что треть мужчин указывает на ненулевую вероятность совершения изнасилования при полной уверенности в отсутствии последствий, фактический уровень изнасилований незнакомцами мог бы быть значительно выше 2,5%, если бы у женщин не было защитного механизма в форме страха. Женщины достаточно точны в оценках, предполагая, что 37% мужчин прибегли бы к изнасилованию при условии безнаказанности, поскольку это примерно совпадает с тем, что сообщают о себе мужчины⁷².

Еще одно несоответствие между восприятием и реальностью, по крайней мере на первый взгляд, заключается в том, что многие женщины при мысли об изнасиловании ярко представляют себе, как им наносят тяжкие телесные повреждения и даже убивают⁷³. В действительности женщины редко получают серьезные физические травмы, а большинство насильников применяют силу, достаточную лишь для совершения преступления. Как

отмечалось в главе 7, насильники редко убивают своих жертв. Прежде чем сделать вывод о том, что страх женщин перед физической травмой иррационален, следует учесть определенные нюансы и контекст. Во-первых, насильники-незнакомцы часто *угрожают* серьезными травмами, а иногда и убийством, если жертва не подчинится⁷⁴. Во-вторых, боязнь сопутствующих травм может стать дополнительной мотивацией к тому, чтобы избегать опасных ситуаций и еще больше снизить шансы стать жертвой. Это предположение подтверждает исследование, показавшее, что страх перед изнасилованием усиливается из-за убежденности женщины в том, что насилию часто сопутствуют телесные повреждения⁷⁵.

Словом, якобы иррациональный страх может оказаться доведенным до совершенства адаптивным механизмом защиты. Но, несмотря на то что страх женщин перед изнасилованием, по-видимому, имеет защитный характер, помогая снизить вероятность стать жертвой, он сопряжен с большими затратами. Как отмечают ученые-феминистки, страх заставляет женщин оставаться дома, особенно в ночное время, лишая их свободы передвижения, которой пользуются мужчины. Внимание и усилия, которые женщины тратят на реализацию защитных мер против изнасилования, отвлекают их от других жизненных задач, в том числе от вечерней учебы, свободного общения и развития в выбранной профессии. Женский страх изнасилования сопровождается и другими социальными издержками. Так, женщины вынуждены выбирать друзей и партнеров исходя из их способности обеспечить защиту, а не благодаря другим важным качествам.

В книге Гэвина де Беккера «Дар страха» (The Gift of Fear) отмечается, что страх отражает мудрость предков; без него наша способность выживать и процветать, несомненно, была бы под угрозой⁷⁶. Однако, учитывая затраты, на которые женщин обрекает страх перед изнасилованием, лучшим решением было бы устранить реальную угрозу. Современные научные знания о вреде изнасилования, о личности нарушителей, которые с наибольшей вероятностью могут причинить вред, и об условиях, лишаящих их возможности это сделать, приближают реализацию этого решения. И тем не менее древние страхи иногда не дают женщинам покоя. Психология страха играла чрезвычайно полезную роль в прошлом и сегодня продолжает служить женщинам добрую службу, помогая хотя бы отчасти предотвратить сексуальное насилие. Это большая трагедия, что женщины вынуждены испытывать тревогу и страх из-за присутствия сексуальных агрессоров в своей среде.

От бдительности до тонической неподвижности

Страх перед изнасилованием не просто живет во внутренних психологических ощущениях женщин. Страх активизирует целый комплекс тактических мер, начиная с бдительности. Ключевая функция бдительности — оценка угроз и рисков. Как и страх, бдительность присуща живым существам с древних времен. Особенно большую роль она играет в «гонке вооружений» между хищниками и жертвами, например гепардами и газелями. В каждом поколении жертвы, менее внимательные к опасности, погибают,

а более осторожным и наблюдательным удастся уйти от хищников и передать повышенную бдительность потомству.

Бдительность — это защитный механизм, позволяющий чутко воспринимать риски и опасности. При выявлении риска возникает физиологическое возбуждение, которое путем выброса адреналина подготавливает организм к быстрым защитным действиям при высокой нагрузке. Сердце начинает учащенно биться, усиливается кровообращение, ускоряется дыхание и метаболизм углеводов, необходимых для питания мышц. Организм готовится к действиям, которые потребуются, если неопределенный риск превратится в реальную опасность.

Угроза активизирует готовность к действиям и настороженность. При осмотре местности с целью точно определить угрозу становится острее зрение. Настороженность задействует не только зрение; она позволяет обнаружить звуковые сигналы угрозы. *Слуховая предвзятость* заставляет человека переоценивать близость источника нарастающих звуков, более опасных, чем стихающие; это помогает обнаружить угрозу, подготовиться и избежать ее. Обостряется даже обоняние, поскольку запахи могут дать информацию о размере и грозности хищника, а также о расстоянии до него. Визуальные, звуковые и обонятельные сигналы об угрозе легче обнаружить в состоянии *внимательной неподвижности*, которое часто называют «замиранием». Замирание тела обостряет чувства. Оно дает человеку возможность оценить потенциальные опасности в окружающей среде — откуда они исходят, насколько близки и как от них уйти.

Словом, бдительность мобилизует сознание, повышает готовность к действиям и активизирует поиск источника угрозы, определение степени и близости опасности⁷⁷. За обнаружением угрозы следует оценка защитных стратегий. Источником угроз часто являются другие люди; для женщин риск изнасилования исходит в основном от мужчин. Набор защитных механизмов, имеющихся в арсенале женщин, представлен в следующей таблице⁷⁸.

**ЖЕНСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ
ОТ СЕКСУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

Избегание нападения

Механизм защиты	Адаптивные цели	Типичное поведение
Надежные телохранители	Отпугивать насильников	Стремление держаться ближе к родственникам, союзникам или физически сильным партнерам
Страх перед изнасилованием	Избегать опасных ситуаций Избегать опасных мужчин	Бдительность Избегание

Бегство во время нападения

Механизм защиты	Адаптивные цели	Типичное поведение
Внимательная неподвижность	Определить источник опасности Определить меру опасности Рассчитать способ побега	Замирание Повышенная осторожность
Отступление	Уйти от опасности	Бегство
Поиск убежища	Скрыться от опасности	Укрытие в безопасном месте
Подача сигнала об опасности	Предупредить телохранителей	Крик
Агрессивная защита	Отбить нападение	Борьба
Умиротворение агрессора, уговоры, уступки	Сдерживать агрессию Уменьшить ущерб от агрессии	Подчинение Повиновение

Механизм защиты	Адаптивные цели	Типичное поведение
Тоническая неподвижность	Минимизация вреда от нападения, если убежать невозможно	Паралич тела

Уменьшение негативных последствий нападения

Механизм защиты	Адаптивные цели	Типичное поведение
Умалчивание об изнасиловании	Избежать обвинений Предотвратить ущерб репутации Не допустить разрушения отношений	Маскирование гематом Утаивание информации Отмывание/вагинальный душ
Посттравматический стресс	Избегать ситуаций, аналогичных тем, при которых имело место сексуальное принуждение	Навязчивые воспоминания Непроизвольные яркие воспоминания Уход в себя Отстранение

Само по себе избегание ситуаций, в которых возможно изнасилование, часто является первой линией защиты женщин. Многие женщины всегда стремятся избегать риска, и это уберегает их от опасности. В одном исследовании 41% городских жительниц сообщили, что используют «тактику изоляции», например стараются не выходить из дома в темное время суток. Целых 71% женщин заявили о «тактике безопасного поведения на улице»: они носят обувь, в которой проще убежать от преступника. В опросе, проведенном в Сиэтле, 67% женщин сообщили, что избегают появляться в опасных районах города, 42% — что не выходят из дома без сопровождения, а 27% — что иногда не открывают дверь, когда в нее звонят. Еще в одном исследовании 71% гречанок сказали, что не ходят по улицам в

одинокую в темное время суток, а 78% — что сторонятся опасных районов.

Женщины с опаской относятся к мужчинам, которые много говорят о сексе, проявляют признаки сексуальной агрессии и известны связями с большим числом женщин. Кроме того, женщины выбирают для свиданий с малознакомыми мужчинами людные места и ставят в известность о своих планах друзей или родственников на случай, если возникнет опасность. Они намеренно избегают подавать определенным мужчинам неоднозначные сексуальные сигналы. Иногда они носят с собой газовые баллончики, свистки или оружие и стараются не употреблять спиртное в обществе малознакомых мужчин. Впрочем, стратегия избегания имеет свою цену. Женщины вынуждены поступаться свободой, возможностями обретения ресурсов и даже возможностью найти выгодного партнера.

Вторую линию защиты представляет *отступление или бегство* при столкновении с угрозой или потенциальной угрозой. В исследовании, посвященном страхам женщин перед изнасилованием и убийством, многие сообщали о том, что прибегали к маневру уклонения, когда казалось, что незнакомый мужчина их рассматривает или преследует в небезопасном месте⁷⁹. Они переходили на другую сторону улицы, скрывались, ускорив шаг или перейдя на бег. Они поспешно садились в машину или заходили в квартиру и быстро запирали дверь. Иногда женщины искали защиты у других людей, например быстро набирали номер друга или заходили в переполненный кинотеатр. Такое поведение, наверное, знакомо многим женщинам, читающим эту главу. Если нет возможности точно оценить

реальность или масштаб угрозы, лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

После успешного избавления от угрозы изнасилования женщины нередко *ищут убежища*. Те, кому угрожает опасность, стараются всегда находиться в безопасных местах, дома или на работе, запирают двери, чтобы предотвратить проникновение, или ищут утешения у союзников, выполняющих функции телохранителей. Убежищем может стать собственный дом супружеской пары, а также дом друга, подруги, родителей и коллеги.

Если убежать или найти укрытие не представляется возможным, на первый план выходит *агрессивная защита или борьба*. Исследования, проведенные среди жертв попыток сексуального нападения, показали, что стремительная и активная контратака зачастую помогает предотвратить изнасилование. В одном из них участвовали 150 жертв сексуального насилия в возрасте от 16 лет и старше. Из женщин, оказавших энергичное сопротивление (укусы, борьба, удары, пинки или применение оружия), 55,5% избежали изнасилования, а среди тех, кто не сопротивлялся, уклониться от изнасилования удалось всего 6,5%⁸⁰. Второй по эффективности стратегией оказалось бегство: 45% женщин, использовавших эту тактику, избежали изнасилования. Вероятность получения физических травм у женщин, оказавших силовое сопротивление, была не выше, чем у женщин, которые не сопротивлялись. Хотя причинную зависимость установить невозможно, связь между силовым физическим сопротивлением и избеганием изнасилования воспроизвели многие исследования — громкие крики и призывы о помощи как формы подачи сигнала об опасности при активном

сопротивлении, по-видимому, действуют особенно эффективно⁸¹.

Несмотря на то что во многих научных работах изучались случаи изнасилования незнакомцами, о которых было заявлено в полицию, данные других исследований говорят о том, что энергичное физическое сопротивление не менее эффективно предотвращает изнасилования, совершаемые знакомыми жертв⁸². К тому же уверенность в себе и решительность женщины могут отпугнуть насильника. Судя по результатам опросов насильников, находящихся в заключении, многие избегали выбирать жертв, которых считали «боевыми». Один из насильников заявил следующее: «[Если] она ходит, опираясь на пятки, а не на носки, значит, не способна оказать сопротивление и, скорее всего, не станет убегать или драться»⁸³. Другой сказал: «Если она не смотрит, что происходит вокруг, то [она] не знает, как себя вести, чем причинить мне боль или как меня поймать»⁸⁴. В целом число попыток, завершившихся изнасилованием жертв, которые активно и энергично сопротивлялись, оказалось меньше⁸⁵.

Хотя полученные данные неоднозначны, результаты некоторых исследований позволяют предположить, что обучение приемам самообороны и эффективной тактике сопротивления повышает уверенность женщин и может снизить риск изнасилования⁸⁶. Ученые, исследующие методы предотвращения изнасилования, пришли к выводу, что некоторые приемы, например словесное сопротивление или полное отсутствие сопротивления, зачастую оказываются неэффективными. Тактика слабого или незначительного сопротивления, по-

видимому, с меньшей вероятностью отпугнет насильника.

Умиротворение — еще одна стратегия защиты, когда побег или активное сопротивление невозможны или вряд ли будут эффективными. Женщина может обратиться к агрессору и попытаться уговорить его отказаться от нападения. Некоторые женщины ведут себя послушно, пытаясь показать, что не представляют угрозы для обидчика. Увы, несиловые вербальные стратегии, такие как просьбы и уговоры, как правило, не помогают сдержать насильника. Элис Сиболд, автор пронзительных и шокирующих мемуаров «Счастливая» (Lucky), пыталась умиловить нападавшего, ссылаясь на свою девственность. Это не помогло. Несмотря на уговоры, он жестоко ее изнасиловал. Тем не менее, чтобы сделать вывод об относительной эффективности подобных приемов, необходимы более систематические исследования.

Если побег или защита невозможны, например когда женщину связали, заковали в наручники, загнали в угол, физически ее подавляют или угрожают ей оружием, остается последнее средство — *тоническая неподвижность*. Физиологически тоническая неподвижность связана с падением артериального давления, онемением всего тела и анестезией или нечувствительностью к боли, что, вероятно, обуславливается выбросом в кровь естественных опиоидов⁸⁷. Это состояние напоминает кататонию — оно сопровождается застыванием в определенной позе, тремором, периодическим закрыванием глаз, двигательным параличом и неспособностью позвать на помощь или оказать сопротивление.

Тоническая неподвижность — распространенная реакция на провоцирующую страх ситуацию, выбраться из которой не представляется возможным. Внешне это похоже на замирание, однако тело при этом парализовано. Если при замирании повышается информированность об источнике и характере опасности, а также о возможностях для побега, то тоническая неподвижность возникает, когда у жертвы мало или вовсе нет шансов убежать или победить в противостоянии. Ощущение «западни» могут усугублять такие факторы, как наличие оружия у нападающего, его физическое превосходство, словесные угрозы применить насилие, угрозы убить в случае побега, а также характеристики физической среды, например отсутствие видимых путей отхода⁸⁸. Все это в сочетании с сильным чувством страха, по-видимому, чаще всего и приводит к развитию тонического паралича.

Тоническая неподвижность при изнасиловании имеет место настолько часто, что появилось выражение «паралич, вызванный изнасилованием». Согласно результатам одного анализа, 37% жертв изнасилования испытывали это состояние во время нападения. По данным других исследований, ту или иную степень тонической неподвижности испытывают около трети всех жертв изнасилования, хотя некоторые полагают, что этот показатель достигает 41%⁸⁹. Одна жертва описала свои ощущения следующим образом: «Мне стало дурно, я чувствовала дрожь и холод... а затем обмякла»⁹⁰. Другая жертва сказала: «Мое тело совершенно окаменело»⁹¹. Тоническая неподвижность редко выступает первой линией защиты. Она включается, когда другие способы защиты — уговоры насильника, крики о помощи, попытка побега или сопротивление —

исчерпаны и не принесли успеха либо невозможны, поскольку жертва испытывает крайний испуг и физически лишена возможности двигаться.

Некоторые авторы высказывают предположение, что с эволюционной точки зрения тоническая неподвижность — это защитный механизм, направленный на минимизацию жестокости нападения, если убежать невозможно. Некоторые животные, например, при нападении симулируют смерть. Хищники часто реагируют на движение потенциальной добычи, и, когда жертва притворяется мертвой, они иногда ослабляют хватку, тем самым открывая возможность для побега. Аналогии между тонической неподвижностью у животных, на которых охотятся хищники, и жертв изнасилования, как и все аналогии, имеют ограниченную ценность. Взаимодействие хищник-жертва свойственно разным биологическим видам; взаимодействие насильник-жертва — только одному. Хищники, в отличие от насильников, ищут добычу ради пропитания. Кроме того, пока точно не установлено, является ли тоническая неподвижность адаптивной или дезадаптивной реакцией на попытку изнасилования. Снижает ли неподвижность вероятность изнасилования, если учесть, что некоторых насильников возбуждает сопротивление жертвы? Снижает ли неподвижность вероятность получения физических травм? Ответы на эти вопросы остаются открытыми. Зато хорошо известно, что тоническая неподвижность у женщин встречается достаточно часто, чтобы считать обоснованной необходимость научного анализа ее потенциальной адаптивности.

Следует помнить, что тоническая неподвижность — это *непроизвольная* реакция, которая, вероятно,

является автоматической и невыученной²². Это особенно важно, поскольку полиция, судьи и присяжные нередко сомневаются, не было ли заявленное изнасилование сексом по обоюдному согласию, если жертва не оказывала нападавшему активного или яростного сопротивления. На мой взгляд, прискорбно, что жертвы, на теле которых нет порезов и синяков, сталкиваются со скептицизмом в отношении своих заявлений об изнасиловании. Они получают меньше поддержки и сочувствия от общества. Женщины, пережившие тоническую неподвижность, чаще, чем другие жертвы изнасилования, винят самих себя и думают, что могли бы сделать больше для того, чтобы предотвратить нападение²³. Распространение информации о том, что тоническая неподвижность — частая реакция на изнасилование, что обычно она возникает, когда жертвы испытывают сильный страх и попадают в ловушку, из которой невозможно выбраться, и что эта реакция непровольная, поможет прекратить обвинение жертв со стороны полиции, судей, присяжных, друзей, родителей и знакомых. Будет превосходно, если и жертвы, зная об этом, перестанут обвинять самих себя.

Еще один повод для самобичевания жертвы сексуального насилия — выделение вагинального секрета во время нападения. Такая физиологическая реакция возникает у неопределенного числа жертв. Существуют предположения, что организм выделяет вагинальную смазку для предотвращения травм. В научных кругах эти предположения называют *гипотезой подготовки*²⁴. Вагинальное проникновение без смазки может вызвать гематомы и разрывы влагалища, особенно во время принудительного полового акта. Травмы повреждают половые пути

женщины и увеличивают вероятность инфекций. Инфекции провоцируют воспалительные заболевания органов малого таза, которые вызывают передающиеся половым путем бактерии, поражающие фаллопиевы трубы или яичники. Иногда это ведет к бесплодию. Если коротко, отсутствие вагинального секрета во время проникновения во влагалище может быть крайне опасным для здоровья женщины, ее половых путей и способности выносить ребенка. В эксперименте по проверке гипотезы подготовки женщины прослушивали записи звуков при добровольном сексе и при насильственных половых актах⁹⁵. Исследователи фиксировали реакцию половых органов и субъективные отчеты о сексуальном возбуждении. Смазка выделялась в обоих случаях, хотя женщины сообщили, что эпизоды принудительных половых актов были крайне неприятными и вызывали чувство тревоги, а вовсе не сексуальное возбуждение.

Прилив крови к половым органам и выделение смазки, как и тоническая неподвижность, это автоматические реакции. Они не означают согласия. Они не говорят о том, что женщине это приятно или что она сексуально возбудилась. Однако жертвы, испытывающие такие реакции, часто стесняются сообщать о них, и на то есть веские причины. Это может повлечь обвинение со стороны окружающих и самобичевание. По-видимому, существует связь между самобичеванием, низким качеством социальной поддержки и тонической неподвижностью во время изнасилования с последующим посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) и депрессией⁹⁶.

Умалчивание о факте изнасилования

Из всех тяжких преступлений больше всего занижены данные об изнасилованиях²⁷. В одном исследовании выяснилось, что более 50% жертв в течение пяти лет после преступления никому не рассказывали о случившемся, даже самым близким друзьям²⁸. В правоохранительные органы не заявляют как минимум о 75% изнасилований, по некоторым оценкам, эта цифра достигает 90%. Доля заявлений об изнасиловании знакомыми ниже, чем об изнасиловании незнакомцами. Причины сокрытия информации многочисленны и сложны. Среди них самобичевание, обвинения со стороны общества и подозрения, что женщины лгут об изнасиловании, поэтому жертвы боятся, что им не поверят. Сюда же можно отнести мучительные юридические процедуры, вынужденное повторное переживание травмы во время предварительного следствия и на суде, перекрестный допрос скептически настроенными адвокатами ответчика, раскрытие подробностей личной жизни и отсутствие надежды на то, что обвиняемый будет осужден. Даже обвинительный приговор часто не гарантирует, что насильник останется в тюрьме надолго.

Шанель Миллер, в бессознательном состоянии изнасилованной студентом Стэнфордского университета спортсменом Броком Тернером, пришлось пройти через изнурительную судебно-медицинскую экспертизу, четыре года психологических мучений, разрыв романтических отношений и дружеских связей, отказы в приеме на работу, неоднократную дачу показаний адвокатам защиты и унижительные судебные процедуры — и все

это ради того, чтобы преступник в итоге отделался легким испугом⁹⁹. Тернера приговорили к шестимесячному сроку, а через три месяца выпустили на свободу. Подававший олимпийские надежды пловец и бывший студент Стэнфорда теперь работает на заводе, зарабатывая чуть больше минимальной зарплаты, и обязан до конца жизни состоять на учете как лицо, совершившее преступление сексуального характера третьего уровня (самый высокий уровень риска).

Помимо других негативных последствий, с которыми сталкиваются пострадавшие от сексуального насилия, после раскрытия преступления общество часто пытается возложить вину на саму жертву. И это касается не только полиции. Друзья, семья и партнеры тоже нередко обвиняют жертву. Женщину спрашивают, почему она оделась определенным образом, зачем пошла на вечеринку, зачем пила алкоголь или флиртовала с малознакомым мужчиной. Стоит ли удивляться, что жертвы изнасилования неохотно рассказывают о случившемся?

Именно по этим причинам *сокрытие* факта изнасилования представляет собой стратегию, позволяющую женщине избежать дополнительного ущерба. Сообщение об изнасиловании может усугубить чувство стыда и унижения. Жертв изнасилования нельзя винить за желание уберечься от повторного переживания последствий. Стремлением умолчать о случившемся объясняется, почему жертвы часто испытывают острое желание принять душ, ванну, отмыться и замазать синяки, несмотря на благонамеренные призывы полиции как раз к обратному, чтобы сохранить доказательства для

судебно-медицинской экспертизы. Такие действия скорее скрывают преступление, чем обнаруживают его.

Если насильник живет в одном районе с пострадавшей или возвращается в той же социальной среде, то она рискует встретиться с ним и вновь получить психологическую травму. Иногда преступники начинают вновь издеваться над жертвой, преследуют других женщин и становятся еще наглее при совершении актов сексуального насилия. Одним словом, за умалчивание об изнасиловании расплачиваются как уже пострадавшие женщины, так и будущие жертвы.

Симптомы посттравматического стресса: расстройство или адаптация?

Сексуальное насилие вызывает посттравматический стресс у многих жертв¹⁰⁰. К наиболее часто встречающимся симптомам относятся непроизвольные воспоминания о травматическом опыте и связанные с ними яркие ментальные образы, нарушения сна, избегание связанных с нападением мест, а также встреч с людьми, которые могут о нем напомнить, снижение активности из-за страха оказаться вне дома, трудности с концентрацией на работе или учебе, ночные кошмары, сверхнастороженность в отношении признаков потенциальной опасности. Этот набор симптомов характерен как для жертв изнасилования, так и для ветеранов боевых действий. Так, в одном исследовании, участниками которого стали 95 жертв изнасилования, при оценке сразу после нападения

диагностические признаки посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) были выявлены у 94% из них, при повторной оценке через четыре недели — у 67%, а спустя три месяца — у 47%¹⁰¹. ПТСР обычно считается заболеванием, особенно если продолжается более месяца.

Однако эволюционный подход вынуждает задать вопрос, действительно ли ПТСР представляет собой расстройство в эволюционном смысле. Не является ли оно частью системы защиты, выработавшейся для преодоления последствий сексуального насилия и других травмирующих событий? Профессор Крис Кантор проанализировал элементы ПТСР для выяснения их функциональной ценности, опираясь на исследования защиты от хищников у животных¹⁰². Сначала он рассматривает симптом *избегания*, обход определенных мест или уклонение от определенных социальных ситуаций. Эти изменения в поведении могут быть адаптивными, необходимыми для того, чтобы избежать встречи с источником первоначальной угрозы и аналогичными источниками.

Еще одной адаптивной реакцией, характерной для посттравматического стресса, по мнению Кантора, является *поиск убежища*. Пребывание в безопасности, в стенах собственного дома — это способ избежать не только напоминаний об угрозе, но и самой угрозы. Хотя, с точки зрения психиатров, такое поведение — признак расстройства, оно может представлять собой механизм защиты, снижающий вероятность встречи с остающимся на свободе сексуальным агрессором. Возможно, с помощью воспоминаний мозг предостерегает: «Не надо туда ходить».

Тоническая неподвижность во время изнасилования — один из ключевых прогностических факторов развития ПТСР *после* изнасилования¹⁰³. Причин тому может быть несколько. Во-первых, тоническая неподвижность во время изнасилования, как правило, сопровождается крайне сильным испугом, который может распространиться на эмоциональное состояние жертвы и после изнасилования. Вторая причина связана с другим важным пусковым сигналом тонической неподвижности — ощущением западни. Это ощущение, как и усиленное чувство страха, может сохраняться и после нападения, что приводит к избеганию любых ситуаций, которые жертва увязывает с нападением, какова бы ни была вероятность последнего. Даже если риск еще одного нападения объективно низок, ущерб от повторения ужасного опыта может оказаться настолько серьезным, что с психологической точки зрения лучше перестраховаться.

Женщины, не ощущающие социальной и эмоциональной поддержки после нападения, в большей степени подвержены ПТСР¹⁰⁴. Возможно, недостаточная социальная поддержка сигнализирует жертве об отсутствии заступников, что повышает вероятность повторного изнасилования в будущем. Усиление страхов и сверхнастороженность у жертв, лишенных поддержки, возможно, представляют собой адаптивную реакцию на реалистичную оценку будущей угрозы. Активная эмоциональная поддержка женщины со стороны окружающих поможет облегчить симптомы ПТСР, фактически снизив субъективно воспринимаемую или реальную будущую угрозу.

Иными словами, с точки зрения эволюционного подхода ПТСР, возможно, является не дисфункцией, а адаптивным защитным механизмом, который помогает отстраниться от реальных угроз и сигналов о реальных угрозах. Столь распространенная психологическая реакция на сексуальное насилие ставит под сомнение часто используемые ярлыки «расстройство», «дисрегуляция» и «патологический страх»¹⁰⁵. Возможность того, что вызванные страхом сверхнастороженность, избегание и поиск убежища действительно помогают жертвам уберечься от будущих угроз, дает веские основания серьезно изучить предложенную Кантером гипотезу адаптивной защиты. Прошлые угрозы помогают предотвратить угрозы будущие, поэтому боязнь сигналов, указывающих на существующие угрозы, может оказаться в высшей степени обоснованной.

Подтверждение гипотезы адаптивной защиты приведет к новому подходу в лечении. Лечить симптомы ПТСР, не устраняя его причин, — все равно что отключить чувствительный датчик дыма, вместо того чтобы понизить вероятность будущего пожара. Нашими дальнейшими действиями должно стать просвещение. Жертвам изнасилования не нужны разговоры о том, что «с ними что-то не так», часто запускающие круговорот самобичевания. Чтобы им стало легче, они должны знать, что симптомы ПТСР являются нормальной адаптивной реакцией, которая с давних времен помогала женщинам избегать будущих опасностей. Но даже при том, что облегчить страдания жертвы важно, на первое место необходимо поставить устранение источника этих страданий — снижение числа изнасилований до нуля.

Глава 9

Осторожно: гендерный разрыв

Одинаковый подход к разным вещам может породить столько же неравенства, сколько разный к одинаковым.

КИМБЕРЛИ КРЕНШОУ

Приобретенные в процессе эволюции адаптационные механизмы психики, проявляющиеся в сексуальном поведении, не являются чем-то неизменным, несмотря на беспокойство некоторых исследователей, озабоченных вопросом возникновения конфликта полов в психологии человека. Эти опасения основываются на недоразумении из-за ошибочного смешения понятий «приобретенный в процессе эволюции» и «не меняющийся». Важно отметить, что особенности мужской психики проявляются не всегда, поскольку сексуальная психология мужчин включает множество составляющих. Мужчины способны к обману, но также способны и честно ухаживать. У мужчин есть предрасположенность к случайному сексу без обязательств, но они испытывают и глубокое чувство любви, привязанности и создают прочные партнерские отношения. Зная о многообразии компонентов мужской психики, мы можем активизировать одни и оставлять в бездействии другие. Условием для сдерживания самых неприятных элементов станет выявление личных, социальных и экономических обстоятельств, которые активизируют хорошие черты мужской психики и препятствуют проявлению плохих.

В этой главе мы рассмотрим более широкие личные и культурные проблемы, порождаемые конфликтом полов, и пути для их ослабления в современном мире. К моим соображениям по этому поводу следует относиться как к предложениям, достойным дальнейшего изучения и проверки с учетом фактических данных, а не как к окончательным выводам. Я убежден, что глубокое понимание сексуальной психологии и, в частности, психологических различий между женщинами и мужчинами необходимо для ослабления конфликта интересов полов, длящегося миллионы лет. Это древний конфликт, но, пожалуй, впервые в истории у нас есть возможность разработать инструменты для его уничтожения.

О том, что дело сдвинулось с мертвой точки, говорит отказ жертв сексуального насилия молчать о случившемся. Ярким тому примером стали заявления актрис, пострадавших от преступлений серийного сексуального преступника Харви Вайнштейна. Он осужден по нескольким пунктам обвинения в сексуальном насилии и, вероятно, останется в тюрьме до конца жизни. Другой пример — сообщения предполагаемых жертв Гислейн Максвелл, обвиненной в том, что она поставляла несовершеннолетних девочек сексуальному преступнику Джеффри Эпштейну. Максвелл решительно отрицает все обвинения и в данный момент находится под арестом в ожидании судебного разбирательства[18]. Ее дело иллюстрирует часто игнорируемый факт, что женщины иногда выступают пособницами мужчин в совершении развратных действий¹. Еще один признак прогресса — распространение во многих организациях политики

нетерпимости к сексуальным домогательствам на рабочем месте.

Эволюционная «гонка вооружений» между мужчинами и женщинами, в процессе которой у обоих полов сформировались инструменты влияния на представителей другого пола, для достижения собственных оптимальных условий, сегодня происходит в стремительно меняющихся культурных условиях. Мобильные приложения для знакомств предоставляют широчайший набор возможных вариантов для поиска идеального партнера. Одновременно они создают паралич выбора и беспрецедентным образом расширяют территорию действий мошенников и сексуальных агрессоров. Интернет-порнография позволяет людям исследовать такие возможности секса, о существовании которых они даже не подозревали, но параллельно приводит к совершенно нереалистичным ожиданиям в сексуальных взаимоотношениях в реальной жизни. Резиновые женщины, секс-роботы и виртуальный секс открывают новые возможности для сексуального удовлетворения и могут усмирить инцелов или даже снизить количество изнасилований, но также могут усугубить опасную сексуальную объективацию женщин.

Конфликт полов наносит психологический ущерб. Его негативные последствия охватывают эмоциональное истощение, навязчивые мысли, бесполезную умственную работу, повышенную тревожность, сожаления о сексуальном поведении, нескончаемые внутренние монологи и растрачивание психологических ресурсов, необходимых для решения других жизненных проблем. Как мы уже видели, особенно страдают женщины — от депрессии, сниженной самооценки и субъективно

воспринимаемой как низкой собственной партнерской ценности, расстройств пищевого поведения, ПТСР, разрыва отношений, проблем с карьерой, нарушений половых функций, суицидальных мыслей, которые в ряде случаев приводят к смерти. Любое ослабление конфликта полов, которого нам удастся достичь, смягчит эти страшные последствия. А для этого необходимо глубокое понимание различий в сексуальной психологии мужчин и женщин.

Различия в сексуальном восприятии и эмоциях

Условием преодоления непримиримого противоречия станет осмысление того факта, что пропасть, или разрыв, между мужской и женской психологией действительно существует. В этой книге мы рассмотрели множество психологических половых различий, в том числе разное отношение мужчин и женщин к желанию сексуального разнообразия, склонности к обезличенному сексу, их ошибочную оценку сексуального интереса противоположного пола, недовольство разнообразными формами сексуального обмана и отношение к насилию как способу добиться секса. Хотя в женской и мужской брачной психологии много общего, в том числе способность испытывать чувство любви, привязанности и ответственности, неспособность признать различия — главное препятствие на пути к ослаблению конфликта полов.

Наиболее ярко эти различия проявляются в сфере сексуального восприятия и сексуальных эмоций.

Ошибочные суждения мужчин о наличии сексуального интереса, основанные на проявлении женщиной обычного дружелюбия (это может быть улыбка, зрительный контакт или случайное прикосновение к руке), вызывают гнев с обеих сторон. Мужчины злятся, что их «динамят». Им кажется, что женщины подают четкие сигналы заинтересованности. В ответ на эти сигналы мужчины и действуют. А если действия игнорируются, мужчины испытывают чувство позора, унижения и досады.

Для женщины ложное представление мужчины о ее сексуальной заинтересованности создает существенные проблемы, у которых нет идеальных решений. Иногда ей ничего не остается, как вывести его из заблуждения, но при этом приходится действовать так, чтобы смягчить последствия. Она старается умерить гнев мужчины из-за того, что его ухаживания отвергли. Пройти по тонкой грани женщине помогает тактика уклонения: она признается, что у нее есть парень или что она не ходит на свидания с коллегами. При этом она рискует оставить у мужчины маленькую надежду, что могла бы заинтересоваться им, если бы у нее не было отношений или если бы они не работали вместе.

Мужчинам следует понимать, что они находятся в шорах завышенных сексуальных ожиданий. В большинстве случаев улыбающиеся им женщины проявляют лишь дружелюбие и вежливость, а вовсе не сексуальный интерес. В то же время женщинам следует помнить, что многие мужчины строят ошибочные предположения о сексуальном влечении на основании самых незначительных, туманных сигналов. Им следует знать о том, что и сами они недооценивают мужскую заинтересованность — что мужчины могут испытывать к ним большой

сексуальный интерес, чем кажется. Отправной точкой может стать повышение осведомленности представителей обоих полов об этих предсказуемых заблуждениях. Нельзя полагаться на знания о собственных стратегиях поиска партнера, чтобы безошибочно судить о мыслях и намерениях другого человека. Анализ личных психических особенностей часто служит плохим помощником, особенно если речь идет о сексуальном влечении.

Далее следует повышать осведомленность о том, что мужчины и женщины по-разному переживают эмоции, связанные с сексуальным поведением. Рассмотрим *отвращение*, возникающее в ответ на отталкивающее поведение. Осознают ли мужчины, что у женщин отвращение вызывает большее число поступков, чем у них самих?² Судя по количеству мужчин, рассылающих женщинам непрошеные порнографические снимки своих гениталий без контекста, ответ будет однозначно отрицательным. В Великобритании такие фотографии получали чуть более половины женщин поколения миллениалов, и в 78% случаев они не давали на это своего согласия. Примерно 27% мужчин-миллениалов в Великобритании признались, что отправляли такие изображения³. Реагируя на них, женщины чаще всего называют их «мерзкими» — это описание использовали 49% женщин-миллениалов. При этом 30% мужчин полагают, что женщины сочтут изображения «сексуальными», но данное слово используют лишь 17% женщин. Иначе говоря, 83% женщин не считают изображения мужских гениталий сексуальными, а половина находит их отталкивающими. Словом, мужчины серьезно ошибаются в суждениях о мыслях женщин. Они не понимают, что многие женщины испытывают

отвращение при виде лишенных контекста изображений мужских гениталий. Получение непрошенных изображений — одна из форм полового контакта. Как и в случае других форм полового контакта, на него необходимо получить согласие.

Отправка непрошенных изображений сексуального характера — современная форма сексуальных домогательств. Случается, они приходят от совершенно незнакомых людей. В нью-йоркском метро женщины иногда получают фотографии мужских гениталий, отправленные посредством технологии AirDrop⁴. Поскольку в AirDrop есть функция предварительного просмотра, получатели вынуждены просмотреть изображение, прежде чем решить, принять его или нет. Законодатели принимают меры к тому, чтобы сделать отправку сообщений сексуального характера без согласия незаконной. В 2019 году Техас стал первым штатом, введшим запрет на отправку изображений откровенно сексуального характера без согласия получателя⁵. Правонарушение карается штрафом в размере до 500 долларов. Ослабление конфликта интересов полов в подобной форме правовыми методами — это одна стратегия. Другой стратегией, просветительской, является информирование мужчин о том, что, хотя у них лишенные контекста фотографии частей женского тела могут вызывать сексуальное возбуждение, большинство женщин фотографии мужских гениталий раздражают или вызывают отвращение. Использовать собственные сексуальные желания в качестве непогрешимого руководства для суждения о сексуальных желаниях других людей — ошибка. В данном случае ошибочные действия вызывают у женщин отвращение, что часто напрямую противоречит намерениям отправителя, который, как

правило, стремится пробудить у женщины сексуальный интерес или получить от нее селфи в обнаженном виде.

Сексуальное отвращение — лишь одна из эмоций, демонстрирующих существенные гендерные различия. Как мы говорили в предыдущих главах, женщины чаще, чем мужчины, беспокоятся по поводу внешности, у них прочнее связь между любовью и сексом, они сильнее страдают из-за случайных связей и сожалеют о неправильном выборе партнера для секса. Мужчины в среднем превосходят женщин в стремлении к сексуальному разнообразию и готовности к обезличенному сексу, на них сильнее действуют вызывающие влечение визуальные стимулы, и они чаще сожалеют об упущенных шансах заняться сексом.

Еще одно несоответствие между мужской и женской сексуальной психологией касается сексуального принуждения. Результаты научных исследований убедительно свидетельствуют о том, что мужчины серьезно недооценивают ужас, испытываемый изнасилованными женщинами. Это подтверждают реальные примеры из жизни. Отец Брока Тернера, осужденного за сексуальное насилие стэнфордского пловца, просил судью не сажать его сына в тюрьму, а дать условный срок, объяснив просьбу тем, что тот уже заплатил и без того высокую цену за «20 минут из двадцати с небольшим лет своей жизни»⁶. Для жертвы Тернера Шанель Миллер эти двадцать минут обернулись годами, потраченными на дачу показаний в ходе предварительного следствия, ответы на вопросы адвокатов ответчика о ее половой жизни, не говоря уже о том, что ей пришлось пережить разрыв романтических отношений и

публичное унижение. У нее на всю жизнь останутся психологические раны, которые большинство мужчин не способны и представить себе.

Информирование мужчин о последствиях сексуального насилия для женщин, от приступов тревожности до посттравматического стрессового расстройства, должно стать обязательным. Одним из возможных инструментов такой просветительской деятельности могут стать просьбы к мужчинам представить, что жертвами насилия стали их сестры, матери, жены и подруги. Хотя в целом подобная установка может оказаться проблематичной, если рассматривать ее изолированно, она может послужить отправной точкой в том случае, если каким-то мужчинам трудно осознать, что женщина заслуживает сочувствия как человек, а не только в зависимости от ее отношений с мужчиной.

Гнев, который мужчины испытывают или могут себе представить при мысли, что кого-то из близких насилуют, можно использовать в образовательных целях — чтобы добиться от мужчин понимания. Мужчины *не способны провести реальные параллели* между своими чувствами и женским страхом перед изнасилованием и эмоциональными травмами, которые жертвы получают при нападении и после него. Кто-то может возразить, что мужчины должны испытывать возмущение по поводу насилия над любыми жертвами, а не только над их близкими. Это достойная цель. На мой взгляд, если добиться прогресса на пути к ее достижению, используя глубокое сострадание мужчин к дочерям, сестрам и подругам, то это позволит расширить круг сочувствия ко всем женщинам.

Изучая конфликт полов в течение многих лет до написания этой книги, я полагал, что понимаю, какой психологический ущерб наносит изнасилование. Были у меня и близкие подруги, которые доверились мне и рассказали о своем опыте. Я считал, что обладаю необычайно сильным чувством сострадания. Занимаясь научными исследованиями ПТСР и депрессий, читая душераздирающие воспоминания жертв, таких как Элис Сиболд («Счастливая»), Шанель Миллер («Знай мое имя»), Хелена Валеро («Яноама»), изнасилованной женщины из Республики Конго, и жутких описаний 49 жертв изнасилования, участвовавших в моих изысканиях, я заметил в себе коренной сдвиг. Оказалось, что я тоже серьезно недооценивал психологический вред, который сексуальное насилие причиняет женщинам. После десятилетий работы я все еще не способен полностью осознать, каким ударом оно является для женщин. Мужчины могут думать, что они все понимают, но, на мой взгляд, в полной мере им это вряд ли удастся. Надеюсь, что эта книга поможет мужчинам хоть немного приблизиться к преодолению пропасти непонимания.

На станциях в лондонском метро висят таблички *Mind the Gap* («Осторожно, зазор!»). Они помогают пассажирам успешно преодолеть промежуток между платформой и посадочной площадкой вагона. Успешное понимание мыслей и чувств представителей противоположного пола требует учитывать разрыв между мужским и женским восприятием, их умозаключениями и эмоциями.

Сокращение гендерного разрыва с помощью законов и политики в отношении преступлений против половой неприкосновенности

Законы о борьбе с преследованиями и политика в отношении преследования, как правило, отталкиваются от психологического состояния жертвы и стандарта поведения «разумного лица». Техасский университет дает такое определение преследованию: «Линия поведения, направленная на конкретное лицо, которая вызовет у разумного лица опасения за собственную безопасность или безопасность других лиц или нанесет существенную эмоциональную травму такому лицу»⁷. Основная проблема здесь в том, что разумная женщина отличается от разумного мужчины.

Результаты научных исследований говорят о том, что женщины воспринимают настойчивое сексуальное преследование с бóльшим страхом и эмоциональной тревогой, чем мужчины. Известно также, что преследование бывшими романтическими партнерами женщины, как правило, переживают с более сильным чувством страха, чем мужчины. Как же должны писаться законы по стандарту «разумного лица»? Нужны два разных закона — один для разумных женщин и один для разумных мужчин? Или закон должен заявлять некую среднюю позицию?

Часто наблюдается стремление принимать нейтральные с точки зрения половой принадлежности человека законы, что, безусловно, похвально. Однако в данном случае такой закон может наносить урон женщинам, особенно если рассматривающий дело

судья — «разумный мужчина», который руководствуется собственными интуитивными представлениями о страхах и эмоциональных страданиях, или если коллегия присяжных состоит из «разумных мужчин» и «разумных женщин». Если провести параллель с областью медицины, то следует вспомнить следующий казус: с запозданием было обнаружено, что одна и та же доза лоразепама (широко известного успокаивающего препарата) на женщин действует сильнее, чем на мужчин, и вызывает более опасные побочные эффекты, даже когда используется для коррекции веса. Без учета половых различий этот препарат может навредить женщинам, а исследования показали, что женщинам действительно назначали неоправданно высокие дозы⁸.

Юридический вред, причиняемый женщинам использованием стандарта «разумного лица», особенно велик, когда речь идет о преступлениях против половой неприкосновенности, таких как сексуальные домогательства, преследование и изнасилование. Мы знаем, что мужчины сильно недооценивают эмоциональные страдания, причиняемые женщинам подобными преступлениями. Как утверждает профессор Оуэн Джонс, эффективность законов зависит от точности моделирования человеческой природы. Если между мужчинами и женщинами существуют различия, то законы, как и медицина, должны их учитывать. Поскольку жертвами преступлений, связанных с сексуальным принуждением, становятся в основном (хотя и не исключительно) женщины, принимать во внимание эти различия важно вдвойне. Для устранения разрыва в справедливом с точки зрения права отношении к жертвам может потребоваться

признание гендерных различий и создание стандарта «разумной женщины» для жертв женского пола, а не общего стандарта «разумного лица».

Ослабление конфликта полов путем разрушения патриархальных традиций

Понятие «патриархат» полезно рассматривать на трех разных, хотя и взаимосвязанных, аналитических уровнях: как *институционализированный патриархат*, как патриархальные *социальные нормы и убеждения* и как *глубинные психологические механизмы*, которые побуждают мужчин контролировать женщин. Эволюционный подход дает возможность по-новому проанализировать патриархальные традиции в этих трех плоскостях.

Самые яркие примеры институционализированного патриархата связаны со статутным правом. Рассмотрим несколько примеров. В Объединенных Арабских Эмиратах мужья и отцы контролируют своих жен и дочерей в силу закона². Если женщина хочет работать, она должна сначала получить разрешение мужа. Она обязана заниматься с ним сексом даже против собственной воли, за исключением экстраординарных обстоятельств, что можно считать законной формой супружеского изнасилования. За вступление в половую связь до брака женщине грозит наказание сотней ударов плетью. Если незамужняя женщина забеременела, ее могут арестовать; брак — обязательное условие для женщин, которые хотят заниматься сексом.

Патриархальные законы иногда связаны с понятием чести семьи. Вот что сказала одна женщина из ОАЭ, которая бежала из Дубая в Европу (она пожелала остаться неизвестной, опасаясь возмездия на родине): «В арабском мире честь — дело очень серьезное, а честь семьи зависит от девушки. Ее девственность — это честь семьи. Нет чести, нет и репутации у семьи. Так что девушкам приходится платить эту цену»¹⁰. Цена чести — почти исключительный контроль отца, а затем и мужа над свободой выбора женщины, когда, где и с кем ей заниматься сексом. Цена чести — угроза для женщины, если люди заподозрят, что ее обесчестили. Иногда ее даже могут лишиться жизни родственники, совершив убийство на почве оскорбленной чести.

Формы институционализированного патриархата, конечно, не ограничиваются арабскими странами. Так, в США понятие «супружеское изнасилование» считалось внутренне противоречивым и лишённым смысла. Если изнасилование лицами, не являющимися супругами, было однозначно противозаконным, то в законодательстве всех штатов имелись *оговорки об исключениях для супругов*. Мужья могли безнаказанно принуждать жен к сексу. Женщину, подавшую в правоохранительные органы заявление о супружеском изнасиловании, со смехом выпроваживали из участка. У нее не было права обратиться в суд. Лишь в 1993 году все пятьдесят штатов США окончательно отменили исключения, касающиеся изнасилования в браке. Хотя теперь мужья могут быть обвинены в изнасиловании жен, последствия существования этой формы институционализированного патриархата продолжают сказываться. Так, по состоянию на 2019 год в семнадцати штатах муж должен применить физическую силу, чтобы половой акт

квалифицировался как изнасилование¹¹. В отличие от изнасилования лицом, не являющимся супругом, законного мужа нельзя признать виновным в изнасиловании, если его жена была без сознания, находилась под воздействием наркотиков или в беспомощном состоянии в результате применения любых средств, кроме физической силы. Попытки отменить эти оговорки и установить одинаковые правовые стандарты в отношении изнасилования в браке и вне брака пока не увенчались успехом в штатах Огайо и Мэриленд. Даже в тех штатах, которые устранили лазейки для мужей, наказание за супружеское изнасилование часто более мягкое, чем за внебрачное изнасилование. В Калифорнии, например, мужа, насилующие жен, в отличие от других насильников, не обязаны состоять на учете как лица, совершившие преступление сексуального характера, если для совершения изнасилования они не применили физическую силу. Однако общая тенденция в том, что касается законов, поддерживающих контроль мужчины над телом женщины, позитивная. Формы институционализированного патриархата исчезают, и дальнейшие усилия по их устранению позволяют надеяться на ослабление конфликта.

Патриархальные социальные нормы и убеждения, на втором аналитическом уровне, также демонстрируют признаки изменений. Исследование, проведенное в Великобритании в 2018 году с участием 4000 человек, показало, что примерно четверть британцев не считают супружеский секс без согласия изнасилованием, хотя юридически он квалифицируется как изнасилование¹². Доказательством изменений убеждений служат резкие различия в ответах разных поколений. Более 33%

людей старше 65 лет и лишь 16% людей в возрасте от 16 до 24 лет считают, что принудительный секс в браке — не изнасилование. Аналогичные различия между возрастными группами обнаружены и в американских выборках¹³. Социальные нормы, позволяющие мужу устанавливать сексуальный контроль над телом жены, меняются в лучшую сторону.

Об изменении социальных норм мы можем судить и благодаря появлению движения #MeToo. Влиятельных мужчин, от голливудских деятелей до руководителей научных и образовательных учреждений, стали привлекать к ответственности за сексуальные злоупотребления. Серийный насильник Билл Косби приговорен к длительному тюремному заключению. Рэперу Ар Келли, обвиняемому по нескольким пунктам в сексуальной эксплуатации и насилии над несовершеннолетними девушками, во время ожидания суда неоднократно отказывали в освобождении под залог¹⁴. Пресловутая «кушетка для кастинга», на которой всемогущие голливудские магнаты заставляют начинающих актрис оказывать им сексуальные услуги, возможно, скоро станет далеким воспоминанием. Жесткая политика, способствующая внесению виновных в преступлениях против половой неприкосновенности в открытый общественный реестр сексуальных преступников, должна обращаться к нашему эволюционному чувству стыда и давать положительный сдерживающий эффект. Ожидаемое публичное унижение остановит не всех мужчин, задумывающихся о сексуальном преступлении, но некоторых, несомненно, удержит.

В нашем университете все сотрудники проходят обязательный инструктаж по борьбе с сексуальными

домогательствами. Правила касаются не только домогательств по принципу «услуга за услугу», когда хорошая оценка студента или карьерный рост сотрудника зависят от согласия на секс. Они охватывают и «враждебную среду», которую создают непристойные комментарии, скабрёзные шутки или бестактное поведение. Самое главное, что в соответствии с новым тexasским законом, вступившим в силу в 2020 году, правила обязывают любого свидетеля сексуальных домогательств доложить о них руководству университета. А значит, несерьёзное отношение к домогательствам или игнорирование по принципу «это же мальчики» больше недопустимо. Наказания суровые: сокрытие информации о сексуальных домогательствах чревато для свидетеля увольнением. Эти изменения производят положительный эффект, поскольку бремя ответственности за предоставление сведений о лицах, занимающихся сексуальными домогательствами, теперь несут не только жертвы. Потенциальным свидетелем становится каждый. Жертвы больше не чувствуют себя одинокими.

Изменение социальных норм, несомненно, снижает количество сексуальных посягательств на рабочем месте. Патриархальные убеждения, позволяющие мужчинам, добившимся власти, свободно пользоваться своим положением для домогательств или насилия над подчиненными, быстро уходят в прошлое, а вместе с ними и попустительство неподобающему поведению в университетах. Чтобы получить представление о том, насколько резко меняются социальные нормы, рассмотрим личный пример. Когда я учился в колледже, некоторые преподаватели устраивали у себя дома пивные вечеринки для своих студентов. На

одной из них я увидел, как аспирант обнимался с двумя студентками. Никто и глазом не моргнул. Во всех университетах, где я преподавал на протяжении многих лет, — в Беркли, Гарварде, Мичигане и Техасе — все знали, что некоторые преподаватели спят с аспирантками и студентками. Хотя нарушения такого рода, несомненно, все еще происходят, за последние несколько лет ни об одном подобном случае я не слышал. Нельзя не признать, что такие нарушения до сих пор имеют место и их стали тщательнее утаивать. Однако изменение политики в отношении сексуальных домогательств и повышенное внимание к проблеме, судя по всему, привели к сдвигу социальных норм.

Было бы ошибкой рассматривать реакцию на социальные нормы в отрыве от сформировавшейся у нас психологии. Мы — биологический вид, подчиняющийся правилам. Ключевым элементом нашей психологии заключается в том, чтобы соблюдать социальный консенсус, соответствовать мнению коллектива и выполнять социальные требования. На протяжении всей истории репутация человека влияла на его жизнь и смерть. Несоблюдение социальных правил, особенно в сфере сексуальных отношений, навлекало на нарушителей позор, а иногда приводило к подрыву репутации всей семьи. Нам очень важно, как мы выйдем в глазах других людей. Как отмечает эволюционный экономист Роберт Франк, «мы приходим в этот мир с нервной системой, которая не дает забыть о ранге»¹⁵.

Падение статуса в глазах окружающих влекло за собой потерю доступа к жизненно важным ресурсам группы, в том числе к пище, земле и партнерам¹⁶. Конечно, люди на публике могут делать вид, что

следуют сексуальным нормам, а за закрытыми дверями пренебрегают ими. Так, Джерри Фолуэлл — младший возглавлял христианский университет, ориентирующийся на семейные ценности. Он был вынужден покинуть свой пост после грандиозного секс-скандала, вызванного фотографией, где он позирует в обнимку с полураздетой молодой женщиной, которая не была его женой¹⁷. У некоторых получается скрывать свое поведение от посторонних глаз, как, судя по всему, на протяжении долгих лет удавалось Фолуэллу. Но люди очень хорошо улавливают лицемерие и часто выявляют нарушителей правил. И даже тревога из-за возможного разоблачения меняет расчет затрат и выгод в сознании мужчин, задумывающихся о совершении сексуальных посягательств.

Общие культурные тенденции очевидны. Институты, поддерживающие мужской контроль над женским телом, разрушаются. Неофициальные традиции, позволявшие облеченным властью мужчинам безнаказанно совершать насилие, уходят в прошлое. Мужчин, принуждающих к сексу подчиненных сотрудниц, увольняют. Насильники все чаще получают тюремные сроки. Точно так же, как, надевая комфортную обувь, мы создаем физические условия, предотвращающие появление мозолей, мы можем сформировать и социальные условия, которые не допустят активизации агрессивных сексуальных порывов у мужчин.

Рушится патриархат: его институты, социальные нормы и проявления возмутительных брачных механизмов, породивших мужское доминирование. Но что это за брачные механизмы, которые привели к возникновению патриархальных институтов и

социальных норм? И насколько безболезненно можно подавить их проявление?

Далее мы перейдем к третьему уровню анализа, выходящему за рамки институционализированных законов и действующих в обществе норм, на которых зиждется патриархат, и рассмотрим несколько фундаментальных психологических принципов. Они касаются особенностей женской и мужской сексуальной психологии и развившихся коэволюционных мужских и женских реакций на эти особенности. Ими отчасти и обусловлено установление патриархальных законов и социальных норм. В основе этих фундаментальных психологических принципов — женские предпочтения при выборе партнера и мужские стратегии конкуренции за партнершу.

Женские предпочтения и мужские конкурентные стратегии

По словам ученых-эволюционистов, мужчины — это один долгий селекционный эксперимент, который проводят женщины¹⁸. Из поколения в поколение женщины выбирали мужчин-партнеров, чтобы получить ресурсы и контроль над ними. Как следствие, у мужчин развилась мощная мотивация к приобретению статуса и ресурсов именно потому, что таковы были женские предпочтения. Те, кому это не удавалось, редко добивались успеха в конкуренции за партнерш. Современные женщины унаследовали предпочтения в выборе партнера от своих успешных предков женского пола. Современные мужчины унаследовали мотивационные приоритеты и

конкурентные стратегии от успешных предков мужского пола.

Ученые-феминистки обоснованно подчеркивают значимость власти в конфликте полов. Вместе с тем необходимо признать, что мужчины стремятся к власти, статусу и ресурсам отчасти потому, что женщины предпочитают выбирать в партнеры мужчин, обладающих властью, статусом и ресурсами. Пренебрежение этой стороной причинно-следственных связей гендерного конфликта будет препятствовать усилиям его изменить.

Значимость женских предпочтений в выборе партнера и мужских коэволюционных стратегий обретения ресурсов как ключевых причин возникновения патриархата может показаться ироничной, парадоксальной или абсолютно несправедливой. Мало того что мужчины, по сути, монополизировали власть и ресурсы, но теперь, похоже, женщин еще и обвиняют в патриархальных мотивах мужчин! Однако с эволюционной точки зрения вопрос, кто виноват, не имеет отношения к причинно-следственным связям. Главная задача в следующем: если женские предпочтения при выборе партнера частично определили психологию мужчин, которые придают первостепенное значение восхождению по статусной иерархии и накоплению ресурсов, можно ли подавить или заблокировать причинно-следственные связи, ответственные за возникновение патриархальных традиций, чтобы ослабить конфликт между полами?

Ответ кроется в гибкости женских предпочтений. Помимо статуса и ресурсов, женщины относят к числу приоритетных партнерских качеств доброжелательность, ум, надежность, эмоциональную

устойчивость, крепкое здоровье, чувство юмора и умение приспособливаться. Могут ли женщины поставить эти предпочтительные качества выше способности мужчины обеспечить ресурсы? Могут ли женщины преодолеть сексуальное влечение к сильным мужчинам, тем самым разорвав причинно-следственную связь с мужским стремлением к власти? На эти вопросы пока нет ответов. Но я знаком с одной женщиной, сознательно изменившей свои предпочтения после того, как дважды она оказалась в тяжелых отношениях с влиятельными мужчинами, которые считали, что имеют право ей изменять. Сейчас она счастлива в браке с женщиной более низкого статуса, который относится к ней как к королеве. Признать, что в этом эволюционном уравнении решающее слово за женщинами и по большому счету выбор женщиной партнера дает возможность ослабить контроль мужчин и обеспечить большее равенство полов, — вот в чем источник силы.

Следующий шаг — признать, что эволюционное обоснование причин женских предпочтений при выборе партнера в современном обществе может быть неактуальным. В древности женщины получали огромную выгоду, выбирая мужчин, способных обеспечить ресурсы, которые помогали женщине и ее детям выжить во время засух или холодов, когда из-за нехватки продовольствия люди оказывались на грани голодной смерти. В большинстве стран современного мира голод практически ликвидирован. В своих предпочтениях при выборе партнера женщинам больше нет необходимости руководствоваться способностью мужчин добывать ресурсы.

Далее, большинство современных женщин просто не нуждаются в ресурсах мужчины. Они сами умеют их добывать. Тот факт, что в западном мире женщины

уже превосходят мужчин в образованности, начиная с успеваемости в средней школе и заканчивая получением ученых степеней, говорит о том, что мужчины в скором времени могут остаться далеко позади них в погоне за ресурсами.

Возможно, потребуется некоторое время, чтобы изменения женских предпочтений при выборе партнера заставили мужчин умерить гиперконкурентное стремление к статусу и его атрибутам. Но если верно, что мужчины — это долгий эксперимент по отбору, который женщины проводят на протяжении всей истории эволюции, и что мужчины могут скорректировать формы конкуренции, чтобы соответствовать желаниям современных женщин, то есть надежда, что изменившиеся предпочтения женщин повлекут за собой изменения поведения мужчин.

Как умерить мужское чувство собственности

С эволюционной точки зрения мужчины высоко ценят заметные признаки женской фертильности. Не имея доступа к телу фертильной женщины, мужчина не может передать гены по наследству и приходит к эволюционному тупику. Преимущества от способности к деторождению не просчитываются сознательно или даже бессознательно; мозг мужчины не оснащен эволюционной вычислительной программой для расчета выгод. Вернее будет сказать, что эволюция сформировала мужскую психологию такой, что для мужчин особенно ценны и привлекательны женщины, демонстрирующие

признаки фертильности, и именно эти психические особенности активизируются и реализуются здесь и сейчас. Они охватывают психологические механизмы, мотивирующие мужчин повышать шансы на успех путем активной демонстрации статуса, силы, хорошей физической формы, щедрости, а иногда и путем обмана, эксплуатации и принуждения. Эволюция отбирала мужчин, которые сумели успешно вступить в половые отношения с фертильными женщинами, какими бы способами они этого ни добивались. Те, кому это не удалось, не оставили потомков.

Поскольку долгосрочные отношения (редкая стратегия спаривания среди приматов) всегда имели решающее значение для репродуктивного успеха мужчин, мужское сознание выработало механизм удержания завоеванной партнерши. При этом выбрать и успешно привлечь партнершу недостаточно. У мужчин появились адаптационные механизмы, позволяющие удерживать партнершу в течение длительного времени, при этом способы удержания варьируются от бдительности до применения силы. С одной стороны, мужчины удерживают партнерш, окружая их вниманием, заботой, проявляя преданность и любовь, даря подарки. Они демонстрируют женщинам качества, определившие первоначальный выбор. С другой стороны, иногда мужчины прибегают к отвратительным способам для удержания партнерши. Они манипулируют эмоциями женщин. Следят за их передвижениями. Ревностно охраняют женщин и ограничивают общение с соперниками. Порой мужчины пытаются разорвать дружеские и родственные связи партнерши. Они угрожают насилием и иногда выполняют эти угрозы. В долгосрочной перспективе мужчины,

контролировавшие женскую сексуальность, достигали большего репродуктивного успеха по сравнению с соперниками, которые этого не делали. В результате сформировался мужской менталитет, который профессора Марго Уилсон и Мартин Дейли называют *мужским сексуальным собственничеством*. Как это ни ужасно, некоторые мужчины относятся к женщинам как к собственности, которой они владеют, управляют, которую используют и эксплуатируют.

Самые ранние свидетельства о собственническом отношении мужчин к женщинам относятся еще ко временам первых письменных источников. Вспомним одну из десяти библейских заповедей (Исх. 20: 17): «Не желай дома ближнего твоего. Не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего». Это заповеди для мужчин, жены в них причислены к прочей собственности.

В течение нескольких тысячелетий мужчина, занимавшийся сексом с женой другого мужчины, считался нарушителем права собственности. Изнасилование замужней женщины другим мужчиной рассматривалось в первую очередь как преступление против мужа; если женщина не замужем — то против ее отца, а если рабыня — то против рабовладельца¹⁹. В течение 246 лет узаконенного рабства в грязном прошлом Соединенных Штатов изнасилование рабынь не было уголовным преступлением²⁰. Прямое наделение правами на совершение сексуальных действий с женщинами, принадлежавшими мужчинам, закрепляет это до нелепости аморальное мужское мышление.

Мужской менталитет — одна из основных причин патриархата. Исходя из собственного образа мыслей,

законодатели на протяжении веков писали законы, предоставляющие мужьям имущественное право на тело своей супруги. Этот менталитет позволял мужьям наказывать жен, нарушивших их право отказом заниматься сексом. Этот же менталитет заставляет мужчин добывать и выделять ресурсы женщинам, чтобы контролировать их. Этот же менталитет побуждает мужчин применять насилие, чтобы не позволять женщинам уйти, и преследовать их после разрыва. Подобные причинно-обусловленные элементы патриархата совершенно очевидным образом возникли из мужской психологии, требовавшей овладеть женщиной и контролировать ее сексуальность.

Одним из способов обуздания мужского собственнического мышления является расширение прав и возможностей женщин. Начало этой тенденции положили феминистки первой волны, обеспечившие женщинам право голоса; она продолжается и сегодня, когда женщины все чаще самостоятельно добывают ресурсы. Женщины, обладающие собственными ресурсами, с меньшей вероятностью будут терпеть неудачный брак. У них есть возможность уйти, если в их распоряжении есть ресурсы, необходимые им самим и их детям. Это меняет баланс сил и подавляет мужское собственническое мышление. Зная, что женщина может уйти, мужчины ослабляют ревностный контроль и выбирают стратегию удержания партнерши путем предоставления преимуществ, отказываясь от стратегии причинения вреда.

Возможным решением станет возникновение общества с двумя ключевыми характеристиками — высоким уровнем гендерного ресурсного равенства и низким уровнем неравенства доходов, нивелирующим

различия между имущими и неимущими. Приведем в качестве примера Норвегию²¹. Эта страна добилась наиболее высокого уровня гендерного равенства и в пределах своих границ обеспечивает широкую систему социальной защиты каждого своего гражданина. Женщины могут спокойно выйти из неудачных отношений, практически не испытывая экономических трудностей. В Норвегии один из самых низких показателей физического и сексуального насилия над женщинами со стороны интимного партнера — 6% в год и 27% в течение жизни²². Конечно, эти показатели все еще ужасающе высокие. Но давайте сравним с другой страной развитого мира. В Турции более низкий уровень гендерного равенства и более высокий уровень неравенства доходов. Годовые показатели физического и сексуального насилия со стороны интимного партнера в отношении женщин в Турции составляют 11%, что почти вдвое выше, чем в Норвегии, а число случаев насилия в течение жизни — 38%²³. Связь между неравенством доходов и насилием со стороны интимного партнера также можно проследить на примере разных регионов одной страны. Так, в Индии в регионах с высоким уровнем неравенства доходов выше и уровень сексуального насилия в браке²⁴. Мужчинам, находящимся на нижней ступени экономической иерархии, не хватает ресурсов, чтобы удержать женщин, желающих уйти, поэтому некоторые прибегают к принуждению.

Внутри- и межкультурные различия открывают большие перспективы для обуздания насилия, обусловленного мужским сексуальным собственничеством. Нет никаких оснований полагать, что психология мужской сексуальной ревности отличается в Норвегии, Турции, Индии и США.

Напротив, существуют достоверные свидетельства, что у норвежцев ровно такая же фундаментальная психология собственности, как у мужчин в других странах мира²⁵. Конечно, мы не можем привести весомые доказательства тому, что более высокий уровень равенства доходов и гендерного равенства в культуре является решающей причиной относительно низкого уровня насилия над женщинами со стороны мужчин в Норвегии. Корреляция не доказывает причинную обусловленность. Тем не менее результаты исследования дают надежду на то, что политика, направленная на снижение неравенства доходов и повышение гендерного равенства на уровне культуры, способна снизить уровень мужского насилия над женщинами. И ключевым моментом в проведении такой политики является повышение представленности женщин в органах власти — фактор, статистически прочно связанный с более низким уровнем насилия со стороны партнера²⁶.

Понимание половых различий в психологии партнерства открывает путь к снижению насилия в отношении женщин. Когда женщины имеют возможность высказывать свое мнение при разработке политики в отношении сексуального насилия, они с большей вероятностью привнесут в нее женский образ мышления, чуткость, которая поможет глубже понять страдания жертв сексуального насилия. Если у женщины есть свобода и ресурсы для выхода из неудачных отношений, а у мужчины — ресурсы для предоставления женщине благ, то мужчина с большей вероятностью откажется от применения силы для удержания партнерши. Знание нашей сексуальной психологии, сформировавшейся на протяжении всей человеческой истории, поможет снизить уровень сексуального насилия.

Сексуальная объективация женщин

Мужчины сексуализируют женщин, обращая внимание сначала на физическую привлекательность и уже потом отмечая другие качества, и порой смотрят на женщин как на источник сексуального наслаждения. Это настолько очевидный факт, что указывать на него — все равно что говорить, что вода мокрая. Профессора Томи-Энн Робертс и Барбара Фредриксон одними из первых среди ученых стали фиксировать доказательства негативных последствий сексуальной объективации женщин²⁷. Они утверждают, что СМИ, реклама, практика социализации, музыкальные видеоклипы и конкурсы красоты заставляют людей относиться к женщинам как к сексуальным объектам, упуская из виду более значимые внутренние качества, такие как самоидентификация, характер, потребности, желания, чувства и моральные принципы. Робертс и Фредриксон говорят, что сексуальная объективация приводит к целому ряду проблем для женщин, среди которых интернализация внешнего — когда женщина сама начинает относиться к себе как к объекту для секса.

Ученые заявляют, что самообъективация заставляет женщин тратить деньги на косметические средства, прибегать к потенциально вредным косметическим операциям и стыдиться своего тела. Постоянная сосредоточенность на улучшении собственной внешности отнимает время и энергию, которые женщины могли бы потратить на другую деятельность. Внутренняя и внешняя сексуальная объективация порождает множество проблем. Часть их связана с психическим здоровьем: тревога,

депрессия, расстройства пищевого поведения. Все это свидетельствует о глубоких гендерных различиях. Женщины в два раза чаще, чем мужчины, страдают от депрессии и примерно в девять раз чаще — от расстройств пищевого поведения²⁸. Они сталкиваются с сексуальными домогательствами на работе. Постоянно возникают неприятности в общественных местах: женщинам делают неприличные замечания, сигналият из машин, бросают на них похотливые взгляды, комментируют грудь или ягодицы²⁹.

Мужчины, которые видят в женщинах исключительно сексуальный объект, более склонны к сексуальной агрессии. Если на жертве изнасилования был откровенный наряд, ее с большей вероятностью несправедливо обвинят и сочтут частично ответственной за насильственные действия мужчины³⁰. Даже при отсутствии насилия сексуальная объективация со стороны мужчин может привести к тому, что они будут рассматривать женщин как желанных партнеров для случайных сексуальных контактов в ущерб прочным и полноценным долгосрочным отношениям.

Хотя Робертс и Фредриксон, несомненно, точно описали сексуальную объективацию и ее последствия, эволюционный подход дает более глубокое объяснение причин ее возникновения. С эволюционной точки зрения все ныне живущие мужчины происходят от длинной и непрерывной линии предков-мужчин, которые обращали внимание на очевидные физические и поведенческие признаки женской фертильности и ставили их на первое место. Мужчины, которые этого не делали, нашими предками не стали. Внешность женщины демонстрирует многие вероятностные признаки

фертильности — это чистая кожа, румяные щеки, ясные глаза, полные губы, блестящие длинные волосы, хороший мышечный тонус, женственные черты лица, женственный голос, симметричность тела и лица, низкое соотношение объемов талии и бедер. На протяжении долгой эволюционной истории человечества мужчины, которые сексуализировали признаки фертильности, находили их привлекательными и повиновались своему влечению, обходили в смысле репродуктивного успеха мужчин, которые вели себя иначе. Современные мужчины унаследовали адаптационный механизм, обеспечивший успешность их предкам, и оценивание женщин по признакам сексуальной привлекательности осталось важнейшим критерием, несмотря на его вредные и разрушительные последствия.

Значение, которое мужчины придают внешности женщины, в свою очередь, обусловило одно из основных правил женской конкуренции за партнеров. На протяжении истории физически привлекательным женщинам удавалось привлекать более желанных мужчин — тех, кто обладал статусом и ресурсами, мог и хотел вкладывать значительные средства в женщину и ее детей. Мужское мышление, объективирующее женщин, что на одном уровне анализа представляется инструментом для угнетения женщин, породило, с другой стороны, конфликт между женщинами в форме жесткой конкуренции за качества, которые мужчины желают видеть в потенциальной партнерше.

В современных условиях это привело к трагической форме женской внутривидовой конкуренции. Женщины действительно находятся под сильным влиянием образов, культивируемых средствами массовой информации. Эти образы

задействуют адаптационные механизмы, вынуждающие женщин соперничать за партнера, и внушают им весьма искаженные представления о том, как выглядят те, кто с ними соревнуется. На самом деле конкурентки женщин — не супермодели вроде Синди Кроуфорд и не актрисы вроде Шарлиз Терон. И не полураздетые блогерши из современных социальных сетей. Однако образы популярных личностей оказывают на женщин мощное влияние. Использование дермальных филлеров, чтобы придать пухлость губам, и уколов ботокса в лоб, чтобы разгладить морщины, — это форма женской внутривидовой конкуренции. Грудные имплантаты и подтяжка живота — это формы женской конкуренции. Рекламодатели эксплуатируют женскую конкуренцию, чтобы продать товар. Они играют на социальном сравнении, заставляя женщин оценивать друг друга по внешнему виду, чтобы продавать косметику на миллиарды долларов в год. По мере того как все больше женщин используют косметические средства и прибегают к улучшениям внешности, реальная конкуренция между женщинами в привлекательности усиливается. Словом, сексуальная психология мужчин является ключевой причиной возникновения женской психологии внутривидовой конкуренции. Мужская и женская психология развивались одновременно и неразрывно связаны между собой.

Интенсивность конкуренции между женщинами растет благодаря еще одному современному новшеству — легкому доступу к порнографии в интернете. Исследование потребления порнографии в Дании, стране гендерного равенства, проведенное с участием 688 молодых людей, демонстрирует глубокие различия между полами³¹. Датские мужчины

начинают потреблять порнографию в более раннем возрасте, чем женщины, тратят на это значительно больше времени, предпочитают более широкий спектр порнографии и склонны к просмотру жесткой порнографии. Данию, конечно, нельзя назвать уникальной или нетипичной страной. Аналогичные гендерные различия наблюдаются во всех современных культурах. Всего один щелчок мыши, и становятся доступными бесчисленные видео с привлекательными, обнаженными, готовыми к сексу женщинами. Большая часть порнографии — сексуальная объективация женщин в крайних ее проявлениях. Женщины в ней изображаются в основном как объекты сексуального вождления.

Легкий доступ к изобилию компьютерной порнографии усилил ряд негативных последствий для мужчин и женщин. У мужчин она создает искаженное и не соответствующее действительности представление о женской сексуальной психологии. Большинство женщин не фантазируют о быстром, в течение нескольких секунд, переходе от первой встречи к сексу и не хотят заниматься таким сексом в реальной жизни. Демонстрация сотен сексуально привлекательных и сговорчивых женщин порождает в мужском сознании абсолютно нереалистичные ожидания. Ситуация создает конфликт, вынуждая реальных женщин оправдывать мужские ожидания или совершать нежелательные сексуальные действия, чтобы соответствовать тому, что мужчины видят в интернете. Ленивым мужчинам порнография может заменять партнерскую связь. Вместо того чтобы привлекать женщин в реальной жизни и создавать глубокие отношения, приносящие удовлетворение, мужчины подменяют брачные цели порнографией.

Короче говоря, распространение потребления порнографии в современном мире обострило межполовые конфликты и усилило негативные последствия женской внутривидовой конкуренции. Технологии в основе доступа к порнографии — современные. Сексуальная психология, которую они задействуют, в эволюционном смысле древняя.

Наряду с мужским сексуальным собственничеством, сексуальная объективация женщин ответственна за возникновение и поддержание патриархальных убеждений, ценностей, взглядов и поведения, предполагающих, что сексуальность женщины ценится выше, чем личные качества. Такое мышление, в свою очередь, порождает и другие негативные последствия: женщин принимают на работу и помогают карьерному росту с учетом внешних данных, во многих профессиях женщин дискриминируют по возрасту, они сталкиваются с сексуальными домогательствами на работе, вынуждены терпеть ухмылки и непристойные замечания на улице и нежелательные прикосновения в общественном транспорте.

Остается открытым вопрос, можно ли полностью отключить тип мышления, сформировавшийся на протяжении истории, если он настолько дорого обходится. Впрочем, как и с большинством психологических механизмов, мы можем блокировать его проявления в реальном поведении. Хотя в настоящее время существуют федеральные законы, запрещающие дискриминацию на рабочем месте по причине крайнего ожирения (такие лица считаются инвалидами, а следовательно, относятся к защищенной категории граждан), федеральных законов, запрещающих дискриминацию по внешнему виду, нет. При этом некоторые регионы уже начали

борьбу за их внедрение. В городе Санта-Круз в Калифорнии запрещена дискриминация по внешним данным³². В округе Колумбия внешность, наряду с полом, возрастом, этнической принадлежностью и сексуальной ориентацией, включена в число «защищенных категорий».

Было бы наивно думать, что если мы будем просто знать о злосчастных особенностях мужской сексуальной психологии, то это чудесным образом исключит все ее пагубные проявления. Однако более широкая информированность повлечет благотворные последствия с появлением хороших образцов для подражания и изменений норм общественного поведения независимо от внедрения правовых актов. Шведские студенты, которые пытались помешать Брокку Тернеру из Стэнфорда совершить насилие над находившейся в бессознательном состоянии женщиной, впоследствии стали героями, и на них, возможно, станут равняться свидетели сексуальных преступлений в будущем. Люди глубоко озабочены своим статусом и репутацией, уважительным отношением со стороны окружающих. Стремление отмежеваться от тех, кто подвергает дискриминации по внешнему виду или оскорбляет женщин непристойными комментариями или прикосновениями, с одной стороны, и восхищение теми, кто пресекает такие действия, — с другой, заставит некоторых мужчин воздержаться от неблагоприятных поступков. Это поможет ограничить сексуальную объективацию женщин. Словом, мы можем воспользоваться нашей исторической озабоченностью социальным положением и репутацией для устранения психологического разрыва между мужчинами и женщинами и ослабления противоречий между полами.

Решение проблемы соотношения полов

Дисбаланс в соотношении мужчин и женщин усугубляет конфликт интересов полов. Если на брачном рынке слишком много женщин, то, конкурируя за желанных мужчин, они часто вынуждены обращаться к краткосрочной стратегии. Им приходится усиливать внешнюю сексуальную привлекательность и вступать в половые контакты, не успев разобраться в характере мужчины. В то же время мужчины ведут себя настойчивее и агрессивнее, поскольку считают, что женщины с большей вероятностью им уступят. Женщины же в условиях несбалансированного брачного рынка иногда не могут удержаться от употребления спиртного, марихуаны или других наркотиков, что помогает расслабиться и делает секс не столь нежелательным, как в трезвом состоянии.

Проблема избыточного количества женщин особенно остро стоит в студенческих городках. В Техасском университете в Остине, где я преподаю, 54% женщин и 46% мужчин. Казалось бы, не такой уж большой дисбаланс. Но если посчитать, то получится, что в местном сообществе, где могут образовываться пары, женщин на 17% больше, чем мужчин. Таким образом, избыток женщин среди образованных групп населения способствует осуществлению краткосрочных сексуальных желаний мужчин, поскольку больше возможностей получить желаемое имеют представители того пола, который на брачном рынке представлен меньше. Расцвет культуры свободных сексуальных связей в студенческих городках и изобилие сайтов знакомств, таких как

Tinder, AdultFriendFinder, OkCupid и Wild, не случайны. Проблема дисбаланса в соотношении полов усугубляется, если речь идет о высокообразованных женщинах. Они вынуждены конкурировать за ограниченное число образованных мужчин не только с многочисленными образованными соперницами, но и с менее образованными женщинами, привлекательными для мужчин по другим параметрам, таким как сексуальная внешность.

Одним из решений может стать проведение политики, направленной на устранение перекоса в соотношении полов. Кому-то это может показаться странным, однако мужчинам необходимо догнать женщин, опережающих их во многих сферах образования. Немаловажное значение имеет информирование о последствиях избытка женщин. Мужчины в таких условиях могут активнее настаивать на сексе, учитывая широкие возможности выбора доступных вариантов. Женщины иногда злоупотребляют алкоголем и наркотиками, что делает их более уязвимыми и ослабляет защиту от сексуально агрессивных мужчин. Информирование мужчин об этих последствиях поможет уменьшить число жертв сексуальных преступлений среди женщин, а также предотвратить занесение некоторых мужчин в реестр сексуальных преступников. Вместе с тем женщинам следует понимать, как действует дисбаланс соотношения полов на сексуальную психологию мужчин и на их собственную. Эти знания должны помочь представителям обоих полов избежать событий, чреватых сопутствующими проблемами для всех участников.

Путь к гармонии полов

Борьба с психологическими факторами, способствующими возникновению патриархата, такими как сексуальная объективация женщин и исторически сформировавшееся отношение к женщине как собственности, — это один путь к ослаблению конфликта полов. Ликвидация патриархальных законов и институтов, основанных на предвзятом отношении к полу, — второй. Изменение социальных норм вроде тех, что закрывают глаза на сексуальное принуждение, — третий. Осведомленность о социальных условиях, в том числе и о соотношении полов, влияющем на сексуальные стратегии, — четвертый. Осуществлению мер, направленных на гармонизацию отношений между полами, способствует глубокое понимание половых различий в сексуальной психологии. Подход к женщинам и мужчинам как к клонам с одинаковой сексуальной психологией только вредит благому делу.

Несмотря на ужасающе высокий уровень сексуальных домогательств, супружеского насилия, преследований и посягательств на половую неприкосновенность, у нас есть все основания для оптимизма. За несколько десятилетий существенно снизились показатели физического и сексуального насилия в партнерских отношениях. Так, с 1993 по 2005 год уровень насилия со стороны интимных партнеров в США снизился на две трети — вероятно, потому, что женщины и их союзники стали чаще сообщать о таких случаях, а это указывает на значительный сдвиг социальных норм по сравнению со временем, когда было принято не замечать происходящего³³. Аналогичное снижение

партнерского насилия зафиксировано в Англии и Уэльсе в период с 1995 по 2008 год³⁴. И хотя в некоторых государствах с преобладающими патриархальными традициями прогресс оказался не столь значительным, положительные сдвиги есть и там. В странах, где избиение жены раньше считалось дозволительным и рассматривалось как законное право мужа, уже официально действуют нормы, запрещающие насилие, в том числе в 25% арабских государств и в 35% стран субсахарского региона Африки³⁵. Снизились и показатели изнасилований с применением физической силы. В США в 1992 году число заявленных случаев изнасилования составляло 43 на 100 000 жителей, а в 2018 году снизилось примерно на 25% и составило 31 на 100 000 жителей³⁶. Идеальный показатель, конечно, нулевой, к тому же данные об изнасилованиях по-прежнему крайне занижены. Тем не менее тенденции позволяют надеяться, что прогресс на пути к идеальной цели — нулевому уровню изнасилования — продолжится.

Еще одним условием для ослабления конфликта полов станет признание глубоких индивидуальных различий. Несмотря на отдельные заявления об обратном, не все мужчины — насильники или даже потенциальные насильники. Мы точно знаем, что мужчины с ярко выраженными чертами Темной триады — нарциссизма, макиавеллизма и психопатии — в значительно большей степени склонны к сексуальному принуждению, особенно если это сочетается с предрасположенностью к стратегии краткосрочных связей. Эти мужчины чаще обманывают женщин на сайтах онлайн-знакомств, занимаются сексуальными домогательствами на работе, насилуют партнерш и преследуют их после расставания. В идеальном мире не было бы таких

мужчин. Поскольку они все же существуют, разумной стратегией было бы их выявлять, помнить об их порочной тактике, по возможности обходить стороной, а когда их поведение переходит границы дозволенного — изгонять из общества и заключать в тюрьму.

Внешне распознать признаки Темной триады практически невозможно, однако стоит обратить внимание на то, как мужчина себя ведет и какие у него установки. Первый сигнал — жестокое обращение с животными. Обладатели высоких баллов по шкале Темной триады проявляют более негативное отношение к животным и чаще жестоко обращаются с ними³⁷. Прежде чем вступать с мужчиной в серьезные отношения, выясните, как он относится к собакам и кошкам, а еще лучше понаблюдайте за его реакцией на животных. Другими поведенческими маркерами могут быть склонность к рискованным действиям, любовь к азартным играм и резкие временные предпочтения, то есть выбор в пользу быстрого вознаграждения, а не будущих преимуществ³⁸. Мужчины с высокими показателями по таким чертам Светлой триады, как эмпатия, честность и скромность, менее склонны к сексуальному принуждению³⁹. Выявление глубоких индивидуальных различий помогает уйти от наиболее разрушительных аспектов конфликта полов.

Кроме того, мы должны применить эволюционный подход и охватить вниманием не только мужскую психику, но и женскую, а также их коэволюционное развитие. Каждому агрессивному действию мужчин противопоставляется как минимум один механизм защиты женщин. Обычно же таких механизмов несколько. Мы рассматривали их на примере защиты

женщин от изнасилования, среди которых крики о помощи, борьба с нападающим, бегство, поиск убежища, а если все это не помогает — тоническая неподвижность, порой открывающая возможности для побега. В ответ на стремление мужчин контролировать женскую сексуальность женщины выработали стратегии, позволяющие избежать контроля. Если мужчины прибегают к угрозам и насилию, женщины овладевают ресурсами, учатся обороняться и привлекают союзников. Женщины стали активными стратегами, стремясь оставить за собой контроль над собственным телом; женщины — не пассивные жертвы патриархального мышления мужчин. Важным фактором прогресса является использование знаний о сексуальной психологии женщин.

Следующим условием прогресса станет признание эволюционных несоответствий и стремительной культурной эволюции. Исторически женщины жили рядом с родственниками и союзниками, которые могли отпугивать потенциальных сексуальных агрессоров. Они оказались не готовы к изменившимся условиям современности, где существуют студенческие вечеринки со спиртным, новые препараты для изнасилований на свидании, как рогипнол, и интернет с сексуально озабоченными социопатами. Следовательно, если древние эволюционные механизмы защиты уже не помогают, необходимо создавать и применять новые инструменты защиты, в том числе законы, нормы поведения на рабочем месте и предварительные проверки данных об онлайн-кандидатах в партнеры.

Сексуальное насилие мужчин над женщинами остается самой распространенной проблемой в

области прав человека в мире⁴⁰. Глубокое понимание сексуальной психологии мужчин и женщин поможет создать условия для снижения уровня сексуального насилия. Этому будет способствовать информирование об историческом развитии конфликта полов, а также осознание факта, что женщины — не пешки в мужской игре. Прогресс основывается на признании фундаментального изменения в половой морали, подразумевающего, что за женщинами остается исключительное право самостоятельно распоряжаться собственным телом. Выбор женщины в отношении того, когда, где, с кем и при каких условиях она соглашается на секс, является самым глубоким и основополагающим компонентом женской сексуальной психологии. Это одно из основных прав человека. Несмотря на то что мужчины выработали стратегии, направленные на подрыв этого права, жертвовать свободой выбора нельзя ни при каких условиях. Глубокое понимание коэволюционного развития конфликта интересов полов не решает чудесным образом все проблемы. Но я убежден, что это свет и путь.

Благодарности

Я говорю огромное спасибо друзьям и коллегам, которые щедро комментировали главы этой книги и содержащиеся в ней идеи: Кэти Бейкер, Ребекке Берч, Кортни Кросби, Патрику Дерки, Марианне Фишер, Оуэну Джонсу, Челси Килимник, Джейми Кремс, Синди Местон, Кэтрин Салмон, Дональду Саймонсу, Рэнди Торнхиллу, Грит Вандермассен, Киле Уильямс и Поле Райт. Анна Седлачек проявила особое великодушие и внесла предложения, повлиявшие на общую интонацию и организационную структуру нескольких глав. Энди Томпсон предоставил содержательный отзыв на рукопись. Кристин Легар на протяжении всей работы выдавала бесценную обратную связь по содержанию и интонации повествования. Я также благодарю ученых, чьи работы повлияли на мои представления о противоречиях между полами в процессе общения, обмена электронными письмами или чтения их трудов: Лейта Аль-Шавафа, Йорана Арнквиста, Келли Асао, Монса Бендиксена, Эйприл Блеске-Речек, Кингсли Брауна, Напа Шаньона, Трейси Чапман, Джейми Клауд, Дэна Конрой-Бима, Леду Космидес, Хелену Кронин, Мартина Дейли, Ричарда Доукинса, Джошуа Дантли, Джудит Истон, А. Фигередо, Диану Флейшман, Стива Гангестада, Аарона Гетца, Кари Гетц, Алана Графена, Марти Хаселтон, Сару Хилл, Оуэна Джонса, Л. Кеннайр, Ханну Кокко, Мартина Лалюмьера, Дэвида Льюиса, Линду Мили, Синди

Местон, Моник Боргерхофф Малдер, Джеффри Паркера, Карин Периллу, Стивена Пинкера, Лока Роу, Тодда Шеклфорда, Барбару Сматс, Дональда Саймонса, Нэнси Торнхилл, Рэнди Торнхилла, Джона Туби, Роберта Триверса, Марго Уилсон и Ричарда Рэнгхема.

Выражаю благодарность моему замечательному литературному агенту Катинке Мэтсон, которая с самого начала верила в важность этой книги. Иэн Страус из издательства Little, Brown Spark внес ценные предложения, касающиеся введения и последней главы. Потрясающий редактор Трейси Бехар продемонстрировала исключительные таланты и выявила логические неувязки и неловкие обороты речи, завершив работу над этой книгой.

Об авторе

Дэвид Басс — профессор психологии Техасского университета в Остине, в прошлом — президент Сообщества исследователей поведения человека и эволюции. Автор нескольких книг, среди которых «Эволюция сексуального влечения» (The Evolution of Desire)[19], «Опасная страсть» (The Dangerous Passion), «Убийца по соседству» (The Murderer Next Door) и «Зачем женщины занимаются сексом» (в соавторстве с Синди Местон). Писал для таких изданий, как *New York Times*, *Los Angeles Times* и *Psychology Today*, более тридцати раз был участником таких телепередач, как *This Morning* на канале CBS, *20/20* на канале ABC, *Dateline* и *Today* на канале NBC, и других. Удостоен множества наград, среди которых премия Американской психологической ассоциации (APA) «За выдающийся научный вклад в психологию в начале карьеры», грант Центра передовых исследований в области поведенческих наук в Стэнфорде и премия Ассоциации психологических наук (APS) «За жизненные достижения» (2017). Назван одним из пятидесяти наиболее влиятельных психологов в мире.

Примечания

ГЛАВА 1. ВОЙНА ПОЛОВ

1. D. Ging, Alphas, betas, and incels: Theorizing the masculinities of the manosphere, *Men and Masculinities* (2017): 1–20, doi.org/10.1177/1097184X17706401.
2. D. M. Buss, *The Evolution of Desire: Strategies of Human Mating*, rev. and updated ed. (New York: Basic Books, 2016).
3. M. J. Albo et al., Worthless donations: Male deception and female counter play in a nuptial gift-giving spider, *BMC Evolutionary Biology* 11, no. 1 (2011): 329, <https://doi.org/10.1186/1471-2148-11-329>; T. Andersen et al., Why do males of the spider *Pisaura mirabilis* wrap their nuptial gifts in silk: Female preference or male control?, *Ethology* 114, no. 8 (2008): 775–781, <https://doi.org/10.1111/j.1439-0310.2008.01529.x>; P. E. D. Brum, L. E. Costa-Schmidt, and A. M. de Araujo, It is a matter of taste: Chemical signals mediate nuptial gift acceptance in a neotropical spider, *Behavioral Ecology* 23, no. 2 (2011): 442–447, <https://doi.org/10.1093/beheco/arr209>.
4. P. Seabright, *The War of the Sexes* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2012).
5. A. R. Pilling and C. W. M. Hart, *The Tiwi of North Australia* (New York: Holt, 1960).
6. D. M. Buss, *The Dangerous Passion: Why Jealousy Is as Necessary as Love and Sex* (New York: Free Press, 2000).
7. D. C. Queller and J. E. Strassman, Evolutionary conflict, *Annual Review of Ecology, Evolution, and Systematics* 49 (2018): 73–93.
8. W. D. Lassek and S. J. Gaulin, Costs and benefits of fat-free muscle mass in men: Relationship to mating success, dietary requirements, and native immunity, *Evolution and Human Behavior* 30, no. 5 (2009): 322–328.

ГЛАВА 2. РЫНОК ПОИСКА ПАРТНЕРА

1. D. P. Schmitt, Universal sex differences in the desire for sexual variety: Tests from 52 nations, 6 continents, and 13 islands, *Journal of Personality and Social Psychology* 85, no. 1 (2003): 85–104.
2. A. C. Kinsey et al., *Sexual Behavior in the Human Male* (Philadelphia: Saunders, 1953); A. C. Kinsey et al., *Sexual Behavior in the Human Female* (Philadelphia: Saunders, 1953).

3. G. Tyson et al., A first look at user activity on Tinder, in *Proceedings of the 2016 IEEE/ACM International Conference on Advances in Social Networks Analysis and Mining*, ed. R. Kumar, J. Caverlee, and H. Tong (New York: IEEE Press, 2016), 461–466.
4. G. Tyson et al., A first look at user activity on Tinder, in *Proceedings of the 2016 IEEE/ACM International Conference on Advances in Social Networks Analysis and Mining*, ed. R. Kumar, J. Caverlee, and H. Tong (New York: IEEE Press, 2016), 461–466.
5. R. D. Clark and E. Hatfield, Gender differences in receptivity to sexual offers, *Journal of Psychology and Human Sexuality* 2, no. 1 (1989): 39–55.
6. Обзор многочисленных исследований см. в работе: D. M. Buss and D. P. Schmitt, Mate preferences and their behavioral manifestations, *Annual Review of Psychology* 70 (2019): 77–110.
7. Chris Rock, “A man is only as faithful as his options,” BrainyQuote, https://www.brainyquote.com/quotes/chris_rock_378054.
8. B. Gentile et al., Gender differences in domain-specific self-esteem: A meta-analysis, *Review of General Psychology* 13, no. 1 (2009): 34–45.
9. D. T. Kenrick et al., Evolution, traits, and the stages of human courtship: Qualifying the parental investment model, *Journal of Personality* 58, no. 1 (1990): 97–116.
10. E. E. Bruch and M. E. J. Newman, Aspirational pursuit of mates in online dating markets, *Science Advances* 4, no. 8 (2018): eaap9815.
11. Часто цитируемый остроумный комментарий профессора Гарвардского университета Ирва ДеВора, по словам профессора Сары Хрди, частная беседа, 9 ноября 2020 года.
12. S. E. Hill and D. M. Buss, The mere presence of opposite-sex others on judgments of sexual and romantic desirability: Opposite effects for men and women, *Personality and Social Psychology Bulletin* 34, no. 5 (2008): 635–647.
13. C. L. Toma, J. T. Hancock, and N. B. Ellison, Separating fact from fiction: An examination of deceptive self-presentation in online dating profiles, *Personality and Social Psychology Bulletin* 34, no. 8 (2008): 1023–1036; R. E. Guadagno, B. M. Okdie, and S. A. Kruse, Dating deception: Gender, online dating, and exaggerated self-presentation, *Computers in Human Behavior* 28, no. 2 (2012): 642–647.
14. Cananbaum, 31 августа 2013 года, комментарий к вопросу от White_kong1: «У вас когда-нибудь был секс с человеком, которого вы ненавидите? Каково это?», Reddit, https://www.reddit.com/r/AskReddit/comments/1lgk2p/have_you_ever_had_sex_with_someone_you_hate_what/.
15. W. Von Hippel and R. Trivers, The evolution and psychology of self-deception, *Behavioral and Brain Sciences* 34, no. 1 (2011): 1–16.
16. Toma et al., Separating fact from fiction.

17. Ronin Eternales, The age and date verification scam, Online Dating Scams, December 10, 2016, <https://theonlinedatingscams.com/age-or-date-verification-scam/>.
18. NPR, “When Bob Packwood Was Nearly Expelled from the Senate for Sexual Misconduct,” *All Things Considered*, November 27, 2017, <http://www.npr.org/2017/11/27/566096392/when-bob-packwood-was-nearly-expelled-from-the-senate-for-sexual-misconduct.11/-expelled-from-the-senate-for-sexual-misconduct/>.
19. D. M. Buss, *The Evolution of Desire: Strategies of Human Mating*, rev. and updated ed. (New York: Basic Books, 2016).
20. C. D. FitzGibbon and J. H. Fanshawe, Stotting in Thomson’s gazelles: An honest signal of condition, *Behavioral Ecology and Sociobiology* 23, no. 2 (1988): 69–74.
21. B. Grayson and M. I. Stein, Attracting assault: Victims’ nonverbal cues, *Journal of Communication* 31, no. 1 (1981): 68–75.
22. K. Sakaguchi and T. Hasegawa, Person perception through gait information and target choice for sexual advances: Comparison of likely targets in experiments and real life, *Journal of Nonverbal Behavior* 30, no. 2 (2006): 63–85.
23. L. S. Sugiyama, Physical attractiveness in adaptationist perspective, in *The Handbook of Evolutionary Psychology*, ed. D. M. Buss (Hoboken, NJ: Wiley, 2015), 1–68.
24. Erica Jong, in Quotable Quotes, Goodreads, <https://www.goodreads.com/quotes/351729-you-see-a-lot-of-smart-guys-with-dumb-women>.
25. Reis Thebault, Tucker Carlson makes sexually explicit jokes about Miss Teen USA contestant in latest audio, *Washington Post*, March 12, 2019, <https://www.washingtonpost.com/arts-entertainment/2019/03/13/tucker-carlson-makes-sexually-explicit-jokes-about-miss-teen-usa-contestant-latest-audio/>.
26. S. Gordon, 5 things college freshmen should know about sexual assault, Verywell Mind, October 19, 2020, <https://www.verywellmind.com/what-college-freshmen-should-know-about-sexual-assault-4150032>.
27. Доктор Энди Томсон, письмо автору по электронной почте от 20 марта 2017 года.
28. D. Burnett, How “provocative clothes” affect the brain — and why it’s no excuse for assault, *Guardian*, January 25, 2018, <https://www.theguardian.com/science/brain-flapping/2018/jan/25/how-provocative-clothes-affect-the-brain-and-why-its-no-excuse-for-assault>.
29. D. Ariely and G. Loewenstein, The heat of the moment: The effect of sexual arousal on sexual decision making, *Journal of Behavioral Decision Making* 19, no. 2 (2006): 87–98.
30. Ariely and Loewenstein, Heat of the moment, 94.

- [31.](#) D. M. Lewis et al., Exploitative male mating strategies: Personality, mating orientation, and relationship status, *Personality and Individual Differences* 52, no. 2 (2012): 139–143.
- [32.](#) M. L. Lalumière et al., *The Causes of Rape: Understanding Individual Differences in Male Propensity for Sexual Aggression* (Washington, DC: American Psychological Association, 2005).
- [33.](#) C. D. Goetz, J. A. Easton, and C. M. Meston, The allure of vulnerability: Advertising cues to exploitability as a signal of sexual accessibility, *Personality and Individual Differences* 64 (2014): 121–125.
- [34.](#) D. M. Buss, *The Dangerous Passion: Why Jealousy Is as Necessary as Love and Sex* (New York: Free Press, 2000).
- [35.](#) Песня Lyin' Eyes, музыка и слова Дона Хенли и Гленна Фрая (The Eagles).
- [36.](#) Emicarri, Who else has dealt with unwanted attention from men due to their appearance and how have you coped with it? Needed to share my story, wanted to hear others, and get advice!, Reddit, July 27, 2018, [https://www.reddit.com/r/TheGirlSurvivalGuide/comments/92fqj6/who else has dealt with unwanted attention from/](https://www.reddit.com/r/TheGirlSurvivalGuide/comments/92fqj6/who_else_has_dealt_with_unwanted_attention_from/).
- [37.](#) G. L. Carter, A. C. Campbell, and S. Muncer, The dark triad personality: Attractiveness to women, *Personality and Individual Differences* 56 (2014): 57–61.
- [38.](#) Bad boys, Urban Dictionary, posted by “Peter Pan (Not using my name),” June 11, 2014, <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Bad%20boys>
- [39.](#) V. Spratt, The Dark Triad: The scientific reason why we're so attracted to fuckboys (or girls), *Grazia*, May 2, 2016, <https://graziaily.co.uk/relationships/dating/dark-triad-attracted/>.
- [40.](#) P. K. Jonason and D. M. Buss, Avoiding entangling commitments: Tactics for implementing a short-term mating strategy, *Personality and Individual Differences* 52, no. 5 (2012): 606–610.
- [41.](#) Выдержки со с. 31 книги D. N. Jones and D. L. Paulhus, Introducing the short dark triad (SD3): A brief measure of dark personality traits, *Assessment* 21, no. 1 (2014): 28–41.
- [42.](#) G. Brewer, D. De Griffa, and E. Uzun, Dark triad traits and women's use of sexual deception, *Personality and Individual Differences* 142 (2019): 42–44.
- [43.](#) P. K. Jonason, N. P. Li, and D. M. Buss, The costs and benefits of the Dark Triad: Implications for mate poaching and mate retention tactics, *Personality and Individual Differences* 48, no. 4 (2010): 373–378.

ГЛАВА 3. БОРЬБА МЕЖДУ ПАРТНЕРАМИ

- [1.](#) D. S. Judge, American legacies and the variable life histories of women and men, *Human Nature* 6 (1995): 291–323.

2. National Institute of Child Health and Human Development, How common is infertility?, last reviewed February 8, 2018, <https://www.nichd.nih.gov/health/topics/infertility/conditioninfo/common>.
3. P. Bogdanovich, *The Killing of the Unicorn: Dorothy Stratten (1960–1980)* (New York: William Morrow, 1984).
4. Норман Ли, письмо автору по электронной почте от 24 марта 2019 года.
5. J. Duntley and D. M. Buss, Backup mates (доклад, представленный на ежегодной конференции Сообщества исследователей поведения человека и эволюции, г. Уильямсберг, штат Вирджиния, июнь 2007 года).
6. В целях сохранения анонимности имени и некоторые детали изменены.
7. Частично данный раздел подготовлен на основе книги D. M. Buss, Why women stray: The mate-switching hypothesis, *Aeon*, October 10, 2017, <https://aeon.co/essays/does-the-mate-switching-hypothesis-explain-female-infidelity>.
8. S. W. Gangestad et al., Intersexual conflict across women's ovulatory cycle, *Evolution and Human Behavior* 35, no. 4 (2014): 302–308.
9. S. P. Glass and T. L. Wright, Sex differences in type of extramarital involvement and marital dissatisfaction, *Sex Roles* 12, nos. 9–10 (1985): 1101–1120.
10. H. M. Adams, V. X. Luevano, and P. K. Jonason, Risky business: Willingness to be caught in an extra-pair relationship, relationship experience, and the Dark Triad, *Personality and Individual Differences* 66 (2014): 204–207.
11. K. Hill and A. M. Hurtado, *Ache Life History: The Ecology and Demography of a Foraging People* (New York: Routledge, 2017).
12. S. O. Junare and F. M. Patel, Financial infidelity — secret saving behavior of the individual, *Journal of Business Management and Social Sciences Research* 1, no. 2 (2012): 40–44.
13. Junare and Patel, Financial infidelity.
14. B. T. Klontz and S. L. Britt, How clients' money scripts predict their financial behaviors, *Journal of Financial Planning* 25, no. 11 (2012): 33–43.
15. J. Dew and J. Dakin, Financial disagreements and marital conflict tactics, *Journal of Financial Therapy* 2, no. 1 (2011), <https://doi.org/10.4148/jft.v2i1.1414>; L. M. Papp, E. M. Cummings, and M. C. Goeke-Morey, For richer, for poorer: Money as a topic of marital conflict in the home, *Family Relations* 58, no. 1 (2009): 91–103.
16. J. Dew, S. Britt, and S. Huston, Examining the relationship between financial issues and divorce, *Family Relations* 61, no. 4 (2012): 615–628.
17. A. Coley and B. Burgess, Gender differences in cognitive and affective impulse buying, *Journal of Fashion Marketing and*

- [18.](#) A. Zahavi, Mate selection — a selection for a handicap, *Journal of Theoretical Biology* 53, no. 1 (1975): 205–214.
- [19.](#) D. S. Hamermesh, *Beauty Pays: Why Attractive People Are More Successful* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2011).
- [20.](#) J. M. Sundie et al., Peacocks, Porsches, and Thorstein Veblen: Conspicuous consumption as a sexual signaling system, *Journal of Personality and Social Psychology* 100, no. 4 (2011): 664.
- [21.](#) N. S. Holtzman and M. J. Strube, People with dark personalities tend to create a physically attractive veneer, *Social Psychological and Personality Science* 4, no. 4 (2013): 461–467.
- [22.](#) V. Elwin, *The Kingdom of the Young* (Oxford: Oxford University Press, 1968).
- [23.](#) L. Margolin and L. White, The continuing role of physical attractiveness in marriage, *Journal of Marriage and the Family* (1987): 21–27.
- [24.](#) L. Hudders et al., The rival wears Prada: Luxury consumption as a female competition strategy, *Evolutionary Psychology* 12, no. 3 (2014), <https://doi.org/10.1177/147470491401200306>.
- [25.](#) http://www.script-o-rama.com/movie_scripts/i/i-love-you-to-death-script.html
- [26.](#) F. M. Brodie, *No Man Knows My History: The Life of Joseph Smith*, 2nd ed. (1945; New York: Knopf, 1971).
- [27.](#) J. Krakauer, *Under the Banner of Heaven: A Story of Violent Faith* (New York: Anchor, 2004), 126.
- [28.](#) P. Seabright, *The War of the Sexes: How Conflict and Cooperation Have Shaped Men and Women from Prehistory to the Present* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2012), 26.
- [29.](#) G. Gute, E. M. Eshbaugh, and J. Wiersma, Sex for you, but not for me: Discontinuity in undergraduate emerging adults' definitions of "having sex," *Journal of Sex Research* 45, no. 4 (2008): 329–337.
- [30.](#) B. X. Kuhle, Did you have sex with him? Do you love her? An in vivo test of sex differences in jealous interrogations, *Personality and Individual Differences* 51, no. 8 (2011): 1044–1047.
- [31.](#) J. C. Thompson, Women and the law in ancient Israel, *Women in the Ancient World*, n. d., <http://www.womenintheancientworld.com/women/20and/20the/20law/20in/20ancient/20israel.htm>.
- [32.](#) M. Wilson and M. Daly, Man who mistook his wife for a chattel, in *The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Generation of Culture*, ed. J. H. Barkow, L. Cosmides, and J. Tooby (New York: Oxford University Press, 1992), 289–322.
- [33.](#) Wilson and Daly, Man who mistook his wife for a chattel.
- [34.](#) A. Muiruri, How to use sex to punish, reward your man into behaving himself, *Eve*, n. d., <https://www.standardmedia.co.ke/eve>

[woman/article/2001248944/how-to-use-sex-to-punish-and-reward-your-man-into-behaving-himself](https://www.psychologytoday.com/us/blog/the-sexual-continuum/201112/how-often-do-men-and-women-think-about-sex).

35. C. M. Meston and D. M. Buss, *Why Women Have Sex: Understanding Sexual Motivations from Adventure to Revenge (and Everything in Between)* (New York: Macmillan, 2009), 186–187.
36. Muiruri, How to use sex.
37. B. Mustanski, How often do men and women think about sex?, *Psychology Today*, December 6, 2011, <https://www.psychologytoday.com/us/blog/the-sexual-continuum/201112/how-often-do-men-and-women-think-about-sex>.
38. C. P. Davis, High and low testosterone levels in men, MedicineNet, n. d., https://www.medicinenet.com/high_and_low_testosterone_levels_in_men/views.htm.
39. C. Watts et al., Withholding of sex and forced sex: Dimensions of violence against Zimbabwean women, *Reproductive Health Matters* 6, no. 12 (1998): 57–65.
40. Watts et al., Withholding of sex and forced sex, 62.

ГЛАВА 4. КАК ПРЕОДОЛЕТЬ КОНФЛИКТ В ОТНОШЕНИЯХ

1. D. M. Buss, *Evolutionary Psychology: The New Science of the Mind*, 6th ed. (New York: Routledge, 2019).
2. B. A. Scelza et al., Patterns of paternal investment predict cross-cultural variation in jealous response, *Nature Human Behaviour* 4, no. 1 (2020): 20–26.
3. B. A. Scelza, Jealousy in a small-scale, natural fertility population: The roles of paternity, investment and love in jealous response, *Evolution and Human Behavior* 35, no. 2 (2014): 103–108.
4. Scelza, Jealousy in a small-scale, natural fertility population.
5. Scelza, Jealousy in a small-scale, natural fertility population.
6. B. X. Kuhle, Did you have sex with him? Do you love her? An in vivo test of sex differences in jealous interrogations, *Personality and Individual Differences* 51, no. 8 (2011): 1044–1047.
7. D. M. Buss et al., Distress about mating rivals, *Personal Relationships* 7, no. 3 (2000): 235–243.
8. D. M. Buss, *The Murderer Next Door: Why the Mind Is Designed to Kill* (New York: Penguin, 2006).
9. D. M. Buss, From vigilance to violence: Tactics of mate retention in American undergraduates, *Ethology and Sociobiology* 9, no. 5 (1988): 291–317; D. M. Buss and T. K. Shackelford, From vigilance to violence: Mate retention tactics in married couples, *Journal of Personality and Social Psychology* 72, no. 2 (1997): 346–361.
10. M. Wilson and M. Daly, The man who mistook his wife for a chattel, in *The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Generation of Culture*, ed. J. H. Barkow, L. Cosmides, and J. Tooby (New York: Oxford University Press, 1992), 289–322.

11. Dr. Hook, “When You’re in Love with a Beautiful Woman,” <https://www.azlyrics.com/lyrics/drhook/whenyoureinlovewithabeautifulwoman.html>.
12. A. L. Bleske and T. K. Shackelford, Poaching, promiscuity, and deceit: Combatting mating rivalry in same-sex friendships, *Personal Relationships* 8, no. 4 (2001): 407–424.
13. P. K. Jonason, N. P. Li, and D. M. Buss, The costs and benefits of the Dark Triad: Implications for mate poaching and mate retention tactics, *Personality and Individual Differences* 48, no. 4 (2010): 373–378; C. J. Holden et al., Personality features and mate retention strategies: Honesty-humility and the willingness to manipulate, deceive, and exploit romantic partners, *Personality and Individual Differences* 57 (2014): 31–36. Следует отметить, что для людей Темной триады характерна слабая выраженность такой черты характера, как «порядочность/деликатность», — показатель, использованный в данном исследовании. См. также W. F. McKibbin et al., Men’s mate retention varies with men’s personality and their partner’s personality, *Personality and Individual Differences* 56 (2014): 62–67.
14. A. J. Cousins, M. A. Fugère, and M. L. Riggs, Resistance to mate guarding scale in women: Psychometric properties, *Evolutionary Psychology* 13, no. 1 (2015), <https://doi.org/10.1177/147470491501300107>.
15. Buss and Shackelford, From vigilance to violence.
16. M. A. Fugère, A. J. Cousins, and S. A. MacLaren, (Mis)matching in physical attractiveness and women’s resistance to mate guarding, *Personality and Individual Differences* 87 (2015): 190–195.
17. J. Tooby et al., Internal regulatory variables and the design of human motivation: A computational and evolutionary approach, *Handbook of Approach and Avoidance Motivation* 15 (2008): 251.
18. A. Sell, J. Tooby, and L. Cosmides, Formidability and the logic of human anger, *Proceedings of the National Academy of Sciences* 106, no. 35 (2009): 15073–15078.
19. D. M. Buss, *The Dangerous Passion: Why Jealousy Is as Necessary as Love and Sex* (New York: Free Press, 2000).
20. G. L. White, Inducing jealousy: A power perspective, *Personality and Social Psychology Bulletin* 6, no. 2 (1980): 222–227.
21. Buss, *Dangerous Passion*; M. Daly and M. Wilson, *Homicide* (New York: Transaction Publishers, 1988); Buss, *Murderer Next Door*.
22. A. W. Delton and T. E. Robertson, How the mind makes welfare tradeoffs: Evolution, computation, and emotion, *Current Opinion in Psychology* 7 (2016): 12–16.
23. T. Leopold, Gender differences in the consequences of divorce: A study of multiple outcomes, *Demography* 55, no. 3 (2018): 769–797.
24. C. M. Meston and D. M. Buss, *Why Women Have Sex* (New York: Holt, 2009).

25. D. Conroy-Beam, C. D. Goetz, and D. M. Buss, What predicts romantic relationship satisfaction and mate retention intensity: Mate preference fulfillment or mate value discrepancies?, *Evolution and Human Behavior* 37, no. 6 (2016): 440–448.
26. Conroy-Beam et al., What predicts romantic relationship satisfaction.
27. Conroy-Beam et al., What predicts romantic relationship satisfaction.
28. J. Tooby and L. Cosmides, Friendship and the banker's paradox: Other pathways to the evolution of adaptations for altruism, in *Proceedings of the British Academy*, vol. 88, ed. W. G. Runciman, J. M. Smith, and R. I. M. Dunbar (Oxford: Oxford University Press, 1996), 119–144.

ГЛАВА 5. НАСИЛИЕ НАД ИНТИМНЫМ ПАРТНЕРОМ

1. <https://www.un.org/press/en/2008/sgsm11437.doc.htm>.
2. E. Mieure, Jury finds Matt Seals guilty on domestic violence charges, *Jackson Hole News and Guide*, June 7, 2019, https://www.jhnewsandguide.com/jackson_hole_daily/local/jury-finds-matt-seals-guilty-on-domestic-violence-charges/article_24f32353-4312-594d-b3d7-3db2046f13c6.html.
3. S. Hamby, Guess how many domestic violence offenders go to jail, *Psychology Today*, October 1, 2014, <https://www.psychologytoday.com/us/blog/the-web-violence/201410/guess-how-many-domestic-violence-offenders-go-jail>.
4. K. Thorstad, H. Bellino, and C. Y. Herrera, My patients are affected by intimate partner violence — and yours are, too!, *Texas Academy of Family Physicians*, n. d., https://www.tafp.org/news/tafp/q4-2018/1PV_hidden-epidemic.
5. U. Bacchi, Russian women post bruised selfies to push for domestic violence law, *Reuters*, July 24, 2019, <https://www.reuters.com/article/russia-women-crime/russian-women-post-bruised-selfies-to-push-for-domestic-violence-law-idUSL8N24P38Y>.
6. D. M. Buss and J. D. Duntley, The evolution of intimate partner violence, *Aggression and Violent Behavior* 16, no. 5 (2011): 411–419.
7. US District Attorney's Office, Western District of Tennessee, Federal domestic violence laws, updated May 26, 2020, <https://www.justice.gov/usao-wdtn/victim-witness-program/federal-domestic-violence-laws>.
8. D. G. Dutton and K. R. White, Attachment insecurity and intimate partner violence, *Aggression and Violent Behavior* 17, no. 5 (2012): 475–481.
9. K. M. Bell and A. E. Naugle, Intimate partner violence theoretical considerations: Moving towards a contextual framework, *Clinical Psychology Review* 28, no. 7 (2008): 1096–1107.
10. J. Hill, *See What You Made Me Do* (Carlton, Australia: Black, 2019), 136.

- [11.](#) E. S. Buzawa et al., Role of victim preference in determining police response to victims of domestic violence, in *Domestic Violence: The Changing Criminal Justice Response*, ed. E. S. Buzawa and C. G. Buzawa (Westport, CT: Auburn House, 1992).
- [12.](#) A. J. Figueredo et al., Blood, solidarity, status, and honor: The sexual balance of power and spousal abuse in Sonora, Mexico, *Evolution and Human Behavior* 22, no. 5 (2001): 295–328.
- [13.](#) M. Wilson and M. Daly, Lethal and nonlethal violence against wives and the evolutionary psychology of male sexual proprietariness, *Sage Series on Violence Against Women* 9 (1998): 199–230.
- [14.](#) P. Grainger, I was ashamed and I worried I wouldn't be believed about domestic violence — so I stayed longer than I should have, *Journal.ie*, November 21, 2018, <https://www.thejournal.ie/readme/domestic-violence-ireland-4352949-Nov2018/>.
- [15.](#) D. Sznycer et al., Cross-cultural invariances in the architecture of shame, *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115, no. 39 (2018): 9702–9707.
- [16.](#) Wilson and Daly, Lethal and nonlethal violence.
- [17.](#) Об этом случае автору рассказали в 2019 году.
- [18.](#) M. Nichols, Gaslighting: What it is & how to tell if you are being gaslit, December 8, 2017, <https://www.meriahnichols.com/gaslighting/>.
- [19.](#) J. R. Miller, Teen allegedly killed girlfriend's dog in jealous rage, dumped it on her doorstep, *New York Post*, March 15, 2019, <https://nypost.com/2019/03/15/teen-allegedly-killed-girlfriends-dog-in-jealous-rage-dumped-it-on-her-doorstep/>.
- [20.](#) D. M. Buss, *The Murderer Next Door: Why the Mind Is Designed to Kill* (New York: Penguin, 2006).
- [21.](#) Buss, *Murderer Next Door*.
- [22.](#) Buss, *Murderer Next Door*.
- [23.](#) D. P. Schmitt and D. M. Buss, Human mate poaching: Tactics and temptations for infiltrating existing mateships, *Journal of Personality and Social Psychology* 80, no. 6 (2001): 894–917; D. P. Schmitt, Patterns and universals of mate poaching across 53 nations: The effects of sex, culture, and personality on romantically attracting another person's partner, *Journal of Personality and Social Psychology* 86, no. 4 (2004): 560–584.
- [24.](#) Wilson and Daly, Lethal and nonlethal violence.
- [25.](#) M. I. Wilson and M. Daly, Male sexual proprietariness and violence against wives, *Current Directions in Psychological Science* 5, no. 1 (1996): 2–7.
- [26.](#) M. Daly and M. Wilson, *Homicide* (New York: Aldine, 1988), 128.
- [27.](#) D. M. Buss, *The Dangerous Passion: Why Jealousy Is as Necessary as Love and Sex* (New York: Free Press, 2000).

- [28.](#) N. M. Shields and C. R. Hanneke, Attribution processes in violent relationships: Perceptions of violent husbands and their wives, *Journal of Applied Social Psychology* 13 (1983): 515–527.
- [29.](#) R. L. Burch and G. G. Gallup, Pregnancy as a stimulus for domestic violence, *Journal of Family Violence* 19, no. 4 (2004): 243–247.
- [30.](#) S. L. Martin et al., Changes in intimate partner violence during pregnancy, *Journal of Family Violence* 19, no. 4 (2004): 201–210; T. L. Taillieu and D. A. Brownridge, Violence against pregnant women: Prevalence, patterns, risk factors, theories, and directions for future research, *Aggression and Violent Behavior* 15, no. 1 (2010): 14–35.
- [31.](#) E. Valladares et al., Violence against pregnant women: Prevalence and characteristics. A population-based study in Nicaragua, *BJOG: An International Journal of Obstetrics and Gynecology* 112, no. 9 (2005): 1243–1248.
- [32.](#) Buss, *Murderer Next Door*.
- [33.](#) M. Daly, L. S. Singh, and M. Wilson, Children fathered by previous partners: A risk factor for violence against women, *Canadian Journal of Public Health* 84 (1993): 209–210.
- [34.](#) M. Daly and M. Wilson, *Homicide: Foundations of Human Behavior* (New York: Routledge, 2017); M. Daly and M. Wilson, Evolutionary psychology and marital conflict: The relevance of stepchildren, in *Sex, Power, Conflict: Evolutionary and Feminist Perspectives*, ed. D. M. Buss and N. Malamuth (New York: Oxford University Press, 1996), 9–28.
- [35.](#) A. Perez et al., Timing and sequence of resuming ovulation and menstruation after childbirth, *Population Studies* 25, no. 3 (1971): 491–503; Daly and Wilson, *Homicide*.
- [36.](#) K. G. Anderson, H. Kaplan, and J. Lancaster, Paternal care by genetic fathers and stepfathers I: Reports from Albuquerque men, *Evolution and Human Behavior* 20, no. 6 (1999): 405–431.
- [37.](#) G. C. Alexandre et al., Cues of paternal uncertainty and father to child physical abuse as reported by mothers in Rio de Janeiro, Brazil, *Child Abuse and Neglect* 35, no. 8 (2011): 567–573.
- [38.](#) Buss, *Dangerous Passion*.
- [39.](#) S. Rohwer, J. C. Herron, and M. Daly, Stepparental behavior as mating effort in birds and other animals, *Evolution and Human Behavior* 20, no. 6 (1999): 367–390.
- [40.](#) Daly and Wilson, *Homicide*.
- [41.](#) M. G. Haselton et al., Sex, lies, and strategic interference: The psychology of deception between the sexes, *Personality and Social Psychology Bulletin* 31, no. 1 (2005): 3–23.
- [42.](#) D. M. Buss, The evolutionary genetics of personality: Does mutation load signal relationship load?, *Behavioral and Brain Sciences* 29, no. 4 (2006): 409.

- [43.](#) D. M. Buss and T. K. Shackelford, Susceptibility to infidelity in the first year of marriage, *Journal of Research in Personality* 31, no. 2 (1997): 193–221.
- [44.](#) N. Graham-Kevan and J. Archer, Control tactics and partner violence in heterosexual relationships, *Evolution and Human Behavior* 30, no. 6 (2009): 445–452.
- [45.](#) M. Wilson and M. Daly, An evolutionary psychological perspective on male sexual proprietariness and violence against wives, *Violence and Victims* 8, no. 3 (1993): 271.
- [46.](#) M. C. McHugh and I. H. Frieze, Intimate partner violence: New directions, *Annals of the New York Academy of Sciences* 1087 (2006): 121; D. E. Russell, *Rape in Marriage*, exp. and rev. ed. (Bloomington: Indiana University Press, 1990).
- [47.](#) C. Stanik, R. Kurzban, and P. Ellsworth, Rejection hurts: The effect of being dumped on subsequent mating efforts, *Evolutionary Psychology* 8, no. 4 (2010), <https://doi.org/10.1177/147470491000800410>.
- [48.](#) C. Perilloux and D. M. Buss, Breaking up romantic relationships: Costs experienced and coping strategies deployed, *Evolutionary Psychology* 6, no. 1 (2008), <https://doi.org/10.1177/147470490800600119>.
- [49.](#) J. J. Gayford, Wife battering: A preliminary survey of 100 cases, *British Medical Journal* 1 (1975): 194–197.
- [50.](#) Wilson and Daly, An evolutionary psychological perspective, 281.
- [51.](#) T. K. Shackelford et al., When we hurt the ones we love: Predicting violence against women from men’s mate retention tactics, *Personal Relationships* 12 (2005): 447–463.
- [52.](#) S. Pinker, *The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined* (New York: Penguin, 2012).
- [53.](#) S. Kiire, A “fast” life history strategy affects intimate partner violence through the Dark Triad and mate retention behavior, *Personality and Individual Differences* 140 (2019): 46–51.
- [54.](#) S. Kiire, Psychopathy rather than Machiavellianism or narcissism facilitates intimate partner violence via fast life strategy, *Personality and Individual Differences* 104 (2017): 401–406.
- [55.](#) A. M. Mauricio, J. Tein, and F. G. Lopez, Borderline and antisocial personality scores as mediators between attachment and intimate partner violence, *Violence and Victims* 22, no. 2 (2007): 139–157.
- [56.](#) E. A. Dowgwillo et al., DSM-5 pathological personality traits and intimate partner violence among male and female college students, *Violence and Victims* 31, no. 3 (2016): 416–437.
- [57.](#) J. R. Peters, K. J. Derefinko, and D. R. Lynam, Negative urgency accounts for the association between borderline personality features and intimate partner violence in young men, *Journal of Personality Disorders* 31, no. 1 (2017): 16–25.

58. Borderline personality disorder, HelpGuide, <https://www.helpguide.org/articles/mental-disorders/borderline-personality-disorder.htm>.
59. J. J. Kreisman and H. Straus, *I Hate You — Don't Leave Me: Understanding the Borderline Personality* (New York: Penguin, 2010).
60. Wilson and Daly, Lethal and nonlethal violence.
61. Buss, *Dangerous Passion*; Wilson and Daly, Man who mistook his wife for a chattel.
62. N. A. Chagnon, *Yanomamö: The Last Days of Eden* (San Diego, CA: Harcourt Brace Jovanovich, 1992), 149.
63. A. J. Figueredo et al., Blood, solidarity, status, and honor.
64. M. Carney, F. Buttell, and D. Dutton, Women who perpetrate intimate partner violence: A review of the literature with recommendations for treatment, *Aggression and Violent Behavior* 12, no. 1 (2007): 108–115.
65. Carney et al., Women who perpetrate intimate partner violence.
66. M. A. Straus, Wife-beating: How common, and why?, *Victimology* 2 (1977–1978): 443–458.
67. R. L. McNeely and C. R. Mann, Domestic violence is a human issue, *Journal of Interpersonal Violence* 5, no. 1 (1990): 129–132.
68. R. P. Dobash et al., The myth of sexual symmetry in marital violence, *Social Problems* 39, no. 1 (1992): 71–91.
69. Dobash et al., Myth of sexual symmetry.

ГЛАВА 6. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И МЕСТЬ ПОСЛЕ РАССТАВАНИЯ

1. Насилие в отношении женщин: государственные и федеральные законы о преследовании, Центр Беркмана по интернету и обществу, серия онлайн-лекций и дискуссий, https://cyber.harvard.edu/vaw00/cyberstalking_laws.html.
2. Насилие в отношении женщин: государственные и федеральные законы о преследовании.
3. J. D. Duntley and D. M. Buss, The evolution of stalking, *Sex Roles* 66, nos. 5–6 (2012): 311–327.
4. Duntley and Buss, Evolution of stalking.
5. B. H. Spitzberg and W. R. Cupach, The state of the art of stalking: Taking stock of the emerging literature, *Aggression and Violent Behavior* 12 (2007): 64–86, <https://doi.org/10.1016/j.avb.2006.05.001>.
6. F. A. Hughes, K. Thom, and R. Dixon, Nature and prevalence of stalking among New Zealand mental health clinicians, *Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services* 45, no. 4 (2007): 32–39.
7. D. A. Maran, A. Varetto, and M. Zedda, Italian nurses' experience of stalking: A questionnaire survey, *Violence and Victims* 29, no. 1 (2014): 109–121.

- [8.](#) K. A. Roberts, Women's experience of violence during stalking by former romantic partners: Factors predictive of stalking violence, *Violence Against Women* 11, no. 1 (2005): 89–114.
- [9.](#) S. D. Thomas et al., Harm associated with stalking victimization, *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry* 42, no. 9 (2008): 800–806; Roberts, Women's experience of violence.
- [10.](#) Roberts, Women's experience of violence, 101.
- [11.](#) J. McFarlane et al., Stalking and intimate partner femicide, *Homicide Studies* 3 (1999): 300–316.
- [12.](#) T. McEwan, P. Mullen, and R. Purcell, Identifying risk factors in stalking: A review of current research, *International Journal of Law and Psychiatry* 30 (2007): 7.
- [13.](#) D. M. Buss, The evolutionary genetics of personality: Does mutation load signal relationship load?, *Behavioral and Brain Sciences* 29, no. 4 (2006): 409.
- [14.](#) C. L. Patton, M. R. Nobles, and K. A. Fox, Look who's stalking: Obsessive pursuit and attachment theory, *Journal of Criminal Justice* 38, no. 3 (2010): 282–290.
- [15.](#) R. C. Fraley, N. G. Waller, and K. A. Brennan, An item response theory analysis of self-report measures of adult attachment, *Journal of Personality and Social Psychology* 78, no. 2 (2000): 350–365.
- [16.](#) M. Stokes, N. Newton, and A. Kaur, Stalking, and social and romantic functioning among adolescents and adults with autism spectrum disorder, *Journal of Autism and Developmental Disorders* 37, no. 10 (2007): 1969–1986.
- [17.](#) J. R. Meloy, The psychology of stalking, in *The Psychology of Stalking*, ed. J. Meloy (New York: Academic Press, 1998), 1–23.
- [18.](#) P. E. Mullen, M. Pathé, and R. Purcell, *Stalkers and Their Victims* (Cambridge: Cambridge University Press, 2000).
- [19.](#) T. Logan et al., *Partner Stalking: How Women Respond, Cope, and Survive* (New York: Springer, 2006), 184–185.
- [20.](#) Обзор этих исследований см. Duntley and Buss, Evolution of stalking.
- [21.](#) K. K. Kienlen, Developmental and social antecedents of stalking, in Meloy, *Psychology of Stalking*, 59.
- [22.](#) Kienlen, Developmental and social antecedents of stalking.
- [23.](#) Kienlen, Developmental and social antecedents of stalking.
- [24.](#) Kienlen, Developmental and social antecedents of stalking.
- [25.](#) Mullen et al., *Stalkers and Their Victims*.
- [26.](#) P. K. Durkee, A. W. Lukaszewski, and D. M. Buss, Pride and shame: Key components of a culturally universal status management system, *Evolution and Human Behavior* 40 (2019): 470–478.

- [27.](#) Duntley and Buss, Evolution of stalking; J. D. Duntley и D. M. Buss, Stalking as a strategy of human mating (доклад, представленный на ежегодной конференции Общества человеческого поведения и эволюции, Нью-Брансуик, штат Нью-Джерси, 2002).
- [28.](#) B. S. Fisher et al., Statewide estimates of stalking among high school students in Kentucky: Demographic profile and sex differences, *Violence Against Women* 20, no. 10 (2014): 1258–1279.
- [29.](#) Logan et al., *Partner Stalking*, 25.
- [30.](#) T. K. Logan and R. Walker, The impact of stalking-related fear and gender on personal safety outcomes, *Journal of Interpersonal Violence* (2019): 2, <http://doi.org/10.1177/0886260519829280>.
- [31.](#) Duntley and Buss, Evolution of stalking.
- [32.](#) D. K. Citron and M. A. Franks, Criminalizing revenge porn, *Wake Forest Law Review* 49 (2014): 345.
- [33.](#) S. Bates, Revenge porn and mental health: A qualitative analysis of the mental health effects of revenge porn on female survivors, *Feminist Criminology* 12, no. 1 (2017): 22–42.
- [34.](#) R. Wells, The trauma of revenge porn, *New York Times*, August 4, 2019, <https://www.nytimes.com/2019/08/04/opinion/revenge-porn-privacy.html>.
- [35.](#) Cyber Civil Rights Initiative, 46 states + DC + one territory now have revenge porn laws, n. d., <https://www.cybercivilrights.org/revenge-porn-laws/>; Wikipedia, s. v. Revenge porn, last updated October 23, 2020, 21:18, https://en.wikipedia.org/wiki/Revenge_porn.
- [36.](#) A. Powell, A. Flynn, and N. Henry, 1 in 5 Australians is a victim of “revenge porn,” despite new laws to prevent it, *Conversation*, July 22, 2019, <https://theconversation.com/1-in-5-australians-is-a-victim-of-revenge-porn-despite-new-laws-to-prevent-it-117838>.
- [37.](#) <https://www.msn.com/en-au/news/world/it-was-as-if-he-pressed-the-trigger-of-a-gun-father-of-revenge-porn-victim-21-who-killed-herself-after-her-boyfriend-blackmailed-her-says-she-was-cruelly-betrayed/ar-AAFjMHm>.
- [38.](#) M. Pathé, *Surviving Stalking* (Cambridge: Cambridge University Press, 2002); Mullen et al., *Stalkers and Their Victims*.

ГЛАВА 7. СЕКСУАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

- [1.](#) За аналогию с раком я приношу благодарность следующим авторам: W. F. McKibbin, T. K. Shackelford, A. T. Goetz, and V. G. Starratt, Why do men rape? An evolutionary psychological perspective, *Review of General Psychology* 12, no. 1 (2008): 86–97.
- [2.](#) O. D. Jones and T. H. Goldsmith, Law and behavioral biology, *Columbia Law Review* 105 (2005): 405–502; O. D. Jones, Sex, culture, and the biology of rape: Toward explanation and prevention, *California Law Review* 87 (1999): 827.
- [3.](#) J. K. Maner et al., Can’t take my eyes off you: Attentional adhesion to mates and rivals, *Journal of Personality and Social Psychology* 93, no.

3 (2007): 389.

4. L. Penke, Revised sociosexual orientation inventory, in *Handbook of Sexuality-Related Measures*, ed. T. D. Fisher et al. (New York: Routledge, 2011), 622–625.
5. I. Aharon et al., Beautiful faces have variable reward value: f MRI and behavioral evidence, *Neuron* 32, no. 3 (2001): 537–551.
6. J. J. Palamar and M. Griffin, Non-consensual sexual contact at electronic dance music parties, *Archives of Sexual Behavior* (2020): 1–9.
7. S. Prescott-Smith, Two in five young female festival goers have been subjected to unwanted sexual behaviour, YouGov, June 21, 2018, <https://yougov.co.uk/topics/lifestyle/articles-reports/2018/06/21/two-five-young-female-festival-goers-have-been-sub>.
8. C. Mellgren, M. Andersson, and A.-K. Ivert, “It happens all the time”: Women’s experiences and normalization of sexual harassment in public space, *Women and Criminal Justice* 28 (2018): 262–291, <http://doi.org/10.1080/08974454.2017.1372328>.
9. Sexual harassment is a “major public health issue” in Sweden: Survey, the Local, May 28, 2019, <https://www.thelocal.se/20190528/sexual-harassment-is-a-major-public-health-issue-in-sweden-survey>.
10. A. X. Estrada and A. W. Berggren, Sexual harassment and its impact for women officers and cadets in the Swedish Armed Forces, *Military Psychology* 21, no. 2 (2009): 162–185; E. Witkowska and E. Menckel, Perceptions of sexual harassment in Swedish high schools: Experiences and school-environment problems, *European Journal of Public Health* 15, no. 1 (2005): 78–85.
11. K. Hill and A. M. Hurtado, *Ache Life History: The Ecology and Demography of a Foraging People* (New York: Routledge, 2017).
12. L. H. Keeley, *War Before Civilization* (New York: Oxford University Press, 1997).
13. S. B. Hrdy, *Mothers and Others* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011); R. L. Burch, More than just a pretty face: The overlooked contributions of women in evolutionary psychology textbooks, *Evolutionary Behavioral Sciences* 14, no. 1 (2020): 100.
14. Chart: The percentage of women and men in each profession, *Boston Globe*, March 6, 2017, <https://www.bostonglobe.com/metro/2017/03/06/chart-the-percentage-women-and-men-each-profession/GBX22YsWl0XaeHghwXfe4H/story.html>.
15. R. A. Clay, Women outnumber men in psychology, but not in the field’s top echelons, American Psychological Association, July–August 2017, <https://www.apa.org/monitor/2017/07-08/women-psychology>.
16. D. Conroy-Beam and D. M. Buss, Why is age so important in human mating? Evolved age preferences and their influences on multiple

mating behaviors, *Evolutionary Behavioral Sciences* 13, no. 2 (2019): 127–157.

- [17.](#) S. Kanazawa and M. C. Still, Teaching may be hazardous to your marriage, *Evolution and Human Behavior* 21, no. 3 (2000): 185–190.
- [18.](#) U.S. Equal Employment Opportunity Commission, Sexual Harassment, n. d., https://www.eeoc.gov/laws/types/sexual_harassment.cfm.
- [19.](#) M. J. Gelfand, L. F. Fitzgerald, and F. Dragow, The structure of sexual harassment: A confirmatory analysis across cultures and settings, *Journal of Vocational Behavior* 47, no. 2 (1995): 164–177.
- [20.](#) What we learned from the Harvey Weinstein documentary Untouchable, BBC News, August 31, 2019, <https://www.bbc.com/news/entertainment-arts-49522102>.
- [21.](#) Gelfand et al., Structure of sexual harassment.
- [22.](#) R. Jones, Women report sexual harassment more than men, even in male-dominated workplaces, *Ms.*, August 7, 2018, <https://msmagazine.com/2018/08/07/women-report-sexual-harassment-men-even-male-dominated-workplaces/>.
- [23.](#) L. Stemple, A. Flores, and I. H. Meyer, Sexual victimization perpetrated by women: Federal data reveal surprising prevalence, *Aggression and Violent Behavior* 34 (2017): 302–311.
- [24.](#) M. V. Studd and U. E. Gattiker, The evolutionary psychology of sexual harassment in organizations, *Ethology and Sociobiology* 12, no. 4 (1991): 249–290.
- [25.](#) J. A. Bargh et al., Attractiveness of the underling: An automatic power → sex association and its consequences for sexual harassment and aggression, *Journal of Personality and Social Psychology* 68, no. 5 (1995): 768–781.
- [26.](#) L. F. Fitzgerald, *The Last Great Open Secret: The Sexual Harassment of Women in the Workplace and Academia* (Washington, DC: Federation of Behavioral, Psychological and Cognitive Sciences, 1993).
- [27.](#) K. R. Browne, Sex, power, and dominance: The evolutionary psychology of sexual harassment, *Managerial and Decision Economics* 27, nos. 2–3 (2006): 145–158.
- [28.](#) Nicholas Fraser, *Aristotle Onassis* (New York: Lippincott, 1977), 308.
- [29.](#) D. M. Buss, Conflict between the sexes: Strategic interference and the evocation of anger and upset, *Journal of Personality and Social Psychology* 56, no. 5 (1989): 735–747.
- [30.](#) Studd and Gattiker, Evolutionary psychology of sexual harassment.
- [31.](#) D. E. Terpstra and S. E. Cook, Complainant characteristics and reported behaviors and consequences associated with formal sexual harassment charges, *Personnel Psychology* 38, no. 3 (1985): 559–574.
- [32.](#) Terpstra and Cook, Complainant characteristics.

- [33.](#) B. A. Gutek, *Sex and the Workplace* (San Francisco: Jossey-Bass, 1985), 46.
- [34.](#) Browne, Sex, power, and dominance.
- [35.](#) L. Klümper and S. Schwarz, Oppression or opportunity? Sexual strategies and the perception of sexual advances, *Evolutionary Psychological Science* (2019): 1–12.
- [36.](#) Studd and Gattiker, Evolutionary psychology of sexual harassment.
- [37.](#) J. Semmelroth and D. Buss, unpublished data.
- [38.](#) S. L. Ream, When service with a smile invites more than satisfied customers: Third-party sexual harassment and the implications of charges against Safeway, *Hastings Women's Law Journal* 11 (2000): 107–122; Browne, Sex, power, and dominance.
- [39.](#) E. Steel, How Bill O'Reilly silenced his accusers, *New York Times*, April 4, 2018, <https://www.nytimes.com/2018/04/04/business/media/how-bill-oreilly-silenced-his-accusers.html>.
- [40.](#) Wendy Walsh says Bill O'Reilly “became hostile” after she rebuffed his alleged sexual advances, ABC News, April 4, 2017, <https://abcnews.go.com/US/wendy-walsh-bill-oreilly-hostile-rebuffed-alleged-sexual/story?id=46568606>.
- [41.](#) M. Bendixen and L. E. O. Kennair, Advances in the understanding of same-sex and opposite-sex sexual harassment, *Evolution and Human Behavior* 38, no. 5 (2017): 583–591.
- [42.](#) K. Lee, M. Gizzarone, and M. C. Ashton, Personality and the likelihood to sexually harass, *Sex Roles* 49, nos. 1–2 (2003): 59–69.
- [43.](#) V. Zeigler-Hill et al., The Dark Triad and sexual harassment proclivity, *Personality and Individual Differences* 89 (2016): 47–54.
- [44.](#) M. Nouredine et al., Analysis of courtship success in the funnel-web spider *Agelenopsis aperta*, *Behaviour* 137, no. 1 (2000): 93–117.
- [45.](#) Рассказ предполагаемой жертвы сексуального насилия о Харви Вайнштейне из документального фильма «Быть Харви Вайнштейном» (Untouchable) производства Hulu.
- [46.](#) M. P. Ghiglieri, *The Dark Side of Man: Tracing the Origins of Male Violence* (New York: Perseus, 1999).
- [47.](#) L. DeMause, War as righteous rape and purification, *Journal of Psychohistory* 27, no. 4 (2000): 356; L. Zimmer-Tamakoshi, Rape and other sexual aggression, in *Encyclopedia of Sex and Gender: Men and Women in the World's Cultures* (New Haven, CT: Yale University Press, 2003), 230–243; E. Biocca, *Yanoáma: The Narrative of a White Girl Kidnapped by Amazonian Indians* (New York: Dutton, 1970).
- [48.](#) H. Flynn, K. Cousins, and E. N. Picciani, Tinder lets known sex offenders use the app. It's not the only one, BuzzFeed News, December 2, 2019, <https://www.buzzfeednews.com/article/hillaryflynn/tinder-lets-known-sex-offenders-use-the-app-its-not-the>.
- [49.](#) Часть этого раздела основана на материалах книги D. M. Buss, *The Evolution of Desire: Strategies of Human Mating*, rev. and updated

ed. (New York: Basic Books, 2016), chap. 7.

50. Анализ исследований в М. L. Lalumière et al., *The Causes of Rape: Understanding Individual Differences in Male Propensity for Sexual Aggression* (Washington, DC: American Psychological Association, 2005).
51. N. M. Malamuth, Predictors of naturalistic sexual aggression, *Journal of Personality and Social Psychology* 50, no. 5 (1986): 953–962.
52. R. Farrow, *Catch and Kill* (New York: Little, Brown, 2019).
53. L. Mealey, Combating rape: Views of an evolutionary psychologist, in *Evolutionary Psychology and Violence: A Primer for Policymakers and Public Policy Advocates*, ed. R. W. Bloom and N. Dess (Westport, CT: Praeger, 2003), 83–113.
54. Mealey, Combating rape, 91.
55. M. W. Kraus, S. Côté, and D. Keltner, Social class, contextualism, and empathic accuracy, *Psychological Science* 21, no. 11 (2010): 1716–1723.
56. L. L. Betzig, *Despotism and Differential Reproduction: A Darwinian View of History* (New York: Aldine, 1986). Документальные свидетельства использования священниками и религиозными лидерами власти для принуждения к сексу см. в книге: D. M. Buss, Sex, marriage, and religion: What adaptive problems do religious phenomena solve?, *Psychological Inquiry* 13, no. 3 (2002): 201–203.
57. J. Krakauer, *Under the Banner of Heaven: A Story of Violent Faith* (New York: Anchor, 2004); N. Carlisle, Polygamist leader Warren Jeffs is accused of horrific sex abuse — again — and people on the Utah-Arizona line may have to pay — again, *Salt Lake Tribune*, January 11, 2018, <https://www.sltrib.com/news/polygamy/2018/01/10/polygamist-leader-warren-jeffs-is-accused-of-horrific-sex-abuse-again-and-people-on-the-utah-arizona-line-may-have-to-pay-again/>.
58. B. Jacobs, S. Siddiqui, and S. Bixby, “You can do anything”: Trump brags on tape about using fame to get women, *Guardian*, October 8, 2016, <https://www.theguardian.com/us-news/2016/oct/07/donald-trump-leaked-recording-women>.
59. Lalumière et al., *Causes of Rape*.
60. C. Y. Senn et al., Predicting coercive sexual behavior across the lifespan in a random sample of Canadian men, *Journal of Social and Personal Relationships* 17, no. 1 (2000): 95–113.
61. R. Jewkes et al., Rape perpetration by young, rural South African men: Prevalence, patterns and risk factors, *Social Science and Medicine* 63, no. 11 (2006): 2949–2961.
62. S. Williams, *Invisible Darkness: The Strange Case of Paul Bernardo and Karla Homolka* (New York: Bantam, 2009).

- [63.](#) R. Thornhill and N. W. Thornhill, Human rape: An evolutionary analysis, *Ethology and Sociobiology* 4, no. 3 (1983): 137–173.
- [64.](#) R. B. Felson and P. R. Cundiff, Age and sexual assault during robberies, *Evolution and Human Behavior* 33, no. 1 (2012): 10–16.
- [65.](#) D. Symons, *The Evolution of Human Sexuality* (New York: Oxford University Press, 1979), 284.
- [66.](#) S. Brownmiller, *Against Our Will: Men, Women, and Rape* (New York: Ballantine, 1975).
- [67.](#) N. M. Malamuth, Rape proclivity among males, *Journal of Social Issues* 37, no. 4 (1981): 138–157.
- [68.](#) R. K. Young and D. Thiessen, The Texas rape scale, *Ethology and Sociobiology* 13, no. 1 (1992): 19–33.
- [69.](#) C. Bijleveld, A. Morssinkhof, and A. Smeulders, Counting the countless: Rape victimization during the Rwandan genocide, *International Criminal Justice Review* 19, no. 2 (2009): 208–224.
- [70.](#) Bijleveld et al., Counting the countless, 216.
- [71.](#) Bijleveld et al., Counting the countless, 220.
- [72.](#) J. J. Lehmiller, *Tell Me What You Want: The Science of Sexual Desire and How It Can Help You Improve Your Sex Life* (New York: Da Capo Lifelong Books, 2018).
- [73.](#) Эта точка зрения подтверждается некоторыми исследованиями. Один из примеров: A. D. Smith, Aggressive sexual fantasy in men with schizophrenia who commit contact sex offences against women, *Journal of Forensic Psychiatry* 10, no. 3 (1999): 538–552.
- [74.](#) C. Crépault and M. Couture, Men’s erotic fantasies, *Archives of Sexual Behavior* 9, no. 6 (1980): 565–581.
- [75.](#) H. Leitenberg and K. Henning, Sexual fantasy, *Psychological Bulletin* 117, no. 3 (1995): 469.
- [76.](#) V. Greendlinger and D. Byrne, Coercive sexual fantasies of college men as predictors of self-reported likelihood to rape and overt sexual aggression, *Journal of Sex Research* 23, no. 1 (1987): 1–11.
- [77.](#) Greendlinger and Byrne, Coercive sexual fantasies.
- [78.](#) Greendlinger and Byrne, Coercive sexual fantasies.
- [79.](#) D. Lisak and P. M. Miller, Repeat rape and multiple offending among undetected rapists, *Violence and Victims* 17, no. 1 (2002): 73–84.
- [80.](#) S. Newman, Why men rape, *Aeon*, March 30, 2017, <https://aeon.co/essays/until-we-treat-rapists-as-ordinary-criminals-we-wont-stop-the-m>.
- [81.](#) R. Jewkes et al., Prevalence of and factors associated with non-partner rape perpetration: Findings from the UN Multicountry Cross-Sectional Study on Men and Violence in Asia and the Pacific, *Lancet Global Health* 1, no. 4 (2013): e208-e218.
- [82.](#) Lalumière et al., *Causes of Rape*.

- [83.](#) J. Freemont, Rapists speak for themselves, in *The Politics of Rape: The Victim's Perspective*, ed. D. E. H. Russell (New York: Stein and Day, 1975), 244–246.
- [84.](#) E. O'Connor, In their words: The Swedish heroes who caught the Stanford sexual assailant, BuzzFeed News, June 8, 2016, <https://www.buzzfeednews.com/article/emaconnor/meet-the-two-swedish-men-who-caught-brock-turner>.
- [85.](#) M. R. Burt, Cultural myths and supports for rape, *Journal of Personality and Social Psychology* 38, no. 2 (1980): 217–230.
- [86.](#) R. F. Baumeister, K. R. Catanese, and H. M. Wallace, Conquest by force: A narcissistic reactance theory of rape and sexual coercion, *Review of General Psychology* 6, no. 1 (2002): 92–135.
- [87.](#) N. M. Malamuth, Criminal and noncriminal sexual aggressors: Integrating psychopathy in a hierarchical-mediational confluence model, *Annals of the New York Academy of Sciences* 989, no. 1 (2003): 33–58.
- [88.](#) L. Penke and J. B. Asendorpf, Beyond global sociosexual orientations: A more differentiated look at sociosexuality and its effects on courtship and romantic relationships, *Journal of Personality and Social Psychology* 95, no. 5 (2008): 1113–1135.
- [89.](#) G. G. Abel et al., Self-reported sex crimes of nonincarcerated paraphiliacs, *Journal of Interpersonal Violence* 2, no. 1 (1987): 3–25.
- [90.](#) M. R. Weinrott and M. Saylor, Self-report of crimes committed by sex offenders, *Journal of Interpersonal Violence* 6, no. 3 (1991): 286–300.
- [91.](#) Lisak and Miller, Repeat rape.
- [92.](#) R. L. Burch and G. G. Gallup Jr., Abusive men are driven by paternal uncertainty, *Evolutionary Behavioral Sciences* (2019).
- [93.](#) M. Hale, *Historia Placitorum Coronae: The History of the Pleas of the Crown* (London: Gyles, Woodward, and Davis, 1736).
- [94.](#) Wikipedia, s. v. Marital rape laws by country, last updated September 23, 2020, 15:48, https://en.wikipedia.org/wiki/Marital_rape_laws_by_country.
- [95.](#) E. K. Martin, C. T. Taft, and P. A. Resick, A review of marital rape, *Aggression and Violent Behavior* 12, no. 3 (2007): 329–347.
- [96.](#) Martin et al., Review of marital rape.
- [97.](#) K. C. Basile, Prevalence of wife rape and other intimate partner sexual coercion in a nationally representative sample of women, *Violence and Victims* 17 (2002): 511–524.
- [98.](#) Lalumière et al., *Causes of Rape*.
- [99.](#) D. M. Buss et al., The mate switching hypothesis, *Personality and Individual Differences* 104 (2017): 143–149; Martin et al., Review of marital rape.
- [100.](#) D. M. Buss, *The Dangerous Passion: Why Jealousy Is as Necessary as Love and Sex* (New York: Free Press, 2000).

- [101.](#) Martin et al., Review of marital rape.
- [102.](#) A. Van der Straten et al., Sexual coercion, physical violence, and HIV infection among women in steady relationships in Kigali, Rwanda, *AIDS and Behavior* 2, no. 1 (1998): 61–73.
- [103.](#) R. Jewkes et al., Rape perpetration.
- [104.](#) P. K. Jonason, M. Girgis, and J. Milne-Home, The exploitive mating strategy of the Dark Triad traits: Tests of rape-enabling attitudes, *Archives of Sexual Behavior* 46, no. 3 (2017): 697–706.
- [105.](#) S. Pinker, *The Blank Slate* (New York: Viking, 2002), 163.
- [106.](#) N. Diamond-Smith and K. Rudolph, The association between uneven sex ratios and violence: Evidence from 6 Asian countries, *PLoS One* 13, no. 6 (2018): e0197516.
- [107.](#) S. Pinker, *The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined* (New York: Viking, 2011).

ГЛАВА 8. ЗАЩИТА ОТ СЕКСУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

- [1.](#) J. Hartung, *Biblical Roots of the Long Leash on Men*, unpublished manuscript (n. d.).
- [2.](#) Чингисхан, цитируется по книге T. Royle, *A Dictionary of Military Quotations* (New York: Simon and Schuster Children’s Publishing, 1989).
- [3.](#) C. Palmer, Is rape a cultural universal? A re-examination of the ethnographic data, *Ethnology* 28, no. 1 (1989): 1–16.
- [4.](#) T. Gregor, *Anxious Pleasures: The Sexual Lives of an Amazonian People* (Chicago: University of Chicago Press, 1985).
- [5.](#) N. A. Chagnon, Life histories, blood revenge, and warfare in a tribal population, *Science* 239, no. 4843 (1988): 985–992.
- [6.](#) S. Brownmiller, *Against Our Will: Men, Women, and Rape* (New York: Ballantine, 1975).
- [7.](#) I. Chang, *The Rape of Nanking: The Forgotten Holocaust of World War II* (New York: Basic Books, 2014).
- [8.](#) H. Sinnreich, “And it was something we didn’t talk about”: Rape of Jewish women during the Holocaust, *Holocaust Studies* 14, no. 2 (2008): 1–22.
- [9.](#) B. Allen, *Rape Warfare: The Hidden Genocide in Bosnia-Herzegovina and Croatia* (Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996).
- [10.](#) T. Cooper, *Great Lakes Conflagration: Second Congo War, 1998–2003* (Solihull, UK: Helion and Company, 2013).
- [11.](#) P. R. Sanday, The socio-cultural context of rape: A cross-cultural study, *Journal of Social Issues* 37, no. 4 (1981): 5–27.
- [12.](#) Palmer, Is rape a cultural universal?, 3.
- [13.](#) F. Salesius, *Diekirolneu-Insel Jap* (Berlin, 1906), translated for the Human Relations Area Files, 117.

- [14.](#) R. Karsten, *Indian Tribes of the Argentine and Bolivian Chaco*, Societas Scientiarum Fennica Commentationes Humanarum Litterarum, vol. 4 (1932), 62. Цитируется по книге Palmer, Is rape a cultural universal?
- [15.](#) C. S. Larsen, Bioarchaeology, in *The International Encyclopedia of Biological Anthropology*, ed. Wenda Trevathan (Hoboken, NJ: Wiley, 2018), 1–14; C. P. Larsen, *Bioarchaeology: Interpreting Behaviour from the Human Skeleton*, 2nd ed. (Cambridge: Cambridge University Press, 2015).
- [16.](#) M. Potts and T. Hayden, *Sex and War: How Biology Explains Warfare and Terrorism and Offers a Path to a Safer World* (Dallas, TX: BenBella Books, 2010).
- [17.](#) T. Zerjal et al., The genetic legacy of the Mongols, *American Journal of Human Genetics* 72 (2003): 717–721.
- [18.](#) L. T. Moore et al., A Y-chromosome signature of hegemony in Gaelic Ireland, *American Journal of Human Genetics* 78, no. 2 (2006): 334–338; B. McEvoy et al., The scale and nature of Viking settlement in Ireland from Y-chromosome admixture analysis, *European Journal of Human Genetics* 14, no. 12 (2006): 1288.
- [19.](#) S. Goodacre et al., Genetic evidence for a family-based Scandinavian settlement of Shetland and Orkney during the Viking periods, *Heredity* 95, no. 2 (2005): 129–135.
- [20.](#) T. C. Zeng, A. J. Aw, and M. W. Feldman, Cultural hitchhiking and competition between patrilineal kin groups explain the post-Neolithic Y-chromosome bottleneck, *Nature Communications* 9, no. 1 (2018): 1–12.
- [21.](#) D. M. Buss, Conflict between the sexes: Strategic interference and the evocation of anger and upset, *Journal of Personality and Social Psychology* 56, no. 5 (1989): 735–747.
- [22.](#) Texas candidate's comment about rape causes a furor, *New York Times*, March 26, 1990, <https://www.nytimes.com/1990/03/26/us/texas-candidates-comment-about-rape-causes-a-furor.html>.
- [23.](#) D. Russell, *The Politics of Rape: The Victim's Perspective* (New York: Stein and Day, 1975).
- [24.](#) D. M. Buss, *The Evolution of Desire: Strategies of Human Mating*, rev. and updated ed. (New York: Basic Books, 2016).
- [25.](#) M. Daly and M. Wilson, *Homicide: Foundations of Human Behavior* (New York: Routledge, 2017).
- [26.](#) D. Mukamana and P. Brysiewicz, The lived experience of genocide rape survivors in Rwanda, *Journal of Nursing Scholarship* 40, no. 4 (2008): 382. Интерхамве — военизированная группировка хуту, осуществлявшая массовые насилия и геноцид против тутси, тва и других народов в Конго и Уганде в 1994 году. Wikipedia, s. v. Interahamwe, last updated September 30, 2020, 11:32, <https://en.wikipedia.org/wiki/Interahamwe>.

- [27.](#) H. Liebling, H. Slegh, and B. Ruratotoye, Women and girls bearing children through rape in Goma, Eastern Congo: Stigma, health and justice responses, *Itupale Online Journal of African Studies* 4 (2012): 18–44.
- [28.](#) Mukamana and Brysiewicz, Lived experience of genocide rape survivors, 382.
- [29.](#) United Nations OCHA, Raped and rejected: Women face double tragedy in the Democratic Republic of the Congo, November 25, 2017, <https://medium.com/humanitarian-dispatches/raped-and-rejected-women-face-double-tragedy-in-the-democratic-republic-of-the-congo-aa97adbf1552>.
- [30.](#) C. Perilloux, J. D. Duntley, and D. M. Buss, The costs of rape, *Archives of Sexual Behavior* 41, no. 5 (2012): 1104.
- [31.](#) M. L. Lalumière et al., *The Causes of Rape: Understanding Individual Differences in Male Propensity for Sexual Aggression* (Washington, DC: American Psychological Association, 2005).
- [32.](#) Mukamana and Brysiewicz, Lived experience of genocide rape survivors, 382.
- [33.](#) Perilloux et al., Costs of rape, 1102.
- [34.](#) Perilloux et al., Costs of rape, 1103.
- [35.](#) M. Van Egmond et al., The relationship between sexual abuse and female suicidal behavior, *Crisis: The Journal of Crisis Intervention and Suicide Prevention* 14, no. 3 (1993): 129–139.
- [36.](#) P. A. Resick, The psychological impact of rape, *Journal of Interpersonal Violence* 8, no. 2 (1993): 223–255.
- [37.](#) The criminal justice system: Statistics, Rainn, n. d., <https://www.rainn.org/statistics/criminal-justice-system>.
- [38.](#) United Nations OCHA, Raped and rejected.
- [39.](#) M. Wilson and S. L. Mesnick, An empirical test of the bodyguard hypothesis, in *Feminism and Evolutionary Biology*, ed. P. A. Gowaty (Boston: Springer, 1997), 505–511.
- [40.](#) Краткое изложение соответствующих научных исследований см. в книге Buss, *Evolution of Desire*.
- [41.](#) D. E. Brown and Y. Chia-yun, “Big man” in universalistic perspective, unpublished manuscript, Department of Anthropology, University of California at Santa Barbara (1993).
- [42.](#) Wilson and Mesnick, Empirical test of the bodyguard hypothesis.
- [43.](#) C. Perilloux, J. D. Duntley, and D. M. Buss, Susceptibility to sexual victimization and women’s mating strategies, *Personality and Individual Differences* 51, no. 6 (2011): 783–786.
- [44.](#) A. L. Bleske-Rechek and D. M. Buss, Opposite-sex friendship: Sex differences and similarities in initiation, selection, and dissolution, *Personality and Social Psychology Bulletin* 27, no. 10 (2001): 1310–1323.

- [45.](#) R. Weitz, Vulnerable warriors: Military women, military culture, and fear of rape, *Gender Issues* 32, no. 3 (2015): 172.
- [46.](#) C. Perilloux, D. S. Fleischman, and D. M. Buss, The daughter-guarding hypothesis: Parental influence on, and emotional reactions to, offspring's mating behavior, *Evolutionary Psychology* 6, no. 2 (2008): 217–233.
- [47.](#) A. J. Figueredo et al., Blood, solidarity, status, and honor: The sexual balance of power and spousal abuse in Sonora, Mexico, *Evolution and Human Behavior* 22, no. 5 (2001): 295–328.
- [48.](#) W. F. McKibbin, Development and initial psychometric assessment of the rape avoidance inventory, *Personality and Individual Differences* 46, no. 3 (2009): 336–340.
- [49.](#) M. Warr, Fear of rape among urban women, *Social Problems* 32, no. 3 (1985): 238–250.
- [50.](#) B. Softas-Nall, A. Bardos, and M. Fakinou, Fear of rape: Its perceived seriousness and likelihood among young Greek women, *Violence Against Women* 1, no. 2 (1995): 174–186.
- [51.](#) Warr, Fear of rape among urban women.
- [52.](#) R. R. Dobbs, C. A. Waid, and T. O. C. Shelley, Explaining fear of crime as fear of rape among college females: An examination of multiple campuses in the United States, *International Journal of Social Inquiry* 2, no. 2 (2009).
- [53.](#) I. S. Marks, The development of normal fear: A review, *Journal of Child Psychology and Psychiatry* 28, no. 5 (1987): 667–697.
- [54.](#) Daly and Wilson, *Homicide*.
- [55.](#) S. Griffin, Rape: The all-American crime, *Ramparts* September (1971): 26.
- [56.](#) G. Fishman and G. S. Mesch, Fear of crime in Israel: A multidimensional approach, *Social Science Quarterly* (1996): 76–89; G. Gangoli, Controlling women's sexuality: Rape law in India, *International Approaches to Rape* (2011): 101–120.
- [57.](#) J. J. M. Van Dijk, Public attitudes toward crime in the Netherlands, *Victimology* 3, no. 3 (1978): 265–273.
- [58.](#) K. F. Ferraro, *Fear of Crime: Interpreting Victimization Risk* (Albany: State University of New York Press, 1995); Warr, Fear of rape among urban women.
- [59.](#) E. Suarez and T. M. Gadalla, Stop blaming the victim: A meta-analysis on rape myths, *Journal of Interpersonal Violence* 25, no. 11 (2010): 2010–2035.
- [60.](#) R. B. Felson, Blame analysis: Accounting for the behavior of protected groups, *American Sociologist* 22, no. 1 (1991): 5–23.
- [61.](#) L. Heath and L. Davidson, Dealing with the threat of rape: Reactance or learned helplessness, *Journal of Applied Social Psychology* 18 (1988): 1334–1351.

- [62.](#) M. T. Gordon and S. Riger, *The Female Fear* (New York: Free Press, 1989).
- [63.](#) D. W. Pryor and M. R. Hughes, Fear of rape among college women: A social psychological analysis, *Violence and Victims* 28, no. 3 (2013): 443–465.
- [64.](#) C. M. Hilinski, Fear of crime among college students: A test of the shadow of sexual assault hypothesis, *American Journal of Criminal Justice* 34, nos. 1–2 (2009): 84–102.
- [65.](#) A. Poropat, Understanding women’s rape experience and fears (doctoral dissertation, University of Queensland, 1992).
- [66.](#) Weitz, *Vulnerable warriors*, 169.
- [67.](#) A. Holgate, Sexual harassment as a determinant of women’s fear of rape, *Australian Journal of Sex, Marriage and Family* 10, no. 1 (1989): 21–28.
- [68.](#) Holgate, Sexual harassment as a determinant, 23.
- [69.](#) Warr, Fear of rape among urban women.
- [70.](#) B. S. Fisher, F. T. Cullen, and M. Turner, *The Sexual Victimization of College Women* (Washington, DC: National Institute of Justice and Bureau of Justice Statistics, 2000).
- [71.](#) S. E. Hickman and C. L. Muehlenhard, College women’s fears and precautionary behaviors relating to acquaintance rape and stranger rape, *Psychology of Women Quarterly* 21, no. 4 (1997): 527–547.
- [72.](#) Pryor and Hughes, Fear of rape among college women, 456.
- [73.](#) C. C. Ward, *Attitudes Toward Rape: Feminist and Social Psychological Perspectives* (Thousand Oaks, CA: Sage, 1995).
- [74.](#) D. M. Buss, *The Murderer Next Door: Why the Mind Is Designed to Kill* (New York: Penguin, 2006).
- [75.](#) Pryor and Hughes, Fear of rape among college women.
- [76.](#) G. de Becker, *The Gift of Fear* (Boston: Little, Brown, 1997).
- [77.](#) C. Cantor, *Evolution and Posttraumatic Stress: Disorders of Vigilance and Defence* (New York: Routledge, 2005).
- [78.](#) Данная таблица составлена на основе главы 16 книги М. Del Giudice, *Evolutionary Psychopathology: A Unified Approach* (New York: Oxford University Press, 2018).
- [79.](#) Buss, *Murderer Next Door*.
- [80.](#) J. M. Zoucha-Jensen and A. Coyne, The effects of resistance strategies on rape, *American Journal of Public Health* 83, no. 11 (1993): 1633–1634.
- [81.](#) P. B. Bart and P. H. O’Brien, Stopping rape: Effective avoidance strategies, *Signs: Journal of Women in Culture and Society* 10, no. 1 (1984): 83–101; V. L. Quinsey and D. Upfold, Rape completion and victim injury as a function of female resistance strategy, *Canadian Journal of Behavioural Science/Revue Canadienne des Sciences du*

Comportement 17, no. 1 (1985): 40–50; G. Kleck and S. Sayles, Rape and resistance, *Social Problems* 37, no. 2 (1990): 149–162.

- [82.](#) S. E. Ullman, A 10-year update of “review and critique of empirical studies of rape avoidance,” *Criminal Justice and Behavior* 34 (2007): 411–429.
- [83.](#) D. J. Stevens, Predatory rape avoidance, *International Review of Modern Sociology* (1994): 108.
- [84.](#) Stevens, Predatory rape avoidance, 109.
- [85.](#) Stevens, Predatory rape avoidance.
- [86.](#) S. E. Ullman, Reflections on researching rape resistance, *Violence Against Women* 20, no. 3 (2014): 343–350.
- [87.](#) Del Giudice, *Evolutionary Psychopathology*.
- [88.](#) B. P. Marx et al., Tonic immobility as an evolved predator defense: Implications for sexual assault survivors, *Clinical Psychology: Science and Practice* 15, no. 1 (2008): 74–90.
- [89.](#) T. Fusé et al., Factor structure of the Tonic Immobility Scale in female sexual assault survivors: An exploratory and confirmatory factor analysis, *Journal of Anxiety Disorders* 21, no. 3 (2007): 265–283; Marx et al., Tonic immobility as an evolved predator defense.
- [90.](#) G. Galliano et al., Victim reactions during rape/sexual assault: A preliminary study of the immobility response and its correlates, *Journal of Interpersonal Violence* 8, no. 1 (1993): 110.
- [91.](#) Russell, *Politics of Rape*, 233.
- [92.](#) Marx et al., Tonic immobility as an evolved predator defense.
- [93.](#) Galliano et al., Victim reactions during rape/sexual assault, 110.
- [94.](#) K. D. Suschinsky and M. L. Lalumière, Prepared for anything? An investigation of female genital arousal in response to rape cues, *Psychological Science* 22, no. 2 (2011): 159–165; R. J. Levin and W. van Berlo, Sexual arousal and orgasm in subjects who experience forced or non-consensual sexual stimulation — a review, *Journal of Clinical Forensic Medicine* 11, no. 2 (2004): 82–88.
- [95.](#) Suschinsky and Lalumière, Prepared for anything?
- [96.](#) M. J. Bovin et al., Tonic immobility mediates the influence of peritraumatic fear and perceived inescapability on posttraumatic stress symptom severity among sexual assault survivors, *Journal of Traumatic Stress* 21, no. 4 (2008): 402–409; A. Möller, H. P. Söndergaard, and L. Helström, Tonic immobility during sexual assault — a common reaction predicting post-traumatic stress disorder and severe depression, *Acta Obstetrica et Gynecologica Scandinavica* 96, no. 8 (2017): 932–938.
- [97.](#) W. D. Allen, The reporting and underreporting of rape, *Southern Economic Journal* (2007): 623–641; E. A. Lehner, Rape process templates: A hidden cause of the underreporting of rape, *Yale Journal of Law and Feminism* 29 (2017): 207.

98. A. Myhill and J. Allen, *Rape and Sexual Assault of Women: Findings from the British Crime Survey*, Home Office Research Study 159 (London: Home Office, 2002), 1–6.
99. C. Miller, *Know My Name: A Memoir* (New York: Penguin, 2019).
100. Связь между сексуальным насилием и ПТСР подтверждается многими исследованиями; A. Elklit and D. M. Christiansen, ASD and PTSD in rape victims, *Journal of Interpersonal Violence* 25, no. 8 (2010): 1470–1488.
101. B. O. Rothbaum et al., A prospective examination of post-traumatic stress disorder in rape victims, *Journal of Traumatic Stress* 5, no. 3 (1992): 455–475.
102. C. Cantor, Post-traumatic stress disorder: Evolutionary perspectives, *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry* 43, no. 11 (2009): 1038–1048.
103. Cantor, Post-traumatic stress disorder.
104. K. A. Chivers-Wilson, Sexual assault and posttraumatic stress disorder: A review of the biological, psychological and sociological factors and treatments, *McGill Journal of Medicine* 9, no. 2 (2006): 111.
105. Chivers-Wilson, Sexual assault and posttraumatic stress disorder.

ГЛАВА 9. ОСТОРОЖНО: ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ

1. S. Casaus, Is Ghislaine Maxwell now being held in solitary confinement?, *Film Daily*, August 17, 2020, <https://filmdaily.co/new/s/ghislaine-maxwell-solitary-confinement/>.
2. L. Al-Shawaf, D. M. Lewis, and D. M. Buss, Sex differences in disgust: Why are women more easily disgusted than men?, *Emotion Review* 10, no. 2 (2018): 149–160; C. L. Crosby et al., Six dimensions of sexual disgust, *Personality and Individual Differences* 156 (2020): 109714.
3. M. Mercao, Over half of millennial women have received unsolicited NSFW pics, *Bustle*, October 11, 2017, <https://www.bustle.com/p/how-many-women-have-received-dick-pics-according-to-research-over-half-of-millennial-women-have-2893328>.
4. D. Nations, What is AirDrop? How does it work?, *Lifewire*, October 23, 2020, <https://www.lifewire.com/what-is-airdrop-how-does-it-work-1994512>.
5. A. North, One state has banned unsolicited dick pics. Will it fix the problem?, *Vox*, September 3, 2019, <https://www.vox.com/policy-and-politics/2019/9/3/20847447/unsolicited-dick-pics-texas-law-harassment>.
6. E. Hunt, “20 minutes of action”: Father defends Stanford student son convicted of sexual assault, *Guardian*, June 5, 2016, <https://www.theguardian.com/us-news/2016/jun/06/father-stanford-university-student-brock-turner-sexual-assault-statement>.

7. Chief Compliance Officer and Vice President for Diversity and Community Engagement, Handbook of Operating Procedures 3–3031: Prohibition of sexual assault, interpersonal violence, stalking, sexual harassment, and sex discrimination, University of Texas at Austin, last reviewed August 12, 2020, <https://policies.utexas.edu/policies/prohibition-sex-discrimination-sexual-harassment-sexual-assault-sexual-misconduct>.
8. A. Jackson et al., Gender differences in response to lorazepam in a human drug discrimination study. *Journal of Psychopharmacology* 19, no. 6 (November 2005), 614–619.
9. Wikipedia, s. v. Human rights in the United Arab Emirates, last updated October 26, 2020, 20:58, https://en.wikipedia.org/wiki/Human_rights_in_the_United_Arab_Emirates.
10. V. Grigoriadis, The flight of the princess, *Vanity Fair*, March 2020, 128.
11. M. Pauly, It's 2019, and states are still making exceptions for spousal rape, *Mother Jones*, November 21, 2019, <https://www.motherjones.com/crime-justice/2019/11/deval-patrick-spousal-rape-laws/>.
12. When did marital rape become a crime?, *Week*, December 6, 2018, <https://www.theweek.co.uk/98330/when-did-marital-rape-become-a-crime>.
13. C. Ferro, J. Cermele, and A. Saltzman, Current perceptions of marital rape: Some good and not-so-good news, *Journal of Interpersonal Violence* 23, no. 6 (2008): 764–779.
14. G. Kaufman, Why has R. Kelly been in jail for the past year?, *Billboard*, August 13, 2020, <https://www.billboard.com/articles/business/legal-and-management/9430230/r-kelly-why-in-jail-for-year>.
15. R. Frank, *Choosing the Right Pond: Human Behavior and the Quest for Status* (New York: Oxford University Press, 1985).
16. D. M. Buss et al., Human status criteria: Sex differences and similarities across 14 countries, *Journal of Personality and Social Psychology* (2020).
17. Jerry Falwell Jr: Evangelical Trump backer resigns from university after claims he was involved in sexual relationship between wife and pool boy, Sky News, August 25, 2020, <https://news.sky.com/story/jerry-falwell-jr-evangelical-trump-backer-resigns-from-university-after-claims-he-was-involved-in-sexual-relationship-between-wife-and-pool-boy-12056028>. Фолуэлл отрицал свою причастность к предполагаемому роману своей жены и подал иск против бывшего работодателя за увольнение.
18. Высказывание покойного профессора Гарварда Ирва DeVора в изложении профессора Сары Хрди, частная беседа, 9 ноября 2020 года.
19. S. Pinker, *The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined* (New York: Penguin, 2012).

- [20.](#) R. A. Feinstein, *When Rape Was Legal: The Untold History of Sexual Violence During Slavery* (New York: Routledge, 2018).
- [21.](#) M. Bendixen, L. E. O. Kennair, and D. M. Buss, Jealousy: Evidence of strong sex differences using both forced choice and continuous measure paradigms, *Personality and Individual Differences* 86 (2015): 212–216.
- [22.](#) UN Global Database on Violence Against Women, Norway, <https://eaw-global-database.unwomen.org/en/countries/europe/norway>.
- [23.](#) UN Global Database on Violence Against Women, Turkey, <https://eaw-global-database.unwomen.org/es/countries/asia/turkey>.
- [24.](#) A. S. Rashada and M. F. Sharaf, Income inequality and intimate partner violence against women: Evidence from India (Frankfurt School — Working Paper Series no. 222, Frankfurt School of Finance and Management, Frankfurt am Main, 2016).
- [25.](#) Bendixen et al., Jealousy.
- [26.](#) J. Archer, Does sexual selection explain human sex differences in aggression?, *Behavioral and Brain Sciences* 32, nos. 3–4 (2009): 249–266.
- [27.](#) B. L. Fredrickson and T. A. Roberts, Objectification theory: Toward understanding women’s lived experiences and mental health risks, *Psychology of Women Quarterly* 21, no. 2 (1997): 173–206; T. A. Roberts, R. M. Calogero, and S. J. Gervais, Objectification theory: Continuing contributions to feminist psychology, in *APA Handbook of the Psychology of Women: History, Theory, and Battlegrounds*, ed. C. B. Travis et al. (Washington, DC: American Psychological Association, 2018), 249–271.
- [28.](#) M. M. Weissman et al., Sex differences in rates of depression: Cross-national perspectives, *Journal of Affective Disorders* 29, nos. 2–3 (1993): 77–84; M. Altemus, N. Sarvaiya, and C. N. Epperson, Sex differences in anxiety and depression clinical perspectives, *Frontiers in Neuroendocrinology* 35, no. 3 (2014): 320–330; M. A. Katzman, S. A. Wolchik, and S. L. Braver, The prevalence of frequent binge eating and bulimia in a nonclinical college sample, *International Journal of Eating Disorders* (1984).
- [29.](#) H. B. Kozee et al., Development and psychometric evaluation of the interpersonal sexual objectification scale, *Psychology of Women Quarterly* 31, no. 2 (2007): 176–189.
- [30.](#) S. Loughnan et al., Sexual objectification increases rape victim blame and decreases perceived suffering, *Psychology of Women Quarterly* 37, no. 4 (2013): 455–461.
- [31.](#) G. M. Hald, Gender differences in pornography consumption among young heterosexual Danish adults, *Archives of Sexual Behavior* 35, no. 5 (2006): 577–585.
- [32.](#) J. J. McDonald Jr., “Lookism”: The next form of illegal discrimination, *Bloomberg Law Reports — Labor and Employment* 4,

no. 46 (2010), https://www.fisherphillips.com/media/publication/5565_26956_fisher_phillips_mcdonald_article.pdf.

- [33.](#) Pinker, *Better Angels of Our Nature*, 410–411.
- [34.](#) Pinker, *Better Angels of Our Nature*, 412.
- [35.](#) Pinker, *Better Angels of Our Nature*, 413.
- [36.](#) Statista Research Department, Reported forcible rape rate in the United States from 1990 to 2019, Statista, September 28, 2020, <https://www.statista.com/statistics/191226/reported-forcible-rape-rate-in-the-us-since-1990/>.
- [37.](#) P. S. Kavanagh, T. D. Signal, and N. Taylor, The Dark Triad and animal cruelty: Dark personalities, dark attitudes, and dark behaviors, *Personality and Individual Differences* 55, no. 6 (2013): 666–670.
- [38.](#) L. C. Crysel et al., The dark triad and risk behavior, *Personality and Individual Differences* 54, no. 1 (2013): 35–40.
- [39.](#) S. B. Kaufman et al., The light vs. dark triad of personality: Contrasting two very different profiles of human nature, *Frontiers in Psychology* 10 (2019): 467.
- [40.](#) Pinker, *Better Angels of Our Nature*.

[1]. #MeToo — общественное движение против сексуального насилия и домогательств. Хештег (в пер. с англ. «я тоже») был популяризирован в 2017 году актрисой Алиссой Милано после скандала с продюсером Харви Вайнштейном, которого десятки женщин обвинили в домогательствах. — *Здесь и далее прим. ред.*

[2]. Маносфера (англ. manosphere) — совокупность интернет-сайтов, блогов и форумов, посвященных проблемам современных мужчин. Нередко на таких ресурсах культивируются враждебность к женщинам, антифеминизм и мизогиния и превозносятся маскулинность.

[3]. Билл Косби (р. 1937) — американский актер, режиссер, продюсер, сценарист, музыкант.

[4]. Харви Вайнштейн (р. 1952) — американский кинопродюсер, сооснователь компании Miramax Films. Секс-скандал с Вайнштейном, одним из самых влиятельных продюсеров Голливуда, породил «эффект Вайнштейна», когда обвинения в домогательствах были выдвинуты в адрес многих других знаменитостей.

[5]. Билл О'Райли (р. 1949) — американский журналист, ведущий телепрограммы «Фактор О'Райли», выходившей на телеканале Fox News Channel с 1996 по 2017 год.

[6]. Мэтт Лауэр (р. 1957) — американский журналист, бывший ведущий программы Today на NBC.

[7]. Чарли Роуз (р. 1942) — американский журналист, ведущий собственной новостной программы на канале CBS.

[8]. Джеффри Эпштейн (1953–2019) — американский финансист. В 2019 году был арестован по федеральному обвинению в сексуальной торговле несовершеннолетними. В августе того же года Эпштейна обнаружили мертвым в камере. Причиной смерти по итогам судмедэкспертизы назвали самоубийство.

[9]. Инфибуляция — операция на гениталиях, препятствующая половому акту.

[10]. Клиторидэктомия — хирургическая операция по частичному или полному удалению клитора.

[11]. Альфред Кинси (1894–1956) — американский биолог, энтомолог, зоолог и сексолог. Известен обширными исследованиями человеческой сексуальности, повлиявшими на социальные и культурные ценности в США и других странах.

[12]. Измененная цитата из трагедии «Невеста в трауре» английского драматурга Уильяма Конгрива (1670–1729). В оригинале фраза звучит как «в самом аду нет фурии страшнее, чем женщина, которую отвергли!».

[13]. Миллениалы, представители поколения Y — поколение родившихся примерно с 1981 по 1996 год, характеризующееся вовлеченностью в цифровые технологии.

[14]. Йонг Э. Я не боюсь летать. — СПб.: Эксмо: Домино, 2009.

[15]. Так поэтично называл ревность У. Шекспир: «то — чудище с зелеными глазами» («Отелло», перевод М. Лозинского).

[16]. Крейсман Дж., Страус Х. Я ненавижу тебя, только не бросай меня. — СПб.: Питер, 2018.

[17]. Чингисхан — полководец, основатель и первый великий хан крупнейшей в истории человечества Монгольской империи.

[18]. Гислейн Максвелл (р. 1961) — британская светская львица, подруга американского финансиста Дж. Эпштейна, ставшая основной обвиняемой по данному делу после гибели последнего. В декабре 2021 года была признана виновной.

[19]. Басс Д. Эволюция сексуального влечения. — М.: Альпина Пабlishер, 2022.

Переводчик *Ольга Корчевская*

Редактор *Евгения Шафранова*

Издатель *П. Подкосов*

Руководитель проекта *А. Казакова*

Ассистент редакции *М. Короченская*

Корректоры *Н. Витько, З. Скобелкина*

Компьютерная верстка *А. Ларионов*

Художественное оформление и макет *Ю. Буга*

© 2021 by David M. Buss. All rights reserved

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2022

© Электронное издание. ООО «Альпина Диджитал», 2022

Басс Д.

Почему мужчины делают это: Корни сексуального обмана, домогательств и насилия / Дэвид Басс; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2022.

ISBN 978-5-0013-9756-4